

Галина Долгова

ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Пролог

— Киртан КайНет, Кэртрэнт эссе Сар-Варионзэ аде, Эрлин Тэмриль, Асмин АроЭйт, Тайлисан Аларди, срочно к куратору. Повторяю, квинта профессора Лакшана, зайдите к куратору.

— Интересно, что случилось? — вздохнул Кэр, вставая и подавая мне руку.

Наша квинта, первая из трех дошедших до выпуска в этом году. То ли набор был неудачным, то ли обстоятельства так сложились, но перешагнуть пятый курс в составе квинт смогли всего пятнадцать человек из сорока восьми. Еще двое перешли на курс младше и смогли войти в квинты там, ну а остальные были распределены по другим факультетам. Первое время в этом винили именно меня. Даже две другие квинты демонстративно не общались ни со мной, ни с ребятами. Вот только это меня уже не задевало. Самую страшную потерю в своей жизни я пережила. Сама удивляюсь как. Боль до сих пор меня не отпускает, занозой сидя в груди. И тем не менее я жила. Вопреки самой себе, но помня обещание, данное своему единственному любимому мужчине — Вэенарту.

Прошло более пяти лет с момента, перевернувшего мою жизнь. Я стала сильной, наша квинта признана лучшей за последние десять выпусков. Мы многое прошли, многое испытали, стали не просто друзьями, а семьей. Наши практики проходили в самых страшных местах Розы, и мы выжили. Не могу сказать, что все получалось легко, но мы выжили, а значит, справились.

Постепенно жизнь вошла в нормальную колею. Я начала улыбаться и жить полноценной жизнью, появились мужчины, друзья помимо квинты. Должники и даже одноклассники по привычке и успокоились. Стала как все. Моя кровь больше не бунтовала, остановившись на проявившейся крови эльфов, дроу, вампиров, оборотней и людей. Сила пришла в норму, а лед стал послушным щенком, спасая и помогая по команде.

В Светлый Лес я навещала дважды в год, не считая практик и участия во всяких торжественных мероприятиях. Не могу сказать, что мое отношение к эльфам сильно изменилось, но я прилежно учила их обычаи, законы и науку управления Домом. Правда, самым сложным оказалось даже не это, а те редкие встречи с Уфаниэлем. Отношения наши не наладились, даже наоборот, переросли в глухую ненависть. Он продолжал руководить Домом в мое отсутствие, но личные встречи мы оба старались свести к минимуму. Возможно, дело ухудшалось еще и тем, что Эвиниэль была крайне несчастлива в браке, хотя супруг у нее оказался довольно приятным мужчиной, умным, благородным, не лишенным достоинств. Вот только вся симпатия к молодой жене с его стороны быстро погасла, как залитый водой костер, от постоянного пренебрежения и холодности супруги. Детей, кстати, у них до сих пор не было.

Зато с дроу отношения наладились, если можно так сказать. После той непонятной инициативы жрицы Нэриш больше никаких попыток устранить или повлиять на меня не было. Наоборот, мне были рады и всячески старались угодить. Правда с Ярмиилем к определенности мы так и не пришли. Ни на какой невесте он не женился, зато каждый раз уверял, что его чувства ко мне все крепче и крепче. На такие заявления я лишь улыбалась, не веря ни на йоту, впрочем, дроу сильно убеждать и не старался. Мне вообще казалось, что он пользуется моим именем, чтобы оставаться свободным. Зато моя квинта была счастлива от поездок к дроу. В отличие от эльфов, жрицы дроу были более толерантны, если можно так сказать, и пока я училась овладевать магией, ребята развлекались по полной программе.

А вот с оборотнями учитель велел быть осторожной, и пока все мои тренировки ограничивались исключительно профессорами Академии и Киртаном. Более того, Сафиор велел до поры до времени скрывать умение оборачиваться.

Про вампирскую магию я вообще регулярно забывала. Не проявлялась она у меня. Максимально — чуть лучше получались заклинания крови. Впрочем, сейчас я сомневаюсь, что это именно она была тогда в подземелье. Вполне возможно, что это кровь оборотней так сыграла, а тяга к крови... ну всякое бывает. Оборотни мясом с кровью тоже не брезгуют.

В общем, если не считать постоянной тупой боли, поселившейся в моем сердце, эти годы были счастливыми. Вот только и они подходили к концу.

— Не нравится мне это, — вздохнул Киртан, отгоняя воспоминания.

— Опять предчувствие? — Эрлин криво усмехнулся. — Значит, точно сейчас вляпаемся.

— Да ладно вам, может, что-нибудь хорошее скажут, — Асмин мечтательно улыбнулся. — Вдруг от экзаменов освободят, как лучшую квинту?

Ему даже никто отвечать не стал, только хором фыркнули. Такое счастье, да нам — быть не может! А Ас неисправимый оптимист, его ничто не изменит.

— Учитель, вы вызывали?

— Да, проходите.

В кабинете профессора был творческий беспорядок и ощущение уюта, как всегда горел огонь в камине. Исписанные бумажки и раскрытые книги были везде: на столе, креслах и диване, на полу... Я любила здесь бывать. Усевшись в «свое» кресло и чинно сложив руки, я ждала, пока рассядутся ребята и что скажет старый маг. Учителя всегда лучше сначала внимательно выслушать, а уж потом можно посидеть в свое удовольствие, подтянув тарелку с пирожными и налив томатный сок. Этой моей страсти поражались все. Ну как можно сладкое запивать соленым?

— Итак, вы решили, что будете делать дальше? — серьезно спросил маг, и мы все дружно нахмурились как по команде. Что-то было не так. Сафиор обычно вел себя иначе, и эта его напряженность настораживала.

— То есть?

С чего такой вопрос? Вроде как участь нашей квинты уже была решена.

— То и есть, — учитель улыбнулся в бороду, — практическую часть ваша пятерка сдала досрочно, Академии вы ничего не должны, даже наоборот. Теоретическую часть экзамена, я уверен, сдадите на отлично, так что, считай, диплом с отличием у вас на руках. Но в уставе Академии есть один интересный пункт. Лучшая квинта курса имеет право выбора. Остаться при Академии, пуститься в свободное плавание или...

— Или?

— Принять личный контракт. Не через Академию, а самим оговорить условия работы.

— Я что-то не слышал о таком, — нахмурился Кир.

— А такое и не афишируют. Сами подумайте, зачем бы это Академии было нужно? Но так как ваша квинта за время практик умудрилась выплатить долг за учебу, то я считаю правильным, чтобы вы могли ознакомиться с поступившими предложениями.

— Ректор в курсе? — прищурился Кэр.

— Пока нет. И вряд ли обрадуется моей инициативе. Поэтому считаю, что сперва вам самим стоит решить, браться за него или нет.

— Учитель, — я подалась вперед, — вы ведь не просто так начали этот разговор. У вас есть какое-то конкретное предложение?

— Ты, как всегда, проницательна. Да, у меня к вам два предложения. Первое. Я хочу, чтобы вы пошли в магистратуру. Поверьте, вам это не повредит. Зато после окончания боевой службы сможете получить звания магистров, а может, кто-то захочет работать в Академии. Подумайте, необязательно сразу отвечать.

— А второе?

— Второе касается вашей прямой специальности, — Лакшан откинулся на кресле и скрестил пальцы. — Вы все знаете меня как профессора Академии, но дело в том, что до этого я около сорока лет был придворным магом в Рампире. Семью Первого лорда и его самого я знаю давно, еще с тех пор, как я проходил практику в Урвасе. Более того, мы до сих пор, можно сказать, дружим. В настоящий момент придворного мага у них нет. Он погиб полгода назад, официально его смерть признана несчастным случаем, но фактически дело серьезнее. По просьбе Первого лорда, часть обязанностей придворного мага временно приходится исполнять мне исключительно потому, что он больше никому не доверяет. Но ситуация в данный момент такова, что один я не справлюсь. А для вас это довольно неплохая практика, прежде чем поступать в магистратуру.

— Учитель, но разве Первый лорд и его дети не маги?

— Маги, — он усмехнулся, — но ты забываешь одну вещь. Какой девиз квинт?

— «Всегда пойму, всегда поверю, всегда подставлю я плечо, а если смерть закроет двери, я мстью окроплю порог», — скороговоркой произнесла я.

— Молодец. Квинта не предает и не сдается. Если нанимают квинту, то она верна нанимателю. А теперь подумай. Как бы ни был силен и умен правитель, ему нужны помощники, и такие, которые не только не предадут, но и выполнят возложенные на них обязанности максимально качественно. Я клялся в верности Первому лорду. Но я уже не тот, что был раньше, а ситуация там очень серьезная и непонятная. Рассказать без дозволения Первого лорда я не могу, но, уверен, вы

справитесь. Вы лучшие мои ученики, но дело не только в этом. Вы долгоживущие, так же, как и они, двое из вас оборотни, значит, вам легче их понять и принять, но главное, вы в состоянии защитить правящую семью.

Я могу перечислить еще много причин. Но основная заключается в том, что это нужно вам самим. И не только Тай, но и тебе, Киртан. Не спорь, — учитель поднял руки, останавливая готовые сорваться возражения. — Ты избегаешь оборотней. И я тебя не осуждаю. Но посмотри на своих друзей. Все они смогли перешагнуть ненависть и жить спокойно, а ты нет. Пора встретиться со своими страхами. Не спрашивайте меня пока ни о чем, просто мне кажется, что вы двое сможете найти ответы на некоторые вопросы. В конце концов, вы получите неплохой опыт и сможете заработать столько, сколько ни на одном другом задании. Ну так как?

Глава 1

А вот и он — замок оборотней, или наш новый дом на неопределенный срок. Учитель сообщил, что уже успел пообщаться с Первым лордом и вся семья ожидает нашу квинту для более тесного знакомства. Теперь все будет зависеть от того, понравимся мы или нет. А учитывая, скажем так, нетрадиционный состав, то, скорее всего, ответ может быть неоднозначным. Впрочем, не думаю, что Сафиор скрыл состав квинты от потенциального нанимателя, следовательно, они в курсе, кого ждут.

Мы прибыли порталом прямо в замок. Небольшое помещение, абсолютно идентичное порталной зале Академии, за единственным исключением — десять оборотней личной охраны Первого лорда. Похоже, нас опасались. Лица мужчин были мрачными и бесстрастными, но глаза блестели настороженностью и готовностью, чуть что вцепиться нам в глотки. Может, это было моим субъективным мнением, но кошка внутри меня ощущала все именно так.

Дворца мы не увидели. Нас провели тайными коридорами без окон, лишь редкие двери встречались по пути. Примерно тремя этажами выше мы наконец-то вышли в нормальный коридор, чтобы буквально через два шага оказаться у цели.

Самое забавное, что из всей нашей квинты я нервничала меньше всех. Хуже всего было Киртану, хоть он и старался скрывать это, но это и понятно.

Глубокий вздох, и я вхожу следом за Киром в просторную светлую комнату, сплошь опутанную защитными чарами Лакшана. Светло-зеленые стены, темный пол и огромное полукруглое окно — единственное, что я успела отметить перед тем, как глаза привыкли к свету и я разглядела наших «экзаменаторов». Прямо перед нами сидели шесть оборотней в расслабленных позах и внимательно изучали нас. Учитель склонил голову, следом за ним жест повторили ребята. На миг я замешкалась, не зная, как правильно поступить — поклониться, как остальные, или сделать реверанс, но потом опомнилась. Во-первых, я в брюках, а во-вторых, я не леди, а наемный маг из квинты, и вести себя должна так же, как остальные.

— Приветствую, милорд, миледи, лорды, леди, — учитель слегка склонил голову, обращаясь к присутствующим, а я наконец смогла спокойно их рассмотреть. Знаю, что смотреть в глаза оборотням — это вызов, но лучше сразу расставить все по своим местам. Верность — это одно, а лебезить — другое.

Правящий род у нас пумы. Есть еще рыси, пантеры, львы, леопарды и тигры (хотя кошачьих иногда считают подкланом правящих), волки, лисы, соколы, медведи, песцы, змеи и кони. А эти — кошки, сразу видно, и ошибиться с видом может лишь слепой! У всех ленивые улыбки на губах, хитрые золотисто-зеленые глаза, рыжеватые волосы с оттенком от пепельного до каштанового, нечеловеческая грация плавных движений.

Первый лорд оказался крепким мужчиной на вид лет тридцати — тридцати пяти, красивый, с зелеными глазами и каштановыми волосами. Его жена, которой самые ярые злопыхатели не дали бы больше тридцати лет, с практически пепельными волосами, отливающими в рыжину только на солнце, и глазами цвета охры. Приятная, по сразу видно — умная, в меру стервозная. Вполне нормальные качества для правительницы. И их четверо детей. Старший — мужчина лет двадцати семи, вылитый отец, только с чуть более светлыми волосами и более яркими глазами. Красивый, уверенный. Опасный! Мой внутренний зверь почувствовал альфу, и мне это не понравилось. И еще больше то, что эта предательница как-то странно отреагировала на него, словно увидела еще и достойного самца, и тут же задрала хвост. А вот это совсем нам не надо. Даже несмотря на странное чувство узнавания и какого-то необъяснимого приятия. Да, принц, похоже, в моем вкусе, но... нет. Я быстро перевела взгляд дальше. Парень с девушкой — близнецы. Золотистые глаза, каштановые волосы, примерно моего возраста. И последний мальчишка лет восемнадцати — вылитая мама. От отца паренек не получил ничего.

Я рассматривала их, пока они разглядывали нас, и, судя по всему, увиденное им не очень нравилось. Академия дает хорошую школу, и не только в плане учебы. Смутить подобным вниманием нас вряд ли возможно. Молчание затягивалось, когда раздался кашель учителя.

— Милорд, миледи, лорды, леди, позвольте представить вам одну из лучших квинт Магической Академии, боевых магов и моих учеников: Киртан КайНет, Кэрртрэнт эссе Сар-Варионзэ аде, Эрлин Тэмриль, Асмин АроЭйт, Тайлисан Аларди, — когда называли имена, мы по очереди склоняли головы. — Адепты, перед вами правящая семья главенствующего рода Урваса. Правитель — Первый лорд Тархиор рио Диар-Ра Сей, его супруга — миледи Кария рио Диар-Ра Сей, лорд Дейран рио Диар-Ра Сей, лорд Вейкон рио Диар-Ра Сей, леди Эрина рио Диар-Ра Сей и лорд Антрон рио Диар-Ра Сей.

Странная ситуация. Они продолжают молчать, словно и не знали, кого пригласили на смотрины.

Более того, я буквально кожей начала чувствовать, как воздух накаляется от притягивающейся магии и злости, предвещаая взрыв. Самое поразительное, что Киртана уже практически трясло, а у старшего сына Первого лорда поразительно раздувались ноздри, словно он с силой втягивал воздух, и щурились глаза. Что-то происходило, но пока я не понимала что.

— Ну что ж, — мурлыкающе протянул Первый лорд, — должен признать, что, несмотря на твои рассказы, Сафиор, вживую, так сказать, квинта выглядит интереснее. Приятно познакомиться с лучшей группой выпуска. Надеюсь, мы придем к согласию и плодотворному сотрудничеству.

— Ты даже не представляешь, насколько приятно, отец, — вдруг угрожающе оскалился Дейран, неотрывно глядя на Киртана.

— Мы отказываемся от предложения, — вдруг выдал тот, заставив нас с удивлением покоситься на друга. Кир впервые принял решение, даже не переговорив с нами.

— Что происходит? — кажется, такого ответа Первый лорд не ожидал. — Сафиор?

— Я не знаю. Киртан, в чем дело?

Но парень молчал, лишь с ненавистью смотрел на принца и сжимал кулаки. А вот Дейран, напротив, улыбался. Только почему-то от его улыбки становилось тошно. Что-то в ней было такое... мерзкое. Даже моя кошка, до этого пребывающая в восторге от парня, сейчас ошетижилась и шипела, защищая друга. Но больше всего меня поразило другое — я никогда не видела такой яркой и беспричинной злости и ненависти у Кира. Беспричинной... Озарение, как вспышка, — и я медленно повернула голову:

— Это... он, да? Кир?

— О?! Так ты рассказал своей подружке? Что ж, тогда нет смысла скрывать, не так ли? Папа, похоже, наша пропаша нашлась. Теперь даже тратиться на контракт не надо.

— Дейран? — Первый лорд нахмурился, на секунду задумавшись, а потом резко вскинул брови, осознавая намек сына. — Уверен?

— Абсолютно.

— О чем вы? — Сафиор нахмурился. Остальные ребята молчали, не понимая происходящего.

— Мы уходим, — я вышла вперед, инстинктивно прикрывая Киртана. — И отказываемся от сотрудничества.

— Тайлисан, объясни!

— Никто ничего объяснять не будет, магистр, — усмехнулся принц, — квинта остается, а детали мы обсудим с ее лидером. Не так ли... Киртан?

— Не обсудим, — выдохнул парень.

— Неужели? Ты останешься здесь, — прозвучало как приказ. Да по сути это и был приказ. Волна силы ударила в меня, прошла насквозь и впилась в Кира. Я почувствовала, как его качнуло и заскрипели зубы в попытке справиться с приказом. Да, обряд не был проведен до конца, но все равно власть «хозяина» была велика. Инстинктивно я протянула руку и обхватила пальцами ледяную ладонь парня. Ну уж нет!

Внутри меня тоже поднялась волна какой-то странной ярости, будто кто-то посмел покуситься на мое. Не знаю, животные инстинкты повлияли или общее состояние возросшей агрессии, но факт оставался фактом. Моя магия под влиянием эмоций, как всегда, вспыхнула факелом, и даже лед сейчас служил для нее топливом.

Киртан мой! Мысленный приказ оставаться на месте, волна поддерживающей силы, и стена, отрезающая его от давящей энергии альфы.

— Ты что творишь?! — зашипел Первый лорд, первым почувствовавший, что происходит что-то не то.

— Восстанавливаю справедливость, — огрызнулась я. — Вы спрашивали, в чем дело, учитель? Так я отвечаю. Перед вами те, кто и для кого делали из Кира смеска. Ведь так?

— Да, — голос Киртана был глух.

— Не может быть! Тархиор... ты? Как же так? Как ты мог?

Мне стало вдруг легче дышать. Все-таки учитель был не в курсе, что его друг такая сволочь. Признаться, в какой-то миг я подумала, что он специально привел Кира к «хозяину».

— Мог! — рявкнул лорд, и его глаза стремительно превращались в кошачьи. — Ты сам знаешь, что происходило тогда. Я не мог не защитить сына!

— Не такой ценой!

— Не тебе судить! Этот смесок — тень Дейрана. И это ничего не изменит! Он принадлежит нам. Как и его квинта.

— Ну уж нет, — фыркнул Кэр, притягивая к себе свободную магию и готовясь к драке. — Обряд не был завершен тогда, а сейчас он член боевой квинты, и вы никаких прав на него не имеете.

— Поспорим? — прищурился Дейран, делая шаг вперед. — Ко мне, раб!

Киртана тряхануло. Я физически ощутила это, и не только я. Чувствовала, как за спиной Эрлин и Ас вцепились в друга. Краем глаза видела, как Кэр делает шаг вперед, а его рука опускается на эфес меча. Учитель тоже двигается вперед, пытаясь что-то кому-то объяснить. Женщины отскакивают назад, а вот стража, наоборот, с лязгом вытаскивает мечи. Но все это не важно. Против силы приказа «хозяина» оружие не поможет. Киртан держится лишь благодаря силе воли и незавершенности обряда.

— Киртан, ты свободен, — вдруг произнесла я с искренним внутренним убеждением. Мой голос зазвенел от магии, от еле сдерживаемой силы и власти хранителя. Давно со мной такого не было, чтобы магия вырывалась из-под контроля. Может, дело в давлении альфа? Я ведь тоже альфа, во всяком случае, Ритониор так говорил. — Ты независим и не подчиняешься никому. Ты понимаешь?

— Да, — прохрипел Кир, но я чувствовала, что его немного отпускает.

— Ты что творишь, дрянь? — Дейран то ли понял, то ли ощутил, как контроль от него ускользает, и рванул вперед в попытке отшвырнуть меня с пути.

— Киртан, ты свободен от Дейрана! — рявкнула изо всех сил, вложив в команду не только магию, но и животный приказ, подкрепленный правом хранителя, пусть и другого мира. И в тот же миг незримая, но вполне ощутимая на высшем, ментально-магическом уровне золотистая нить подчинения между мужчинами с треском разрывается. Лопается, как слишком сильно натянутая леска. Не до конца, тонкая ниточка связи осталась, но это то, что делает Кира самим собой. Часть его навсегда останется сущностью принца. Как у близнецов. Но вот канат подчинения треснул и порвался. Правда, будь обряд завершен, скорее всего, у меня так легко не получилось бы. Но связь и так была непрочна, поэтому все удалось. Только порадоваться я не успела.

С рычанием принц кинулся на меня, частично перекидываясь в зверя. Я только и успела заметить золотые глаза и желтые когти на покрывшихся шерстью руках, а потом меня оттолкнули с пути.

Киртан! Я впервые видела его зверя. Он оказался мощнее принца, больше, сильнее. Шерсть темнее, практически черная, лишь слегка отливающая рыжиной. Золотые глаза сверкают, как огни, а рык потряс здание.

А дальше началось побоище. Под крики и визг женщин стража бросилась вперед. Кэр, Эрлин и Ас встали стеной за нашими спинами, не подпуская оборотней к сплетающимся в клубок Киртану и принцу. Сафиор пытается докричаться и что-то объяснить, но использовать магию не рискует, в отличие от Первого лорда.

Всего миг, когда сквозь хаос я успела заметить, как Тархиор, находясь в частичном обороте, бросается вперед к клубку из рычащих зверей и, сверкая глазами, скидывает руку, что-то шепча.

Нет! Что бы он ни собирался сделать — это будет точно во вред Киртану. Не позволю! Рванул наперерез, сама не заметила, как частично обратилась. Наверное, виновата во всем общая атмосфера агрессии и животной мощи.

Мы достигли дерущихся парней одновременно. Первый лорд с занесенным заклинанием и я, вцепившись в руку и не позволяя опустить чары. Сила инерции от моего наскока на правителя была такова, что мы кубарем полетели в другую сторону. Обхватив его кисть, я со всей силы стала молотить ею об пол, пытаясь сбить заклинание. И у меня получилось! Вот только порадоваться я не успела. Оскаленная звериная пасть оказалась прямо перед моим лицом. Я даже ощутила дыхание смерти вместе с обрызгавшей меня слюной. Животные инстинкты затмили разум правителя. Зверь рвался защитить детеныша, а я была врагом. Врагом, которого необходимо было уничтожить. Тархиор рыкнул и вознамерился вцепиться мне в глотку. Инстинктивно, защищаясь, я вскинула руку, прикрывая горло. Успела в самый последний момент. Огромные желтоватые зубы вцепились в руку, прокусывая ее насквозь. Алая кровь хлынула из ран, и металлический запах заполнил легкие.

В золотых глазах зверя зрачок застлал радужку, и последние крохи разума отступили перед инстинктами.

«Сейчас меня сожрут», — мелькнула мысль и тут же испарилась, сметенная волной окатившей руку лавы.

Приступ невыносимой боли поглотил мое сознание, и я закричала. Рука горела, кости рассыпались в труху, а мое запястье изнутри жег яд, разъедавая кожу. Кто-то кричал, кто-то подхватил меня на руки, но мне было уже все равно...

Сознание возвращалось с трудом. Мутная пелена перед глазами никак не хотела пропадать. В ушах шумело, а нюх раздражал запах пота и крови. Голова тоже была чугунной, как после перепоя, кстати, мысли о похмелье подтверждали пересохший рот и легкая тошнота.

Что же вчера было?.. Опт, твою же... Кир! Ребята! Я подскочила из положения лежа, точнее попыталась, чтобы тут же повалиться обратно. Слабость не отступала, но зато пелена перед глазами рассеялась настолько, что я смогла осознать себя в пространстве. Оказалось, что лежу я на диване в той же комнате, правда сейчас больше напоминающей поле боя, а моя квинта, оборотни и учитель стоят полукругом, разглядывая меня с непередаваемым выражением лиц. Слава всем богам, что хотя бы все живы!

— Что? Что произошло? — и правда, чего на меня все так смотрят?

— Прости... прости, — передо мной на колени встал Тархиор.

Неожиданно, однако! Я перевела непонимающий взгляд на учителя.

— Посмотри на свое запястье.

На нем медленно пропадала, словно выцветала, татуировка. В круге, оплетенном цветами и лозами, был изображен кошачий глаз, у которого вместо зрачка полыхал огонь.

— Что это?

— Это знак крови. Его ставят, когда ребенку назначают армариуса, — и Тархиор протянул мне свою руку, на которой красовался такой же знак, — я твой армариус.

— Как? — больше я ничего не могла произнести, голос пропал и не желал возвращаться.

— Твои родители, опасаясь за свою жизнь, не хотели оставлять тебя одну и выбрали меня твоим опекуном, стражем, хранителем... как хочешь назови. В случае чего, я должен был отвечать за тебя.

— Лучше начни по порядку, — вмешался учитель.

— При всех? Не думаю, что стоит посвящать...

— Они моя квинта, — перебила я лорда. — У нас нет секретов.

— Это я понял, — поморщился Тархиор и бросил косой взгляд на Киртана. — Но может, позже, когда ты отдохнешь? — он посмотрел на меня, но я ожесточенно замотала головой. Нет уж! — Хорошо, — он отошел и сел в кресло. Остальные последовали его примеру, рассаживаясь вокруг. При чем члены семьи лорда смотрели на меня, как на привидение, со смесью любопытства, жалости и ужаса, а вот мои ребята были мрачны как никогда. Интересно, что у них тут произошло, пока я была без сознания? Похоже на временное перемирие.

— Начну с того, что я знал твою бабушку Саймину. Она была оборотнем из очень знатного и древнего рода, последней из него. Мы дружили еще детьми. Потом мы расстались, я уехал в Академию Саккарта, она осталась, а когда вернулся я, уехала она. Через десять лет она вернулась, но уже не одна, а с полудемоном-полувампиrom. Они поженились, и у них родился сын Белиор. По прошествии шестнадцати лет демона вызвали в Ашарт, и Саймина с сыном отправились вслед за ним. Что там произошло, я не знаю, но через несколько месяцев она с Белиором вернулась. Но ненадолго. Оставила сына здесь, попросив позаботиться, и отправилась обратно. Больше я ее не видел. Через месяц Белиор во время ужина упал без сознания, и я понял, что Саймина с мужем мертвы. Он долго приходил в себя, и под конец я отправил его в Академию в Саккарт, чтобы он отвлекся. Вернулся он через восемь лет уже вполне зрелым мужчиной. Наша разница в возрасте почти в семьдесят лет не помешала нам стать лучшими друзьями. Через семь лет я женился, — оборотень бросил нежный взгляд на супругу, — а Белиор решил отправиться путешествовать. Только когда он вернулся, я узнал, что он ездил в земли демонов. Оттуда он привез девушку-эльфийку. Он не рассказывал, как они познакомились и что она делала у демонов, но они сразу поженились, и в этом же году родилась ты. Тебя назвали в честь твоей бабушки, матери Сатиэль, — Армиэль. Но все это время ему что-то не давало покоя. Когда тебе было три месяца, он попросил

меня стать твоим армариусом, и я согласился. Через полгода состоялась моя коронация, где были представители всех рас. А потом начались странные вещи — покушения, несчастные случаи, поджоги, проникновения в дом... Белиор и Сатизель не выдержали, и через месяц они уехали, не сообщив куда. Я пытался узнать, что происходит, но твои родители так ничего и не рассказали. А через полгода от Белиора пришло сообщение. Смысл сводился к тому, что он не хочет ставить под удар меня и мою семью, но чтобы остаться в живых, они вынуждены скрываться. Он сообщил, где они остановились, и просил, чтобы я никому не рассказывал. Потом письма приходили регулярно, и мы часто приезжали к вам, правда, инкогнито. У меня случился столетний юбилей, когда тебе было шесть, и я настоял на приезде твоих родителей. Тебя они с собой не взяли, оставив под присмотром экономки. И все началось сначала. Гуляния проходили две недели, а к концу празднеств твоя мать чуть не погибла на охоте. Потом были падение с лестницы, яд в еде, сбившаяся стрела. За оставшееся время на Сатизель было совершено восемь покушений. А потом Белиор ворвался ко мне среди ночи и сказал, что они уезжают, попросив забрать тебя из их тайного дома, если через два месяца я не получу от него известий. Я не смог сразу приехать к тебе. Только через четыре месяца я приехал туда, где ты должна была находиться. Я опоздал... — оборотень опустил голову, — на месте вашего дома было пепелище. Соседи сказали, что примерно за две недели до моего приезда дом загорелся и вы со служанкой сгорели. Но я не чувствовал твоей смерти, хотя должен был как армариус. Я пытался найти тебя, но тебя словно не было среди живых. А около восьми лет назад я проснулся от боли и понял, что тебя не стало. Следующей же ночью произошло что-то странное. Я снова ощутил тебя, но это было по-другому, как-то странно... Но это вернуло мне надежду. Снова качал поиски, только безрезультатно. Вот, собственно, и все... — он виновато посмотрел на меня, но не выдержал и опустил глаза.

— Если все так, — осторожно начала я, — почему вы меня сразу не почувствовали?

— Ты изменилась. И внешне, но главное... твоя кровь. Я ощущаю тебя по-другому, ты пахнешь по-другому... И я, наверно, не смог бы тебя опознать, если бы обряд не начал действовать. Попытка причинить тебе вред, в то время как поклялся защищать, вернула в активное состояние действие обряда. Что с тобой сделали, Армиэль? Кто это сотворил? Как?

Странно. Я слушала его рассказ, но никак не соотносила с собой. Родители... надо же. Я как-то привыкла считать, что я вроде как нашлась в капусте. Понятное дело, что меня кто-то родил, но я давно уже перестала думать о них. И вот сейчас, спустя столько лет, эти мифические персонажи обретали образы. Дико, непривычно, страшно. Меня сейчас мало волновало раскаяние лорда, даже если оно было искренним. Даже смерть родителей не особо трогала. Меня больше волновал вопрос: почему? Что такое случилось, почему именно они? Что за секрет они унесли с собой? Чего боялись? Но, похоже, я теперь знала, где искать. Демоны. Что же у них там такого, что вся моя семья погибла? Сначала бабушка с дедом, а потом и родители. Даже то, что, оказывается, я так сильно изменилась, тронуло на фоне прочего слабо.

— Тайлисан, — голос учителя вырвал меня из пучин раздумий, — даже не смей думать о поездке к демонам. Слышишь? — Я только поджала губы. — Послушай меня, сама ведь говорила, что я плохого не советовал. Подожди пока. Первым делом тебе необходимо вернуть память.

— Но вы же не знаете, как это сделать? — я вызывающе посмотрела на Сафиора. — Зато, возможно, именно там кроются ответы на мои вопросы. Кстати, учитель, как давно вы знаете, что лорд Тархиор мой армариус?

— Кхм... Тай... понимаешь...

— Ты знал? — оборотень аж зарычал.

— Не совсем, — открестился учитель. — Скажем так, я догадывался. У Тайлисан слишком необычный набор смешанной крови, такое нечасто бывает, но то, что она та самая девочка, которую ты искал, — нет.

— Но почему ты не сказал? Мы могли бы проверить...

— Я хотел, чтобы Тайлисан спокойно доучилась. Обрела себя, а не металась по мирам в поисках родителей или их убийц. Ей надо было стать магом, сильной, уверенной личностью. Именно поэтому я и предложил устроить эту встречу. Правда, не ожидал, что все превратится в... такое! Как ты мог так поступить? Ты!

— Можешь не волноваться, — Тархиор поморщился, — Армиэль разорвала связь между... ними.

— Я Тайлисан, — буркнула. Имя Армиэль звучало странно. Не мое это имя. Чужое.

Я сидела на диване и смотрела в одну точку. В голове было пусто, а на сердце тяжесть... Слишком много я сегодня узнала. Для меня слишком много. Словно поняв это, ко мне подседа Кария и обняла меня.

— Тсс... все хорошо. Теперь ты не одна, — она гладила меня, как гладила бы, наверно, мама. Мама, которую я не помню.

— Кхм... простите, миледи, — я неловко отстранила голову. Я не любила, когда ко мне прикасались чужие люди. А эта женщина была для меня незнакомкой. И потом, то, что я подопечная ее мужа, еще не показатель отношения.

— Что с тобой? Ты меня не помнишь? — кажется, она удивилась.

— Не помню, — буркнула, чувствуя неловкость.

— Дело в том, — слово взял учитель, — что у Тайлисан амнезия. Она абсолютно ничего не помнит до того момента, как вышла на заброшенный тракт в Кестт. Это было около семи лет назад.

— Ничего?! — спросили хором Кария, Тархиор и почему-то Дейран.

— Ничего.

— Как же так? — взмахнула руками женщина. — Бедная девочка! Как же ты так?

Я лишь пожала плечами.

— Это очень странно, — вздохнул Первый лорд, — но возможно, здесь, среди нас, — он вдруг бросил странный взгляд на сына, — что-то изменится. Кстати, Ар... Тайлисан, ты ничего не чувствуешь? — он вдруг прищурился. — Когда-то мы были почти одной семьей, а с Дейраном ты вообще не расставалась.

— Нет, — помотала головой. Или что они имели в виду? То странное чувство узнавания, которое я ощутила, увидев Дейрана? Ну нет. Я помню, что рассказывал Кир. В любом случае прошло слишком много лет, и сейчас мы чужие люди, то есть оборотни.

— Кхм-кхм, — откашлялся Кэртрэнт, — я прошу прощения. Все это очень интересно, и я рад за тебя, Тай, что ты наконец-то узнала о своей родне, но у меня собственно два вопроса. Первый, — не дожидаясь ответа продолжил демон, — есть ли у вас еще претензии к Киртану? И второй, вы вроде как пригласили боевую квинту для решения ваших проблем, но ввиду произошедшего хотелось бы уточнить — что дальше?

М-да... голос разума, однако. Молчаливое переглядывание, причем с обеих сторон. Благо хоть стражи не было. Видимо, почувствовав во мне своего подопечного, лорд избавился от посторонних ушей. Но тем не менее наш демон прав. Ребята переводили взгляд с Кира на меня, ожидая нашего решения. Киртан тоже смотрел на меня, закусив губу. Кажется, я догадывалась, какие мысли бродят в его голове. Он был готов остаться здесь из-за меня, несмотря ни на что.

А я не знала, что делать. Хотя, в конце концов, сперва решение должны принять оборотни. Младшие дети и супруга смотрели на Первого лорда, а тот играл в гляделки с сыном. Похоже, там тоже есть свои секреты.

— Думаю, — вдруг подала голос миледи Кария, — нам всем надо передохнуть и обсудить сложившуюся ситуацию. — Точно. Чисто женская мудрость. На сытый желудок все добреют и умнеют. — Предлагаю встретиться здесь через час.

Никто спорить не стал. Оборотни вышли первыми, а через пару минут появилась служанка и попросила следовать за ней. Идти далеко не пришлось. Буквально до соседней комнаты. Очередные гостевые покои — большой диван, пара кресел, овальный стол с десятью стульями, на котором еще две служанки споро расставляли тарелки с закусками и кувшины. Есть, кстати, хотелось жутко, и не мне одной. Стоило девушкам выйти, как Эрлин подошел к столу и провел рукой, проверяя на наличие лишних примесей. Ничего не найдя, первым потянулся к подносу и собрал себе гигантский бутерброд из копченого мяса, хлеба и сыра. Переглянувшись, мы решили не отставать.

— Ребят, — прожевав, начал Асмин, — что делать будем?

Глава 2

Хороший вопрос, однако.

Я молча жевала, не поднимая глаз. Почему-то мне казалось, что я не имею права решать. Это должен сделать Киртан. Да мне и не особо хотелось здесь оставаться. Сейчас куда больше меня интересовали демоны. А оборотни... ну жила я без них и дальше проживу, тем более что они оказались такими. Я очень хорошо запомнила, что рассказывал Кир, и быть связанной с такими «родственничками» не хотелось абсолютно.

— Для начала я хотел бы прояснить один момент, — отложив вилку, Кэр внимательно посмотрел на Киртана, — я правильно понял, что этот принц и есть тот, под кого тебя «лепили»?

— Да, — голос смеска был глух, — я должен был стать его тенью и рабом. Ребята знают, Тай тоже... ты один не в курсе... В общем, я успел сбежать до обряда подчинения. Сущность в меня вживили, привязку сделали, а ошейник надеть не успели. А сегодня... — он с трудом сглотнул, — боги! — Кир опустил голову и запустил дрожащие пальцы в шевелюру. — Я не помнил, о боги, я даже не знал, что мой хозяин принц, — нервный смех ножом резанул по ушам и сердцу.

Не выдержав, я подскочила со стула и подбежала к парню. Его боль, буквально ощутимая на физическом уровне, рвала мне душу. Не обращая внимания на присутствующих, наклонилась и со всей силы прижала его к себе. Рыкнув что-то невнятное, Кир резко развернулся и уткнулся лбом мне в живот, обхватив руками за талию. Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент он глубоко вздохнул и поднял лицо. Глаза горели желтым, зверь был рядом, и зверь плакал. Влага скопилась в уголках глаз, которые смотрели сейчас на меня.

— Спасибо.

— Не надо, Кир. Если бы я могла сделать это раньше...

— Надо, — перебил он. — Ты не представляешь, что сделала для меня. Впервые за столько лет я ощутил свободу.

— Кир... — я не знала, что сказать.

— Не жалею меня, ладно? — он попытался улыбнуться. — Сегодня у меня, можно сказать, второе рождение. И не только у меня, кстати. Как ты? — теперь в его глазах появилась тревога.

— Знаешь, на удивление нормально, — вздохнула. Хотела отстраниться, но парень не дал, а посадил к себе на колени.

— Учитель, — Эрлин посмотрел на мага, — значит, насчет Тай вы догадывались, а насчет Кира нет? — похоже, не у меня одной были сомнения.

— Да, — Сафиор тяжело вздохнул. — Я прошу у всех прощения, не ожидал такого. Но клянусь, ничего плохого не хотел. И я не знаю про остальных. Асмин, Эрлин, кто является вашими... кхм... в общем, я не знаю. Киртан просто всегда с опаской относился к оборотням. Я думал, что он посмотрит на семью лорда, увидит, что они нормальные... До сих пор поверить не могу, что он мог так поступить! — старый маг в сердцах стукнул кулаком по столу.

— Не надо, учитель, мы вам верим, — я видела, что маг искренне мучается.

— Тай права, — Киртан кивком подтвердил мое мнение. — Но теперь надо решать, как быть дальше.

— Решать тебе, — пожала плечами.

— Тай, это же почти твоя семья! — Асмин смотрел на меня широко открытыми глазами. — Ты можешь узнать о своих родителях.

— Что узнать? Какие книги они любили и что предпочитали на завтрак? Ты же слышал лорда, самого важного он не знает. Ни как познакомились, ни от кого скрывались, ни кто их убил, а главное — почему. Знаешь, может, я неправильная дочь, но меня интересует именно это, а не лирические воспоминания о вроде как дружбе.

— Вроде как? — Эрлин прищурился. — Не веришь ему?

— Верю. Он мой армариус. Такое не подделаешь. Но вы ведь слышали, мои родители им ничего не рассказали, это раз. Второе, когда нужна была его помощь, он не спешил прибыть. Опоздать на два месяца... Эрлин, на два месяца, а не на два дня! Зная, что где-то там ждет своих родителей маленькая девочка. Бойтся. Плачет. В конце концов, не мог сам, послал бы доверенных людей... эх... — я только рукой махнула. — Да и в том, что усиленно искал, сомневаюсь.

— Но при этом именно его выбрали армариусом, — напомнил Эрлин.

— И ты забываешь еще об одном, — Кэр демонстративно ткнул в меня пальцем, — твоя бабушка отсюда. Причем не из простых. Не думаешь, что у тебя тут еще родственники есть?

— Даже если и так, то не думаю, что пара троюродных кузенов и двоюродных тетушек будет рада появлению очередного претендента на наследство, тем более с моей родословной.

— Но узнать о них не мешает, — шепнул Кир.

— Мне родичей и на Эльсантриле хватает.

— Тайлисан, нельзя так сразу отказываться, — попытался вразумить меня Сафиор.

— Учитель, так я и не отказываюсь, — усмехнулась, стараясь скрыть горечь разочарования. — Если они так обо мне заботятся и переживают, неужели откажут в посещении Урваса через годик или пять?

— Не откажут.

— А никому не интересно, зачем нас вызвали? — ехидно прищурился Кэр. — Ведь, насколько я помню, изначально речь шла о контракте, а ввиду сложившихся обстоятельств мы можем назначить тройную цену.

— Кэр! — рыкнул Эрлин.

— А что? Сами подумайте, не просто же так они вызвали боевую квинту.

— Мы же не знаем, чего они хотели, — пробормотал Асмин. — А вдруг найти Кира или Тай?

— Вряд ли, — Кир помотал головой. — Они бы не пошли обсуждать вероятность дальнейшего сотрудничества, а сразу бы сказали, что все отменяется.

— Согласна.

— Так давайте тогда решать, будем мы соглашаться или нет?

— Сначала надо узнать, чего они хотят, — Эрлин, как всегда, был осторожен.

Но Кэр не отставал:

— А в принципе? Ладно, перефразирую — мы будем рассматривать их предложение или гордо развернемся и вернемся в Академию?

В комнате повисла тишина. Учитель тоже молчал, давая нам возможность самим принять решение. Похоже, он чувствовал себя виноватым, хотя мы с Киром должны были сказать ему спасибо. Для нас все обернулось хорошо.

— Я думаю, — тихо проговорил Асмин, — решать надо Тайлисан и Киртану. А мы примем любое их решение. Не уверен, что, будь я на месте Кира, хотел бы находиться здесь еще одну лишнюю минуту, но в то же время Тай необходимо побыть здесь хоть немного. Это мое мнение. Но, повторюсь, решать должны ребята.

— Согласен, — кивнул Эрлин.

А вот Кэртрэнт был не согласен. Я видела, что он хочет высказаться и с трудом держит себя в руках, но все же молчит. Киртан осторожно тронул меня за подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза, но я знала, что он в них видит — растерянность.

— Решать тебе, — проговорила. — Я ничего не чувствую к этим оборотням. Они для меня чужие. И я честно сказала, что сказки про родителей мне неинтересны. Меня больше волнует другое. Я бы предпочла сейчас навеститься к демонам, благо теперь я хотя бы знаю, о ком спрашивать. Но вот сможешь ли ты быть рядом с принцем, сильно сомневаюсь.

Вот. Я сказала все честно. Не скрывая и не лукавя, и он это чувствовал. Его задумчивый взгляд блуждал по моему лицу, и мне бы очень хотелось знать, о чем он думает. Впрочем, он наш командир. Я приму любой вариант. Естественно, когда-нибудь я захочу вернуться, но не прямо сейчас.

— Что ж, раз все так, то я предлагаю сначала выслушать, что нам предложат и какова оплата, а потом уже решать.

— Кир?

— Не бойся, — фыркнул он, — теперь мне нечего бояться, а позлить лишний раз эту коронованную сволочь будет даже приятно. Ну как, все согласны?

— Да, — Кэр высказался первым, и я почувствовала его облегчение. Похоже, он не хотел покидать дворец.

— Согласен, — кивнул Эрлин.

— И я, — улыбнулся Асмин.

— Учитель, а вы не знаете? — попыталась еще раз прощупать почву, но тот отрицательно замотал головой.

— Хотя... Немного, пожалуй, могу рассказать. Дело в том, что...

Стучаться оборотней не учили, это факт. Учитель не успел договорить, как дверь распахнулась и в комнате появилась вся правящая семейка. Выглядели они мрачно, видимо, обсуждения тоже были жаркими. За ними проскользнули служанки с чистой посудой, четверо стражников и двое мужчин неопределенного возраста с хищными взглядами. То ли советники, то ли разведка.

— Не помешали? — для приличия спросил лорд Тархиор, уже практически сядя на стул. Мест, кстати, всем не хватило. Нас было шестеро, ну пусть пятеро, я так и продолжала сидеть на коленях Кира, и их шестеро, а стульев всего десять. Младший отпрыск оказался сообразительным и быстро метнулся к креслу, видимо испугавшись, что иначе его совсем выгонят. Я, правда, не понимала, зачем лорд таскает за собой всю семью, ну да ладно. Те двое непонятных, кстати, тоже осмотревшись, решили занять диван.

— О чем ты, отец? — Дейран презрительно скривил губы. — Не видишь, они здесь отдыхают и даже не особо смущаются. Ведут себя как в придорожном трактире, а не во дворце, — и выразительный взгляд на нашу композицию с Киром.

— Сын, води себя прилично, — строго проговорила Кария.

— Матушка, это вы мне? — демонстративно поднятая бровь. — Может, лучше скажете это своей подопечной?

— Дейран, прекрати, — это уже Первый лорд не выдержал. — Армиэль, извини его.

— Только ради вас и в последний раз, — мило улыбнулась. — Но предупреждаю, в следующий раз лорду Дейрану придется отвечать за свои слова. И, прежде чем мы начнем обсуждать наше возможное сотрудничество, прошу понять и учитывать один момент — даже если мы подпишем контракт, то это не отменяет того, что мы свободные маги и вне работы не являемся вашими подданными.

— Вообще-то являешься, — усмехнулся принц. — Твой отец являлся, бабка являлась, да и наличие армариуса обязывает.

— А еще, — вдруг проговорил Кэр, разглядывая свои ногти, — Тайлисан является главой Первого дома Альвалиена, а я вхожу в Высший круг Зардара.

— И к чему нам эти сведения?

— К тому, ваше высочество, что, согласно закону Розы о квинтах, если хоть один ее член является аристократом, то это положение распространяется на всех его членов. Это во-первых. А во-вторых, согласно все тому же закону, за оскорбление одного из членов квинты может ответить любой другой из пятерки. А так как положение Тайлисан в качестве подопечной вашего отца поднимает ее из просто высшей аристократии в статус члена королевского дома, то этот же статус переходит на всех нас. То есть любой конфликт между вами и нами будет рассматриваться как недоразумение в рамках одной семьи. Говоря простым языком, ваше высочество, если вы еще раз оскорбите Тайлисан или Киртана, то любой из нас вправе вызвать вас на дуэль, и нам за это ничего не будет. Если, конечно, в пылу схватки мы вас не уьем.

Проклятье, Кэр! Я недовольно покосилась на демона, но тот все так же равнодушно изучал свои ногти. Вот зачем ему надо было нарываться на конфликт? Да и про эльфов не стоило упоминать. Все-таки я старалась особо не афишировать это.

Впрочем, хмурилась не только я одна. Киртан тоже выглядел недовольным, Сафиор просто глазами метал молнии, а оборотни, можно сказать, были в шоке. Это же прямое оскорбление!

— Кхм... — профессор, похоже, решил прервать затянувшееся молчание, — м-да... Не ожидал, —

наконец выдал он. — Не так я представлял эту встречу.

— Я тоже, — Тархиор откинулся на спинку стула. — Даже не знаю, стоит ли дальше о чем-то говорить.

— Да о чем тут можно говорить? — вспыхнул принц, причем смотрел он с неприкрытой ненавистью на нас с Киром. — Они оскорбили наш дом, ведут себя как отбросы, да еще и угрожают!

— Прекрати, Дейран, — вдруг подала голос Кария. — Ты первый забыл о своем воспитании. Тем не менее ситуация такова, что нет времени на взаимные упреки. Напротив, ваша уверенность и положение, о котором так кстати напомнил лорд Сар-Варионзэ аде, может сыграть неплохую службу, — с намеком произнесла она, глядя на мужа. — К тому же Армиэль — член нашей семьи, не забывай.

— Вы правы, моя леди, — через минуту молчания с улыбкой выдал Первый лорд. — Давайте все забудем об этом небольшом недоразумении и будем считать, что мы только что встретились. Дейран, тебя это тоже касается. — Парень недовольно поджал губы, но промолчал. — Итак, — лорд сцепил пальцы в замок, — думаю, говорить, что все должно остаться в тайне, не стоит? Вот и отлично, — он дождался наших согласных кивков и продолжил. — Ситуация довольно сложная и непонятная. Признаться, сейчас, ввиду появления Армиэль и того, что она рассказала, я склонен иначе расценивать события, но начнем по порядку.

Во-первых, я приношу свои искренние извинения Киртану. То, как я поступил, — преступно. Мне нет прощения, знаю. Единственное, что меня может, нет, даже не извинить, а немного оправдать — это страх за судьбу сына. Исчезновение Белиора практически совпало с первым нападением на дворец. Как я сейчас понимаю, искали его или то, чем он владел. А вот второе произошло уже после рождения Армиэль. Тебе тогда было года три, — он посмотрел на меня, — а Дейрану пять. Его похитили. Сразу после возвращения от вас.

— От нас? — не удержалась.

— Я же говорил, мы дружили семьями. Белиор был мне близким другом, и мы старались как можно чаще навещать вас. Вот как раз после такого возвращения, на нас напали. Тогда все обошлось, не считая нескольких порезов, Дей остался цел и невредим. Наша стража смогла его практически сразу найти и отбить, но передать, что мы испытали тогда, невозможно. Именно после того случая я решился на такой шаг, — он замолчал, но потом поднял взгляд и твердо посмотрел на Киртана. — Я прошу прощения за произошедшее. Знаю, ты не простишь, но все равно. Я официально признаю тебя свободным и дарую титул барона и поместье. Документы подготовят к вечеру.

— Не стоит, — отрезал Кир, но я почувствовала, как напряглось его тело.

Впечатление было двояким. С одной стороны, Тархиор вроде как публично извинился и даже сожалеет. Вон и титул дарует с землей. А с другой — получается не очень красиво. Официально признал свободным? Да Киртан и так свободный. Ритуал не завершен, а последние нити обрвала я. Как член семьи Первого лорда, я имею те же права, а с учетом присутствия во мне крови хранителей становлюсь старшей. Вот поэтому у меня и получилось. Никакого секрета, если знать все нюансы. А этот я успела обдумать. Что же касается титула — банальный откуп. Так что...

— Давайте вернемся к делу, — прервал намекающийся спор учитель.

— Ты прав, — кивнул Тархиор. — Обсудим это позже. Сейчас важнее другое, — он на миг прикрыл глаза. — Полгода назад был убит наш придворный маг.

— Как? — Киртан взял себя в руки и снова стал нашим лидером.

— Вы не поверите, но не знаю, — Первый лорд развел руками, за что удостоился наших скептических взглядов. — И можете на меня так не смотреть. Ни я, ни мои маги не могут с точностью определить причину его гибели. Примерно за месяц-два до произошедшего в замке начались странности. То магическая почта не доходит, то бытовые заклинания слетают, то фон скачет... Мелочи вроде, но раньше такого не было. И главное, определить воздействие и причину невозможно. У меня во дворце служат почти два десятка магов, которые напрямую подчинялись старшему магистру или, как у нас принято говорить, придворному магу. Начали расследование. В результате один маг упал с лестницы и потерял память, второй впал в летаргический сон, его неделю не могли разбудить, третий то ли отравился, то ли надышался чем-то. И Эсмер решил сам разобраться. Взял двух помощников и начал осматривать замок.

— Осматривать? — Кир уцепился за фразу. — Значит, он был уверен, что причина внутри дворца?

— Да, — вместо Тархиора ответил один из мужчин, о которых признаться, мы уже забыли, а они так и сидели молча. — После проведенных проверок магистр определил, что влияние на магию оказывается изнутри. Внешние силовые нити и контуры не были повреждены.

— Это лорд Кейрон, помощник Эсмера, — представил мужчину лорд. — Сейчас он временно исполняет его обязанности.

— Что было дальше?

— А дальше Эсмер планомерно обыскивал дворец, пока в один далеко не прекрасный день не забрел в одно из заброшенных помещений в тайных подземельях. Признаться, я и сам не знал о них, — поморщился оборотень.

— И?

— И ничего. Взрыв, который Эсмеру удалось сдержать, небольшие разрушения в западной части дворца, три трупа далеко не слабых магов и затертые следы магии.

— Удалось опознать чья?

— Нет, — ответил Кейрон. — Магия странная, незнакомая. Но самое интересное, что поверх нее явно ощущается демоническая. Слишком явно, — с намеком произнес он.

— Но это не самое главное, — снова заговорил Тархиор, — на месте взрыва обнаружены следы крови Дейрана и несколько его волосков.

— Так может, это он? — выгнул бровь Кир.

— Во-первых, — нахмурился лорд, не дав высказаться вскинувшемуся было сыну, — он хоть и мой сын и я ему верю, как себе, тем не менее он прошел проверку заклатьем истины. Он не участвовал во взрыве и ничего не знал о произошедшем. Во-вторых, что самое важное — и кровь и волосы старые.

— В смысле?

— Мы оборотни, Армиэль, и у нас очень хорошо развито обоняние. Так вот, найденная кровь Дейрана его, да, но она была взята у него до полового созревания. Это кровь ребенка. К тому же волосы, они гораздо светлее, чем сейчас. В детстве Дейран был ярко-рыжим.

— Вы поэтому связали происходящее с событиями двадцатилетней давности?

— Да. Больше неоткуда было взяться детской крови и волосам.

— Это все? Вы поэтому пригласили нас? Найти того, кто проводил ритуал?

— Нет. Точнее, не совсем. Через полтора месяца состоится большой бал в честь Восхождения. Ну или иначе — Вхождения Урваса в Розу.

— Ах да... — я в задумчивости закусила губу. — Интересно... интересно...

Каждые одиннадцать лет в мирах Розы празднуют особое событие — Восхождение миров. Что и как там точно, знают лишь верховные магистры, ну и хранители были в курсе, ведь именно они оборвали связь и замкнули все на Эол. Но для простых обывателей объясняют, что раз в одиннадцать лет все миры занимают особое положение, и двери между ними распахиваются навстречу друг другу. Создается круг, когда от Эола распахиваются двери в Урвас, потом Леот, затем Ашарт, Эльсантриль и Алтар. Каждый следующий празднует Вхождение через семь дней, и последний праздник снова в Эоле, как символ единства миров и день памяти дочери демиурга и хранительницы по имени Спасаящая Свет.

Сейчас, впрочем, я знала то, о чем не догадывались многие. Последний праздник должен был проходить не в Эоле, как обычно, а в Эстерхольде. Семь миров, семь дней между вхождениями и семь погибших хранителей, которые своими жизнями спасли Розу от гибели.

Первый праздник через месяц состоится в Эоле, но дело в том, что Эол — это центр. Он не двигается, а следовательно, никакого влияния этот день ни на миры, ни на магию, ни на различные обряды не оказывает. А вот назначенный через неделю бал в Урвасе — это уже немного иное, и если кто-то что-то готовит во дворце, то точно рассчитывая на День Вхождения Урваса.

— Вы считаете, что во время бала произойдет покушение на его высочество? — напрямую спросил Кэр.

— Мы не знаем, — покачал головой Кейрон. — Это, конечно, очевидный вариант, но почему так сложно? К тому же даже убийство его высочества, прошу прощения, мало изменит ситуацию в мире.

— А если всей семьи? — прищурился демон.

— А вот в этом случае да, — согласился Первый лорд. — Кровь Дейрана может использоваться как связующий элемент между всеми кровными родственниками. И именно поэтому мы пригласили вас.

— Хотите нанять нас телохранителями? — усмехнулся Киртан.

— Да, — оборотень не стал отпираться. — Но это, скажем так, ваше побочное задание. В первую очередь вы должны найти того, кто все это организует, и узнать зачем. Ну и, естественно, устранить саму угрозу. За выполнение задания вы получаете аванс по триста золотых на каждого, после успешного завершения задания — каждый еще тысячу.

— Магический контракт?

— Естественно.

— Срок?

— С сегодняшнего дня и до первого дня после Бала Единства в Эоле.

— Нет, — слова вырвались скорее, чем я успела обдумать.

— Тай? — Киртан настороженно посмотрел на меня.

— Срок окончания — первый день после Дня Вхождения Урваса. Затем у нас будут другие дела. Да и вам вряд ли что-то будет уже угрожать.

— Это неприемлемо, — заявил второй оборотень, что до этого момента никак себя не проявлял.

— Тем не менее это наше условие, — твердо произнесла, надеясь, что ребята не обидятся и поймут. — Если хотите, можете урезать гонорар. Но после праздника мы покинем Урвас.

— Решила направиться к демонам? — вдруг прищурился Тархиор. — Не делай этого.

— Почему? — криво усмехнулась. — Ведь если я правильно посчитала, то именно в эти годы пропали все мои родственники. Сначала бабушка, а через три цикла и отец с матерью.

— Не совсем так... но примерно... да... Саймина действительно пропала ровно в год Вхождения. А вот твои родители где-то года за полтора до этого.

— Не делай этого, Армиэль, — Кария даже подалась вперед, просяще заглядывая мне в глаза.

— Я Тайлисан, — твердо произнесла, смотря на нее. — Чтобы стать Армиэль, я должна это сделать. И вы не сможете мне помешать.

— А твоя квинта? Ты подумала о ней? — Тархиор пошел другим путем.

— Мы пойдем туда, куда и Тай. Мы квинта, вы правы. Где один, там и все. И мы никогда не оставим Тайлисан, — уверенно произнес Киртан, и остальные согласно кивнули. В душе разлилось тепло. Мы вместе. Они умрут за меня, а я за них, и этому ничто не помешает.

— Что ж... раз вы решили так, то я согласен, — Тархиор встал. — Кто от имени квинты будет заключать договор?

— Я, — Кир начал подниматься, и я поспешила вскочить с его колен. Он встал напротив Первого лорда, уверенно смотря ему в глаза, как равному. Мы все знали, насколько трудно ему далось решение, и тем сильнее уважали. Он наш лидер. Во всем.

Киртан протянул руку и, шепнув пару слов, разрезал ладонь. Вот кровь была не обязательна в таких договорах, но на сей раз, похоже, смесок решил подстраховаться. Кровь на ладони буквально полыхнула алым светом, и Кир спокойно заговорил:

— Я, Киртан КайНет, от лица своей квинты, принимаю договор на охрану правящей семьи Урваса и клянусь сделать все зависящее от нас, чтобы сохранить их жизни и здоровье, а также по возможности найти тех, кто убил магистра Эсмера. Никакие сведения, полученные от заказчика во время выполнения задания, не могут быть переданы иным лицам и использованы без его разрешения, кроме случаев, когда сокрытие информации либо ее неиспользование принесет вред заказчику или его семье. Со стороны семьи заказчика не может быть никаких претензий, если магия признает договор исполненным. Кроме того, вы не будете никаким образом препятствовать его исполнению. Договор может считаться неисполненным, если члены квинты осознанно откажутся от его выполнения. В этом случае оплата возвращается в пятикратном размере. Срок действия договора до конца первого дня после Дня Вхождения Урваса. Оплата оговорена и принята. Договор!

— Я, Первый лорд Тархиор рио Диар-Ра Сей, от лица своей семьи принимаю условия договора с квинтой Киртана КайНета и клянусь не отступать от принятых обязательств и считать исполненным договор в срок. Условия оговорены и приняты. Договор!

Ладонь на ладонь, кровь смешалась и выжглась в алом пламени. Теперь никто не имеет права нарушить условия. Мы должны сделать все от нас зависящее, а они — не мешать и оплатить. Наш первый полноценный контракт!

Глава 3

— Какая идиллия, — раздался противный до зубовного скрежета голос наследника, — и что теперь? Мир, дружба, попойка? Закатим бал по поводу обретения потерянных родственничков, поселим в семейном крыле... Может, свадебку сыграем? Вон моя бывшая тень с твоей подопечной уже готовы. Ни на миг не расстанутся.

Кхм... действительно. Приняв клятву, Киртан как-то до боли естественно оказался рядом со мной, а я по привычке вложила свои пальцы в его ладонь. Даже не столько в качестве поддержки, а просто залечивая рану и передавая силу. Почему-то после таких ритуалов Кир всегда себя плохо чувствовал. А вот со стороны да, наверно, мы смотрелись любовной парой.

— Дейран, да что с тобой? — похоже, принц сумел-таки допечь отца. — Прекрати себя так вести. Ты наследник престола, вот и соответствуй.

— О как! А я, получается, не дотягиваю?

— Похоже, с одного раза ты не понимаешь, — прищурился лорд. Я бы сказала, что парень не понял с двадцатого, ну да ладно. — А раз так, то придется тебе научиться себя контролировать. И вот первое твоё задание. Я поручаю именно тебе курировать работу с квинтой. Будешь помогать им во всем, о чем попросят. Ясно?

— Отец!

— Я спросил: ясно?

— Да!

— Вот и отлично. Помимо моего сына также будете сотрудничать с магистром Кейроном, который сейчас возглавляет отделение магов дворца, и лордом Архиором, главой Тайной канцелярии. С начальником стражи и личной гвардией встретитесь позже. Дейран вас представит.

— Можно вопрос? — впервые заговорил Эрлин.

— Слушаю.

— Почему магистр Кейрон не занял пост придворного мага? Я ведь правильно понял, что прошло полгода?

Однако хороший вопрос. Молодец, Эрлин. Мы все, как по команде, повернулись к оборотню. Бедный мужчина аж поморщился от столь пристального внимания, покосился на правителя, но тот и бровью не повел. Вдохнул, поправил манжету...

— Придворного мага выбирает Первый лорд, но его величество воспользовался правом траура и отложил назначение до истечения года либо пока не найдут преступника.

— Милорд?

— Кейрон хороший маг, сильный, — вместо мужа заговорила Кария, — но он мой троюродный брат. Его назначение может быть предвзято истолковано. А с учетом того, что Эсмер был из клана волков и назначен, скажем так, под влиянием, то многие могут посчитать, что таким образом был расчищен путь для родича. Это могло вызвать непредвиденные реакции, особенно перед праздником. Поэтому официально было объявлено о годовом трауре, после чего будет проведен конкурс для всех высших магистров. Это позволило снизить накал при дворе.

— Что ж, понятно.

— Думаю, на сегодня хватит, — подвел итог оборотень. — У нас и так получилась слишком насыщенная беседа. Сейчас вас разместят и накормят, затем отдохните. А после ужина соберемся и уже предметно все обсудим. Кстати, на ужин вы все приглашены.

— В каком качестве? — нахмурился демон.

— Изначально планировалось — как телохранители для наследников. Армиэль для Эрины, мужчины для Дейрана, Вейкона и Антрона.

— Телохранители не едят за одним столом с подопечными, — покачал головой Киртан.

— И что вы предлагаете?

— Не ходить, — пожал плечами парень.

— Думаете, никто не заметит появления пяти боевых магов? — усмехнулся Кейрон.

— Сразу? Нет. Обратит внимание только стража и подопечные лорда Архиора. А вот за столом придется представлять и объяснять, кто мы и почему находимся тут. И даже потом, вряд ли кого-то удивит появление лишней охраны перед праздником. Заодно это даст нам время осмотреться.

— Согласен, — Архиор цепко разглядывал Киртана. Обычные для оборотней желто-карие глаза отливали чуть заметной сталью, что делало его взгляд холодным и жестким. И нашего лидера оборотень успел оценить.

— Ну раз так, то ужин вам тоже принесут в комнаты, — вздохнул Тархиор, — после чего слуги пригласят ко мне в кабинет. Так всех устраивает? Ну и отлично. Моя леди, вы позаботитесь?

— Конечно, не волнуйтесь, мой лорд, — Кария нежно улыбнулась супругу. — Я уже отдала распоряжения. Покои для мужчин подготовлены в южном крыле, а для Армиэль в нашем.

— Нет!

— Не пойдет!

— Не согласна!

— Нельзя!

— Нет!

Пять возгласов слились в один, заставив оборотней замереть и в удивлении уставиться на нас. Так единодушно и синхронно прозвучало. Вот только отвечать и объяснять придется мне.

— Прошу прощения, но я должна жить рядом с квинтой. Идеально разместить нас в смежных комнатах с общей гостиной.

— Это недопустимо, — твердо отрезала леди, а принц снова что-то зашипел про разврат и падение. Впрочем, остальные довольными тоже не выглядели. Лишь принцесса ахнула и почти в восторге уставилась на меня.

— И тем не менее это не обсуждается. Квинта всегда живет вместе.

— Может, и спит в одной постели? — все-таки не сдержался Дейран.

— И такое бывает, — отрезала я. — Или вы думаете, что я уйду спать в другой лес, когда мы на задании? — фыркнула. — Комнаты должны быть рядом. К тому же, думаю, многих удивит появление никому не знакомой девушки в вашем личном крыле. В лучшем случае подумают, что вы привезли невесту его высочеству...

— Даже не мечтай!

— А это существенно затруднит мою работу, — закончила, не обратив внимания на выпад принца.

— Ваше величество, — Архиор задумчиво постучал пальцами по подлокотнику, — а может, леди Аларди права? И стоит их действительно поселить всех вместе в вашем крыле? Все-таки они должны охранять наследников, да и лучше, чтобы были поближе в случае чего.

— Пожалуй, я склонен согласиться, — кивнул оборотень и посмотрел на жену. Та с достоинством склонила голову, признавая решение, но, судя по колючему блеску глаз, внутри леди негодует.

— Я распоряжусь. Если господа не возражают, я пока провожу леди Армиэль в подготовленные для нее комнаты, а за вами придут в самом скором времени.

— Прошу прощения, леди, но я, пожалуй, останусь с ребятами. Нам есть что обсудить.

— Нам тоже, — отрезала леди. — Вы же не откажете мне в небольшой беседе? Армиэль, я столько лет не видела тебя! А твои друзья переживут без тебя полчаса, — и она умоляюще взглянула на меня. Отказать я не могла. Хотя очень хотела.

— Иди, Тай, встретимся через полчаса, — улыбнулся Кир, и, вздохнув, я позволила оборотнице потащить меня за собой.

— Армиэль, — начала она, как только мы покинули собрание.

Но я ее перебила:

— Миледи, я Тайлисан Аларди. Армиэль для меня чужое имя. И даже если я когда-то носила его, то

не помню. К тому же если существует неизвестный, который охотится за членами моей семьи, то не стоит так явно указывать ему на меня.

— Я... извини, — женщина на миг опешила, но потом взяла себя в руки. — Тяжело вот так сразу перестроиться. Мы только нашли тебя, а у меня чувство, что уже теряю.

— Ну допустим, это не вы нашли, а я сама пришла, — улыбнулась, стараясь сгладить резкость своих слов. — А ввиду рассказанного лордом Тархиором, не думаю, что этому стоит радоваться.

— Ты не права, — резко замотала она головой и даже руку сжала со всей силы, — ты не представляешь, что мы чувствовали, когда сначала пропали Белиор с Сатизель, а потом ты. И Тархиор... он так винил себя. А на Дейрана не обращай внимания, — вдруг лукаво улыбнулась она и захихикала, как девчонка. — Он просто волнуется. Понимаешь, когда-то ваши отцы договорились о вашем браке, вот он и боится...

— Не стоит, — хмыкнула я, — я замуж пока точно не собираюсь, а уж за него точно. Ой, простите... — до меня дошло, что я только что сказала, но леди только засмеялась.

— Правильно. Так с ними и надо, пусть сам побегает, — она хитро мне подмигнула, — хотя я была бы не против твоего брака с кем-нибудь из моих сыновей.

— А вас не смущает, что я не пара никому из них?

— Ты не можешь этого знать, — вдруг заявила леди, — твоя амнезия и пробудившаяся кровь... Да-да, я знаю, Сафиор говорил, что у Тайлисан Аларди из-за стресса в начале обучения были скачки и спонтанные выбросы силы... Так вот, пробудившаяся кровь может сыграть злую шутку с оборотнями. Если ее слишком много, она может забивать кровь оборотней, и тогда вам трудно определить свою пару. Часто для этого требуется время, иногда вплоть до пары лет.

— Хотите сказать, что тогда, в детстве, я подавала признаки, что Дейран моя пара? — я скептически посмотрела на нее.

— Вы были детьми, — она пожала плечами. — А вообще, не думай об этом. Оборотни давно создали артефакты, позволяющие продлить род не от истинной пары. Далеко не всем везет ее найти, а тепла и детей хочется.

— Хм... даже не знаю, что вам ответить.

— Да не волнуйся! — она уже откровенно смеялась. — Никто тебя принуждать не будет. Это просто, так сказать, родительское благословение.

— Почему? Вы ведь знаете меня всего несколько часов?

— Почему? — она задумчиво закусила алую губку. — Все очень просто. Во-первых, я знаю тебя давно. Вместе с мужем я приезжала в ваш дом и играла с тобой. Мне хотелось девочку, а у меня тогда был только сын. Ты была доброй, открытой, честной и преданной. Судьба не пощадила тебя, и ты ожесточилась, но осталась такой же. Не спорь, я это вижу. Во-вторых, я знала твоих родителей. Они были не только друзьями Тархиора, но и моими, я всем сердцем была за этот брак. Ты уже член нашей семьи и никогда не пожелаешь ей зла. К тому же если решишь связать судьбу с одним из моих сыновей, то уж точно не ради власти и денег. А это много значит. И вообще, ты мне нравишься, — она усмехнулась, — ты сможешь стать не только достойной супругой моему сыну, но и великолепной правительницей.

— Вы эмпат? — не выдержала я.

— Немного, — легкая усмешка скользнула по ее губам, — и еще слабый провидец.

— Так вы знали, что... — я попыталась подобрать слова.

— Не совсем. Я знала, что ты жива и что мы встретимся именно тогда, когда придет время. А сегодня я увидела еще кое-что, — она загадочно улыбнулась, — и могу сказать, что меня это вполне устраивает.

— Даже боюсь спрашивать, что это.

— А я все равно не скажу. Кстати, мы пришли.

Действительно, мы стояли перед большими дубовыми дверями. Кария толкнула их, и они послушно отворились. Просторная гостиная комната в белых тонах, как чистый лист бумаги. Ярким пятном серого цвета выделялся камин. Напротив широкое окно с белыми занавесками. Угловой диван, столик, пара комодов и шкаф, пушистый белый ковер перед камином и два кресла, сбоку дверь в спальню. М-да... в склепе и то, наверно, веселее.

— Мы не знали, что ты предпочитаешь, поэтому ничего не делали. Завтра к тебе придут мастера и сделают все, как ты хочешь, — она правильно поняла мою мысль. — Отдохни до ужина. Если еще что-то нужно, говори.

— Да, леди Кария, раз мы остаемся здесь, то нам понадобятся комнаты под кабинет и лабораторию.

— Хорошо. Во дворце полно свободных комнат после того, как Тархиор выгнал половину бездельников. Я прикажу подобрать несколько вариантов. Не думаешь же ты, что я упущу шанс обезопасить свою семью, — она подмигнула и выскользнула за дверь. Что ж... по крайней мере, честно!

Я огляделась. После того ужаса в начале учебы вряд ли что-нибудь могло быть хуже, и любая комната будет выглядеть королевской, но все-таки эта была слишком холодной, нежилой, что ли. Вообще, даже странно, что именно такие покои велела подобрать мне миледи после того, как выяснилось, кто я. Единственный разумный вариант, как мне кажется, был в том, что любая женщина обожает вить гнездышко. И сотворив свое, мне будет уже тяжело отсюда уйти.

Поэтому вопрос: а надо ли что-либо тут делать? Это не мой дом, и привыкать к нему не стоит. Месяц, а потом снова в путь. И даже если все закончится хорошо и я не сгину, как родители, то у меня еще есть обязанности на ближайшие двадцать пять лет.

Родители... Руки опустились, и я, словно воск догорающей свечи, оплыла прямо на пол. Руки вцепились в волосы, и с губ сорвался стон. Боги! Я столько лет старалась не думать о них, не знать, предпочитала представлять, что они просто отказались от меня или умерли, когда я была совсем маленькой... Но знать, что они пытались меня спасти, любили, берегли...

Тоскливый вой сорвался с губ. Почему? Почему мои любимые гибнут? Родители, Вэен... Что со мной не так?!

Я до крови прикусила губу и с силой замотала головой. Не буду, не хочу об этом думать. Не сейчас. Вот закончу здесь дела и отправлюсь к демонам. Я найду виновников гибели своей семьи! Найду и отомщу! А сейчас я должна успокоиться.

Несколько глубоких вздохов. Неосознанный взгляд, блуждая по комнате, наткнулся на графин с соком и заставленный алкоголем бар. Нет, напиваться не буду, а вот сок... Я залпом влила в себя пару бокалов, прежде чем зубы перестали стучать, а руки трястись. Надо отвлечься, как мантру повторила несколько раз, пытаясь выкинуть из головы «не те» мысли.

С чего бы начать? Я обвела взглядом помещение. Ремонт, конечно, дело нужное, но в первую очередь надо ставить защиту. Привычка, не раз уже спасавшая жизнь.

До ужина была еще уйма времени, не меньше шести часов, так что должно хватить. Личные покои — это твой дом, твоя крепость внутри замка. Здесь я должна отдыхать и расслабляться, ни о чем не волнуясь. Заклятье на крови. Очень сложное, тяжелое и опасное для мага, но делающее жилище практически неприступным ни для какого воздействия или проникновения. Уж проще сломать стену, если получится. Комнату в блоке Академии я именно так и заговаривала. Как бы дальше ни сложились обстоятельства, но если Первый лорд мой армариус, то бывать мне здесь придется, хочу я этого или нет. И чувствует мое сердце, эти покои так и останутся за мной, следовательно, трата сил все же лишней не будет.

Сосредоточившись, я медленно и обстоятельно начала вспоминать ритуал. Так, первым делом нужна небольшая емкость, чтобы набрать кровь. Оглядевшись, я заметила хрустальный бокал на столике. Хм... а почему бы нет? Дальше — нож. Ну, это у меня всегда с собой. Прядь волос. Готово. Теперь надо позаботиться, чтобы никто не помешал. Набросила на входную дверь чары отторжения. Приступим.

Почувствовать окружающее пространство и прислушаться к дыханию неживого. Медленно, нараспев начала плести чары принятия и единения, следом вплеталась нить подчинения. Дождавшись ответного импульса, перехожу к следующей части. Встав, я полоснула ножом по руке, наблюдая, как кровь медленно стекает в бокал. Достаточно. Окунув прядь волос в кровь, я стала обходить каждую стену, не забывая пороги, подоконники, камин и даже воздуховоды и краны в ванной. Вернувшись туда, где начинался обряд, я закончила плетение. Вспышка — кровь и волосы сгорают в магическом огне, а стены содрогнулись и заискрились. Наверно, все одаренные замка почувствовали магическое возмущение.

Я без сил опустилась на диван. Магия крови всегда сильно утомляла меня. Только вампиры могли без последствий проводить сразу несколько обрядов на крови. Хотя не мне жаловаться, у остальных они вообще не получались.

Потянулась, чувствуя себя восстановившейся, и приоткрыла глаза. Взгляд зацепился за окно. Ого, это я часа три проспала — не меньше, а ведь думала, только секундочку передохну. Интересно,

ребята приходили? Или почувствовали отзвуки магии и решили не беспокоить?

Еще часа два я вешала на покои всевозможные дополнительные чары, заодно маскируя магию крови: от прослушивания, от подглядывания, от проникновения, от сквозняков и насекомых, от воровства, от магических следящих устройств внутри покоев, от злонамеренных визитеров, от огня. Потом оставила пару неприятных сюрпризов и ловушек. Развесила амулеты, увеличивающие мою магическую силу и блокирующие ее у других при активации. Вроде бы все. Но, по-хорошему, защиту ставят не один день, а недели. Наш блок в Академии я вообще полтора месяца заклинала. Ничего, буду постепенно подправлять и усиливать. Вряд ли кто-нибудь прямо сегодня бросится меня убивать.

Последний штрих. Я достала из сумки три кристалла. Выглянула в коридор. Один прикрепила так, чтобы была видна входная дверь и часть коридора перед ней. Увы, радиус был небольшой, всего два метра, но лучше, чем ничего. Другой установила в гостиной так, чтобы попало окно и камин, и третий в спальне, повернутый в сторону балкона и входной двери. Магического фона у этих штучек не было, заклинание невидимости на них повесила, обнаружить их теперь могла только я, так как на всех кристаллах была капелька моей крови. Уф! Удовлетворенно вздохнув, я присела на диван, налив себе сока из графина.

Но расслабиться мне не дали. Кто-то настойчиво стучал в дверь. Ах да, я же выходила из комнаты, значит, чары отторжения слетели. Ладно, щелкнув пальцами, я открыла дверь, в которую тут же ввалилась Эрина.

— Привет, — я недоуменно смотрела на кучу разноцветного тряпья в ее руках, — проходи.

— Спасибо, что разрешила, — фыркнула девушка, разочарованно разглядывая гостиную, — хм... а я-то думала, ты сильный маг. Что же ты тогда тут четыре часа делала? — перевела она тему. Хотя логику я не уловила.

— Спала, — пожала плечами.

— Спала?! — у оборотницы брови поползли вверх. — Что же это тебя так утомило, интересно узнать?

— Плетение защитных чар, — раздраженно буркнула я. Ну мало, что ли, мне ее брата, так теперь она придирается. — В первую очередь строят стены, а потом вешают гобелены, — повторила я ей известную человеческую поговорку.

Девушка недоверчиво посмотрела на меня и перевела взгляд на стены. Несколько минут она внимательно их изучала, а потом не выдержала:

— Это бред какой-то, а не плетение!

— Естественно, — я улыбнулась, — это бред для любого, кто не видит всей картины в целом. А ее видеть могут только те, кто владеет смешанной магией. Или ты думаешь, что в замке, кишасщем оборотнями, я буду использовать только их магию? — девушка во время моей отповеди слегка поутратила пыл и выглядела теперь скорее растерянной, чем раздраженной. — Разве тебя Сафиор не учил?

— Нет, — она недовольно поджала губки.

— Почему? — мое удивление было вполне искренним. — Сколько тебе?

— Двадцать шесть. Отец против, — девушка тяжело вздохнула. — Сказал, что до совершеннолетия разрешения не даст, а там быстро мне мужа найдет, чтобы дурью не маялась. Только бытовой учат и немного защитной.

— А остальных?

— Антрон еще маленький. — Это в восемнадцать-то лет?! Впрочем, у оборотней совершеннолетие в двадцать девять вроде как. — И нас учат вместе, Вейкона больше военная школа прельщает, он ее сейчас заканчивает, а Дейран вашу Академию закончил еще семь лет назад. Тоже, кстати, как боевой маг.

— А тебя почему тогда обделяют?

— Да потому, что я женщина! И не женское это дело магией заниматься!

— Слушай, а хочешь, пока мы здесь, я тебя начну немного учить? А через три года сможешь сама поступить в Академию.

— Правда? — недоверчиво прошептала девушка и, когда я кивнула, с криком бросилась мне на шею:

— Хочу! Очень хочу!

— Эрина, отпусти, задушишь, — еле прошипела я, пытаюсь разжать объятия оборотницы, — и учить тебя будет некому!

Девушка взвизгнула и отпустила мое бедное горло:

— Не шутишь?

— Нет. Только не кричи, а то, если твой отец запретит, я послушаться не смогу, — мне не трудно давать ей по паре задач в неделю, зато девушка сразу втянула коготки. Вот у меня и появился первый информатор в этом дворце.

— Да-да, конечно!

— Эрина, а ты что хотела-то? — я выразительно посмотрела на тряпье.

— Ой! Это мама передала тебе платье. Сафиор сказал, что ты, кроме брюк, ничего не носишь, а у нас так не принято. Завтра к тебе вообще портной придет, — я прыснула. Ну учитель, ну удружил! Хотя... наверно, парочку все-таки стоит оставить на всякий случай.

— Ладно, показывай, — смилостивилась я. Передо мной на выбор легли пять платьев моего размера. Первое оказалось шикарным платьем — классическое, в меру строгое, в меру открытое. Вырез каре, рукава три четверти, золотая аккуратная вышивка по вырезу, рукавам и подолу. Все идеально, кроме одного. Переливающийся материал, из которого оно было сшито, оказался пурпурным. Надеть в первый день платье королевского цвета... Угу, я еще с ума не сошла. Интересно, это проверка или знак принятия в семью? Судорожно подавив вздох, я решительно откинула его. Второе — вызывающее, черно-красное. И хоть с виду оно казалось обычным, но слои юбок были сплошь из прозрачной ткани, и лишь вышивка прикрывала стратегические места. В принципе, мне оно понравилось, но только не для гуляния по дворцу. С сожалением вздохнув, я его отложила, но уже в другую сторону. Эрина лишь понимающе хмыкнула. Третье — темно-зеленое, простого покроя, с корсажем и глубоким декольте, вышитым серебром. Вполне достойное платье. Четвертое было полностью закрытым, с глухим воротом, стального цвета с черными кружевами. Этакая мышка-скромняшка. Бе-е... Последним оказалось бальное платье бирюзового цвета, расшитое бриллиантами и жемчугом. Красивое, но, на мой взгляд, слишком... не знаю, аляповатым, что ли. Не женщина, а ходячая алмазная шахта. Так что выбор оказался довольно простым.

— Хм... мама будет довольна.

— Это ты о чем? — подозрительно покосилась я на Эрину.

— Цитирую дословно: «Если у нее есть вкус, достоинство и чувство меры, она выберет зеленое. Если нет, то я немного разочаруюсь».

— Тогда не стоит ее разочаровывать, — я улыбнулась. — Но вот эти черно-красное и стального цвета все-таки оставь. И еще, пожалуй, пара платьев мне действительно понадобится, пока я тут. Посоветуешь кого-нибудь? — роли бывают разные, и костюмы под них подбираются соответствующие.

— Я пришлю нашего с мамой портного.

— Вашего? — с сомнением протянула. — Может, не стоит. Мне кого-нибудь попроще.

— Не волнуйся, — фыркнула девушка. — Мама все равно собиралась тебе гардероб заказывать. И о деньгах не думай, — вдруг проявила она смекалку, — ты теперьходишь в состав семьи, а для нас все шьется бесплатно. Ну точнее, наш портной стоит на довольствии. — И тут же сменила тему: — Так ты не пойдешь на ужин?

— Ты же слышала, — пожала плечами. — Поедим в комнатах, а потом на совет. Кстати, не подскажешь, как оповестить, что я уже проголодалась?

— Вон на камине колокольчик, видишь? — девушка кивком указала направление. На полке действительно разместились практически незаметный крохотный серебряный колокольчик. — Это вызов твоей личной горничной. Мама распорядилась, чтобы у вас были свои слуги. Она сама их подбирала.

— И у ребят? — с сомнением покосилась я.

— Да. Только у них по одному слуге на двоих.

— Хорошо. Кстати, не знаешь, где их поселили?

— У входа в крыло, — вдруг покраснела девушка, и я с удивлением наблюдала за метаморфозой. Это еще что? — Самые первые по двое покоев с левой и правой стороны.

Далековато, однако. Господское крыло имело форму молнии и состояло из трех изогнутых коридоров. Меня поселили, можно сказать, в серединке, а вот ребят к «дальним родственникам».

— Ладно, спасибо, — пробормотала и позвонила в колокольчик. Есть хотелось неимоверно. Впрочем, и сил я потратила на заклинания немало. — Эрина, а ты не знаешь, где будет совет?

— Знаю. Я тебя провожу, — как-то подозрительно воодушевленно проговорила она, а у меня начали закрадываться определенные подозрения. — Через час за тобой зайду. А вот и служанка, — улыбнулась она в ответ на стук и повысила голос: — Заходи.

— Не помешаем? — в дверях вместо служанки показался Кэр, а за ним и вся остальная квинта.

— Вы? — улыбнулась. — Никогда! Да и как ты мог такое подумать?! — шутя, воскликнула я и вдруг напряглась. Лица ребят были мрачными.

— Легко, — буркнул Киртан, обходя друга. — Мы все уловили, чем ты тут занималась. А ввиду новых обстоятельств... — он не договорил.

— Дурак! — в сердцах вырвалось у меня. — Как только подумать так мог?

— Не злись, Тай, — Асмин подошел ближе и легонько сжал мою руку. — Мы просто заволновались. Не хотим тебя терять.

— Вы и не потеряете, — буркнула, оттаивая.

— Зато у нас теперь есть идеальное место для переговоров, — фыркнул Эрлин и повернулся к Киру. — Я же говорил.

— Кир-р-р... — зарычала.

— А что происходит? — прервала выяснение отношений Эрина, переводя подозрительный взгляд с одного на другого.

Мы замолчали. Отвечать никто не хотел. Да и как тут признаешься, что ребята поняли, что я использую привязку на крови помещений на себя. А такое я делаю только в двух случаях — когда есть вероятность не пережить ночь или когда я собираюсь тут остаться надолго. Вот они и подумали. А мне вообще-то обидно!

Положение, как ни странно, спасла появившаяся служанка. Правда, увидев столь разношерстную толпу вместо меня одной, немного стушевалась. Тем не менее быстро взяла себя в руки и пообещала доставить ужин на пятерых в самые короткие сроки.

— Ваше высочество, — к принцессе повернулся демон, — вы не будете столь любезны позаботиться, чтобы нас не искали перед совещанием. Оповестите, что мы будем в покоях леди Аларди.

Эк красиво он ее выставляет за дверь. Впрочем, Кэртрэнт единственный из нас, кто знает этикет в совершенстве и все эти подковерные игры. Дипломат, однако. Впрочем, надо отдать девушке должное, в отличие от меня, которая бы приняла все за чистую монету, она сразу уловила скрытый смысл и, слегка поджав губы, кивнула, бросив взгляд на парней. Интересно все-таки: кто?

Глава 4

— Ну прости нас, — вдруг швырнул вилку на стол Кир.

Это были, наверно, первые слова с момента, как слуги притащили в мою комнату ужин на пятерых. Надо сказать, они расстарались или просто впечатлились местом проведения ужина. Все-таки личное крыло повелителя, так что еда была выше всяких похвал. Каждому принесли по горшочку наваристого супа, по жаркому и десерту, не считая выставленных на общий стол нарезок и разносолов. Не зря наш ужин несли четверо слуг.

Ели все молча и быстро. Никто не знал, когда нас позовут и как повернется беседа. Начало уже было неожиданным. Во всяком случае я так считала, а оказывается, ребята просто чувствовали себя виноватыми. Вот только винить их в подозрениях никак не получалось.

— О чем ты? — промокнув губы, отложила салфетку и спросила как можно равнодушнее.

— Ты знаешь о чем, — настаивал Кир. — Я дурак, ты права. Испугался. Настроил ребят...

— Прибежал сюда, — флегматично выдал Эрлин. — Дверь запечатана, а из-за нее фонит магией крови, как тогда, когда ты нам блок настраивала. Вот он и психанул. Подумал, что ты решила остаться здесь на правах принцессы, а не с нами по трактам бегать.

— Спасибо, друг, — скривился смесок, опустив глаза.

— Это-то я поняла. У меня только один вопрос: как ты мог обо мне так подумать?

Я посмотрела на Киртана, и этого хватило. В один миг парень подскочил со стула, бросился ко мне и опустился на колени, слегка развернув стул и припав головой к моим ногам. Все его тело будто окаменело, мышцы были напряжены до предела, а зубы сжаты. Я даже не сразу поняла, что он говорит.

— Я вышел за вами, когда тебя провожала жена Первого лорда. Слышал, как она говорила, что ты уже член семьи, тебе здесь и покои подготовили, а потом... ты ведь слышала, ты пара Дейрана. Всего лишь вопрос времени, когда ты это почувствуешь...

— Кир, — я нежно провела рукой по его волосам, — не надо... Не обижай меня. Я вас не брошу.

— Ты просто еще не почувствовала, что значит пара.

— И скорее всего, не почувствую.

— Это как? — непонимающе захлопал глазами Асмин.

— Ты же слышал лорда. Со мной что-то сделали. С моей кровью. Он не чувствует меня подопечной, а я его армариусом. Думаю, даже если я и была парой Дейрана, то теперь вряд ли это почувствую. Да и он тоже. А характер у парня мерзкий, — хмыкнула, — такой без связи пар мне точно понравиться не может.

— Ты серьезно? — Киртан как-то странно на меня смотрел. Зрачки расширились, а брови сошлись.

— Вполне.

— Но ведь это невозможно. Связь пар... это... это... — он пытался подобрать слова. И надо было такому случиться, что именно в этот момент дверь отворилась и в комнату появился принц. Проклятье, это я после ухода слуг забыла ее закрыть? Или вообще от хозяев дворца невозможно закрыться? Ладно, разберусь позже. Сейчас актуальнее быстро закипающий оборотень.

Представляю, что он видит. Кир передо мной на коленях, смотрим в глаза друг другу, при этом мои пальцы в его волосах, а его руки на моих бедрах. Шедевр!

— Я вам не помешал? — зашипел принц. И ведь пума вроде, а получается не хуже, чем у потомственной гюрзы.

— Нет, ваше высочество, — Кэр первым пришел на помощь. — Мы как раз закончили ужин. Вы пришли пригласить нас на совет?

— Да, — рыкнул мужчина и, развернувшись, скрылся за дверью. Нам, собственно, ничего не оставалось, как подскочить и двинуться следом.

До кабинета правителя шли недолго. Комнаты располагались этажом ниже, но в том же крыле. Всего-то и надо было спуститься на пролет. Забавно, все кабинеты влиятельных мужчин, в которых

я побывала, были копией друг друга. Всегда массивная темная мебель, книжные шкафы, пара артефактов, карты, какое-нибудь оружие на стене и цветовая гамма отделки исключительно четырех цветов — вишневый, коричневый, синий и зеленый. Вот и оборотень не подкачал. Абсолютно стандартный кабинет — тяжелые темно-изумрудные гардины на окнах, такого же оттенка сукно на небольших скамейках у входа и стулья вокруг темно-вишневого овального стола в дальней части комнаты. Стены обиты деревом, кое-где развешены карты. Несколько шкафов завалены бумагами и книгами. В общем, видно, что здесь работают.

Помимо нас, принца и хозяина, на совещание были приглашены Архиор с Кейроном и четверо незнакомых оборотней. На сей раз ни младших членов семьи, ни супруги лорда на совещании не было.

— Проходите, присаживайтесь, — лорд Тархиор махнул нам в сторону овального стола, — как устроились? Все в порядке?

— Да, милорд, благодарим, — за всех ответил Киртан, отодвигая мне стул. Мы сидели всегда по одну сторону при встречах с заказчиком. Киртан в центре, мы с Кэром по бокам, Асмин с моей стороны, Эрлин со стороны демона.

Напротив Кира место занял Первый лорд, принц с какого-то перепугу решил усесться напротив меня, Кейрон рядом с ним, а Архиор напротив Кэра. Остальные лорды расселись трое против одного.

— Для начала давайте я всех представлю друг другу, — начал оборотень. — Для вновь присутствующих — это лучшая боевая квинта этого выпуска Академии. Магический договор уже заключен, — отрезал он, заметив, как один из мужчин слегка наклонил голову, словно пытаясь что-то сказать. — С Архиором и Кейроном все знакомы. Лорд Шанон — капитан личной стражи правящей семьи, — сидящий оборотень с ярко-желтыми глазами по-военному сухо кивнул. Мне он показался довольно неприятным, но судить было рано. — Его помощник — Янис. А это помощники Архиора и Кейрона — Тинх и Лоран соответственно.

Меня несколько удивило, что оборотень представлял всех лишь по именам, то ли просто решил упростить общение, то ли не счел важным представлять полностью, то ли по каким-то иным причинам. Хотя почему?

— Повторяться не буду. Вы все и так знаете, зачем мы собрались. Так что сейчас я хочу слышать хотя бы примерный план действий. Кто начнет?

— Сначала я бы хотел задать несколько вопросов, — сказал Кир.

— Слушаю.

— Во-первых, мне необходим отчет с места гибели вашего придворного мага. Самый подробный, включая даже теории — что, как и почему. Во-вторых, нам потребуются самые полные сведения о действующей системе безопасности дворца и конкретно членов семьи. В том числе те, которые уже запланированы на праздник. В-третьих, сам план дворца. В-четвертых, список всех магов и стражников, с местами их службы и обязанностями. И в-пятых, списки приглашенных гостей и слуг, которые будут в это время здесь.

— Вы просите много, — хриплым голосом проговорил Шанон. — Вы понимаете, что это секретная информация?

— Естественно, — Кир даже бровью не повел. — Более того, мы принесли магическую клятву. Это обычная практика работы квинт. Вы, конечно, можете и не предоставлять этих сведений, мы сами их добудем, просто потратим лишнее время.

— Мы предоставим, — отрезал Тархиор, прекращая спор. — Если потребуются еще какие-либо сведения, сообщите либо мне, либо Дейрану. А вообще, можете прямо обращаться к присутствующим здесь. Они уже получили от меня приказ всячески вам содействовать.

Даже не сомневаюсь. А заодно и список того, что можно нам рассказывать, а что нежелательно. Впрочем, это вполне естественно. Все-таки мы чужаки и, выполнив задание, уедем в далекие дали. А то и можем получить заказ, прямо противоположный интересам бывшего заказчика.

— У вас есть уже какой-нибудь план действий? — Архиор с любопытством склонил голову.

— Об этом еще рано, — твердо проговорил Кир. — Мы не можем планировать, не зная ситуации, — и вроде бы и прозвучало грубо, и Шанон брезгливо поджал губы: как же, явились, а что делать, не знают, но глава Тайной канцелярии удовлетворенно улыбнулся. Все правильно. Кир прошел проверку. — Завтрашний день нужен нам на подготовку. Асмин займется осмотром дворца и парка, Эрлин — стражей и слугами, Кэртрэнт — придворными, я — вашей личной гвардией и

сотрудниками лорда Архиора, а Тайлисан конкретно вашей семьей и магами. И не позднее чем к ужину мы должны получить те документы, что я просил. Доставьте их в комнату Тайлисан.

— Что значит «займетесь»? — прищурился Кейрон.

— Как обычно, — смесок пожал плечами. — Нам нужно лично все осмотреть, познакомиться, прощупать.

— А поточнее?

— Изучаем ауры, защиту, наличие амулетов и артефактов. Может, с кем-нибудь поговорим.

— Каким образом вы изучаете? — не унимался Кейрон.

— Простите, магистр, — Кэр принял огонь на себя, — но мы не можем открывать все секреты своей деятельности. Вы же понимаете, — и он мягко улыбнулся.

— А с нами как вы планируете заниматься? — с любопытством поинтересовался Тархиор.

— Я проверю вашу текущую защиту, — раз уж Кир назначил меня ответственной за этот блок, то и отвечать буду сама. Вообще-то, это было ожидаемо. Раз уж я вроде как член их семьи, то им будет проще работать со мной. — Покои и места, где бываете чаще всего. Возможно, наложу собственные защитные чары, проверю на наличие следящих маячков или отголосков запрещенных чар.

— Все верно, — Архиор довольно улыбнулся, — это первое, чему учат в Академии боевую квинту — никогда не разрабатывать план, пока не соберете информацию. Думаю, ваше величество, обсуждать планы пока действительно рано. Дадим им сутки, а завтра вечером или послезавтра с утра соберемся с уже конкретным перечнем мероприятий.

— Не согласен, — прохрипел Шанон, — мы уже потеряли целый день, а так получается еще два, потом еще сутки, пока договоримся, пока начнем... У нас осталось мало времени. Милорд, я прошу разрешения начать работу по усилению охраны.

— Кейрон? — оборотень покосился на мага.

— Действующие меры, — осторожно начал магистр, — не помогли Эсмеру. Не уверен, что увеличение стражи в коридоре приведет к чему-нибудь, кроме паники и оповещения преступников, что мы что-то подозреваем. Плюс появление новых непроверенных оборотней. У моих магов явно прибавится работы. Я считаю, что лучше потратить еще день, но уже разработать что-то посущественнее, чем рота стражей на воротах.

— Что ж, пусть так, — Первый лорд величественно кивнул. Занятно, но сына он спрашивать не стал. — Завтра изучайте информацию и что вам там еще нужно. Тайлисан, — интересно, он впервые назвал меня не Армиэль, то ли не всем тут доверял, то ли Кария ему нажаловалась, — я так понимаю, вы планируете пообщаться с нами со всеми?

— Да, милорд.

— Я могу уделить время после обеда.

— Как пожелаете, милорд. Как мне уточнить время посещения остальных?

— Мы обсудим, и кто-нибудь из слуг принесет расписание.

— Благодарю, милорд. Тогда, — я посмотрела на Кейрона, — если вы не возражаете, я уведомя вас о свободном времени после того, как увижу расписание их величеств?

— Конечно, леди. Кстати, вот, — картинный взмах рукой, и на столе появилась резная шкатулка. Демонстративно медленно открыв ее, маг достал пять амулетов связи, — думаю, это пригодится. — Очередной взмах, и амулеты поплыли по воздуху к нам. — Амулеты связи, как видите. Немного изменены, они настроены на меня, Лорана, Архиора, Тинха, Шанона и Яниса, а также на его величество и его высочество. Нажимаете на камень и связываетесь. Изумруды — для связи с его величеством и его высочеством, рубины — с Архиором и Тинхом, сапфиры — со мной и Лораном, ну и аметисты с Шаноном и Янисом. Левая сторона — главы, правая — помощники. Ясно?

— Вполне.

— Ваше величество, — впервые заговорил Янис, — могу я уточнить, как представить наших... помощников своим людям, чтобы не получилось недоразумений, — молодой оборотень с любопытством смотрел на нас.

— Как боевую квинту точно не стоит, — пробормотал Тинх, словно после слов Яниса получил

разрешение заговорить.

— Согласен, — Архиор поддержал подчиненного, — это будет слишком явно. Хуже роты солдат на воротах, — усмехнулся он, и остальные оборотни, кроме Шанона, тоже заулыбались. Похоже, старик пытался устроить тут осадное положение.

— Простите, — подал голос Эрлин, — но, думаю, что магам, сотрудникам лордов Архиора и Шанона, все же стоит сказать, кто мы. Под клятву неразглашения, конечно.

— Верно, — Киртан посмотрел на Архиора, — придворным знать о нас незачем, вы правы. Но если гость, или слуга, или кем вы нас представите начнет задавать вопросы или ходить в неположенных местах, может дойти до кровопролития. Это никому не нужно. Сообщите им, под клятву.

— Допустим, а остальным?

— Как хотите. Можете ничего не говорить, пусть считают телохранителями.

— Не пойдет, — Тархиор поморщился, — вопрос времени, когда узнают, где вы живете. Уже завтра вас увидит ползамка. А там любопытные потянутся: кто вы, откуда... Да одного того, что вас увидят вместе с Архиором или Кейроном, будет достаточно. Нет, тут надо по-другому.

— И что вы предлагаете?

— Тайлисан, — оборотень посмотрел на меня, и сердце вдруг быстрее забилося, — прежде, чем говорить нет, подумай и послушай. Как минимум одному из вас необходимо войти в круг аристократии.

— Вы предлагаете представить меня аристократкой?

— Да. Во-первых, ты оборотень. В тебе не просто есть наша кровь, ты можешь перекидываться. Ты женщина, следовательно, от тебя не будут ждать такой угрозы, как от мужчины. Но главное... ты действительно древнего рода. Я вызвал сюда твоего прадеда.

— Что?!

Это был шок. Не знаю, как меня удар не хватил, но такого я не ожидала. Прадед? Живой? Тут? И что мне делать? Как вести себя? Говорить? А вдруг он не признает?

Мысли бешеными зайцами проскакали в голове, оставив после себя утопанную пустыню. Я не знала, что ощущала больше: страх, надежду или волнение?

— Не отказывайся, — Тархиор заговорил тихо и мягко, — ты единственная его прямая родственница. Он уже стар, кроме тебя, у него никого не осталось. Не лишай его этого. Я все равно должен вас познакомить. Это мой долг перед твоими родителями. Никто не заставит тебя оставаться здесь, если не захочешь, но не отказывай ему в радости видеть, что его род не угас. Познакомься с ним.

— А заодно будет идеальная легенда появления меня в замке? — растерянно проворчала я.

— Да, — не стал отпираться оборотень. — Ты появишься как истинная аристократка. Никто не удивится.

— А ребята?

— А им все-таки придется сыграть телохранителей. Но зато никто не свяжет вас в квинту.

— Это будет неплохим преимуществом, — с понимающей улыбкой произнес глава Тайной канцелярии.

— Тайлисан?

— Я?.. — я растерянно посмотрела на Кира и поймала ответный грустный взгляд и уверенный кивок.

— Соглашайся, Тай, — тихо произнес парень, — это твоя семья.

— Вы моя семья, — прошептала, чтобы услышал только он. Это были искренние слова, и он это знал. Я видела, как посветлели его глаза и разгладились морщинки. Ему было важно услышать это от меня.

— Какая идиллия, — впервые с начала собрания произнес Дейран. Правда, лучше бы он молчал. — Конечно, соглашайся, как будто он мог посоветовать что-то иное, — с намеком и неприятной

ухмылкой сказал он. Впрочем, на сей раз все предпочли не услышать его замечаний.

— Хорошо, я согласна. Когда?

— Сейчас, если ты не против. Я вызвал его во дворец, но причину он не знает.

— Хорошо, — я закусила губу. Как-то к такому я была не готова.

— Что ж, лорды, тогда на сегодня закончим.

Все начали вставать, а мы с Первым лордом так и стались на месте. Уходя, ребята бросали на меня сочувственные и подбадривающие взгляды, но молчали. Когда мы остались одни, оборотень вызвал секретаря и велел пригласить гостя.

— Думаю, нам лучше пересесть, — и Тархиор указал на свой стол и стоящие перед ним два кресла.

Через пару минут в кабинет зашел оборотень. Вот это мощь! — невольно присвистнула я. В нем чувствовался убежденный годами и опытом зверь, по шрамам которого можно было сосчитать его победы. Некогда каштановые волосы сейчас были практически седыми, на смугловатом лице проявились морщины, что говорило о том, что ему уже не одна сотня лет, только яркие золотые глаза смотрят внимательно и холодно.

— Мой лорд, — склонился он в поклоне, — вы звали меня?

— Да, проходи, Авир. Позволь представить тебе члена боевой квинты и ученицу Сафиора Лакшана

— Тайлисан Аларди. Тайлисан — это Авир рио ОсаротЭй.

Оборотень внимательно осмотрел меня и отвесил легкий поклон. Какие выводы он сделал — было непонятно.

— Очень приятно, — пробормотала я, не зная, как себя вести. В воздухе повисло молчание.

— Как твои дела, Авир? — наконец спросил лорд.

— Нормально, повелитель. Как обычно.

— Как твоя семья?

— Так же, — голос стал слегка холоднее. — Милорд, может, вы перейдете к сути нашей встречи?

— Да я как бы уже перешел, — хмыкнул Тархиор.

— И какое же отношение моя семья имеет к вашему вызову? Столь срочному вызову? — второе слово он выделил голосом.

— Самое прямое, — и лорд кивнул на меня. Оборотень удивленно посмотрел, что-то обдумывая, потом нахмурился, а под конец в глазах мелькнула ярость.

— Тархиор, я, конечно, уважаю тебя и ты мне как сын, но я не женюсь на человеческой девице, пусть она трижды твой маг!

— Что?!

— Авир! — мы одновременно с лордом возмущенно вскрикнули. — Авир, — продолжил лорд, — ты с ума сошел?

— А как еще я должен воспринимать твой намек на семью и эту девицу? — на последнем слове под ноги оборотня упал огненный шар. Ну не люблю я, когда меня так называют! Похоже, дедуля у меня тот еще фрукт.

— Ой, извините, я случайно, — процедила я с приторной улыбкой. Оборотень нахмурился, но смолчал.

— Проклятье, — вздохнул Тархиор, — что-то мы не так начали. Авир, Тайлисан — внучка Саймины.

Все, занавес. Оборотень несколько минут недоверчиво вглядывается в меня, пытаюсь что-либо понять, затем переводит ничего не выражающий взгляд на правителя.

— Тархиор, — медленно и тихо заговорил оборотень, — я не знаю, зачем тебе это, но шутка вышла слишком жестокой.

— Это не шутка, Авир. Помнишь, когда Белиор женился на Сатиэль, у них родилась дочь? Так вот, он попросил меня стать ее армариусом.

— Я знаю, но ты сам говорил, что почувствовал, что девочка умерла.

— Да, а потом говорил, что почувствовал что-то странное. После смерти Эсмера, я вызвал на помощь Сафиора, он не отказал, но сейчас, в преддверии праздника, он предложил нанять боевую квинту. Я согласился, но среди членов квинты... в общем, у нас случилось недопонимание и у меня пробудилась печать. Авир, и я стал чувствовать!

— Но как? Может, печать случайно проявилась?

— Ты в своем уме? К тому же это не все. Сафиор сказал, что она может обращаться. В ягуара, — он выразительно глянул на оборотня, — правда, ее шерсть седая. А еще она владеет всеми видами магии своих родителей. Многих ты встречал с таким набором?

— Нет, — растерянно произнес он. — Седая... Где же ты была? — это уже оборотень ко мне повернулся.

— Последние годы в Академии Магии, а до этого... не знаю. Я помню себя с момента, как выхожу на дорожку семь лет назад, а до этого — ничего.

— Почему?

— Мы не знаем, — вместо меня ответил Тархиор.

— Могу я проверить твою кровь? — Авир все-таки не выдержал. — Не хочу вызывать недоверия, но я просто боюсь поверить, что мой род не угас.

Я кивнула. Конечно, я могла его понять. Оборотень потянулся к кинжалу на поясе и разрезал мне ладонь, затем слил несколько капель в стоящей прямо там кубок и проделал то же самое с собой. Наша кровь смешалась. Оборотень несколько раз покачал кубок, а потом что-то начал бормотать нараспев. На последнем слове кровь вспыхнула и тускло засветилась.

— Родство есть, но слабое, — пробормотал оборотень.

— А ты что хотел? — удивился Тархиор. — Ты же все-таки ей прадед!

— Да, — он поднял на меня глаза, и я заметила в уголках слезы. Он молча поднялся и, выдернув меня из кресла, крепко обнял. — Слава всем богам! Я уже не надеялся... — все-таки одна слеза скатилась.

— Не надо, — я пробормотала, не зная, как реагировать.

— Прости старика, девочка. Просто я думал, что вся моя семья изведена под корень, что я один... Ну ничего, теперь все изменится.

— Авир, — Тархиор нахмурился, — а теперь послушай меня внимательно. Тайлисан — член боевой квинты, с которой я заключил магический договор.

— Как ты мог?! — дед с силой сжал меня, видимо позабыв, что еще не отпустил из рук.

— Я не мог по-другому, — отрезал правитель. — Ее квинта будет обеспечивать безопасность нашей семьи до бала. Потом они свободны. Мы решили, что будет правильно скрыть, что мы наняли квинту. Поэтому официально ты объявляешь, что нашел Тайлисан, а остальных мы представим, как телохранителей наследников.

— Не был бы ты сейчас правителем, — процедил оборотень, — положил бы тебя на скамью да отстегал ремнем.

— Авир!

— Я тебя на руках носил, верхом ездить учил и кинжалом владеть, — отрезал тот, — а ты за это подставляешь мою внучку. И ты ее армариус, если не забыл!

— Я все помню. Но по-другому уже было нельзя. Прости, — добавил Тархиор, помолчав.

— Ладно. Оставим пока. Я хочу поговорить с... Тайлисан, — он неуверенно произнес мое имя. — Расскажешь мне о себе? — он с надеждой посмотрел на меня, словно боясь, что я откажусь.

— Конечно. Милорд, если вы не возражаете?..

— Нет, вы свободны. Авир, твои комнаты готовы. Думаю, ты захочешь остаться пока?

— До бала точно, — ехидно процедил оборотень.

Глава 5

Честно говоря, я не представляла, как себя вести с этим мужчиной. Да, вроде как он мой прадед, единственный кровный родич, если не считать Уфаниэля с Эви, но в то же время — это абсолютно чужой и незнакомый мне мужчина.

После первого всплеска чувств от встречи мы оба мялись и косо посматривали друг на друга, не зная, как начать разговор. Единственное, на что меняхватило, — это предложить чаю, как только добрались до моих комнат. И вот теперь оба сидели, смотрели в чашки, словно там, в глубине коричневатой жидкости, можно найти какие-то ответы, и молчали.

— Кхм... — откашлялся оборотень, и я наконец-то смогла заставить себя поднять глаза. — Знаешь, я столько лет уже даже не мечтал найти кого-то... когда погибла моя дочь, у меня еще оставалось утешение — внук. Я смог заставить себя жить ради него, правда... я виню, что не забрал к себе.

— Почему? — против воли вырвалось у меня.

— Понимаешь, так получилось, что мать Саймины не была моей парой. Она была из древнего, но обедневшего рода, гораздо младше меня. Я не любил ее, — со вздохом признался оборотень, — но возраст у меня был уже приличным, а пару я так и не встретил. Вот и решил... Ты же знаешь, сейчас существуют специальные артефакты, позволяющие зачать ребенка не от пары. Вот и выбрал подходящую девушку. Риона, так ее звали, сперва пыталась наладить отношения, но все ее усилия разбивались о мое равнодушие. После рождения Саймины я оставил ее с Рионой в поместье, а сам вернулся в столицу, продолжая жить как жил.

Иными словами, перевела я для себя, сделал дело и гулял свободно. Небось и любовницы были, с какой-то внутренней злостью отметила мысленно.

— Я знаю, что ты сейчас думаешь, — опустил голову Авир, — я не оправдываюсь. Оправдания мне нет. Эгоизм, самолюбие, равнодушие — это только то небольшое, в чем я винил себя. Особенно после гибели Рионы.

— Что с ней случилось?

— Одна из ее «подружек» донесла, что я поселил в нашем доме любовницу. Я не святой, но такого не было. Я бы никогда не оскорбил ее так. Но она не знала. Вместе с Сайминой кинулась в столицу, а по дороге на нее напали. Сая уцелела чудом. Сбежала на какой-то остановке, не хотела бросать друзей в поместье. Ей тогда четырнадцать было. Риона и ее сопровождающие были убиты. Когда я узнал... Поверь, чувство вины не покидает меня до сих пор.

Саймину я забрал в столицу. Сам я жил во дворце, здесь же росла и она. Вот только с того момента мы стали практически чужими. Она не простила мне смерти матери, винила меня... И когда родился Белиор, мне не позволили стать ему настоящим дедом. Мы встречались исключительно на официальных мероприятиях. Даже тебя мне показала Сатизель, а не внук.

— К чему вы все это мне рассказываете? — поморщилась. Что-то у меня, с какой стороны ни посмотри, родственнички не ахти.

— Не хочу, чтобы между нами были секреты. Да и лучше, если ты узнаешь все от меня. Я не прошу понять и простить. Что совершено, то совершено, поверь, я сам себя наказал сильнее всех. Но ты единственная моя родная кровь... и... — он сглотнул, — прошу тебя... не отказывайся от меня.

Это было дико. Взрослый, сильный, властный мужчина, оборотень, смотрел на меня глазами побитого щенка и просил не выбрасывать его. Сказать, что мне было неловко, это ничего не сказать. Но почему-то внутри что-то тянулось к нему. Ощущение было не таким, как с эльфами. Здесь я действительно чувствовала родную кровь.

Что ответить, я не знала. Просто протянула руку и коснулась его ладони. Мгновение он почти неверяще смотрел на нее, а потом вдруг с силой сжал, вложив все свои чувства.

— Спасибо, Армиэль.

— Я Тайлисан.

— Тайлисан?

— Такое имя я взяла себе.

— Расскажешь? — он проникновенно заглянул в глаза, и я почему-то решилась.

Слова полились потоком. О том, как очнулась посреди дороги, как жила у эльфов, про Академию,

Вэена, квинту... Я не скрывала ничего. Ни того, что у меня были проблемы с магией, ни о том, как любила и до сих пор люблю своего демона, ни о нападениях в начале учебы, ни о крови дроу и вампиров в жилах, даже ни о том, что я являюсь потомком хранителей. Пусть знает.

— Теперь я понимаю, почему Тархиор сказал, что твой ягуар седой, — почти в ужасе выдохнул Авир. — Боги, девочка, как же ты все это пережила?

— Трудно. Но со мной были учитель и... Вэен, а потом ребята поддержали.

— Ребята? У вас дружная квинта?

— Очень.

— Тебя не смущает, что они смески? — осторожно поинтересовался оборотень, но тут я решила четко расставить приоритеты.

— Абсолютно нет. Они мои друзья, даже больше — они семья. Я люблю их и не оставлю. К тому же я сама непонятно кто.

— Это да... не думал, что Сатизель была такого древнего рода, она никогда не рассказывала о семье, — задумчиво пробормотал Авир.

— А вы не знаете, откуда во мне кровь вампиров?

— Давай на ты, — он улыбнулся. — Трудно сейчас сказать. Твоего деда, мужа Саймины, я практически не знал, только видел пару раз. Может, у него в предках были вампиры. По нашей линии точно нет. Да и Риона, насколько знаю, была чистокровной. — Авир посмотрел на меня и спросил: — И что вы планируете дальше?

— Сначала нам надо разобраться здесь, — покачала головой.

— А после? — настаивал дед. — Ты ведь решила отправиться к демонам, да? Тархиор не мог тебе не рассказать, верно?

— Я должна!

— А я не могу тебя потерять!

— Не потеряешь, — мягко произнесла я, — и я буду не одна. Со мной будет моя квинта.

— Смески? — фыркнул он.

— Они не виноваты, что с ними такое произошло, — я ощерилась. — Киртан, между прочим, вообще пострадал от вашего Первого лорда. Он тень Дейрана.

— Прости. Я постараюсь отбросить предубеждение. Кстати, а ты ничего не чувствуешь к Дейрану?

— Если ты намекаешь на пару, то нет. Я люблю Вэенарта.

— Он ведь погиб, Тайлисан.

— Я знаю, но...

— Ты меня извини, конечно, но, может, пора подумать о будущем?

— Как минимум ближайшие двадцать пять лет — это бессмысленно, — отрезала я.

— Но надеюсь, что за это время мой дом станет твоим домом. Я не буду тебя отговаривать, понимаю, что бесполезно, — он криво усмехнулся. — Просто пообещай, что будешь все рассказывать, может, старый оборотень чем поможет или подскажет.

— Ты не старый!

— Старый, старый, и, пользуясь своим положением, прошу, приезжай как можно чаще. Это твой дом. Можешь с ребятами. Места хватит всем. Возможно, лет через двадцать ты изменишь решение. В любом случае все, что принадлежит мне, будет твое.

— А если бы я не появилась? — прищурилась я. Интересно же знать, кому дорогу перешла.

— Второй сын моей двоюродной сестры.

— Почему не первый?

— Первый наследует фамилию отца. А следующий мальчик получил бы мою.

— Наверно, он очень расстроится, — с намеком произнесла я.

— Ничего, может, перестанет надеяться на наследство и начнет думать головой, а не хвостом. Поверь, он не стоит того, чтобы о нем волноваться. В конце концов, у него есть своя семья. Расскажи лучше что-нибудь о себе...

Солнечный лучик ласково коснулся щеки и тут же спрятался за тучку. Настроение было на удивление приподнятым. Даже сама не ожидала такого подъема.

Дед вчера ушел далеко за полночь, но по его виду было понятно, что он готов был вообще не уходить, а так и остаться рядом, держа меня за руку. Мне было непривычно, но приятно. К концу беседы мне казалось, что мы знакомы уже сто лет. Да мне и самой не хотелось с ним расставаться. Но появившаяся служанка с расписанием правящей семьи и последующий разговор с Кейроном заставили сократить общение. Увы, я тут все же была на службе, а маг ждал меня чуть ли не на рассвете.

Служанка, которую приставила ко мне леди Кария, оказалась довольно расторопной и смысленной. Вчера мы только мельком успели познакомиться, но зато сегодня с утра меня ждали накрытый к завтраку стол и подготовленное вчерашнее зеленое платье. Сообразительная девочка, из услышанного сделала выводы и проявила инициативу. Только надевать его пока рано. Это единственное приличное платье в моем нынешнем гардеробе, и что-то мне подсказывало, что сегодня оно мне еще понадобится. Думаю, ни дед, ни Тархиор не будут тянуть с моим представлением придворным.

— Доброе утро, леди, — девушка сделала книксен, стоило мне появиться в гостиной, — завтрак на столе.

— Спасибо, Острей.

— Какие будут указания, леди?

— Пригласи ко мне портного, — велела я, — где-то за час до обеда у меня будет время.

— Как скажете. А платье... оно не подошло? — осторожно поинтересовалась оборотница, косясь на мой брючный костюм. Да, не самая подходящая одежда для дворца.

— Подошло. Но его я собираюсь надеть на ужин. Поможешь мне с прической. А пока свободна.

Легкий поклон, и девушка тут же исчезла за дверью. Вот и хорошо. Не люблю есть в компании.

А придется, поняла, когда мой сигнальный маячок подал знак, что ко мне направляется квинта. Как-то я не подумала, надо будет в следующий раз сразу еду заказывать на пятерых. Похоже, ребята решили сделать именно из моей комнаты штаб. Впрочем, ввиду особенностей моей крови, как маг я была сильнее остальных, так что все правильно.

— Доброе утро! — поприветствовала их, заранее открывая дверь. — Как спалось?

— Отлично, — Асмин улыбался, как солнышко, — вот бы все задания проходили во дворцах на перинах, а не на трактах в тавернах с тараканами.

— А по мне, там спокойнее, — буркнул Эрлин. — Упокоил нежить, и все, а тут даже непонятно, за что в первую очередь братья.

— Как ты? — Киртан вместо приветствия подсел ко мне и заглянул в глаза.

— Если ты про беседу с дедом, то на удивление позитивно. Даже не ожидала.

— Он тебе понравился? — прищурился Кэр.

— Да.

— Он... кхм... — Кир неуверенно посмотрел на меня, потом бросил просящий взгляд на Кэртрэнта.

— Он пригласил нас всех в гости, — с улыбкой произнесла, смотря, как лица парней вытягиваются.

— Всех?

— Именно.

— Ничего себе, — пробормотал Ас.

— Ребят, ну когда же вы поверите, что, несмотря на количество появляющихся родственников, именно вы моя семья?

— Это трудно, Тай, — мягко улыбнулся Эрлин, а я не выдержала и притянула в объятия стоявших рядом Кира и Аса. Кэр и Эрлин подошли сами. Вот так, обнявшихся, нас и нашел Авир.

— Извините, что помешал, — улыбнулся оборотень. — Честно говоря, надеялся застать внучку, пока она не убежала по делам. Но раз уж вы все здесь, давайте знакомиться. Я Авир рию ОсароТэй. Тайлисан сказала, что вы ее семья, а раз так, то и моя тоже.

Вот такого не ожидал никто. Даже я. Но это была не шутка. Оборотень смотрел абсолютно серьезно, лишь мягкая понимающая улыбка пряталась в уголках губ. Ребята тоже были поражены. У тех же эльфов их терпели, но не более. У дроу было чуть лучше, но никто из моих родственников не признавал их равными и уж тем более не принимал в семью.

— Благодарю, лорд рию ОсароТэй, — первым поклонился Кир. — Мы принимаем с благодарностью и признательностью ваши слова.

— Ты Киртан? — вдруг прищурился Авир. — Не удивляйся, Тай рассказала о вас. Ты оборотень, это видно, только твой зверь почему-то словно в клетке.

— Я не обращаюсь.

— Ты не хочешь, — вдруг отрезал дед. — Это, конечно, твое дело, но советую все-таки принять свою сущность, иначе будет плохо. Но об этом мы поговорим позже, — и его взгляд скользнул по руке парня, так и не выпустившей меня из объятий. — И еще кое о чем. Тай сказала, что ты тень Дейрана, да?

— Да.

— Понятно... А вы? Кэртрэнт, Асмин и Эрлин, полагаю? — причем имена парней он определил сразу.

— Лорд рию ОсароТэй, — ребята склонились в поклоне.

— Можно просто лорд Авир. Этого будет достаточно. Итак, я так понимаю, вы пришли обсудить план дел на день? Я не помешаю, если останусь?

— Нет, — за всех ответил Кир. Хоть оборотень и был моим дедом, но лидером у нас оставался Киртан, ему и решать. — Наоборот, думаю, вы нам сможете помочь.

— С удовольствием. Так каков начальный план действий?

— Собрать информацию. Асмин займется осмотром дворца и парка, Эрлин — стражей и слугами, Кэртрэнт — придворными, я — личной гвардией Первого лорда и сотрудниками лорда Архиора, а Тайлисан — семьей правителя. А к вечеру должны еще принести документы, которые я запрашивал. Что скажете?

— Ну, для начала без плана Асмину нет смысла осматривать ни дворец, ни парк, — покачал головой оборотень. — Тут столько потайных мест, что даже я, прожив во дворце почти двадцать лет, не все их знаю. Только калиток в стенах могу насчитать восемнадцать. И при этом стража стоит только у десяти, а еще шестью пользуется Тайная канцелярия. О двух знали раньше только я и Тархиор.

— Плохо, — процедил Кир.

— Именно. А такой план, где будут все тайные ходы, вам никто не даст, — подвел итог оборотень.

— И что вы предлагаете? — Кэртрэнт решил спросить напрямую.

— Следуйте своему плану, — пожал плечами оборотень.

— Но подождите, вы только что сказали...

— Да-да, — перебил он, — я еще недостаточно стар, чтобы страдать провалами в памяти. Просто хочу сказать, что вам надо сместить акценты. Не отвлекайтесь от плана. Вы его озвучили всем заинтересованным, и он вполне жизнеспособен, но сконцентрироваться вам надо на другом.

— Что ты имеешь в виду? — мне действительно стало любопытно.

— Вы должны понять, что дворец — это не комната и не дом в два этажа. Это запутанный огромный лабиринт с сотней входов и выходов. Чтобы установить здесь полноценную защиту, потребуется год, а то и больше. К тому же проживает здесь не одна семья с десятком слуг, а пара сотен оборотней,

плюс еще столько же ежедневно входят и покидают его территорию. Это и стражники, и слуги, и торговцы, и гости. Так что вы просто распылите силы, а толку не будет.

— Предлагаете нам сосредоточиться на чем-то конкретном? — прищурился Кир.

— Не совсем. Я уже сказал, что первоначальный план правильный. Так и должна поступить любая нормальная квинта. Пройдите, осмотритесь, установите свои маяки и ловушки, просто не старайтесь укрепить и защитить все. Не сможете. А вот сосредоточиться действительно придется. Если я что-то понимаю в этой жизни, то, коли что-то случится, это случится на балах. Плюс-минус день, максимум два. Вот тогда вам и надо концентрировать силы.

— А цель — исключительно семья Первого лорда?

— Да. И Тай, — вдруг добавил он, и взгляды всех в комнате скрестились на мне.

— Я?!

— Боюсь, что да, Тайлисан, — старый оборотень смотрел абсолютно серьезно. — Как только я объявлю о тебе, за тобой снова начнется охота. Но и не сделать этого я не могу. Я долго думал этой ночью. Ты права. Эта ситуация никуда не уйдет. Но пока у тебя есть фора и друзья, все может обойтись. А я приложу все силы, чтобы тебя не потерять. Поэтому, ребята, — он повернулся к смескам и демону, — основными целями будет именно Тайлисан, затем Дейран, Тархиор, дети и Кария. Именно в таком порядке. А потому сосредоточьтесь на защите конкретных лиц и тех мест, которые они могут посещать во время бала и в ближайшие дни. Но, как вы понимаете, об этом не стоит распространяться даже доверенным лицам, включая самого Тархиора.

— Думаете, он замешан?

— Сильно сомневаюсь, — покачал головой Авир, — но он может поделиться с кем-нибудь, а тот еще с кем-нибудь, и так и покатится. Так что, детишки, действуйте. Асмин, пойдешь осматривать парк, обрати внимание на балкон парадного зала, лестницу в парк и на территорию, прилегающую к ней. Не думаю, что кто-то из вас вдруг в праздничную ночь решит прогуляться к западным воротам, а вот в разгар танцев вас вполне могут выманить подышать воздухом.

— Я понял, — Киртан сдвинул брови, — Тай, защита правящей семьи на тебе, как и договаривались. Эрлин, надо собрать списки тех, кто будет дежурить во дворце в праздники, и поставить на них маячки и глушилки.

— На всех? — прищурился Эрлин.

— Да.

— А если их будет слишком много? Я больше двух сотен не удержу.

— Перекинешь часть на Аса.

— Численность можно уменьшить, — вклинился дед. — Обычно на таких мероприятиях дежурят посменно. Первая смена два дня до бала, вторая — с шести утра в день бала и до шести утра следующего дня, а третья — два дня после. Можно поговорить с Тархиором и свести все к двум сменам или даже к одной. Вряд ли кто откажется от тройной зарплаты.

— Отлично. Но пока узнаем первоначальный план. Ну а у нас с тобой мало что меняется, — Кир посмотрел на Кэртрэнту. — Вряд ли Первый лорд выгонит часть придворных с бала, да и с личной гвардией такое не пройдет.

— Но приоритет все равно можно сместить, — ухмыльнулся демон. — Далеко не все придворные входят в ближний круг правящей семьи, и не все рискнут связываться в сомнительные кампании по ее уничтожению.

— Лучше учитывать больше, чем меньше. Особенно не забывай о молодых девушках.

— Не учи ученого, — фыркнул Кэр.

— Ладно, ребята, — я покосилась на бронзовые часы на полке, — все это хорошо, но меня через полчаса ждет Кейрон.

— Предлагаю встретиться здесь в обед. Все согласны? — Киртан обвел нас взглядом. — Хорошо. Надеюсь, к этому времени нам уже принесут хотя бы часть документов.

Ребята привычно быстро повскакивали с мест, кивнули на прощанье и двинулись на выход. Я смотрела им в спины и удивлялась, как прямо на ходу менялись осанка, выражение лиц, даже окружавшая их аура. Только что были самые обычные ребята, добрые, открытые, понимающие, а

уходили от меня стальные и ледяные воины.

— Хорошая у тебя квинта, — задумчиво проговорил дед.

— Они тебе понравились?

— Да. Ладно, пошли, провожу к Кейрону.

— Ане рано? — засомневалась. — Вроде лорд Тархиор хотел сам вечером объявить.

— И объявит. Но если приведу тебя я и скажу, что ты моя потерянная внучка, то мало кого удивит твое общение с Кейроном.

— Любимый дедушка попросил позаботиться о внучке? — усмехнулась.

— Именно! Пошли.

Сейчас, при свете дня и открывшихся обстоятельствах, я шла по дворцу совершенно в другом настроении и состоянии. Я невольно стала оценивать это место как свой гипотетический дом, пыталась что-то почувствовать, увидеть знакомые места и мелочи. Но нет. Ничего. Дворец был для меня чужим. Более того, невольно закрадывались мысли, что вот здесь мне хочется сменить интерьер, а вот там не хватает уборщицы. Но главное было не в этом. Если еще вчера я внимания не обращала на эти мелочи, считая дворец очередным временным пристанищем, то теперь все было по-другому. А я не хотела привыкать! Не хотела быть привязанной.

Зато надо было видеть лица придворных, когда они замечали сначала деда, а потом меня рядом с ним. Удивление, шок, неверие, подобострастие. Перед ним так склонялись в поклонах придворные, что я начала сомневаться, кто тут вообще Первый лорд. По-моему Тархиору меньше почтения оказывали. Что же мой прадед тут такого сотворил, что несмотря на последние годы затворничества, его так боятся и уважают?

Вот и в крыле магов на нас воззрились как на явление богов. Те немногие оборотни, что были тут, просто головы посворачивали, следя, как мы проходим мимо них к кабинету Кейрона.

— Лорд рио ОсароТэй, — секретарь, похоже, глазам своим не поверил, — вы к лорду Кейрону?

— Да.

— Прошу прощения, у него назначена встреча, но я сейчас же его предупрежу, — оборотень подскочил с места, — уверен, он примет вас сразу.

— Естественно, — фыркнул дед. — У него встреча с нами.

— Но... — тут его взгляд наконец-то скользнул по мне, — вы Тайлисан Аларди?

— Леди Тайлисан рио ОсароТэй Аларди, — уверенно, громко и твердо произнес дед, введя всего одной фразой оборотня в шок. — Проходи, милая, — и передо мной галантно распахнули дверь. — Кейрон, добрый день!

Будущий придворный маг, кажется, не был готов к появлению в своем кабинете Авира. Его немного растерянный взгляд на пару секунд завис на деде, и только заметив меня, он успокоился и сам себе кивнул.

— Похоже, вы решили не ждать до ужина, — пробормотал он, вставая с кресла и слегка кланяясь старшему оборотню. — Я поздравляю вас, лорд рио ОсароТэй. Это великое счастье — обрести потерянную кровь.

— Благодарю, Кейрон.

— Леди, вас я тоже поздравляю.

— Спасибо, — кивнула. Было как-то неловко, и я перевела взгляд, осматривая кабинет. Удивительно, первый раз вижу такую пустую комнату. Голые темно-коричневые стены, массивный пустой стол из мореного дуба, перед ним два кожаных кресла для гостей, ряд деревянных стульев у стены и тяжелые плотные портьеры в золотисто-коричневой гамме.

— Что ж, я так понимаю, милорд, вы будете участвовать в деятельности квинты своей внучки? — понятно усмехнулся маг.

— Именно. И для начала, думаю, нам надо посмотреть книгу учета заклинаний, наложенных как на дворец, так и на правящую семью.

— Милорд, — почти застонал Кейрон, — вы понимаете, что это сверхсекретные сведения? Ее даже работающие тут маги не видели.

— Тайлисан дала клятву, к тому же она член правящей семьи, — отрезал дед. — Ну а я и так ее видел. Может, от силы с десятков новых заклинаний и навешали за последние годы. Так что пошли, — велел он, и к моему удивлению, маг покорно встал и махнул рукой в сторону стены, на которой тут же появился контур двери. Интересно-то как!

— Что ж, пойдете, — вздохнул он, открывая проход.

Ну что я могу сказать. Время до обеда пролетело незаметно. Но, пожалуй, только для меня. Бедняга Кейрон не знал, какими силами нас спроводить. Точнее, даже не нас, а деда, который оказался до ужаса въедливой, умной, опытной и ехидной заразой. А также бывшим придворным магом всего Урваса, который все забросил после пропажи дочери.

Авир знал такое и в таком объеме, чего, похоже, не знал сам Кейрон. За прошедшие четыре часа он буквально по пунктам расписал все, что есть, чего не хватает и что неправильно. Я знала все, что может знать маг о дворце и его обитателях, а заодно уже примерно представляла, что еще потребуется.

Уже на выходе из кабинета, который, кстати, оказался просто еще одной приемной, а сами личные комнаты придворного мага были хорошенько спрятаны от посторонних, нас встречала целая делегация оборотней, которым не терпелось посмотреть на своего кумира и непонятную девушку, которую он притащил.

— Лорды, — со вздохом произнес Кейрон, увидев вопиющую картину нарушения дисциплины, — напоминаю всем вам, что вы принесли клятву и не должны распространяться о присутствии на территории дворца боевой квинты. И спешу вам представить одного из членов квинты — Тайлисан рио ОсароТэй Аларди.

— Да-да, вы не ослышались, — хмыкнул Авир. — Эта девушка член боевой квинты и моя правнучка. Прошу любить и жаловать. А заодно помнить... ну вы сами знаете что.

Глава 6

— Ну как?

Этот вопрос задали одновременно я, Кэр и Асмин, когда мы наконец-то собрались на обед в моих покоях. Дед тоже пожелал присутствовать. Мне даже стало казаться, что он просто боялся выпустить меня из поля зрения, а заодно получал искреннее удовольствие, окунувшись в круговорот проблем.

— Дети, советую сначала все-таки поесть, — прервал наше общение Авир, — не забывайте, что в ближайшие полчаса закончится официальный обед и за Тай придет Тархиор.

Спорить с оборотнем никто не стал. Послушно усевшись и притянув к себе тарелки, дружно накупились на еду. Правда, есть мы привыкли быстро и уже через десять минут спокойно потягивали чай с пирожными, делаясь впечатлениями.

— Знаете, что не дает мне покоя, — хмуро смотря в кружку, пробормотал Кир, — что, судя по всему, предателей в замке нет.

— Уверен? — прищурился дед.

— Нет, — пожал плечами парень. — Как в таком можно быть уверенным? Но я пообщался сегодня с людьми Архиора и даже некоторыми стражниками... Нет, не похоже. К тому же они оборотни. Преклонение и подчинение старшему — не просто закон, а инстинкт. А Первый лорд не только очень сильный оборотень, но и мудрый правитель.

— Недовольные всегда есть, — качнул головой Эрлин.

— Согласен. Вот только во дворце таких нет. Здесь отличная зарплата, у всех есть рекомендации и стаж работы немаленький.

— Тогда кто? Придворные? Гости? Кто-то близкий к трону?

— Гостей в момент смерти мага во дворце не было, — вместо Кира ответил демон.

— Наверно, мне надо будет осмотреть место преступления? — я посмотрела на нашего лидера.

— Нам всем. После ужина сразу зайдем. Кстати, мне уже передали, что нас официально представят как охрану младших наследников и леди Кари. Асмин и Эрлин, на вас женщины, мы с Кэром возьмем на себя парней.

— И все-таки, — я выжидательно посмотрела на Киртана, — у тебя появились какие-то идеи?

— Да. Но пока не скажу. Не хочу сбивать вас. Поэтому вечером, после осмотра, делимся всей информацией, и каждый озвучивает свои выводы. И надо бы составить хоть какой-нибудь примерный план. До бала времени остается меньше месяца. И чую, будет весело.

— Ох, только не это, — простонали хором. — Кир, пусть твоя интуиция заткнется!

Это было коллективное мнение. За прошедшие годы мы все уяснили, что интуиция Киртана никогда не ошибается. И спустя полчаса, идя на встречу с Тархиором, я мрачно рассматривала окружающих, а у самой в голове вертелись всевозможные варианты развития событий.

А вот в кабинете Первого лорда меня ждал неприятный сюрприз в виде его старшего отпрыска. Честно говоря, меня дико раздражал этот оборотень. Просто бесил. И дело было даже не в том, что он вроде как моя пара, а в его отношении к Киртану и остальным. Таким самовлюбленным, эгоистичным и самоуверенным еще надо было уродиться!

Я окинула Дейрана равнодушным взглядом и, получив в ответ пренебрежительный, присела перед Тархиором.

— Добрый день, Тайлисан, Авир. Вижу, вы ладили.

— Да, милорд.

— Вот и отлично. Правда, я надеялся, что ты позволишь мне самому объявить о наследнице, — попенял лорд деду, но тот лишь усмехнулся.

— Да ладно, я сообщил только тем, кто не проболтается. А придворным, так и быть, сообщишь ты за ужином. Но не предупредить я не мог, — с намеком произнес он, и мужчины понятиво заухмылялись.

— Ну хорошо, твое право. Тайлисан, ты не против, если мы с Дейраном вместе пройдем твое обследование?

— Нет, ваше величество. — Как будто я могла отказаться.

— Ну и отлично. Что нам надо делать?

— Пока присядьте, — я указала на диван, — а вы, — посмотрела на принца, — вот сюда, — оборотень занял кресло рядом. Отлично, так они будут достаточно близко, чтобы я, в случае чего, могла видеть обоих одновременно, но достаточно далеко, чтобы их ауры не смешивались.

Подтащив к себе стул, села напротив старшего оборотня. Что ж, приступим. Что в моем случае было хорошо, я могла видеть не один слой реальности, так сказать. Магию не только людей или оборотней, но практически всех видов живых существ. Даже драконов, спасибо подаренному давным-давно кристаллу.

Итак, что мы имеем? Оборотень, здоровый, сильный, болезней, проклятий, истощений нет. Защита просто выше всяких похвал. Вопреки расхожему мнению немагов, думающих, что чем лучше щиты, тем они больше должны напоминать каменные стены. Но сами маги считали наоборот: чем лучше щиты, тем они незаметнее. Так вот, на Тархиоре их, казалось, вообще нет. А на самом деле — просто стена. Причем не только понавороченные за последние годы, но и родовые. Очень мощные.

А что у нас с принцем? То же самое. И такую защиту пробить очень сложно. А главное, незаметно — практически невозможно. Дальше идем. Хм... вот эти уже, похоже, ставил учитель. Защита от человеческой магии и дополнительный слой от прочей. Тоже качественный.

Эльфы? Дроу? Вампиры? Кстати, судя по рассказам деда, в моей родословной еще и демоны отметились. Интересно, почему за все годы ни разу не проявилась их магия. Лишь отголоски. А ведь у меня дед демон, а вампиров в ближнем родстве не было. Или я вампирскую магию все это время путала с демонической? В принципе, у них много сходного... Так, это потом, пока не отвлекаемся.

Я изучала как могла, но ничего криминального или подозрительного не увидела. Чистое, здоровое сияние аур, мощная защита... Именно это я и озвучила.

— Кто бы сомневался, — фыркнул Дейран, намекая, что я просто набивала себе цену. Скрежетнув зубами, решила не отвечать на выпад и обратилась к его величеству:

— Если не возражаете, я сразу осмотрю и кабинет, раз уж мы здесь?

— Смотри, — милостиво кивнул мне оборотень, но, по-моему, он был слегка разочарован. Интересно почему? Хотел, чтобы я что-то нашла? Так вроде хорошо, что нет. Или я чего-то не понимаю?

К осмотру кабинета я приступила в несколько подавленном настроении. Вроде и понимаю, что причин нет, ан нет... Вот кто спросит, что плохого, что я не нашла никакой пакости? А получается, что теперь я выгляжу слабой неумехой.

Стиснув зубы, я молча и методично осматривала кабинет так же, как ранее правящую семью. Каждую стену всеми видами зрения, окна, двери, стол, картину... Ничего. Да бред!

В какой-то момент поняла, что злюсь. А, собственно, почему? Замерла, пытаюсь понять, в чем причина. То ли дело в том, что я хочу, но не могу что-то найти, то ли в том, что я что-то чувствую, но не осознаю.

— Закрой глаза, Тай, — вдруг раздался тихий голос Авира. — Закрой и отпусти все. Почувствуй, есть ли дискомфорт, что-то раздражающее или, наоборот, притягивающее?

Закреть глаза и прислушаться? И он реально думает, что поможет? А почему он так думает? Что-то чувствует сам? Вопросы-вопросы...

Но тем не менее совету последовала. Закрыла глаза и глубоко вздохнула. Встряхнула ладонями и постаралась от всего отрешиться. Не думать, не слышать, только ощущать...

Магия пылала радугой вокруг меня, чудились тонкие звенящие звуки, как перешепот хрустальных колокольчиков, еле слышный аромат цветов и озона... Я плыла в сладостном дурмане, полностью отключившись от всего. Это было похоже на какой-то транс, из которого я крайне болезненно вышла, ударившись бедром об угол стола. Что за...

Ругнувшись, я огляделась в недоумении, пытаюсь прийти в себя. И где я? Стою перед столом Первого лорда, чуть левее, практически возле угла. Остался один вопрос: почему здесь?

— Что произошло? — Тархиор подскочил с места, но пока не двигался.

— Пока не подходи, — велел Авир и повернулся ко мне, — а теперь, Тай, ищи.

— Что? — не поняла я.

— Что тут не так.

Отличный совет! Мысленно ругнулась. И что тут может быть не так? Дубовый стол, классический, с резьбой по наружной панели, закрывающей ноги, тяжелый. На столе бумаги, папки, канцелярщина всякая, несколько артефактов. Машинально провела ладонью, прикасаясь то к одной вещице, то к другой. Вот почтовый артефакт — шкатулку делали гномы, заклинали люди, а настройку проводили оборотни. Амулет связи — чистая работа местных умельцев. Еще один, тоже оборотни постарались. А вот это охранный артефакт. Там, чуть дальше, зеркало обзора, набор самопишущих ручек, пирамида света...

Стоп! Что это было? Я снова провела рукой по хрустальной пирамидке на гематитовом основании. Такие кристаллы были практически везде. В основании четыре камня в ширину и четыре в высоту, так как пирамида четырехгранная. Прикоснешься к камням по высоте — указываешь, какие грани зажечь, проведешь по камушкам в ряду — укажешь мощност. Такие игрушки можно было делать круглыми, в виде камней неправильной формы, ракушек — тогда устанавливалась только мощност, если нужен был точечный свет, то их делали в форме пластин, пирамид, конусов, трапеций... В общем, у кого на что фантазии хватало. Стандартный артефакт. Только почему при прикосновении к этой пирамиде мою руку будто било током? Я посмотрела на ладонь. Все как обычно. Перешла на магическое зрение и чуть не ахнула. Боги, я уже забыла!

Там, на безымянном пальце, скрытое невидимостью мерцало кольцо Вэена. Я так его и не сняла. Просто скрыла, чтобы никто не задавал вопросов. Значит, с этой пирамидой что-то не то! Его подарок не раз спасал мне жизнь и сейчас недвусмысленно намекал на... опасность?

Подхватив со стола пирамиду, начала судорожно вертеть ее. Вроде все как обычно. Ничего подозрительного нет. Перешла на магическое зрение — тоже нормально. Хотя... прищурилась. Кажется, вот тут какое-то пятнышко на полтона светлее. А так?..

Я крутила и вертела, пытаюсь понять, что не так, даже начала выковыривать камни из подставки, благо лорд не видел учиненного вандализма. Вот оно! Я даже вскрикнула от осознания. На самой вершине пирамиды, где сиял золотой наконечник с довольно крупным опалом, с обратной стороны был высечен крохотный символ, который невозможно было различить, если не искать. Малюсенький отпечаток какого-то символа, связывающий пирамиду и опал. И где-то я такой уже видела...

— Что это? — прищурился дед, оказавшись рядом. — Символ?

— Да, — пробормотала, вспоминая, где же я видела его.

— И что он делает?

— Думаю.

— Тайлисан, Авир, что случилось? Я могу подойти? — Тархиор с тревогой смотрел, пытаюсь понять, что произошло.

— Лорд Тархиор, — я повернулась к оборотню, — скажите, как давно у вас вот этот кристалл света и откуда он?

— Кхм... Как давно?.. Даже не знаю... Всегда. По-моему, он еще у моего отца был. Так что сказать откуда, не могу. Храню как память. Да и работает исправно.

— Ты его никогда не менял, — вдруг пробормотал Дейран, — даже когда пару раз стол ломал, его подбирал и приказывал исправить. И когда в новый кабинет переезжал, тоже только его забрал из старых вещей.

— Заклятье принуждения? — покосился на меня дед.

— Похоже. Только зачем... что в ней такое... — говорила, а сама смотрела на опал. А если?..

Мне потребовалось почти двадцать минут, чтобы понять две крайне неприятные вещи. Первая — опал был следящим устройством. Не могу точно сказать, он только подслушивал или еще и подсматривал, но то, что следил, — факт. Одно хорошо. Судя по всему, шло не в запись, а включался по желанию извне. Так что был шанс, что кто бы там ни был, но он еще не понял, что произошло. Вроде как активности я не чувствовала. И вторая плохая новость — сам кристалл оказался огромной бомбой. В любой момент по приказу извне артефакт мог взорваться и разнести пол-этажа как минимум.

— Кто мог это сделать? — мрачно поинтересовался Тархиор, почти с ненавистью глядя на кристалл.

— Я перерисовала символ, попытаюсь что-нибудь найти.

— А ты уверена? Или это попытка реабилитироваться? — фыркнул Дейран. — Может, это просто клеймо мастера, а ты панику нагнетаешь?

— Все может быть, — проговорила, смотря ему в глаза, — и вам же лучше, если это так.

— Прекрати, Дей, — поморщился его отец, — такими вещами не шутят. У меня другой вопрос: сколько вот таких сюрпризов может быть и как нам скрыть, что мы уже нашли?

— Ну с последним проще всего, — отмахнулся дед и вдруг метнулся к бару. Пару секунд он там повозился, а потом вернулся с салфеткой. — Пусть вывезут как можно дальше, туда, где нет людей. Найдут закрытое помещение и создадут иллюзию твоего кабинета. А изредка пусть добавляют туда тебя, сидящего за столом.

— Уверен?

— Тай, можно сквозь такие игрушки понять, иллюзия с той стороны или нет?

— Нельзя, — уверенно подтвердила я.

— Вот! А насчет сколько... боюсь, много. И как отыскать их все, не привлекая внимания, пока даже не представляю.

— А у меня, кажется, есть идея. Спасибо, дедушка.

— И какая?

— Проверять кристаллы под невидимостью.

— Вижу несколько скользких моментов, но в целом идея правильная, — улыбнулся Авир. — Только там придется добавить сферу иллюзии вокруг кристалла, а то будет понятно, когда начнешь вертеть или переносить их.

— Если это кристаллы, — буркнул Дейран, и я впервые порадовалась, что он открыл рот.

— А ведь он прав! Такие следящие штучки могут быть в чем угодно!

— Не совсем, — отринул панику дед. — Посмотри внимательно. Здесь идет завязка на действующий артефакт света. Получается, что следящее устройство подпитывается от него, и в случае детонации — от него же и взорвется. Судя по всему, следилки установили уже давно. И я не удивлюсь, что Эсмер как раз и нашел один из таких вот подарочков. Отсюда и взрыв. Не думаю, что, кто бы это ни установил, он живет во дворце.

— Почему? — Мне было интересно.

— Потому что, кто бы это ни был, он не самоубийца. Это во-первых. Во-вторых, он бы не стал замораживаться с привязкой к объекту. Это может быть слишком заметно. Уверен, какие-то из этих игрушек должны быть в общественных местах. Кстати, еще одно подтверждение. Если найдем в тронном зале, точно не местный умелец. Но на всякий случай советую изготовить дубликат и поставить здесь. Вдруг это подарочек одного из союзников, а мы не в курсе.

— Что ж, ищите. Дейран, будешь сопровождать Тайлисан. Авир, тебя я попрошу пока остаться, надо кое-что обсудить, — и оборотень выразительно посмотрел на деда. Переведя взгляд на того, успела заметить легкий кивок. Похоже, кто-то не оставил идеи свести нас. — И, Тайлисан, я буду ждать вас с докладом завтра после завтрака. Здесь? — последнее было вопросом.

— Лучше в покоях Тайлисан, — опередил меня дед. — Еще неизвестно, сколько тут может быть спрятанных сюрпризов, а вот то, что в пустующих покоях установили следящие устройства, маловероятно.

— Ну хорошо... Идите.

— Милорд, то, что просил Киртан...

— Я напомню, — кивнул правитель. — И, Тайлисан, когда закончишь обход, я попрошу тебя еще раз осмотреть кабинет и зачаровать его.

— Конечно, милорд.

Сомнительное удовольствие ходить везде с его высочеством, но выбора мне не оставили. Молча поклонилась и первой поспешила к выходу, не дожидаясь принца. Впрочем, свою ошибку я осознала буквально сразу за дверью.

— Милорд, думаю, будет правильнее, если порядок осмотра я предоставлю вам, — улыbnулась, продемонстрировав клыки.

— Что ж, приятно слышать, что разумные мысли посещают вашу голову. Следуйте за мной.

Мне величественно кивнули и позволили двигаться в кильватере. Очень мило. Но пусть. Вполне ожидаемо, что Дейран первым делом притащил меня в свой кабинет. Честно говоря, я ожидала пустого стола, полного бара и всякой дорогой мишуры, а нет. На столе папки с бумагами, я даже рассмотрела, что на краю стола лежит налоговый отчет, бара никакого нет, во всяком случае на виду, а сам кабинет даже более аскетичный, чем у отца. Только цветовая гамма тона на два темнее и в сине-фиолетовом диапазоне.

Я первым делом направилась к столу, где гордо сияла точно такая же пирамида, как у отца. Стянув наконечник, первым делом уставилась вовнутрь, но там ничего не было.

— Это уже шестая за то время, как я тут работаю, — с усмешкой пояснил он, намекая, что тут заклитием принуждения и не пахнет. Кхм... а если...

— Милорд, а когда вы заняли этот кабинет?

— Лет десять — двенадцать назад, — он нахмурился, не совсем понимая, куда я клоню.

— А до этого здесь кто-нибудь работал?

— Нет.

— А ваш дед?

— Отец занял его кабинет.

— Тогда, думаю, здесь мы ничего такого не найдем, — улыbnулась, ожидая вопросов, но он молчал.

Смотрел из-под бровей, но держался. В какой-то момент его глаза сверкнули, и он прищурился:

— Хочешь сказать, что наш дворец заминировали раньше и с тех пор этот кто-то не появлялся?

— Думаю, да.

— И когда?

— Скорее всего, — прикинула, — тогда, когда на вас было совершено покушение. Может, раньше. Но не позже точно.

— Тогда это двадцать и более лет назад. Но кто может выжидать столько лет, чтобы именно теперь активировать слежку?

— Наверно тот, у кого очень важная цель, на которую не жалко положить всю жизнь, — нахмурилась и вдруг проговорила, сама не ожидая: — Тот, кто каждые одиннадцать лет уничтожает членов моей семьи!

— Хочешь сказать, — медленно произнес он, — что это один и тот же преступник? Так и знал, что проблема в тебе!

После этого мы не разговаривали. Молча шли от комнаты к комнате. Первым делом осмотрели покой Первого лорда, где нашли еще три сюрприза. Леди Кария, кстати подвернувшаяся под руку, тоже была обследована, но, как и муж и сын, быта просто в прекрасном состоянии.

Затем мы навестили Антрона, Эрину и Вейкона. Самое интересное, что в спальнях у всех нашли кристаллы, вставленные вместо светильников, а вот в тех комнатах, которые наследники и даже миледи стали занимать в последние пятнадцать лет, ничего не обнаружилось.

Последней в списке стояла спальня Дейрана. Идти туда мне не хотелось, но надо было. Шла как на заклание. Вот как чувствовала, что будет какая-то подлянка. И не ошиблась.

Ехидно улыбаясь, Дейран, произнеся: «Прошу», открыл дверь своей спальни и шагнул первым. И почему-то застыл. Вот как был хамом, так и остался. Вздохнув, последовала за оборотнем, чуть сдвигая его в сторону, скользнула внутрь и тоже остолбенела.

Прямо посредине гигантской кровати на темно-вишневых простынях возлежала абсолютно голая девица. Ну не абсолютно, если считать чулки с подвязками, кучу побрякушек и миленький черный ошейник на шее одеждой. Рыжие кудрявые волосы разметались по постели, глаза полуприкрыты черными накрашенными ресницами, губы измазаны в бордовой помаде. Фигурка ничего, грудь, правда, маловата, мстительно отметила, да и сама худовата. Вон потянулась, аж ребра видны.

— Милый, я соскучилась! Где ты был?.. — изгибаясь и лаская себя, рыжая меня сразу не заметила. А я стояла, открыв рот, даже не зная, что сказать. Покосилась на Дейрана, тот почему-то счастливым тоже не выглядел. — А это кто? — вдруг взвизгнула девица, наконец-то заметив меня. И чем больше всего она меня поразила, так это тем, что не попыталась прикрыться или смутиться, а умудрилась, лежа на кровати подбочениться.

Наверно, именно это и послужило причиной, что мой язык выдал такое:

— Я? Я его невеста, милочка. А ты вот кто? — и, повернувшись к принцу, зашипела: — Знаешь, когда ты говорил о сюрпризе, я не это представляла!

— Что ты несешь?

Похоже, я умудрилась шокировать оборотня.

— Я несу? Я твоя невеста! Лорд Тархиор сам сказал, что я твоя пара! Мне эта девица ни к чему. Я не желаю видеть ее в своей постели. Я сейчас же иду к лорду Тархиору!

Боги, что за чушь я несу?! Но лишь за одно это выражение бешенства на лице оборотня я готова была и дальше разыгрывать этот фарс. Чистое удовольствие, приправленное сладким послевкусием шока на лице рыжей.

— Невеста? Пара? Дейран, что она несет?

— Заткнись, Олания, — зашипел оборотень и схватил меня за руку в тот момент, когда я гордо пыталась удалиться. — А ты, дорогая, задержишься!

— Хочешь выяснять отношения при этой шлюхе?

— Я не шлюха! — выкрикнула девица.

— А кто ты? — чуть повернув голову, презрительно бросила я. — Сама пришла, сама разделась, сама навязываешься мужчине, который тебя иначе как временную подстилку никогда не воспримет? Но ведь главное, чтобы колечко подарил? Или браслетик? — кивнула на шикарный комплект с изумрудами.

— Дей! — как-то жалобно протянула она, и в золотистых глазах заблестела влага.

— Олания, выйди, мы с тобой потом поговорим, — велел принц. И да, именно принц. В его словах появилась сила альфы, прямой приказ. — И не смей открывать рот по поводу услышанного.

Медленно поднявшись, эта Олания, опустив голову, быстро натянула платье и выскользнула из комнаты, не проронив ни слова. Перечить она не посмела. Да, признаться, меня и саму немного передернуло от власти, прозвучавшей в приказе. А еще передернуло от его отношения к девице. Кем бы она ни была, но так обращаться все-таки нельзя. Он ее просто использовал как игрушку.

— Итак, дор-р-огая, — прорычал Дейран, когда за девицей закрылась дверь, — что это было?

— А что не так, дорогой? — вскинула бровь. — Ты же так печешься о нравственности во дворце. Я всего лишь поддержала возможного будущего мужа.

— Возможного будущего мужа? — отзеркалил меня оборотень.

— Ой, да ладно! — отмахнулась. — Не строй из себя невинность. Все эти рассказы, что мы были парой, предложение твоего отца проводить меня. Они думают, что если я побуду рядом, то вновь почувствую в тебе пару.

— Ты? — фыркнул он. — А может, сначала я должен в тебе почувствовать пару?

— А ты не чувствуешь?

— Чувствую, что ты меня бесишь!

— Тогда чего лезешь?

— Как ты сказала, есть вероятность, что меня заставят на тебе жениться. А я не собираюсь

подбирать объедки за ублюдком.

Пощечина вышла звонкой и, похоже, болезненной. Во всяком случае, щека Дейрана покраснела, а голова дернулась назад.

— Закрой свой рот, — прошипела. — Ты не имеешь права так говорить о нем. Вся твоя заслуга — это родиться в семье лорда. Сам ты ничто. Пустое место. Ты даже рядом с ним не стоял.

— Как ты его защищаешь...

— Именно. Потому что он этого заслуживает. А ты... — я брезгливо окинула его взглядом, — все, на что способен, — это пользоваться положением, чтобы затаскивать девок в постель. Я не собираюсь становиться твоей женой, можешь не волноваться. Но и ты не смей лезть ко мне. Я пробуду тут месяц и уеду. Так что не позорь отца, держи язык за зубами.

И, развернувшись, начала осматривать комнату. Как бы там ни было, я на работе. Кристалл нашла быстро. Сняла его, завернула в материю и вынесла. Все это время принц молчал и не сводил с меня взгляда.

Глава 7

И все-таки на ужин мне пришлось идти. За час до сего знаменательного события прискакала служанка с бешеными глазами и тюком, в котором оказалось «подходящее» платье, обувь и даже украшение с приветом от бабушки в виде короткой записки: «Ты должна выглядеть достойно». Собственно, в комплекте из уникальных желтых и розовых бриллиантов с аметринами в красном золоте выглядеть достойно можно даже в робе, но дедуля подсуетился и прислал в дополнение к одному великолепию другое. Невероятное платье в сиренево-розовой гамме с золотой вышивкой было достойно королевы. А уж при том, что последние годы я из штанов не вылезала, вообще говорить не приходится. Я, когда полностью собралась, сама себя не узнала, только стояла перед зеркалом и глазами хлопала.

— Прекрасно выглядишь, — Авир, зашедший за мной примерно за полчаса до ужина, довольно оглядел меня.

— Спасибо за подарок.

— Это не подарок. Это твое по праву.

— Послушайте... — начала.

Но меня прервали:

— Тайлисан, что бы ни произошло, что и кого в итоге ты ни выбрала бы, ты моя единственная законная наследница. Не отказывайся от меня и рода, пусть от него ничего не осталось. Не захочешь принять сама, возможно, передашь своим детям.

— Сомневаюсь, — тут же помрачнела.

— Почему? Ты молода, здорова, красива... У тебя все впереди. Даже сейчас есть как минимум двое, кто готов связать свою судьбу с тобой.

— Двое? Это кто же?

— Дейран и Киртан, — вдруг выдал дед, заставив поперхнуться воздухом.

— Ты ошибаешься, — уверенно произнесла. — Киртану я нравилась, но это было давно. Он уже переболел той влюбленностью. А вашего принца я вообще бешу.

— Это ты закрылась и не видишь очевидного, — отрезал оборотень. — Неужели ты все еще страдаешь по своему демону?

— Я любила и люблю Вэена!

— Странно, — прищурился Авир, — если бы он был твоей парой, я бы еще понял, но это не так. Он, случаем, тебя не приворожил?

— Перестань!

— Но это правда, Тай! Как бы ты ни считала, но Дейран твоя пара.

— Угу, особенно ярко я осознала это сегодня, когда застала у него в постели какую-то голую девицу, — не сдержавшись, фыркнула.

— Что?!

— Что слышал. Да и у Кира были женщины, — под конец менее уверенно произнесла я. Ведь были же? Они все ходили в бордель, когда было время, пусть постоянных подруг и не заводили.

— Даже если и так, то это было несерьезно. Все думали, что ты погибла, тебя перестали чувствовать, к тому же вы были детьми, когда установилась связь, так что ничего удивительного, что он потом жил как обычный мужчина. Но сейчас ты рядом, и связь пары должна установиться заново.

— Да откуда такая уверенность-то?! — вспыхнула. — Это было боги знают когда, сам сказал, что дети. Может, всем только показалось?

— Киртан.

— Что Киртан?

— Он тебя любит.

— И где связь?

— Киртан — тень Дейрана, — вздохнув, пояснил дед. — Он перенял не только свойства оборотня, но и часть его души.

— Подожди-подожди, — я в шоке уставилась на оборотня, — хочешь сказать, что Киртан полюбил меня потому, что он тень Дейрана, чьей парой я являюсь? То есть это не его чувства?

— Его. Можно сказать, что ты пара его звериной части, но так как ваш лидер всего лишь смесок и держит вторую ипостась под надзором, он вполне мог разорвать связь пар между вами. Особенно теперь, когда ты освободила его от Дейрана. Но не стал.

— Почему?

— Потому что искренне тебя любит. Не только как пару, но и как человек человека. Кстати, он почувствовал тебя как пару ведь еще до встречи с твоим демоном. Зато потом перестал тебя так воспринимать или сделал вид, что все прошло.

— Я вижу противоречие.

— Нет никакого противоречия. Ты притянула его как пара, увлекла и заставила присмотреться. И он влюбился так, что, даже когда ощущение связи пропало, любить не перестал.

— Тогда почему, по твоей логике, я не почувствовала в нем пару? Я ведь встретила его до Вэена?

— А ты тогда уже обращалась?

— Нет.

— Вот и ответ. Извини за грубое сравнение, но девушка становится способной к зачатию только после появления дней крови, то есть только после этого начинает чувствовать пару. У оборотней такое происходит после первого оборота.

— Киртан не оборачивается...

— Он не хочет! А это другое.

— Бред, — я покачала головой, пытаюсь отогнать дурные мысли. Я столько лет жила спокойно, уверовав, что чувства Кира давно прошли, а тут снова. — У него были женщины, и он последние лет пять даже намека не давал...

— Потому что ты запретила. А женщины... ты уверена?

— Зачем ты это все говоришь? — устало вздохнула я. — Сватаешь мне Кира? Я думала, ты за Дейрана.

— Я за тебя, — отрезал дед, — и для меня главное, чтобы ты была счастлива. Но ты сама закрываешься ото всех. Уверен, что Дейран тебя не ощущает либо из-за твоего собственного нежелания связи, либо дело в том, что этот демон как-то на тебя повлиял. Он тебе, кстати, ничего не дарил? — подозрительно уточнил Авир.

— Это бессмысленный разговор. Киртан — член моей квинты. Нам еще вместе работать двадцать пять лет, и я не хочу проблем. А Дейран... — фыркнула, — редкостный бабник и козел, хоть и кот.

— Как только связь откроется, он будет только твоим.

— А мне не нужен мужчина, который не в состоянии уважать женщину без мистической связи. Ты бы слышал, как со своей любовницей разговаривал.

— Я поговорю с Тархиором.

— Зачем? — искренне удивилась я. — Неужели ты считаешь, что если он начнет, скрипя зубами, вести себя хорошо, то я растаю и брошусь в его объятия? Слушай, давай потом. Надо решать проблемы по мере их поступления. Сейчас в первую очередь надо выполнить задание.

Авир покачал головой, но промолчал, за что я была ему благодарна. Он и так поселил в моей голове ненужные мысли, а мне сейчас она нужна была ясная. Я не планировала заводить семью после смерти Вэена, но в любом случае, прежде чем это случится, я должна буду позаботиться о ее безопасности. А значит, мне необходимо найти того, кто истребляет мою семью.

Наше появление в обеденном зале не прошло незамеченным. На деда косились с разной степенью удивления. Кто-то был искренне рад его видеть, кто-то наоборот, а пара дам начала откровенно

строить деду глазки, бросая на меня презрительные взгляды. Правда, ровно до того момента, как успевали заметить родовой комплект украшений.

— Лорд, леди, — перед нами склонился слуга, — прошу, следуйте за мной. Его величество приказал оставить вам места рядом с собой.

Отлично! Похоже, меня решили продемонстрировать всем. Постаралась не морщиться и отогнать мысли о витрине и манекене и с достоинством проследовать к месту.

Центр стола был пуст, похоже, Тархиор с семьей задерживался. По одну сторону пустовало три места, по другую два. Слуга подвел к правой стороне, где незанятыми оставались всего два стула, и предложил присаживаться. Дед подтолкнул вперед, указывая занять место поближе к главе стола, а сам отгородил меня от сидящего рядом молодого оборотня.

— Милорд, — поздоровался оборотень, пытаясь рассмотреть меня за дедом.

— Лардан, — кивнул ему Авир.

— Лорд Авир, прошу прощения за вопрос, но я пропустил объявление о вашей помолвке?

— Нет, — отрезал дед и повернулся ко мне. На мой вопросительный взгляд лишь усмехнулся и пояснил: — Тай, познакомься, второй сын моей двоюродной сестры — Лардан рию КантоБей.

— Очень приятно, — пробормотала, догадавшись, кто это. Собственно тот, кто, скорее всего, попытается от меня избавиться в самое ближайшее время. Бывший наследник деда.

— А вы, леди?.. — не дождавшись, пока родственничек представит меня, решил уточнить Лардан.

— Имей терпение, Лардан. Скоро узнаешь, — фыркнул дед и обвел всех взглядом. Похоже, к нашей беседе прислушивались многие.

— Первый лорд с супругой, лорд Дейран, лорд Вейкон, леди Эрина, лорд Антрон, — провозгласил глашатай, и в зал вошли правители с отпрысками. Правящая семья шла неспешно, одаривая придворных мягкими улыбками. Тархиор и Кария впереди, за ними Дейран и остальные. Подойдя к своим местам, правители замерли, дожидаясь тишины, Кария, одобрительно улыбнувшись при виде моего платья, легонько кивнула мне, как члену семьи, а Дейран, окатив волной пренебрежения, скривил губы. Неужели думает, что это я ради него вырядилась?

— Уважаемые фарии, — обратился к присутствующим Первый лорд, — я хочу сделать объявление. — Оборотни насторожились и стали кидать на меня еще более подозрительные взгляды. Правильно думаете, господа! — Вы все знаете лорда Авира рию ОсароТэя. Это не только близкий друг нашей семьи, выдающийся оборотень и политический деятель, но и наш дальний родич. Род ОсароТэй всегда стоял по правую руку от правящего, был его мечом и пером. К сожалению, вы все знаете, что несколько лет назад лорд рию ОсароТэй потерял своего внука, его жену и их маленькую дочь. Великий род утратил прямую линию наследования. И вот сегодня с радостью спешу объявить вам всем, что леди Армиэль Тайлисан рию ОсароТэй найдена, прямая наследница и продолжательница великого рода с нами!

Что тут началось! Можно подумать, все присутствующие действительно просто счастливы моему появлению, ага. Но крики, аплодисменты, свист раздались такие, словно им объявили об упразднении всех налогов.

Дед медленно и с достоинством поднялся из-за стола, улыбаясь, как матерый уголовник, и потянул меня следом. Пришлось вставать и тоже улыбаться. Невольно покосилась на новоявленного родственничка, но тот сидел, с силой сжимая кулаки, и даже не скрывал своего отношения.

— Благодарю, милорд, — Авир легко склонил голову, — я благодарен за то, что вы разделили мою радость, как в свое время разделили боль. И мы принимаем ваше предложение погостить до бала во дворце, — вот так мягко и легко объяснил наше тут пребывание, — а также объявляю о согласии занять пост советника до тех пор, пока в моих услугах будет необходимость. — А вот это еще один удар по присутствующим. Похоже, многие лично работали с дедом и хорошо представляли, во что это может вылиться. — А сейчас, к сожалению, ввиду приближающегося знакового события, я не могу устроить соответствующий случаю прием, но пока прошу поднять бокалы за мою обретенную наследницу, — и он хлопнул в ладоши. Тут же, как по команде, распахнулись двери и несколько десятков слуг внесли на подносах бокалы и бутылки с вином.

— Эрдонское черное! — выдохнула в экстазе какая-то леди в голубом и облизнулась. Эрдонское? Ого! Я о таком только слышала. Безумно дорогое. Одна бутылка простого эрдонского стоила несколько десятков золотых, а уж о черном я и не говорю — сотня как минимум. Похоже, дед решил раскошиться.

— Щедрое угощение, — улыбнулся Тархиор. — Леди, цените, и добро пожаловать в семью!

— Благодарю, милорд, — с мягкой улыбкой я присела в подобии реверанса.

— Да начнется пир, — фыркнул оборотень и первым сел за стол, остальные тут же последовали его примеру.

В результате я оказалась сидящей рядом с Эриной, напротив разместился Антрон. В общем, ближе некуда к правящей семье. Услужливый лакей тут же преподнес мне бокал с эрдонским, а на тарелку выложил аппетитный кусок мяса.

Невольно покосилась по сторонам. Ребят видно не было, но я четко ощущала их присутствие. Есть в такой атмосфере мне было крайне неудобно. Нет, у нас бывало всякое. И я изображала любовницу Кэра, и Эрлин моего раба, но все-таки сидеть за столом с аристократами, наслаждаться вином и едой, когда мои друзья стоят стражами... Нет, это не по мне.

— Лорд, — я наклонилась к деду, — а можно потом бутылку эрдонского принести в мои покои?

— Хочешь побаловать ребят? — сразу понял он. — Не волнуйся. Там уже ящик.

— Спасибо, — растроганно прошептала. И чуть было не пропустила начало охоты.

— Леди, — обратилась ко мне какая-то шатенка с ядовитой улыбкой, — примите самые искренние поздравления. — Она сидела через двух оборотней от Антрона и, по-видимому, занимала не последнее место в их иерархии.

— Благодарю, — прожевав, кивнула ей.

— Позволю себе сказать за всех присутствующих — ваше появление просто чудо. Мы уже давно оплакали вас. Где же вы были все это время?

— Вы тоже скорбели по мне, леди? — я делано вскинула брови. — К сожалению, меня действительно давно не было в столице, — как, впрочем, и на всем Урвасе, хмыкнула про себя, — и я запаматовала, с какой стороны вы моя родственница?

— Не смею вас разочаровывать, дитя, но я не являюсь вашей родственницей, — скулы этой акулы слегка покраснели. — Но как всякий понимающий и сочувствующий оборотень, я просто не могла остаться равнодушной к горю лорда рию ОсароТэя.

— Леди, я поражена! Нечасто встретишь женщину с такой тонкой душевной организацией. Как же вам тяжело! В мире столько несчастий, столько голодных сирот и брошенных стариков! — Я захлопала ресницами. — Вы, наверно, всем помогаете не жалея себя? — И мой взгляд красноречиво опустился на шикарное кольцо с сапфирами.

— Стараюсь, — процедила она.

— Милая, — Авир откровенно наслаждался нашим диалогом, — леди Аманда любит слегка преувеличить. Можешь спокойно делить все, что она говорит, на десять.

— Лорд Авир, я попрошу проявить больше тактичности, — прошипел сидевший рядом с леди мужчина. — Ваше положение не дает вам права оскорблять леди.

— Тайлисан, позволь представить тебе лорда Карбона рию ЕриноВей и его супругу леди Аманду, — улыбнулся дед, не обращая внимания на высказывание оборотня. — Они просто идеальная пара. Леди Аманда очень часто забывает про этикет и любит задавать неуместные вопросы в неуместном месте и в неуместное время исключительно из любопытства и тяги к ораторскому искусству, а ее супруг упорно этого не замечает, зато спешит поучать правилам поведения каждого, кто посмеет указать на вопиющие нарушения этикета его супругой.

Все это было произнесено с мягкой улыбкой, адресовано мне, но сам дед не сводил взгляда с сидящей наискосок пары. И его взгляд никого не обманул. Авир был зол и четко давал понять, что не собирается никому спускать неоправданный интерес ко мне.

— Лорд!..

— Лорд Карбон, — раздался мягкий голос Кари, перебив начавшего возмущаться оборотня, — ужин лордов не то место, где стоит затевать спор. К тому же считаю, что лорд Авир прав. Это не то место, где стоит проявлять любопытство. Леди Тайлисан только обрела дом и не стоит ее отпугивать излишним энтузиазмом. Давайте дадим девушке привыкнуть к нам, — и она мягко улыбнулась, но придворные поняли отнюдь не тонкий намек: не лезьте.

— Но тем не менее, — вдруг заговорил Лардан, — вы не откажетесь чуть позже поделиться своей

историей с семьей?

— С семьей я уже поделилась, — отрезала, но потом попыталась смягчить свои слова, — но я буду рада познакомиться с остальными родственниками.

Собственно, на этом вопросы ко мне иссякли. Больше никто не рисковал навлечь на себя недовольство правящей семьи, которая открыто взяла меня под крыло, и нарваться на колкий язык деда. Лишь когда ужин закончился и мы уже вставали из-за стола, леди Аманда все-таки не удержалась.

— Что ж, как минимум в родстве вам сомневаться точно не приходится, — фыркнула она. — Вижу, хамство — это у вас семейное. С таким поведением ни одна приличная семья не пожелает с вами породниться, несмотря на все ваше состояние.

— Ну что вы, леди Аманда, — вдруг раздался звонкий голосок незнакомой молодой оборотницы, — леди рио ОсароТэй этим не напугаешь. Сия леди нацелилась на родство с самой правящей семьей, — и девица с вызовом уставилась на меня.

Окинула ее взглядом — нет, не знаю, не встречала. Светло-рыжие волосы, почти золотые, темно-карие глаза, фигура, что подружке Дейрана и не снилась. Одета — тоже не подкупаешься. Голубой шелк с более темными вставками, вышивка серебром, украшения из белого золота и топазов. Все в идеальном сочетании и соответствии всем требованиям. Даже вырез не глубокий. Но главное — ум. В отличие от прошлой, в этой чувствовалась хватка.

Дед хотел было что-то сказать, но я не позволила. Защита — это, конечно, прекрасно, но я и сама должна держать удар. Тем более в обществе женщин. Иначе заклюют.

— Да вы что? — ахнула Аманда, довольно поглядывая на меня. — Не может быть!

— Действительно, — я поддержала ее, — леди Аманда, насколько я поняла, вы не приемлете хамства и попания этикета, ведь так? — я посмотрела на нее, и оборотнице ничего не оставалось, как согласиться. Ну не скажет же она нет после всего произошедшего.

— Именно так, леди Тайлисан.

— Тогда я попрошу объяснить вашей знакомой, что, прежде чем оскорблять, необходимо как минимум представиться. Это во-первых. Во-вторых, не распускать слухи. А в-третьих, не стоит столь явно демонстрировать окружающим свои желания.

— Мм... кхм... позвольте представить вам леди Каталину рио УманДаш.

— Пожалуй, не буду говорить, что мне приятно, — улыбнулась, смотря на прищурившуюся девушку.

— И не стоит, — отрезала она. — Лорд Авир, я приношу вам свои извинения, — она бросила взгляд на деда, — но поведение вашей вновь обретенной родственницы недопустимо. Боюсь, если оно продолжится, то ее действительно не примут ни в одном приличном доме.

— Это какое именно? — дед склонил голову набок.

— Ложь и хвастовство, милорд. Называть себя невестой милорда Дейрана просто недопустимо.

— А вы претендуете на это звание? — усмехнулся дед.

— Дело не во мне, — вспыхнула Каталина, — а в вашей внучке!

— А вы сами слышали, что она такое говорила?

— Нет, но мне передали надежные оборотни. Вы же понимаете, в нашем обществе такое недопустимо.

— Зато в вашем обществе допустимо пробраться в спальню к мужчине, раздеться и навязчиво предлагать себя, — рассмеялась я. — Как ваш надежный источник.

— О чем это вы? Леди От... Этого не может быть!

— Почему? Давайте спросим у лорда Дейрана, — предложила я и не сдержала ехидства: — Милая, простите. Я вижу, вы не знали, что ваша подруга тоже является любовницей его высочества? Сочувствую. Не расстраивайтесь, все равно это все временно. А теперь позвольте откланяться, у нас еще есть дела.

И оставив шокированных придворных переваривать новость, потащила деда дальше. Лишь выйдя за дверь, слегка сбавила темп и посмотрела на оборотня:

— Я не поняла, у вас тут нормально такое поведение?

— Прости, Тай, я сам такого не ожидал.

— И что там такое было?

— А было то, что Каталина — официальная фаворитка принца Дейрана вот уже третий год, и на приближающемся балу должна быть объявлена помолвка, — раздался за нашими спинами незнакомый голос.

Резко обернувшись, мы с дедом уставились на молодого мужчину. За столом я его не заметила, видимо, сидел гораздо дальше от правящей семьи. Высокий, глаза с зеленцой, волосы палевые, добротный темный костюм, пара колец, похожих на артефакты. И чуть заметное отличие от присутствующих.

— Лорд, леди, позвольте представиться — Вулиор каи ТарийЛаэ, — и он в галантном поклоне склонился к моей руке.

— Очень приятно, — я оценивающе посмотрела на нагловатого оборотня. Каи — насколько я помню, это рыси.

— Вы посол? — уточнил дед, оглядывая мужчину.

— Да, милорд, постоянный представитель вассального княжества Царион. Прошу извинить за самовольное представление, но, боюсь, иначе мне не представилась бы возможность. Милорд, если вы позволите, я бы хотел нанести вам визит и обсудить варианты сотрудничества.

— Хорошо. Зайдите в десять. Мой кабинет там же, где был ранее.

— Благодарю. Миледи, буду ожидать следующую встречу, — и он откланялся.

— Ты знал? — я покосилась на деда.

— Что именно?

— Не притворяйся. Ты меня понял.

— Тархиор все равно не дал бы согласия на эту помолвку.

— Почему?

— Она не пара Дейрана. У нее слабые магический дар и зверь, да и род недостаточно древний и знатный. Всего-то и достоинств — смазливая мордашка. Забудь. У нас есть дела поважнее. Твоя квинта уже ждет.

Глава 8

Квинта ждала в комнате и выглядела крайне мрачно. Даже обычно улыбчивый Асмин сейчас хмуро взирал исподлобья. Кир так вообще даже голову не оторвал от бумаг, когда я вошла.

— Ну и что у нас опять случилось? — вздохнув, присела на стул. — Эй! Ребят?

— Тай, ты серьезно? — Асмин смотрел на меня больными глазами.

— Ты сейчас о чем?

— Весь дворец гудит, что ты согласилась на предложение правящей семьи и на балу объявят о вашей помолвке.

— Бред! — коротко и емко высказала общую мысль.

— Хочешь сказать, что это не так? — прищурился Кэр.

— Именно!

— Тогда, может, еще скажешь, что не заявляла, что ты невеста принца? Слухи непонятно с чего возникли? — швырнул бумаги Киртан. — Или это не ты была в спальне Дейрана?

— Кир, — я даже опешила от такой ярости, — ты чего? Ты же меня знаешь...

— Может, пояснишь, Тай? — Эрлин выжидательно смотрел на меня, впрочем, как и остальные.

Только Киртан стоял и яростно сжимал кулаки, и я не понимала, откуда такая реакция. Неужели дед был прав?

— Да, я сегодня ходила по покоям правящей семьи в сопровождении его высочества, кстати, нашла кое-что интересное. Но пока ходили, этот засранец умудрился вывести меня из себя. И вот заходим мы в его покои, а там голая девица на кровати стонет, что заждалась его. Я и решила пошутить, — я скомкала свою речь, как-то сейчас глупо себя почувствовала. — Сказала, что его невеста. Ну пошутила я, что такого-то?

— Как минимум появление двух десятков девиц, желающих твоей безвременной кончины, — хохотнул Кэр, и я прямо видела, как он расслабился.

— Кхм... так вот в чем дело, — пробормотал за спиной дед. — Тай, а Дейран опроверг твои слова?

— Да. Не... не помню, — пожала плечами.

— Ясно.

— Да что такого-то?!

— Может, и ничего, — пожал плечами оборотень. — Ладно, детишки, это все лирика. Кажется, вы здесь собрались не личную жизнь устраивать. Так что давайте займемся делами.

— Вы правы, лорд Авир, — тяжело вздохнул Кир. — Извини, Тай.

— Прекрати, — я подошла к парню и обняла его. — Правда, я думала, что за прошедшие годы ты уже хорошо изучил меня. Неужели считал, что я могла так поступить? Тем более не сказав вам.

— Прости, — сильные руки обвили меня вокруг, даря ощущение покоя и надежности, — сам не знаю, что нашло, — и он бросил мрачный взгляд мне за спину. По-моему, там как раз разместился дед.

— Еще раз добрый вечер, — раздалось от двери громкое восклицание, и на пороге появились Первый лорд, Дейран, учитель, Кейрон и Архиор с помощниками. — Надеюсь, мы не помешали? — и Тархиор неприязненно взглянул на нас с Киром. Мне даже почему-то неловко стало.

— Как видишь, отец, помешали, — процедил Дейран. — Готов поспорить, наши приглашенные маги нам сейчас заявят, что ничего не готово. Ведь так?

— Именно так, — я прищурила глаза. — Ужин закончился менее часа назад. Когда бы мы успели?

— Практически час назад. Что же вы делали все это время?

— Общались с вашей официальной любовницей!

— С Каталиной? — вскинулся Дейран.

— О! Ну хорошо, что вы хотя бы сразу понимаете, о ком речь, а то после утреннего инцидента я уже была не уверена, что вы их всех помните.

— Дейран, о чем сейчас разговор? — нахмурился главный оборотень.

— Тархиор, давай я тебе потом все объясню, — выступил вперед дед, отвлекая внимание. — Там, скажем так, вышло недоразумение. А пока лучше заняться делами.

— Ну хорошо... — недовольно прищурился лорд, но спорить не стал. — Вы получили запрашиваемые бумаги? — он повернулся и посмотрел на Кира. Потом его взгляд скользнул по мне, и я невольно отступила на шаг. Ладно, не будем никого злить.

— Да, и уже успел их бегло просмотреть.

— Есть какие-нибудь выводы?

— Милорд, — я подала голос, — позвольте сперва расскажу, что мы сегодня обнаружили?

— Давайте.

Пересказ много времени не занял, но счастливыми никого не сделал. Перерисовав по памяти клеймо с найденных кристаллов, показала остальным, но никому он не был знаком. Затем слово взял Асмин, доложив, что недочетов в охране ограды нет, защита на уровне, зато обнаружены две неохраняемые калитки в город. Уверена, Ас нашел больше, но пока не стал раскрывать все секреты. А эти две, скорее всего, активно используются. Потом поделился впечатлениями по поводу дворца. Оказывается, защита защитой, но по коридорам полно следящих и записывающих чар. Чьи они, он проверять не стал, просто отметил места установки.

Потом доложил Эрлин. Стража в основном верна, но примерно четвертая часть ее устроена на службу по договоренности, и эта четверть в первую очередь считает себя обязанной покровителям, а уж потом правителю. Со слугами ситуация еще хуже. Практически у каждого есть «хозяин», которому все докладывается и чьи поручения исполняются. В принципе, ничего необычного, так практически везде. Вот только в нынешней ситуации такая ненадежность могла дорого обойтись.

Интересные новости оказались у Кэра. Оказывается, во дворце вот уже как пару лет организован подпольный клуб. Кто организатор, неизвестно, но зато этому неизвестному практически треть придворных должна крупную сумму.

Ни о каких заговорах никто не знает, но слухи по поводу смерти придворного мага ходят самые странные.

— А еще все ожидали помолвки лорда Дейрана с леди Каталиной, — не удержался демон, бросив лукавый взгляд на оборотней. — Дело считалось решенным, ввиду чего к будущей принцессе искали подходы. И даже находили. Леди за последний год получила ряд весьма ценных даров.

— Решенным?! — поперхнулся Тархиор, бросив негодующий взгляд на мрачного сына.

— Да, вплоть до сегодняшнего ужина, пока вы не представили Тайлисан. Ваше покровительство вкупе с объявленной родословной и наследством рода рию ОсароТэй породило слухи, что вы сами выбрали невесту сыну. И это не леди Каталина. Вследствие чего ряд господ заволновался. В леди Каталину вложено слишком много средств, а Тайлисан неизвестная переменная, да еще с таким дедом.

— Прекратите, — рыкнул Дейран.

— Что именно?

— Порочить достойную девушку!

— Я сообщаю только факты, — отрезал демон. — Ваша достойная девушка в данный момент раздумывает, на какие уступки она готова пойти в обмен на устранение Тайлисан.

— Это ложь!

— Так проверьте ее заклинанием истины, — фыркнул Кэр, — много узнаете. Нет, не волнуйтесь, спит она только с вами, ваше высочество, она же не дура.

— Ты... — зарычал принц, и его черты поплыли, трансформируясь в зверя, но властный окрик отца, щедро приправленный силой альфы, мигом вернул ему разум.

— Что еще?

— Еще мне не понравились несколько придворных, — задумчиво проговорил Кэр.

— Чем именно?

— Не знаю. Но что-то с ними не то. Пока не могу сказать точно, так что имена тоже называть не буду. Вейкона и Антрона пока особо не замечают. Все знают, что они не наследники, так что пока их подружки довольствуются украшениями. А вот за леди Эриной надо присмотреть. Парочка кавалеров проявляет к ней недвусмысленный интерес. Лезть глубже я не рискнул, но они входят в ее ближний круг. Ее высочество им доверяет, так что за ними надо проследить. Ну и наконец, часть придворных шпионит в пользу демонов и вампиров.

— Все верно, — кивнул Архиор, — мы знаем и присматриваем за ними.

— У вас что? — Тархиор посмотрел на Киртана.

— У меня все в порядке. Тайная канцелярия и личная стража преданны. Во всяком случае, насколько это можно проверить и оценить за один день. Но подозрений пока никто не вызвал.

— Ну хоть одна хорошая новость. Ладно, ваши предложения?

А вот тут мы замялись. Честно говоря, мы привыкли обсуждать все наедине и лишь потом озвучивать определенные моменты заказчику. А тут они пришли слишком рано. Ребята не знали, что можно говорить при всех, что лучше пока придержать. Да, у нас уже был довольно неплохой опыт практик, мы за время обучения провели четырнадцать операций, но эта была самой серьезной и важной.

Переглянувшись, Кир еле заметно качнул головой, сделав условный жест молчать. Понятно, выдаст пока минимум, а когда непрощенные гости уйдут, мы наконец-то сможем все нормально обсудить.

— Кхм... — Киртан откашлялся и оглядел присутствующих, — к сожалению, подробный план мы не успели составить, придется, ваше величество, вам все-таки ждать завтрашнего утра, как и договаривались, но основные моменты уже можно отметить.

Судя по находке Тайлисан, за правящей семьей ведется наблюдение уже давно. Примерно с того момента, как было совершено покушение на принца Дейрана. Более того, похоже, что пропажа родственников Тайлисан и покушение могут быть связаны. Тогда, исходя из имеющихся фактов, можно сделать вывод, что все-таки основные неприятности могут возникнуть именно в день праздника, плюс-минус сутки. Итого три дня.

Далее, если мы примем это за данность, тогда необходимо наметить следующий план действий. Во-первых, идея Тайлисан мне нравится. Все кристаллы должны быть вывезены как можно дальше, а вокруг них созданы иллюзии тех комнат, где они должны находиться. Сомневаюсь, что сможем надолго обмануть тех, кто их поставил, но хоть немного выиграем время.

Во-вторых, надо уменьшить число присутствующих во дворце. С гостями такое невозможно, но можно попытаться со слугами и стражей. Отберем самых надежных и назначим их дежурить за день до бала, а когда они приступят к обязанностям, объявим, что они остаются на три дня. Если кто-то не сможет остаться — отпустим, но вот новых людей категорически не пускать. Достаточно вечером отправить вестников тем, кто будет дежурить на следующий день, с обещанием оплатить простой. Со стражей то же самое. И все держать в тайне до последнего момента. Таким образом, мы хотя бы сможем контролировать одну часть присутствующих.

В-третьих, это ваши дети. Я понимаю, что они обязаны присутствовать на балу, но защитить один тронный зал возможно практически от всего, а вот весь дворец — нет. Поэтому необходимо, чтобы они и ваша супруга, да, собственно, и вы сами не покидали его пределов. Это пока основное, — закончил свою речь Кир. — Остальное — уже детали. Виды защиты, слежка, проверка. Мы разработаем полный список мер и представим их завтра.

— Ну хорошо, — было видно, что оборотень не очень доволен таким ответом, но настаивать не стал. — Очень надеюсь, что завтра я все же увижу более конкретный план действий. Тогда на сегодня все. Афир, Тайлисан, не составите компанию?

Собственно, последнее не было приглашением. Да и спорить в сложившейся ситуации я не рискнула, хотя гораздо сильнее хотелось остаться с ребятами. Но, бросив быстрый взгляд на Кира, я беззастенчиво поднялась и последовала за правителем.

Кстати, далеко идти не пришлось. Тархиор привел нас в гостиную, находящуюся прямо в этом же крыле, так сказать малая личная гостиная правящей семьи. Здесь уже находилась Кария и заставленный закусками столик.

— Я уже думала, вы там заночуете, — усмехнулась оборотница. — Тайлисан, что будешь пить?

— На ваш выбор, но что-нибудь легкое.

— Тогда — виэнское золотое. Уверена, такого ты еще не пробовала. Это лучшее вино Урваса.

— Благодарю, миледи.

— Полно, милая. Хотя бы в кругу семьи называй меня просто Кария, — и мне с улыбкой протянули бокал. — Авир, дорогой, тебе как обычно?

— Да, но ты не беспокойся, я сам себя обслужу.

— Никто в этом не сомневался, — хмыкнул Тархиор, подходя к столику и наливая себе полный бокал янтарной жидкости.

— А во мне и не надо сомневаться, — фыркнул дед, — лучше скажи, ты нас просто так позвал или поговорить о чем-то?

— Ты за годы своего отшельничества совсем дикий стал, — поморщился лорд. — Неужели я не могу пригласить старого друга посидеть с бокалом вина?

— Старого мог, — не повелся Авир, — но ты ведь еще и Тай с Карией позвал. А девочке надо быть со своей квинтой, чтобы ты завтра не рычал.

— Квинта и без нее справится, иначе грош цена этой квинте, если без девушки не справятся. И потом, Тайлисан член нашей семьи.

— Да, но она еще и член квинты, не забывай, — нахмурился дед, предупреждая мое высказывание. — И ей еще минимум двадцать лет отрабатывать.

— Они могут отработать здесь, — мягко произнесла Кария. — Мы вполне можем заключить контракт на весь срок.

— Нет, — слово вырвалось вперед мысли, но я о нем не жалела. — Прошу прощения, это действительно очень лестное предложение, вот только сомневаюсь, что ребята на такое согласятся.

— Почему? Сколько вы заработаете за эти годы? Если надо, удвоим сумму.

— Дело не в деньгах.

— Кария, — дед перебил меня, наверное, чтобы я лишнего не сказала, — ты не совсем верно понимаешь ситуацию. Во-первых, квинта обязана отработать весь положенный срок, и дело действительно не в деньгах. Они должны получать задания и выполнять их.

— Но это же опасно!

— Именно! В том-то и смысл. Они боевики, Кария, они обязаны быть на передовой.

— Но Тайлисан же девушка...

— Она маг, и очень сильный. И она должна быть с квинтой, иначе подведет их. Неполноценная квинта никому не нужна.

— Ну хорошо, пусть так. Почему они не могут отслужить здесь? — не сдавалась правительница.

— Потому что здесь они засохнут, как твои любимые цветы без воды. Что они тут будут делать двадцать лет? Муштровать стражу или следить за фаворитками твоих оболтусов? И потом, ты не забыла про Киртана? Думаешь, он останется хоть на час дольше положенного рядом с Дейраном?

— В принципе можно подыскать мага, оставшегося без квинты, — задумчиво проговорил Тархиор, ни на кого не глядя.

— Не стоит, — отрезала, — я не брошу ребят. И я не совсем понимаю, почему вы так настойчиво решаете мою судьбу?

— Тайлисан, милая, я понимаю, ты сейчас обижена... — начала Кария.

А у меня брови подскочили вверх.

— Обижена?

— Мы поговорим с Дейраном. Такого больше не повторится, обещаю. Потерпи до бала, а потом ее

вышлют из дворца.

— Кого?

— Каталину. Тайлисан, Дейран все-таки мужчина, а тебя все считали погибшей... Конечно, это не оправдание... Но теперь, когда его пара рядом...

— Давайте сразу определимся, — я подняла вверх руку, прерывая этот поток. Конечно, то, что я сейчас скажу, обидит женщину, но такие вещи лучше сразу решать. — Я не знаю, почему вы решили, что Дейран моя пара. Я не чувствую этого. Ваш сын не чувствует. Я читала про пары, между нами такого нет. К тому же, миледи, а почему вы не спросите самого Дейрана? Может, Каталина его пара?

— Нет! — отрезала женщина, поджав губы.

— А знаете, Тай права, — дед задумчиво сделал глоток из своего бокала. — Может, позовем Дейрана и спросим у него? Почему вы решаете за них? Они сейчас чужие друг другу люди. К тому же Дейран всячески показывает полное неприятие Тайлисан, и то, что вы заставите его вести прилично на людях и отошлете всех его любовниц... А это шестнадцать девушек, Кария, шестнадцать!

— Сколько?! — леди схватила за сердце.

— И это только постоянные. Я не говорю о служанках, замужних и случайно попавшихся на пути. Не смотри на меня так, твой муж прекрасно их всех знает. Так, для справки, у Бейкона их восемь, а у Антрона три. Да даже у Эрины есть постоянный любовник. Извини, конечно, Дейран мне самому дорог, я люблю его как внука, но я не позволю ни ему, ни вам сделать Тайлисан несчастной. Пока я не уверюсь, что он действительно любит Тайлисан, ни о чем подобном не может быть и речи. Это ясно?

— Да, — твердо произнес Тархиор, пока его жена прожигала мужа взглядом.

— Хорошо. Поговорите для начала с сыном, и не спешите. Тайлисан и так член вашей семьи, и этого не изменить. Но не заставляйте ее вас возненавидеть. Вы только появились в ее жизни, а квинта в ней уже более пяти лет. Они ей ближе, чем вы, чем я. И, — он сделал паузу, — я абсолютно согласен с Тайлисан в том, что ей надо понять, что происходит с ее близкими. Нельзя всю жизнь ждать, когда беда постучится в дверь. Она пробудет здесь до бала, а потом отправится к демонам. Так надо. Иначе ей не знать покоя.

— Это так? — голос лорда был глух.

— Да, — я твердо посмотрела на них. — Кто-то отнял у меня всю семью. Этот же враг лишил меня даже воспоминаний о них. И я не собираюсь ждать, когда он снова нанесет удар.

— Хорошо, — тяжело вздохнул оборотень. — Пусть так. Но я прошу тебя все-таки подумать. Здесь ты сможешь обрести дом, семью и... Дейран... он еще молод и вспыльчив. Он сам не понимает, что происходит, но его попытки тебя задеть и есть проявление чувств пары, просто он не понимает их. То, что с тобой произошло, просто заблокировало твоё восприятие как оборотня. Даже мне трудно чувствовать тебя. Просто не руби сплеча. Пообещай!

— Я обещаю.

Дальше ужин не заладился. Я не знала, что говорить, Кария тоже молчала. То ли была обижена на меня, то ли впечатлена количеством любовниц сына, но остаток вечера она просто молчала, изредка отвечая на вопросы. В итоге мы пробыли еще минут пятнадцать, и, извинившись, я направилась к себе. Ребята еще не должны были разойтись.

Я уже почти открыла дверь своих покоев, когда возникший рядом слуга вежливо поклонился и сообщил, что лорд рио КантоБей просит у меня аудиенции и ожидает в зеленой гостиной.

— Веди, — вздохнув, согласилась. Как бы там ни было, а пообщаться с родственничком придется. И для начала не в присутствии деда, чтобы понять его истинное отношение. Впрочем, я и так его знала.

— Вот, леди, — слуга склонился в поклоне перед дверью в гостиную.

— Через полчаса заглянешь. Если я буду еще там, то скажешь, что меня ожидает лорд рио ОсароТэй в моих покоях. Понял?

— Да, леди.

— Иди, — велела и, вздохнув, вошла в комнату.

Зеленая гостиная оправдывала свое название на все сто процентов. И дело было даже не в изумрудном мраморе пола и сочной зелени шелка на стенах, не в подобранных им в тон обивке мебели и гардинах, а в огромном количестве растений, занявших две трети пространства. Тут были и кадки с розами, пихтами и пальмами, вазоны в декоративных держателях на стенах, цветы и горшки на столах, подоконниках и вообще на любых поверхностях. Я даже не сразу заметила Лардана, притулившегося в кресле за какой-то туей. Кстати, лорд тоже был в чем-то зеленоватом. То ли маскировался, то ли реально такой поклонник этого оттенка. Но первое было вероятнее, поскольку при моем появлении он не потрудился встать и объявиться. Напротив, я успела перехватить задумчивый прищуренный взгляд, прежде чем отследила его местоположение и двинулась навстречу. Вот тут он уже встал и поклонился, соблюдая придворный этикет.

— Лорд Рио КантоБей, — я склонила голову.

— Миледи, прошу прощения за навязчивость. Надеюсь, я не сильно нарушил ваши планы?

— Смотря с какой целью вы желали встретиться, — спокойно произнесла и так же спокойно присела на кресло напротив того, где до этого скрывался лорд. — Давайте не будем тянуть время. Зачем вы позвали меня?

— А вы прямолинейны, — проговорил он, занимая место напротив. — Это признак самомнения или уверенности?

— Это нежелание тратить драгоценное время. К тому же я искренне сомневаюсь, что вы решили пообщаться со мной исключительно как с вновь обретенной родственницей. Так что говорите прямо.

— Хорошо. Прямо так прямо. Вас тут не ждали.

— А чего так? — захлопала глазами. — Разве меня не искали? Не горевали по потерянной наследнице?

— Не стоит иронизировать. Да, когда-то вы были наследницей, если это вы, конечно, но прошло много лет...

— И вы примерили мое место на себя, — закончила за него. — Это понятно уже. Вы рассчитывали на признание вас наследником со всеми вытекающими. Теперь вам ничего не светит. Это все понятно. А теперь я хочу услышать цель встречи. Конкретно и четко.

— Даже так... — протянул он. — Что ж, давай конкретно. Я помогаю тебе стать женой нашего принца, а за это ты отказываешься от наследства в мою пользу.

— О как! — я даже присвистнула. — И как же ты мне поможешь?

— Я слышал, что ты его пара. У нас в свое время тоже так говорили, что юный принц встретил свою суженую в столь раннем возрасте... Вот только теперь все изменилось. Не знаю, где ты была и что с тобой стало, но он больше не чует в тебе свою пару.

— И? Дальше что? Даже если это так, то каким боком здесь ты?

— Около принца всегда много женщин, и около этих женщин всегда есть те, кто заинтересован, чтобы именно их протеже стала следующей Первой леди. И не все они готовы играть честно.

— Кажется, я начинаю уставать от твоих намеков, — я прищурилась.

— Ты молодая девушка, и хоть маг, но при дворе не жила. И лорд Авир давно не появлялся. Вы не знаете ситуации, не знаете кто и на что способен, более того, не знаете, от кого ждать беды. Вы не сможете контролировать ситуацию. Вам нужна помощь. Тебе нужна. Принц влюблен в Каталину. И поверь, удержать внимание Дейрана столько лет не простая задача. Даже если ты его пара, этого мало. Пусть потом он и поймет это, но Первой леди и женой останется Каталина. Тебе придется стать второй. У нас, оборотней, допускается двоеженство, как и двоемужество. Сама понимаешь, ведь пару можно встретить в любой момент.

— Кажется, ты считаешь меня деревенской дурочкой, — скрипнув зубами, я поднялась с кресла. — Я хорошо знаю законы всех народов Розы. И двоеженство у вас связано отнюдь не с появлением пары. Если я пара Дейрана — никакой второй жены быть не может. Это во-первых. Во-вторых, ты забыл родителей его высочества, которые уж точно будут внимательно оценивать выбор сына. И в-третьих, с чего ты взял, что я мечтаю стать его женой? — кажется, только последние слова пробили брешь в его самообладании. — Если на этом все, то я откланяюсь. До встречи, лорд. Передавайте привет своим близким.

— И все же подумайте, — донеслось мне вслед, но я даже не обернулась. Довольно. Меня ждет моя

семья — моя квинта. И у нас еще есть дела.

Глава 9

Ребята никуда не ушли. Примерный план был уже набросан, и они лишь ждали моего мнения как мага. Я тут же включилась в работу, чувствуя привычный азарт нового задания. Впрочем, охрана объекта — одно из базовых заданий, которому обучают еще в Академии. Схема отработана, и ее просто подгоняют под конкретный случай. А так основные вехи никто никогда не меняет: изучение плана территории и тех, кто будет на ней находиться, события, которые будут происходить в это время, перечень охранных мер, да даже порядок и местоположение членов квинты прописаны... Так! Стоп!

— Ребят... — протянула, — кажется, у нас проблема.

— Ты о чем?

— Смотрите, вот наш план. Он ведь базовый, ведь так? Академия по нему обучают все квинты.

— Ну не совсем...

— Нет, Эрлин, если отбросить мелочи, то да, — Кир задумчиво посмотрел на листки, — кажется, я понял, о чем ты говоришь, — парень перевел слегка ошалевший взгляд на меня. — Кто бы ни стоял за всем этим, он прекрасно знает, как мы будем действовать. Он слишком опытен, чтобы не знать такого.

— Кстати, — Кэр мрачно посмотрел на нас, — я тут подумал на досуге... И...

— Что?

— В общем, мне кажется, что твой вредитель, Тай, как-то был связан с Академией.

— С чего ты взял? — такого я не ожидала.

— Я пока не могу сформулировать, но... знаешь, такое ощущение, что все, что с тобой случилось, было нацелено на одно — разбудить твои способности.

— Поясни, — Кир бросил на меня быстрый взгляд и снова сосредоточился на Кэртрэнте.

— А вы еще не поняли? — демон обвел нас взглядом. — Посмотрите на Тайлисан. Ее же никто не узнает. Более того, в ней не чувствуют оборотня. Дейран не ощущает пару, хотя до ее исчезновения все было иначе. Зато ни вампирских способностей, ни проявления магии дроу за ней не замечали.

— Откуда ты знаешь?

— Прости, Тай, но я навел справки. Мне стало интересно.

— Ладно, — облизав пересохшие губы, кивнула, — что еще ты узнал?

— Твои глаза.

— А с ними что не так?

— Они у тебя не были серыми, — демон с жалостью посмотрел на меня. — Твоя мать — эльфийка, ну во всяком случае выглядела чистокровной эльфийкой, только цвет глаз никто не мог вспомнить, а отец полуоборотень-полудемон. Но в любом случае доминантный у тебя был бы темный. И по воспоминаниям твоего деда и даже Тархиора, глаза у тебя были золотисто-зеленые, но точно не серые.

— Ты хочешь сказать, что то... тогда... — я заикалась, — в то время, что я не помню... со мной что-то сделали? — я бессильно опустилась на стул. Тут же рядом оказался Киртан и стиснул мои плечи, безмолвно даря поддержку.

— Боюсь, что да.

— Это очень серьезно, — проговорил Киртан. — Изменить саму сущность...

— Кир, — вздохнул демон, — не тебе рассказывать, как можно изменить сущность. Или ты знаешь другое объяснение, почему может измениться цвет глаз, а оборотень перестал чувствовать свою пару? Причем Тай тоже ведь больше не чувствует, — с намеком произнес он.

— Но при чем здесь Академия? — Асмин непонимающе смотрел на друга.

— А тебе не кажется странным, что вдруг ни с того ни с сего началась такая травля? По сути, если взглянуть назад, то что такого она тогда сказала? Да там половина чьих-то протезов вообще без

магии! А покушения? Вспомните хотя бы АнКелона. Он, конечно, самоуверенная сволочь, но не откровенная мразь. А ДароВулэ? Оборотень, девушек недолюбливал, но так не издевался. Он мне, кстати, сам потом говорил, что понять не мог, что на него нашло. И практика в Светлом Лесу... тоже показательна. Можно подумать, что твоя сестричка полная кретинка. Там же столько свидетелей было! Даже если бы у нее получилось, кто-нибудь проговорился бы.

— Но потом ведь все прекратилось, — затрясла головой.

— Правда? — демон не успокаивался. — А нападение дроу?

— Вот потом и прекратилось.

— Точно, Тай, только вот Кэр прав, к этому моменту твои способности открылись — человек, эльф, дроу, вампир, оборотень. Все, кроме демонических, — Эрлин тяжело вздохнул. — Похоже, что нам действительно надо пересмотреть план действий и бросить все силы на охрану Тай. Боюсь, последняя способность легко откроется в Зардаре. А если учесть, что до этого все ее родичи исчезали там, то, скорее всего, нас ожидает именно похищение с последующей передачей на родину Кэра.

— Это все чушь! — я попыталась подскочить, но Кир удержал. — Если все так, то почему этому кому-то не похитить меня прямо из Академии? Или не раскрыть там же мои демонические способности очередным покушением?

— Может, потому, что не успел? — тихо проговорил Кир, но его услышали все. — А похищать не было смысла, ведь цикл только закончился.

— Не успел... Ты хочешь сказать?... Нет!

— Тихо-тихо, Тай...

— Вы опять, — я обвиняюще оглядела парней.

— Никто никого не обвиняет. Забудь. Мало ли было в Академии существ, — Кир успокаивающе погладил меня по руке. — Но того, что наш враг может быть из Академии, исключать не стоит. Ты согласна?

— Конечно, — проговорила устало, будто из меня выкачали всю энергию. Нет, это неправда. Их намеки...

— Тогда давайте обдумаем, что и как делать.

— Я ведь правильно понимаю, что второй вариант мы никому показывать не будем? — уточнил Асмин.

— Правильно. Итак, допустим, цель — Тайлисан, и именно ее попытаются похитить. У кого какие мысли?

Обсуждение затянулось еще почти на два часа. В какой-то момент ребята дошли до того, что решили на всякий случай запереть меня где-нибудь за пределами дворца, чтобы уж точно никто не украл. Но тут уже я возмутилась. Какой смысл меня запирают? Если этот враг существует, знает меня и следит, то он точно меня найдет, но при этом я еще буду одна.

— У меня только один вопрос, — Эрлин посмотрел на меня, когда мы закончили обсуждение. — Мы будем говорить твоему деду? — И ребята синхронно перевели взгляды, позволяя мне самой принять решение.

— Не думаю, что это он убил свою дочь и внука, — медленно проговорила. — Да и помощь нам потребуется.

— Согласен, — улыбнулся Кир. — Не волнуйся, Тай, мы тебя в обиду не дадим.

— Даже не сомневалась, — не сдержала ответной улыбки. В чем в чем, а в ребятах я была уверена. — Ну раз мы все обсудили, то брысь по комнатам. Нам еще завтра на ковер к правителю.

С дедом я успела поговорить до завтрака. Оборотень, видимо, все еще подсознательно боялся, что я исчезну, а потому старался как можно чаще быть рядом. В итоге он согласился с мнением ребят, что основной мишенью буду я, а когда я рассказала о беседе с Ларданом, лишь хмыкнул.

— Этого следовало ожидать, — пожал он плечами. — Лар не самый сильный мужчина и не самый благородный. Но мыслями о наследстве он обязан своей матушке. Вот где настоящая стерва. Кстати, готовься, она сегодня приехала во дворец.

— Вот спасибо! А я могу с ней не встречаться?

— Как минимум один раз придется. Я сегодня тебя официально представлю клану.

— Клану? То есть будет еще кто-то?

— Да, но не много, не пугайся. Всего восемь оборотней — это самые ближайшие родственники.

— И когда будет это знаменательное событие?

— После вашей беседы с Тархиором. Поверь, лучше отделаться сразу. А пока ты готова ко второму испытанию?

— Это ты про завтрак?

— Естественно. Наши местные пираньи, уверен, уже подготовились и подточили зубки.

— Ничего, обломают, — я фыркнула и вскинула голову, входя в столовую.

Как и вчера зал был полон. Такое ощущение, что оборотни занимали места еще до рассвета, чтобы сесть поближе, в пределах своего статуса, конечно. Зато наши места, похоже, остались закреплены за нами. Ну и хорошо, хотя бы с одной стороны не будут донимать расспросами. Правда, радовалась я рано. Прямо напротив меня сегодня оказалась — кто бы вы думали? — Каталина! А рядом с ней восседала незнакомая леди в лавандовом, которая не сводила с меня предвкушающего взгляда. Справа от дамы восседал незнакомый лорд с неприятной ухмылкой, за ним еще две дамы. Интересно, что лорды Архиор и Кейрон занимали свои места где-то в середине стола. Но все же интересно, кто позволил Каталине занять место так близко к правящей семье?

Внешне я постаралась удержать маску безразличия, хотя внутри поднималась злость. Точно будет провокация! Это же почти пощечина — любовница рядом с «моим» женихом. И пусть сам жених мне ни на кой не сдался, но это открытый вызов, и по сегодняшнему завтраку остальные будут судить обо мне и о том, как со мной можно себя вести.

Я успела перехватить мгновение, когда брови деда сошлись у переносицы, но через секунду он тоже надел маску. Отрицательный кивок, и я понятиливо улыбнулась. Молчать, не обращать внимания.

— Лорд каи ТарийЛаэ, — дед улыбнулся соседу.

— Лорд, — тот поклонился, — леди, — еще один галантный поклон. — Прекрасно выглядите, впрочем, как и всегда.

— Доброе утро, лорд. — Какая заученная банальность. Видит второй раз в жизни, но уже «как и всегда». Или это намек остальным на более тесное знакомство?

— Позвольте вам помочь. — И мне пододвинули стул. Заняв место, я бросила равнодушный взгляд напротив, поймала один полный ненависти и еще парочку заинтересованных и снова перевела взгляд на лорда.

— А лорд рио ЕриноВей с супругой решили сегодня пропустить завтрак?

— Именно, — улыбнулся рысь, — решили сперва подучить этикет, чтобы не позориться за столом. — Шпилька и намек. Похоже, тут все просекли, что происходит. И, судя по напряженным взглядам и перешептываниям, ждут бурю.

— Пожалуй, верное решение. Сегодня чудесная погода, не правда ли? — я перевела тему, и дед довольно хмыкнул, включаясь в беседу. Напротив скрипнули зубами. Демонстративное игнорирование. Но вскоре появилась правящая семья в полном составе.

— Лорды, леди, — Тархиор поздоровался и помог супруге занять место.

А вот потом началось. Мгновение, и Кария с Тархиором замечают Каталину, сидящую с потупленными глазками, и Дейрана, собирающегося занять место рядом. — Сын, ты, кажется, забыл, где место наследника? Не стоит занимать стул брата.

Яростный блеск глаз принца был ничем по сравнению с заалевшими щеками Каталины. Это даже не намек, а прямое заявление, что правящая чета не одобряет увлечение сына. Правда, спорить Дейран не стал, и рядом с девушкой оказался Вейкон.

— Тайлисан, — ко мне обратилась Кария, и это стало еще одной пощечиной для оборотницы, — я слышала, сегодня прибывают члены твоего клана?

— Да, миледи. Лорд Авир уже сообщил мне эту радостную весть.

— Если хочешь, я поприсутствую, — предложила леди. — Понимаю, что это дела семейные, но нам ты тоже не чужая.

— Ваша поддержка бесценна. Благодарю, миледи.

— Отлично. Где и во сколько вы встречаетесь?

— В малой гостиной, в полдень, — вместо меня ответил Авир.

— Я приду.

На это я лишь склонила голову, выражая признательность. Завтрак проходил в молчании. Все усиленно пережевывали еду, но то, чего ждала я, не начиналось. В какой-то момент я уже решила, что все — ничего не будет, ведь Кария прямо выразила свое отношение, но как оказалось, ждали чая.

Когда слуги начали разносить фарфор и разливать напитки по вкусу, началось.

— Леди Каталина, — «лавандовая» леди мило улыбнулась, — неужели это правда, что вы собираетесь нас покинуть после бала? — взгляд на меня, но я в этот момент перевела свой на Дейрана. Знает или нет? Судя по вскинутой голове и прищуренному взгляду — нет.

— Решение еще не принято, леди Амвер.

— Но как же, вы настоящее украшение дворца. Неужели такой цветок отпустят?

— Леди Амвер, вы преувеличиваете. Здесь много прекрасных цветов, как вы выразились. И постоянно появляются новые. Вот хотя бы леди Тайлисан. Она уже успела многих очаровать.

— К сожалению, я не была представлена леди...

— Леди Тайлисан, — позвала меня Каталина, — позвольте представить вам баронессу Амвер рио НегоЭш. Баронесса, леди Тайлисан рио ОсароТэй.

— Очень приятно, леди, — пропела оборотница.

— Взаимно, леди.

— Неужели теперь вы займете место нашей любимой Каталины? — захлопала она глазками. Скользкий момент, вон Дейран зубами скрипит, того и гляди, выскажется. Еще позора не хватало, а придворные уши наостригли.

— Я всегда считала, что занять чужое место невозможно. Ведь все индивидуальны, и двух одинаковых существ не бывает. Следовательно, и занять можно только свое место. Хотя, если вы конкретизируете, какое именно место имеете в виду, то я отвечу точнее. Вы ведь явно не про покои во дворце говорите.

— Конечно нет.

— Тогда о чем? — прямой вопрос, и леди слегка хмурится. Не думала, что начну выпытывать? Опозориться, как леди Аманда, эта явно не желает.

— Леди Амвер имела в виду «украшение двора», — подсказал мужчина рядом. — Прошу прощения, что вклинился в ваш разговор, не будучи представленным.

— Барон Неал рио НегоЭш, — исправила оплошность Амвер, — мой брат.

— Очень приятно познакомиться, леди.

— Мне тоже, лорд рио НегоЭш, хотя я не люблю, когда меня сравнивают с украшениями. Они обычно безмолвны и бесполезны, — милая улыбка, но скрип зубов я услышала отчетливо. Впрочем, обвинить меня в нарушении этикета невозможно.

— О, так это правда, что вы будто закончили Академию Магии? — воскликнула леди Амвер, переводя тему.

— Да.

— А какой факультет, если не секрет?

— Секрет, — улыбка на улыбку, но настаивать уже неприлично.

— Даже не представляю, как вы выдержали. Там же сплошной разврат, мещанство и дедовщина!

— Это вам его высочество Дейран рассказал? — я склонила голову, ожидая, как она выкрутится.

— При чем здесь его высочество? — захлопала она ресницами.

— Ну как же, его высочество обучался в Академии. Наверно, именно он поделился такими впечатлениями.

— Э... нет, — опешила леди.

— Нет? Тогда вы сами обучались в академии?

— Нет.

— Тогда как вы можете говорить о чем-то, чего не знаете?

— Мне так рассказывали, — леди Амвер попыталась исправить ситуацию. — Возможно, не стоило верить тому источнику. Так значит, там такого нет?

— Не знаю, — пожала плечами. — Я не в ответе за всю академию. Возможно, кому-то не повезло.

— Тем не менее еще ни одна девушка не покинула Академию невинной. Магички демонстративно игнорируют все нормы приличий и морали, — хмыкнул какой-то лорд, сидящий за лордом Вулиором. Я его не видела, но сказал он это довольно громко.

— А вы, лорд Зеймар, всех лично проверили? — фыркнул рысь, и над столом разнесся дружный кашель. Придворные пытались скрыть смех.

— Лорд Зеймар, — леди Амвер всплеснула руками, — как вы можете такое говорить за столом. Вы же оскорбляете леди Тайлисан.

— Прошу прощения, но разве я не прав? Если леди Тайлисан лично опровергнет, то я извинюсь и поменяю свое мнение о магичках раз и навсегда. Хотя о чем может идти речь, если леди даже ночует одновременно с четырьмя мужчинами. Вы, возможно, меня не помните, но пару лет назад мы с вами встречались в Эоле. Я ехал в столицу, и пришлось заночевать в небольшом трактире. Но такую... кхм... леди забыть нельзя. Ведь с ней были еще и смески. Кстати, мне кажется, одного из них я видел здесь. Вы притащили их с собой. Итак, леди, что вы скажете?

Вот он, тот удар, которого все ждали. А неплохо поработали. К сожалению, я не видела того оборотня, что говорил, а перегибаться через деда не хотелось. Но в любом случае — это была правда. На заданиях мы предпочитали по возможности ночевать все вместе. Естественно, ни о каком разврате там речь не шла, но кому доказывать? К тому же я не девственница — это тоже объективная реальность. И таки он угадал, невинности я лишилась в Академии. Но все это чушь. Здесь и сейчас перед придворными необходимо было сохранить лицо и щелкнуть по носу зарвавшихся оборотней.

Промокнув губы салфеткой, я спокойно отложила ее на стол. Дед молчал, ожидая моего хода. Дейран прожигал меня взглядом, Тархиор — Зеймара, Кария хватала ртом воздух, а Каталина и Амвер делано смущались. Прекрасная ситуация!

— Вынуждена признать, ваши величества, что с каждым разом совместный завтрак проходит все веселее и веселее, — произнесла я.

— Лорд Зеймар, вы перешли границу, — прорычал Тархиор, — покиньте зал!

— Подождите, милорд, — я остановила правителя. — Если вы позволите, то оскорбили здесь меня, и я бы хотела раз и навсегда решить этот вопрос.

— Хор-р-рошо, — прорычал Первый лорд, — но чтобы вы ни решили, лорд Зеймар покинет дворец сегодня же.

— Итак, хочу прояснить пару моментов, лорд Зеймар, — я откинулась на спинку стула, ничуть не заботясь, видят меня или нет. — Во-первых, мне абсолютно безразлично, что вы думаете. Мне абсолютно безразличны ваши фальшивые извинения. И мне абсолютно безразличны вы. Те, чьим мнением я дорожу, и так все про меня знают, и такая мерзость им даже в голову не придет. Впрочем, как говорят люди, каждый думает в меру своей испорченности. Я так понимаю, вы продежурили всю ночь под моей дверью, чтобы удостовериться, что незнакомая девушка действительно провела ночь в одной комнате с мужчинами? И подглядывали в замочную скважину, чтобы удостовериться в разврате?

— Как я уже сказал, если это не так...

— Во-вторых, — я не стала дослушивать, — не понимаю, почему именно к моей личной жизни столь

пристальное внимание? Обращаю ваше внимание, что за этим столом нет ни одной невинной девушки. Это я вам как маг говорю. Правда, леди Каталина?

— Что?

— Подтвердите мои слова? Вы ведь тоже не невинны?

— Я?!

— Леди Тайлисан, — рявкнул Дейран, но я и бровью не повела.

— А между тем леди Каталина почти на десять лет меня младше и всю свою жизнь прожила во дворце. Так может, вы, лорд Зеймар, объявите, что это дворец — рассадник порока? Нет? Молчите? А почему? Впрочем, другого я не ожидала. Собственно, отсюда следует третье. А именно: у вас какие-то претензии лично ко мне. Но так как вы решили пойти подлым путем, то и я не буду к вам милостива.

Медленно, спокойно я встала из-за стола. Кажется, никто пока не понял, что я задумала. Может, сейчас совершалась ошибка, а может, это единственно верный вариант. Не знаю. Но почему-то мне казалось, что иного пути нет.

Рядом с лордом я оказалась буквально через пару шагов. Что ж, в одном можно быть уверенной, он действительно видел меня. Такого оборотня трудно не запомнить. Вообще-то, у жителей Урваса очень быстрый метаболизм и полных среди них мало. Даже не так, чем слабее зверь, тем толще его человеческая ипостась. А здесь вообще ожирение.

Минуту глаза в глаза, и в него летит прихваченная со стола салфетка.

— Я вызываю вас на дуэль, лорд. Сейчас и здесь. Вы можете выбрать оружие, магию или ипостась.

Общий вздох шока. Что, не ждали? Ну и пусть.

— Вы не имеете права!

— Имею, по всем законам. Ваш выбор?

Его взгляд заметался по сторонам, ища поддержку, но все молчали. Никто не спешил прийти ему на помощь или как-то отговорить меня. Все ждали. Ждали, а я спокойно сняла украшения и передала их деду.

— Время и место должен выбрать я!

— А чем вас не устраивает это? — впервые за беседу проговорил дед. — Зато все сразу можно расставить по своим местам. Вы же не думали, что можете безнаказанно оскорблять?

— Я не оскорблял!

— Именно это вы и сделали, лорд Зеймар, — глухо проговорил Тархиор. — Вы не просто оскорбили благородную леди, гораздо выше вас по статусу, вы нанесли оскорбление тому, кому я обещал поддержку, следовательно, вы нанесли оскорбление и мне. Кроме того, вы поставили под сомнение честь всех леди только на основании наличия или отсутствия невинности. Вы попрали наши традиции и законы. Мы не люди, лорд! Мы звери и никогда не идем против своей сущности. Мы агрессивны и в битве, и в любви. Мы теряем невинность, когда зверь становится зрелым, и не ждем официального брачного союза для удовлетворения своих нужд, ведь брачный союз — это отчаянье, а истинный брак дарован не всем. Мы живем сотни лет, и заставлять женщин хранить невинность — это жестоко. Особенно когда мы сами ее не храним. Мы — другие. И вы только что оскорбили нас всех, приравняв к человеческой морали. Поэтому своей волей я постановляю — дуэли быть. И раз уж вы нанесли оскорбление нашей звериной сущности, то дуэль будет в животной форме. Тайлисан, — он повернулся ко мне, — единственная просьба — не убивать.

— Как скажете, милорд, — кивнула и в тот же миг обратилась. Восхищенный вздох. Конечно, даже не считая, что я не самый обычный экземпляр, то все произошло очень быстро. Не было ни раздеваний, ни красивых жестов. Платье жалко. Оно, к сожалению, не зачарованное для превращений, просто тряпка, хоть и красивая. Кто же знал, что завтрак превратится в такое!

Зеймар трясся, как желе, и боялся. Стойкий запах неверия, страха, смятения и тонкий аромат надежды. На что, интересно? Что кто-то его спасет? Ну уж нет. Не сегодня. Но самое главное — от него разлило ненавистью. Такой неприкрытой злобой, что я не сдержала рыка.

— Не тяните время, лорд, — произнес Тархиор, — без дуэли вы отсюда не выйдете.

Наконец-то он понял, что помощи ждать неоткуда. Яростный вопль, и в меня полетели сорванные с

рук кольца. Я даже опешила от такого чисто бабского жеста. Но оказалось, это был обманный маневр. Секунда, чтобы он успел превратиться и попытаться броситься на меня. Только вот противником он мне не был. Его зверь тоже оказался заплывшим жиром и неповоротливым. Бросок, и он попытался задавить меня массой и дотянуться до горла. Кажется, кто-то решил прикончить меня прямо здесь? Что ж... хорошо, пусть так.

Я была быстрее, сильнее и опытнее. Поднырнуть вбок, уйти от прямого столкновения, затем подбить его хвостом по лапам и тут же запрыгнуть сверху, прикусив загривок. Только вот в отличие от брачных игр, я не стала дожидаться, пока он обернется, а с силой рванула его, вынуждая перекатиться на спину, чтобы тут же впиться когтями в неприкрытый живот, а зубами сжать шею.

Вот и все. Пара попыток сдвинуться, за что получил еще несколько рваных царапин, и затих. Весь зал молчал. Я тоже не двигалась. Ждала.

— Бой окончен, — произнес Тархиор, подходя ближе. За его спиной оказалась Кария и наследники. Только Дейран стоял практически около меня, не сводя горящего взгляда. О чем он думал, было непонятно, но эмоции явно были сильные. — Победила леди Тайлисан. Леди, отпустите его.

Медленно, словно нехотя, я отошла на пару шагов, не сводя глаз с поверженного врага, но тот даже не пытался пошевелиться, лишь тяжело дышал. Вот и хорошо. Рыкнув, мотнула головой и царственной походкой направилась вон из зала. Превращаться на глазах остальных я не собиралась. И дело даже не в отсутствии одежды, просто обратный процесс всегда проходил трудно.

Испуганные слуги тут же приоткрыли передо мной дверь, и я покинула зал. Слава всем богам! Теперь можно было выдохнуть.

— Тай!

Я почувствовала его раньше, чем увидела. Киртан — бледный, с горящими глазами, на грани трансформации. Он всегда так реагировал, если мне грозила опасность. Боялся за меня больше, чем я сама и все остальные.

Мурлыкнув, подошла к парню, боднув его головой: все хорошо.

— Как ты? — тревога в глазах, в руках мнет какую-то тряпку. — Превращайся, я плащ принес.

Хотелось поспорить и уйти к себе кошкой, но Кир так переживал, что, пока мы дойдем до комнаты, изведет себя, думая, что ран у меня больше, чем видит. Пришлось пойти на уступки. Вздохнув, кивнула, поймав себя на мысли, что Киртан все-таки обалденно пахнет. И вообще самый лучший.

— Опять не можешь? — вздохнул он, поняв заминку. — Иди на мой голос, представь себя человеком. Если не обернешься, — вдруг прищурился, — буду ощупывать, — и потянулся щекотать.

Смех всегда был лучшим проводником, так что уже через минуту я куталась в теплый плащ, а Кир поднимал меня на руки, чтобы донести до комнаты.

— Отойди от нее. Быстро!

Глава 10

— Э?

Это, пожалуй, все, что я могла сказать в этот миг, в шоке смотря на застывшего в дверях Дейрана. Рядом с ним замерли Асмин и Эрлин, тоже не зная, как реагировать. Один Киртан был невозмутим.

— Ты что, не слышал, что я сказал?

— Ну почему же, слышал, — голос парня оставался спокойным.

— И?

— Не вижу причин, почему я должен тебя слушать, — произнес он и, развернувшись, направился в сторону моих покоев.

Что произошло дальше, было для меня крайней степенью неожиданности. Дейран зарычал и буквально прыгнул на Кира, пытаясь сбить того с ног. Кажется, в своем желании оградить меня от другого кое-кто забыл, что при ударе я же первая могу пострадать. Но, похоже, это его не волновало.

Киртан не смог уклониться до конца. Удар в спину, плюс я на руках... В общем, мы тандемом полетели на пол. Единственное, что он успел, это перевернуться на спину, чтобы я оказалась сверху.

Воздух из меня вышибло окончательно. Но принцу этого показалось мало. Меня, как котенка, вздернули за шиворот, чуть окончательно не придушив плащом, и с силой сжали в объятиях.

— Ты с ума сошел? — это была единственная оформившаяся мысль.

— Ты — моя пара, — рывкнул он, — ты — моя, и чтобы я тебя больше рядом с этим ублюдком не видел. Поняла? — рывок, и в мои губы впилась поцелуем. Болезненным и жестоким, а потом отшвырнули прочь, да так, что, не подхвати меня Асмин, валяться бы мне на полу.

— Ты как? — шепот Аса и встревоженный взгляд Эра практически не тронули. Губы горели, а по подбородку что-то стекало, и я готова была поспорить, что это кровь. Вот только это все было не важно. Я в ужасе смотрела, как Киртан сцепился с Дейраном.

Слуги жались у дверей, двое стражников тоже стояли, переглядываясь и не зная, что делать. Сам принц уже частично обернулся, во всяком случае, я прекрасно видела шерсть на руках и мелькавшие бритвенные когти. А вот Кир продолжал оставаться человеком.

— Ты куда? — Эрлин схватил меня за руку.

— Они же поубивают друг друга.

— Дура, они же тебя покалечат!

— Тай, Кэр побежал за твоим дедом, — в другую руку вцепился Асмин. — Не лезь, слышишь. Пусть они разберутся.

Слава богам, Кэртрэнт успел вовремя. Не знаю, что бы я делала, если бы через две минуты не открылась дверь и в холл не вбежали Авир, Тархиор, Кейрон и Архаир. А еще взвод стражи из другого коридора.

— Прекратить! — рывкнул Первый лорд, и замерли все, кроме сцепившихся оборотней. — Никого не выпускать, — следующий приказ и кивок в сторону столовой. Двое стражников тут же метнулись к двери, перекрывая выход. — Все прочь! — слуг будто сдуло, вот только дерущиеся по-прежнему не обращали ни на кого внимания. Зато на белом мраморе четко виднелись следы крови.

— Дейран, остановись! Я приказываю!

Думаете, принц послушался? Да как бы не так. Напротив, словно в насмешку, он полностью обратился и кинулся на Кира. Еще мгновение, и неизвестно чем бы все закончилось. Это поняла я, поняли ребята, да и все остальные. Кэртрэнт и Эрлин метнулись вперед, Тархиор тоже... Ждать, чем закончится? Ну уж нет. Пасс — и прямо с потолка рухнул поток ледяной воды. Сильный и мощный. Я сил не пожалела, и столб воды был диаметром в четыре метра. Окаатило всех, включая Тархиора. Зато и драчуны разлетелись в стороны, отплевываясь от воды.

— Всем стоять, — еще раз заорал оборотень, и наконец-то его услышали. — Все в мой кабинет, живо!

И, не дожидаясь реакции, первым развернулся и просто полетел в сторону своих покоев, на ходу снимая мокрую насквозь рубашку.

— Что здесь произошло? — подкрался ко мне дед. — М-да... — проворчал в ответ, когда я в двух словах пересказала ему случившееся. — Рано я порадовался.

— Это ты о чем?

— О дуэли, — вздохнул оборотень.

— А чему ты радовался?

— Ну как же! — всплеснул он руками. — Ты не только словами заткнула рот, но и показала силу. Мы оборотни, Тай, и признаем силу, причем не только духа, но и тела. Ты показала всем, что с тобой надо считаться. И поверь, больше никто не посмеет рот открыть. Но вот то, что при обороте твой запах зверя усилится... точнее, что в момент боя ты стала такой, как была раньше... В общем, Дейран, похоже, наконец-то полностью ощутил твой запах. Запах своей пары.

— Проклятье! И чем мне это грозит?

— Ну... частично ты видела, — пожал плечами Авир. — Мы собственники. Так что... готовься.

К чему? Хотелось спросить. Впрочем, ответ я получила довольно быстро.

— И как это понимать? Что это было? — орал Тархиор. — Какого грыза наследный принц сцепился с приглашенным магом?! Вам проблем мало? Так я устрою! Я хочу знать, что произошло! Отвечать, быстро! — но отвечать никто не спешил. — Ну хор-р-рошо... Фарий КайНет, что вы можете сказать в свое оправдание?

— Ничего, милорд, — Кир даже на миг не смутился.

— Ничего?

— Именно.

— Вы понимаете, что напали на наследного принца? — уточнил Архиор.

— Я не нападал, тому есть свидетели. Более того, нападение произошло со спины. Я лишь защищался. Извиняюсь, конечно, но я не подданный Урваса, чтобы молча стоять, пока на меня нападают, пусть даже наследный принц.

— Вот как... — угрожающе произнес Тархиор, — вы хоть понимаете, что таким образом подписываете себе приговор?

— Хватит! — тут уже не выдержала я. — Милорд, в чем вы обвиняете Киртана? В том, что не стоял столбом, пока ваш сын оборачивался в зверя? Его высочество настолько не может держать себя в руках?

— Хочешь сказать, что Дейран просто так напал на него?

— Именно это я и хочу сказать. Причем напал со спины! — я яростно смотрела на правителя, и, видимо, он не выдержал такого давления, поскольку перевел взгляд на сына.

— Ладно, Дейран, что ты ответишь?

— Радуйся, отец, — фыркнул оборотень, сплевывая кровь. — Твоя мечта сбылась.

— Ты о чем это?

— Я наконец-то почувствовал в твоей протееже свою пару. Разве ты не этого хотел? А потому я не потерплю никаких убожеств рядом с ней. Готовься к свадьбе, дор-р-рогая!

— Что? Да ни за что!

Похоже, последнее высказывание было лишним. Я успела заметить, как поморщился Авир, слегка качнув головой, как вспыхнул злостью Дейран и помрачнел Тархиор.

— Кхм... прошу прощения, — раздался голос Архиора, — я правильно понял, что леди Тайлисан — пара его высочества? — и глава Тайной канцелярии пристально уставился на меня, уже оценивая как новую фигуру на политической доске.

— Правильно, — вместо меня ответил Дейран, — это ваша будущая Первая леди! — А яда-то сколько в голосе.

— Боюсь, вы снова ошиблись, — сжав зубы, процедила. — Прежде вы не чувствовали во мне пару, теперь вдруг все изменилось. Думаю, вам опять показалось. К тому же лично я по-прежнему ничего не ощущаю, — с вызовом произнесла я.

— Это ничего не меняет.

— Меняет все! Мне не нужен мужчина, который подло нападает на моих друзей, и уж тем более не нужен блудливый кот.

— Тайлисан! — рывкнул Авир, хватая меня за руку. — Прекрати. Милорд, прошу прощения за свою внучку. Давайте просто все успокоимся, хорошо?

— И что ты предлагаешь? — Тархиор устало опустил на стул.

— Для начала дать время всем остыть. Возможно, Тайлисан права и Дейрану пока просто показалось. Пусть удостоверится. До бала осталось немного, думаю, этого времени будет достаточно, чтобы понять, кем они приходятся друг другу.

— А если Дейран не ошибся? — прищурился лорд.

— Вот тогда и будем решать, — отрезал старый оборотень. — Но даже если это и так, не надо забывать и про Тайлисан. Она тоже должна почувствовать и принять его. И не делай такое лицо, — отрезал Авир, не давая сказать Тархиору. — Она боевой маг, а не одна из придворных кошек, ты ее на цепь не посадишь. К тому же у нее обязательства. И... — дед сделал паузу, — если его высочество действительно желает видеть Тайлисан своей женой, ему придется принять ее друзей.

— Что?! — угрожающе зашипел принц.

— Я не потерплю нападений и оскорблений ни от кого из них, — твердо посмотрела ему в глаза. — Я тоже извиняюсь за грубые слова, но не за их смысл. Эти ребята — моя семья. Я это говорила, говорю и буду говорить. И прекращать общение с ними в угоду прихотям вашего сына уж точно не буду. А сейчас, раз уж мы все тут собрались, может, обсудим план действий?

— Нет, — буркнул Тархиор. — Не сейчас. Архиор, разберись и доложи потом. Дейран, ты останься.

— Согласен, — Архиор закивал, — думаю, всем необходимо успокоиться, а... кхм... леди Тайлисан одеться.

Проклятье! Щеки опалила краска, да и запах досады, наверно, уловили все. Склонив голову в символическом поклоне, резко развернулась и отправилась к себе. Да пошли они все!

Я буквально пролетела по коридорам, не замечая никого и ничего. Благо даже в таком состоянии не забыв накинуть чары невидимости. Может, и не ото всех, но от якобы случайно прогуливавшихся неподалеку придворных точно защитили.

Залетев в покои, залпом опрокинула в себя бокал с ледяной водой и только после этого смогла вздохнуть полной грудью. Проклятье! И что это было? Неужели Дейран и правда моя пара? Но почему я ничего не почувствовала?

Сомнения. Они одолевали меня, мучая. За последние дни и так их появилось слишком много. Но сейчас к сомнениям примешивался страх. Дейран не из тех, кто не получает желаемого или благородно уступает, — это факт. Если он действительно решит, что я его пара, то... сказать, что у меня проблемы, это ничего не сказать.

Стук в дверь вернул меня в реальность. Нахмурившись, покосилась на дверях, раздумывая, отвечать или нет. А может, притвориться, что меня тут нет?

— Тай, это мы, — раздался с той стороны голос Кэра, — мы можем войти?

— Да, — вздохнув, разрешила, а сама метнулась в спальню.

Натянуть первое попавшееся платье и привести себя в порядок заняло около пяти минут. За это время мои гости, вся моя квинта, успели устроиться с удобствами. Расселись на диван и кресла, налив себе по бокалу и вытащив из буфета закуски. Подозрительно прищурившись, потянула носом. Нет, обычно ребята на заданиях не пьют, ну а мало ли. И тут же расслабилась. Тонизирующая настойка, причем та самая, которую варю им я.

— Твой бокал на столе, — криво улыбнулся Эрлин.

— Спасибо, — буркнула, но напиток взяла. — Ну и зачем вы пришли?

— Вообще-то хотели обсудить, что будем делать, — бесхитростно проворчал Асмин. — Тай, вот то,

что было сейчас, уже не шутки. Ты это понимаешь?

— Да.

— И?

— И ничего, моих планов это никак не меняет.

— Ты серьезно? — похоже, ребята не поверили.

— Абсолютно. Ну что вам всем от меня надо?! Ну не чувствую я к нему ничего! И порой не вижу! И давайте уже закроем тему. У нас есть первоочередные задачи.

— Согласен, — проговорил Кир, и в его голосе слышалось напряжение. Удивительно, но я ожидала, что именно он будет настаивать на полном прояснении ситуации, а не прятать голову в песок, как я. — И не смотри на меня так. С кем ты останешься — дело второе. В первую очередь надо, чтобы ты осталась жива.

— Ты что-то узнал? — Кэр аж вперед подался.

— И да, и нет, — вздохнул парень, сделав большой глоток, и вдруг взорвался: — Я не понимаю, что здесь происходит! Все документы, что мне принесли, — фикция! Все писалось в ночь одними чернилами и одним оборотнем. Они меня за дурака держат? А когда я возмутился, мне заявили, что это выписки, а остальное засекречено. От кого? От приглашенного ими же мага?

А когда я попросил отвести туда, где нашли тело мага, знаете, что мне заявили? «Не положено!» Не положено, слышите? Это когда сам Первый лорд разрешил. Это же оборотни, твою мать! Я могу поверить в саботаж у людей, эльфов, дроу, но не у оборотней. Здесь когда приказывает альфа — его нельзя ослушаться. А этот Шанон заявляет мне, что не пустит!

Э? Вот это да! Я стояла и в шоке смотрела на нашего командира, будто видела его в первый раз. Хотя вообще-то где-то так и было. Я впервые слышала, чтобы Кир ругался матом при мне. Он всегда крайне сдержан и тактичен, а тут... сейчас...

— Кир? — судя по хриплому полусшепоту Аса, не только я была впечатлена. — В чем дело-то?

— А дело в том, мои дорогие друзья, — парень лихорадочно взлохматил волосы, — что я вообще не представляю, что нам делать. Мы не знаем целей. Это раз.

— Подожди, но мы же решили, что это Тай.

— А ты уверен, Эрлин? Да, вчера ее умышленно сделали мишенью, но была ли она в планах? Посуди сам, убийство мага — полгода назад. Мы тогда еще Академию не закончили, не говоря уже о задании.

— Значит, цель все-таки не Тайлисан? — прищурился Кэр.

— Ну почему же? — хмыкнул оборотень. — Может, и она.

— Стоп, ты только что сказал...

— Я сказал, что либо цель не Тай, либо наш враг не просто умнее, он охренеть как силен, умен и влиятелен, раз смог сделать так, что Тай оказалась здесь и сейчас. А если принять, что верен второй вариант, то получается, что все это время он за ней следил, знает, кто она, где, чем живет и так далее.

— А еще получается, что он знает нас и знает, как мы работаем, — скривился Эрлин.

— Именно. Но это только половина проблемы. Мы не знаем зачем? Захватить, убить? А может, ему вообще нужен какой-нибудь артефакт из хранилища?

— Бред!

— Ну почему же. В замке есть такие игрушки, что одним махом способны уничтожить Урвас. Вы вспомните эльфов на Алтаре. Они ведь даже драконов не побоялись.

— И что теперь? — я устало опустилась на стул.

— Не знаю, Тай, правда не знаю. Но чувствую, что это ловушка.

— Прорвемся, — фыркнул демон. — Кир, хватит киснуть. Выберемся. Встряхнись, друг, неужели позволишь какому-то придурку взять и украсть у нас Тай? Да брось!

— Р-р-р!

— Не рычи, а думай, — отрезал Кэр. — Мы квинта, команда, семья, в конце концов. И должны помогать и поддерживать друг друга. Опустись лапы сейчас — до конца жизни себе не простишь.

— Знаю.

— А раз знаешь — включай голову. Ты наш лидер, если не забыл.

На несколько минут повисла тишина. Киртан, не поднимая головы, что-то рычал себе под нос. Асмин и Эрлин хмурились, переглядываясь, а Кэртрэнт с довольным видом откинулся на спинку стула, будто бы только что закончил сложное дело.

— Ну хор-р-рошо, — выдохнул Кир, поднимая голову. — Я не знаю, насколько прав, но предлагаю следующее. Во-первых, что бы ни происходило, мы должны сосредоточиться на защите Тай. Остальные — как получится. Желательно, конечно, чтобы все цели находились в одном месте. Поэтому прошу, Тай, будь все время на виду и рядом с кем-нибудь из правящей семьи.

— Так и объявим? — хмыкнул Эрлин. — Мол, не обижайтесь, но мы решили, что вас нам меньше жалко?

— Нет, конечно. О смене плана никто не будет знать. Да и плана, скорее всего, не будет. Придется действовать по обстоятельствам. Мы просто не сможем предугадать действия того, кто настолько нас опережает. Это кстати, второе. Сегодня вечером мы предоставим Первому лорду стандартный академический план. Разницей будет лишь то, что мы обсудили. Похоже, доверять тут никому нельзя. Так что пусть все думают, что провели нас.

— Только не забудь повозмущаться насчет документов и того, что тебя в подвал не пустили, — вставил Эрлин, — не переигрывай.

— Конечно. Дальше... Меня напрягают три момента. Первый — это найденные Тай кристаллы света с символами. Все-таки надо понять, что они означают. Займешься? — он глянул на меня, и я согласно кивнула. — Если наши рассуждения верны и их действительно установили более двадцати лет назад, то все выглядит как-то подозрительно.

— Естественно, — фыркнул Кэр, — тут вопрос на вопрос. Почему их не обнаружили за столько лет? Куда смотрели маги?

— Ага, — поддакнул Ас, — получается, если они за столько лет не были обнаружены, то либо все это время слежка была не активна, либо даже если и активна, то не использовалась. Значит, дело не в политике или экономике. Тому, кто все это установил, было важно другое. То, чего тут не было.

— Я?

— Скорее всего, — кивнул Киртан. — Я согласен с Асом. Если бы началась утечка, Тархиор бы всех на уши поставил и хвосты в бант скрутил, чтобы найти причину. А тут тишь да гладь.

— Тут и сейчас тишь да гладь, — фыркнул демон.

— Ты о чем?

— О подпольном клубе. Ты можешь себе представить, что ни правитель, ни Тайная канцелярия не в курсе, кому должна половина придворных и стражи?

— Бред, — коротко высказался Эрлин.

— А вот и нет. Организатор ни разу не появился лично. Даже его помощники понятия не имеют, кто это. Но самое интересное, что когда я начал задавать вопросы, то от меня отмахнулись. Мол, неважно!

— Не доверяют? Кстати, это второй момент. Должники — это слабое звено в любой защите.

— Боюсь, все гораздо хуже, Кир. Похоже, там ментал. И по удивительному стечению обстоятельств, первые туры игры начались примерно лет через пять-шесть после похищения Дейрана или...

— Или?

— Или установки милых штучек на кристаллах.

— Думаешь, они способны воздействовать ментально?

— А почему нет? — демон хмуро посмотрел на меня. — Более того, я практически уверен, что вот

эти штучки способны не только принимать информацию, но и передавать. Посмотрел-посмотрел, собрал нужные сведения, понял, кого на что можно подцепить, и начал тихонько нашептывать, а то и показывать. Мгновенная картинка. Тихий звук. И вот жертва готова.

— Ты как-то уверенно говоришь...

— Потому что знаю о чем, — вздохнул парень. — Это, конечно, секретная информация, но у нас есть такие разработки.

— У нас? В смысле у демонов?

— Именно. Сам случайно обнаружил. Отец тогда сильно орал, даже клятву потребовал, что за пределы семьи это не выйдет, — криво ухмыльнулся Кэр. — Кто же знал, что я с вами свяжусь.

— Подожди. Так получается, у всех демонов...

— Нет, — перебил он. — У крайне ограниченного количества. Кто поставляет, неизвестно, откуда технологии — тоже. Скрывается на уровне эмира. Но, судя по тому, что узнал, кто-то из приближенных к трону около полувека назад обнаружил забытую технологию древних.

— Твою же...

М-да... ментал — это очень, очень плохо. А в нынешней мутной ситуации вообще крайне опасно. Да и вряд ли это совпадение... Совпадение... Совпадение? Проклятье! Меня как молнией поразило! Технологии древних! Я вспомнила, где видела похожий символ. Ольдейхары! Седьмой мир! Боги... Этого не может быть.

— Ребят, — сиплым голосом позвала, — кажется, я...

Резкий стук в дверь перебил меня на полуслове. Нахмурившись и уже предчувствуя очередную неприятность, полпелась открывать, лишь в последний момент вспомнив про кристалл. Так кто к нам пожаловал?

К моему удивлению, за дверью оказалась Эрина. Вот уж кого я точно не ждала, так это ее. Шикнув на ребят, открыла дверь.

— Привет, — вопросительно посмотрела на оборотницу, но та, лишь фыркнув, тараном прошла в комнату, заставив меня недоуменно захлопать ресницами. Вот это наглость.

— Привет. Ой, здравствуйте, — вроде как засмущалась принцесса, стоило ей увидеть парней. Обойдя ее, я молча смотрела, как она начала усиленно улыбаться, и старалась понять, кто выбранная жертва.

Да ладно! Кир?! Я даже опешила, уловив, что в основном взгляды достаются нашему командиру. Они что, издеваются? Или Дейран специально послал сестрицу? В груди росло глухое раздражение и желание выдворить ее вон. Но увы, принцесс за волосы таскать не принято.

— Эрина, ты что-то хотела?

— Я? Ах да... Помнишь, обещала со мной позаниматься?

— Помню.

— Ну вот, я пришла.

— Извини, но сейчас не совсем уместно.

— Ты занята? — проявила чудеса догадливости гостья.

— Как видишь, да.

— Ну, может, тогда кто-нибудь из твоей квинты мне поможет? — наивные глазки уставились на ребят. — Лучше, конечно, тот, в ком есть кровь оборотней, так будет проще...

— Эрина, — перебила ее, — почему ты решила, что если я занята, то моя квинта нет? Впрочем, раз обещала, могу уделить тебе час, — я бросила взгляд на часы, — как раз в полдень у меня встреча с родственниками. Ребят, потом договорим, лады?

— Конечно, — фыркнул демон, с трудом удерживая усмешку. — А если не справимся, то придем за тобой Киртана. Он, как оборотень, тебя быстрее почует.

— Заткнись, — буркнул смесок, стукнув кулаком по спине болтуна.

И под дружные смешки ребята покинули покои, оставив нас с Эриной наедине. Улыбка с лица принцессы пропала одновременно с хлопком двери. И ко мне повернулась хищница. Очень недовольная хищница.

Глава 11

— Проходи, садись, — я сделала вид, что ничего не заметила. — Сначала скажи, тебя вообще ничему не обучали или все-таки есть какая-то база?

— Есть, — поджала губы принцесса.

Я буквально кожей чувствовала, как ей хочется высказаться и как ее просто разрывает между желанием сделать это и желанием промолчать, чтобы хоть чему-то подучиться.

— Ну? — поторопила ее. — Что именно ты знаешь?

— Бытовую магию хорошо.

— Заклинание «кристальный рассвет» знаешь?

— Мм... да...

— Как-то неуверенно это прозвучало, — прищурилась. — Точно знаешь?

— Кейрон успел рассказать о нем, но до практики не дошли. Эсмер как раз умер, и ему стало не до этого.

— С тобой занимался Кейрон? — а вот это уже было любопытно. — Почему?

— Родители так решили, — пожала она плечами, но потом все же неохотно добавила: — Они считали, что так будет надежнее, он ведь близкий родич. Не предаст и не расскажет.

— Ясно. В принципе, логично даже, ведь Эсмер придворный маг, ему не до этого было.

— Да прям! — фыркнула оборотница.

— Ну не скажи, он ведь сам, лично обыскивал замок. А это говорит о многом. Лазил по подвалам. Ты думаешь, так легко найти скрытые коридоры, о которых никто слыхом ни слыхивал? Это же надо... в западном крыле...

— Почему в западном? — Эрина с удивлением уставилась на меня. — В северном.

— Как в северном? Он же спустился в подвал, где тюремные камеры, и там...

— Да нет. Он через кухню прошел. Там спуск в винный погреб и за гербом рычаг. И погреб этот практически до середины дворца. Так что северное крыло! — с гордостью объявила она, а я еле сдержала усмешку. Что ж, теперь понятно, куда идти. Раз Киртана в открытую не пускают, значит, я пойду в обход. И как хорошо, что принцесса у нас еще не столь проницательна и не искушена в словесных играх. Желание похвастаться пересилило здравый смысл и осторожность.

— Да? — я сделала вид, что задумалась. — Впрочем, может, ты и права. Наверное, это я перепутала. Ладно, давай тогда так. С бытовой, я так понимаю, у тебя полный порядок. С защитой как?

— Неплохо. Отец считает, что я должна уметь постоять за себя.

— Тогда что конкретно ты хочешь знать? — вот сейчас я уже искренне удивилась. Похоже, ее все-таки обучают, а раз так... То странно.

— Ну... — она отвела глаза, — я хотела бы, как ты...

— Боевым магом, что ли?

— Да!

— Эрина, это невозможно, — отрезала и, прежде чем она начала возмущаться, подняла руку. — Подожди. Во-первых, то, чему обучали нас, не подлежит разглашению. Мы все давали клятву. Во-вторых, многое из того, чем мы владеем, используется только в квинте и только в реальных боевых действиях. И в-третьих, за пару недель этому просто не научишься, а плодить недоучек — последнее дело.

— Я так и знала, что не сдержишь слова! — девушка подскочила с места. — Хотя чего ожидать от такой, как ты!

— Это какой?

— А то сама не знаешь! То перед братом крутишься, все время его дразнишь, а то Киртану голову

морочишь!

— О как! — я откинулась на спинку стула.

— Ты же пара Дейрана. Подергаешься, цену набьешь и все равно с ним будешь! У тебя вообще сердца нет! Зачем ты Киртана мучишь?!

— Прооралась? А теперь послушаешь меня. — Она хотела что-то сказать и сбежать, но такой исход я предусмотрела. Потому... легкий пасс, и девчонка истуканом замерла посреди комнаты, хлопая глазами и безмолвно открывая рот. — Мои отношения с мужиками тебя никаким боком не касаются. Мы все взрослые люди и разберемся без тебя. Дальше. Киртана тебе жалко? Ну-ну. Ты тут из себя девственницу не строй. Кир не про тебя. Даже думать не смей. Он не твоя пара, так что о высоких отношениях можешь сказки не рассказывать. А в постель ты его не затащишь. Он с вашей семейкой никогда не свяжется. Ну и напоследок, твой брат — редкостный козел. И я его парой не буду. Слава всем богам, я не чувствую никакой связи. Собственно, это все, что я хотела тебе сказать. Полезешь к Киру, пожалеешь. Ясно? — Взмах рукой, и из открытого рта принцессы полилась отборная брань. — Я спросила: ясно?

— Ты мне ничего не сделаешь!

— Это как посмотреть. Вот прямо сейчас могу пойти к твоему отцу и рассказать, кого его дочурка присмотрела себе в пару. Как думаешь, какая будет реакция?

Судя по ее побледневшему лицу и заметавшимся глазам, явно не такая, как ей бы хотелось. Эрина стояла, яростно сверля меня глазами, но молчала. В дальнейшем разговоре смысла не было, а потому — легкий взмах, и дверь отворяется, словно намекая, что гостье пора на выход. Одновременно с этим с нее падают чары неподвижности.

— Похоже, учебы не будет, — хмыкнула я, когда оборотница, подобно смерчу, вылетела из комнаты. — Вот и хорошо.

Тратить на нее время? Нет уж. Если в первый день я еще хотела подружиться, то сейчас отчетливо видела, что ничего не выйдет. Слишком избалована. С ней дружить можно только односторонне. То есть кивать и выполнять все пожелания. А это не по мне.

Вздохнув, кинула взгляд на часы. До встречи с родственниками оставалось всего двадцать минут. Пора было выходить.

Наскоро поправив прическу, глубоко вздохнула и отправилась в пасть к оборотням. Распахнув дверь, я буквально нос к носу столкнулась с дедом.

— Готова? Отлично.

— Я думала, мы придем с Карией...

— Нет, это будет слишком показательно. Да и как слабость можно расценить. Так что сначала пообщаемся в тесном семейном кругу, — фыркнул дед.

— Мне надо что-то знать?

— Не думаю, — покачал он головой. — Я уже понял, что ты вряд ли здесь останешься, во всяком случае пока. Так что просто посмотришь, составишь свое мнение. Думаю, вы увидите в следующий раз только во время бала.

— У меня сейчас была... кхм... беседа с Эриной, — я решила предупредить деда.

— Как ты аккуратно выразилась, — фыркнул Авир. — Признавайся, поругались из-за Киртана?

— Ты знаешь? — я удивленно уставилась на него.

— Конечно. Поверь, знают все.

— Все?

— Все-все, — с улыбкой подтвердил оборотень. — Просто твой Кир попросил тебе об этом не говорить. А так я уже сам выставлял Эрину из его комнаты.

— Когда? — у меня аж дыхание перехватило.

— Да в первый день после нашего знакомства. Зашел к твоему командиру поболтать, а там сценка интересная. Но надо отдать должное парню, вел он себя исключительно правильно. Правда, потом матерился сильно.

— Кир не ругается, — пробормотала.

— Ругается, и еще как, просто тебя бережет. А вообще забудь. Эрина, конечно, избалована и попытается сделать какую-нибудь пакость, но мелковата она для этого. Ну вот мы и пришли. Готова? — Авир внимательно посмотрел на меня, дождавшись кивка, улыбнулся и открыл дверь. — Добрый день, дорогие родственнички, — радостно объявил он. — Собрались? И как вас во дворец пустили?

— И как ты еще не сдох! — раздался из глубины комнаты женский голос.

— Ахара, милая, твоими молитвами!

— Ну и где твоя... протеже? — ядом в голосе можно было наполнить целое озеро. — Или решил ее от нас спрятать, чтобы мы не поняли, что она никакая не родственница нам?

— Тебе-то она точно не родственница. У нее в родне змей не было.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула она.

— Как ты того заслуживаешь, — отрезал дед, а у меня все это время брови поднимались все выше. — Ладно, хватит пока. Тайлисан, милая, заходи, не волнуйся. Этот террариум хоть и шипит, но не сильно ядовит.

И вот под такой комментарий я сделала шаг вперед. Пора знакомиться с родственничками. Один шаг, и вот уже я стою перед перекрестными взглядами восьми оборотней. Проклятье! Да если бы не год издевательств в Академии, тут же и сбежала бы. Хищники. Злые. Желающие разорвать на месте. Я чувствовала это кожей. Читала в их глазах. Они оценивали. Решали, как проще и быстрее от меня избавиться.

— Итак, дорогие мои родственнички, — дед встал рядом со мной. — Позвольте представить вам мою пропавшую правнучку Армиэль Тайлисан рио ОсароТэй. И прежде чем начнутся вопросы, сразу скажу, проверку Тайлисан прошла. Она действительно моя правнучка и дочь Белиора. Это подтверждено кровью. Проверка была осуществлена в присутствии Первого лорда. Кроме того, есть еще пара моментов, подтверждающих, что это именно она.

— Каких? — задала вопрос одна из трех присутствующих женщин.

На вид лет тридцать, довольно симпатичная, каштановые волосы убраны в элегантную прическу, идеально сочетающуюся с дорожным дневным платьем серебристого оттенка. Даже украшения были подобраны идеально. Жемчуг в белом золоте со вставками мелких бриллиантов. Вот смотришь на нее и чувствуешь собственное несовершенство. Словно ты только что из помойки вылез и посмел явиться в королевский дворец пред очи ее величества.

— Не представляю, зачем тебе это знать, Натара, — отрезал дед. — Кстати, Тайлисан, это жена Лардана, — фыркнул дед. И действительно, рядом с женщиной разместился сам бывший наследник, мрачно на меня взирающий. — Как ты понимаешь, подругами вам не быть.

— Лорд Авир, ваше замечание возмутительно.

— Да что ты говоришь, Натара? — делано изумился дед. — То есть ты несколько не расстроена, что вы теперь не будете наследниками моего состояния? Правда? То есть это не ты с месяц назад заявила моей экономке, что первым делом ее уволишь? Ну то есть вторым после того, как поменяешь устаревший дизайн гостиной.

— Это неправда, лорд Авир, — у этой Натары даже веки не моргнули. Как сидела с королевской осанкой и бесстрастным лицом, так и осталась. — У меня были некоторые претензии к вашей прислуге, которые я ей высказала. Это так. Но все остальное ложь. Она просто оболгала меня.

— Не утруждайся, милая. Это все я слышал собственными ушами.

— Сам? — на миг женщина растерялась, но только на миг. — Простите, милорд, но вы, наверно, не так поняли. В любом случае такого я не говорила.

— То есть ты заявляешь, что я глух и глуп? — дед прищурился.

— Перестаньте! — О, а вот этот голос я слышала перед тем, как зайти. — Мы собрались здесь не для этого, а чтобы определить, действительно это наша родственница или нет.

— Ахара, ты, кажется, не поняла. Лично вам ничего определять не нужно. Все определено до вас. Сейчас я просто делаю вам одолжение и лично знакоблю с Тайлисан. Кстати, внучка, — он посмотрел на меня. — Это моя двоюродная сестра Ахара.

Вот с этой женщиной точно не было никакого желания общаться. Она словно сошла со страниц детских сказок, эдакая злая мачеха. Нет, сама по себе женщина была довольно красива, хоть возраст и взял свое. И одета дорого и уместно. И прическа в норме. Все в норме, кроме тонких поджатых губ, острого носа и прищуренных в раздражении глаз.

— Патрион, — меж тем продолжил дед, — ее супруг. — Оборотень-подкаблучник, видно сразу. — Их старший сын Боланд и его супруга Оржана.

А вот эта пара смотрела на меня более спокойно. Не то чтобы они были мне рады, но и такой злости, как Ахара и Лардан с Натарой, не выказывали. Впрочем, это было понятно. Наследство Патриона как было их, так и останется. Ну, если только слегка уменьшится после выделения доли Лардану. Но там десятая часть всего. Неприятно, но не так страшно, как для младшего отпрыска.

— А вот это Сайкон и его сын Лорис, — дед кивнул на последних двух оборотней. — Брат и племянник Рионы.

Эти двое, пожалуй, единственные, кто смотрели на меня с интересом, без всяких претензий. Но они и ничего не теряли от моего появления. По закону они и так не наследовали ни монетки, ведь были родичами со стороны жены, у которой личного наследства, судя по рассказам деда, практически не было.

— Вот, собственно, и все твои самые близкие родичи, — поморщился дед. — Есть еще несколько, но они совсем дальняя родня.

— Хорошо, — я постаралась улыбнуться. — Как бы то ни было, я рада с вами познакомиться. — В отношении последнего я немного покривила душой, но куда деваться?

Дед меж тем взял меня под руку и подвел к небольшому диванчику. Усадил меня и сам сел рядом. Я на миг покосилась на чайный набор, но потом подумала, что не стоит ничего сейчас пить и есть. Да и Авир не потянулся ни к чашке, ни к десертам.

— Ну? — вдруг раздался голос деда. — Давайте общайтесь. Вы ведь так настаивали.

— Прекрати себя так вести, Авир, — зашипела Ахара. — Совсем одичал в своем поместье. Может, тебе стоит вернуться обратно? — с намеком произнесла она.

— Не надейся. Я снова занял пост советника Первого лорда, так что теперь буду жить здесь, — судя по их лицам, это новостью не было. Видимо, Лардан уже успел поделиться.

— Это прекрасная новость, — улыбнулся Сайкон. — Будем чаще видеться.

— Сайкон работает в министерстве финансов, — пояснил мне дед. — А его сын состоит при дипломатическом корпусе. Лардан тоже во дворце частый гость, он работает в секретариате. Патрион из своего поместья носа не высовывает, в отличие от Ахары, которая предпочитает жить в столице. Боланд у нас маг. Начальник подразделения усмирения стихий и их последствий в управлении магии. Ну а женщины предпочитают сидеть дома и ничего не делать. Хотя Оржана хороший зельевар и просто бессовестно губит талант, — попенял дед последней.

И на удивление, женщина зарделась:

— Энтан в следующем году начнет ходить в школу, и я решила устроиться на полдня в корпус зельеваров.

— Отлично! — похоже, дед не лукавил. А если он так рад, то эта Оржана действительно хороший зельевар.

— Да-да, это просто прекрасно, что женщина рода КантоБей будет работать, как какая-то низшая человечка. И все из-за твоего нытья, Авир! Но сейчас я бы все-таки хотела услышать от твоей новоявленной внучки: где она была, чем занималась и что планирует делать? Раз уж ты принял ее в семью, то ей стоит заняться. Ни манер, ни достойного внешнего вида, — поморщилась Ахара, окинув меня взглядом. — И я бы хотела провести повторный тест на родство в присутствии семьи, — твердо закончила она. — С тебя станетя первой попавшейся девице все отдать, лишь бы не помогать родным.

— Ахара, — дед аж подскочил на месте, — в последний раз говорю: Тайлисан уже признана. И все твои попытки оспорить это бесполезны. Забудь. А если продолжишь, то никто из вас не получит ни золотого из моего наследства. Правда, подарю все первому попавшемуся сироте. Или в казну передам. Поняла?

— Да, — прошипела оборотница.

— Может, леди Тайлисан все-таки расскажет что-нибудь о себе? — подала голос Натара. — Куда вы пропали? Почему не появлялись? Чем занимаетесь?

— К сожалению, я не могу ответить на все ваши вопросы. Так уж получилось, что я ничего не помню из того, куда пропала и как жила, — я пожала плечами. — Видимо, смерть родителей была слишком сильным потрясением для меня. А последние годы я провела на Эоле, в Академии Магии.

— Вы маг? — Боланд заинтересованно посмотрел на меня. — И какой факультет?

— Боевой.

— О! — мужчины выдохнули благоговейно, женщины шокированно.

— Но тогда у вас есть квинта, и вы должны отработать двадцать пять лет. Ведь так? — прищурился оборотень.

— Именно.

— И ваша квинта здесь?

— Конечно.

— И кто они? Мы можем познакомиться?

— Не стоит, — фыркнул молчавший все это время Лардан. — Я видел их. Это трое смесков и демон. Более того, сегодня весь дворец гудит, что леди Тайлисан вызвала на дуэль лорда Зеймара за то, что он рассказал правду о ее недопустимом поведении. Представляете, наша леди Тайлисан ночует по мотелям в одной комнате с четырьмя мужчинами!

— Какой ужас!

— Это недопустимо!

Выкрики Натара и Ахары слились в один. Даже Оржана прикрыла ладошкой рот. Мне аж смешно стало. Но я лишь с интересом смотрела, что будет дальше, после такой шокирующей новости. Если они думали, что я засмущаюсь и начну оправдываться, то их ждет разочарование.

— Почему ты молчишь? — не выдержала Ахара. — Авир, ты понимаешь, что это недопустимо?!

— Еще раз повторяю, — тихо и спокойно произнесла я, — я боевой маг, а не рафинированная домашняя девица. И раз уж мой дорогой родственник вспомнил сегодняшнюю дуэль, то, думаю, после сегодняшнего никто не посмеет высказать ни одной претензии.

— Вообще-то, — осторожно произнес Боланд, — насколько я слышал, квинта — это почти семья и условности внутри нее никто не соблюдает.

— Может, в этой их Академии и не соблюдают, — процедила Ахара, — а здесь приличное общество.

— Леди Ахара, — у Лориса оказался на удивление приятный голос, — ваш сын прав. Боевая квинта — это особое подразделение, и задание они выполняют самые сложные и разнообразные. И в момент опасности для жизни правила приличия — это последнее, о чем думаешь.

— Тебя не спросила, — фыркнула оборотница, но потом вдруг задумалась. — Опасные, говоришь? А сколько тебе еще быть в этой... твоей квинте?

— Двадцать пять лет, — я усмехнулась. — Но если вы надеетесь, что я погибну на задании, то даже не надейтесь.

— Нахалка! Авир, эта девица совершенно невоспитанна. Ее никогда не примет общество. Я вижу только один выход.

— Это какой же? — заинтересовался дед.

— Мне придется переехать во дворец и заняться ее манерами. Ну и Натара поможет, все равно Лардан здесь постоянно. Пусть нам подготовят здесь покой.

Что?! Я чуть вслух не заорала. Вот эти две мегеры собираются переехать сюда и все время таскаться за мной, вынося мозг? Да ни за что! Я их скорее загрызу обеих!

— Это невозможно, — отрезала.

— Деточка, тебя в данный момент не спрашивают. Долг старшей женщины обучить, раз твоей матери сейчас нет.

— Я сказала — нет, — как отрезала я. — Если не хотите, чтобы вас со скандалом выкинули из дворца, тогда даже не думайте подходить ко мне.

— Авир?

— А я согласен с Тайлисан. Попробуешь навязываться ей, и я лично попрошу Тархиора выкинуть тебя из дворца.

— Ты с ума сошел?! Да как ты говоришь со мной?

— Авир, твое положение не позволяет тебе оскорблять мою жену, — вскочил Патрион.

Не знаю, что было бы дальше, но в этот момент дверь отворилась и в комнату сперва вошла служанка, склонив голову, а за ней Кария. Все тут же подскочили, выказывая дань уважения члену правящей семьи.

— Добрый день, — голос Кариин был беззаботен, — надеюсь, я не помешала?

— Ну что вы, миледи, — Ахара разудалась так, что мне показалось, будто ее щеки вот-вот треснут и с них посыплется пудра и кусочки кожи. — Это честь для нас!

— Мы счастливы видеть вас, миледи, — Натара тоже не отставала. — Мы можем вам чем-нибудь помочь?

— Вообще-то я за Тайлисан, — улыбнулась женщина. — Если никто не возражает, то я ее у вас украду. Понимаю, вы только познакомились и наверняка хотите пообщаться...

— Конечно, — Натара в этот раз успела высказаться прежде свекрови. — Это такая радость в нашем доме. У нас появилась еще одна сестра! Так хочется познакомиться поближе... к сожалению, я живу в городе, а Тайлисан здесь... — и она замолчала, с надеждой глядя на правительницу, но та словно не заметила намека.

— Ничего страшного. Теперь, когда Тайлисан вернулась к нам, у вас будет много времени и возможности познакомиться поближе. К тому же она теперь станет наследницей главы вашего рода, так что встречаться вам придется часто. А теперь прошу меня извинить, но я украду у вас Тайлисан. Мои дамы просто горят желанием пообщаться, и я не могу им отказать. — Вот это да! Первая леди прямо заявила, что не только признает меня наследницей рода, но и что аристократия приняла. Это просто удар для этих кошек драных.

— Да, миледи, — улыбнулась, вставая. — До встречи, леди, лорды, — я склонила голову и вышла из гостиной вслед за Карией. — Спасибо, вы меня просто спасли.

— Встреча была жаркой?

— Не то слово!

— Представляю, — улыбнулась оборотница, но потом нахмурилась. — Будь поосторожнее с Ахарой.

— Да я...

— Ты не поняла, Тайлисан, — женщина качнула головой. — Ходят слухи, что именно она надоумила очередную любовницу Авира рассказать Рионе о другой в их доме. И что разбойники на пути тоже не случайно появились.

— Хотите сказать... — у меня даже слов не нашлось.

— Это только слухи. Но если бы Сая тогда не сбежала, то Авир остался бы последним из рода гораздо раньше. И потом, он же заключил брачный союз и воспользовался артефактом... других детей у него не будет, если он не встретит пару. А в его возрасте это уже маловероятно. Впрочем, повторюсь: это слухи.

— Поняла, — глухо произнесла я. У меня было странное чувство. С одной стороны, Риона и Сая были для меня просто именами, но с другой — это моя семья. И все, что случилось дальше, возможно, было всего лишь нарастающим снежным комом того события, изменившего все.

— Тайлисан, а я могу спросить, — вдруг осторожно поинтересовалась Кария, — что у вас произошло с Эриной?

— Мы поругались, — произнесла, все еще пытаюсь разобраться в себе. — Она захотела научиться тому, что умеет боевой маг, а я сказала, что это невозможно. Правда, дело оказалось не в этом, а в том, что она ревнует Киртана ко мне.

— Что?! — похоже, находясь в своих мыслях, я ненароком проговорила. — Эрина приревновала Киртана?

— Миледи, не волнуйтесь, — поспешила я исправить ошибку. — Он не ее пара. Просто девочка увлеклась. Кир ведь сильный оборотень и слишком многое перенял у Дейрана. Скорее всего, она просто чувствует его как родича, но из-за его смешанной крови ей кажется, что влюбилась. Как только мы уедем, все придет в норму.

— Думаешь? — Кария слегка успокоилась, а потом нервно усмехнулась: — И что мне делать? Если ты уедешь, мой сын будет несчастлив, а если останешься, то моя дочь может натворить ошибок?

Промолчав, лишь опустила глаза, и мы пошли дальше. Да и что тут можно было сказать? Утешить тем, что я в любом случае не свяжусь с ее сыном? Смешно. Потому я поспешила перевести тему. А сама размышляла о том, что все это похоже на зыбучие пески. Я обрастаю родственниками, врагами, подлизами и все меньше думаю о задании. А ведь день бала все ближе и ближе. Так не пойдет. Пора браться за дело. И сперва мне нужна информация. Собственно, я даже знаю, кто мне ее даст.

Глава 12

— Привет, вот уж не ожидал! Чем обязан?

Вулиор мягко, демонстративно по-кошачьи поднялся из-за стола и шагнул ко мне. Галантный поклон, во время которого рысь успел подцепить мою ладонь и запечатлеть на ней поцелуй, и обольстительная улыбка. Оборотни! Соблазняют как дышат. И все так ненавязчиво, ненаигранно. Остается лишь головой покачать, разгоняя розовый дурман и вспоминая о деле.

Найти каи ТарийЛаэ оказалось несложно. Все послы обитали на одном этаже, даже в одном крыле, только коридоры разнились, наверное, чтобы лбами не сталкивались, а на самом деле — чтобы удобнее было держать их под надзором. Конечно, и сами послы это понимали, что абсолютно не мешало им следить, добывать информацию и интриговать в пользу своих стран. Просто такая игра — «поймай меня» называется, следовательно, для моих целей этот оборотень был идеален. Уверена, каи ТарийЛаэ не из тех, кто тратит попусту свое время. Ему интересен сам процесс «найти и обхитрить», а значит, он может многое знать.

— Неужели я не могу зайти просто так? — кокетливо похлопала глазами, на что и получила здоровый жизнерадостный смех мужчины.

— Вы очаровательны, фария! Конечно, можете... если бы я был вашим другом или вы искали мужского внимания. Но первое, увы, пока не так, а вы не из тех, кто быстро впускает в свой внутренний круг, а второе мне точно не грозит.

— Это почему же? — невольно вырвалось.

— О, тут несколько моментов! Кстати, желаете что-нибудь выпить? — меня подхватили под локоток и сопроводили к мягкому диванчику у окна. Не дожидаясь моего ответа, мужчина проворно поставил на небольшой столик около меня вазочки с фруктами и шоколадными конфетами, графины с соком и водой.

— Если только чай.

— Конечно, — очаровательная улыбка, и передо мной возник чайный набор. Кстати, сам Вулиор тоже ограничился чаем. — Итак, за моменты? — он поднял чашку на манер бокала и звонко чокнулся с моей.

Сдержать улыбку в этот момент было просто невозможно.

— Я слушаю, лорд. Мне, право, очень интересно.

— На самом деле все просто. Во-первых, ваш дед. Портить его репутацию ради того, чтобы поразвлечься, вы не будете. Во-вторых, особое отношение как правящей семьи, так и придворных. Вы сейчас звезда общества и к вам пристальное внимание. А вы, насколько я сумел понять, замкнуты по своей натуре. Так что скорее перетерпите, чем дадите новую пищу сплетням. Ну и наконец, принц Дейран. Сегодняшний завтрак был крайне любопытен. И не только дуэлью.

— Что вы имеете в виду? — прищурилась.

— Лишь то, что все, кто умеет наблюдать, сделали однозначные выводы, что слухи про вас и лорда Дейрана не сказка. Вы его пара. А с этим уже не шутят.

— Вы так уверены?..

— Абсолютно. Как минимум, — Вулиор на секунду замялся, — с его стороны.

— Понятно, — протянула, раздумывая, как дальше вывести беседу на то, что нужно мне, но рысь сам подсказал выход.

— В любом случае вы для правящей семьи навсегда останетесь особенной. А я, как посол, должен налаживать дружественные отношения, — и он подмигнул мне. — Ну а если серьезно, Тайлисан, я бы просто хотел стать вам другом. Вы необыкновенная девушка.

— Это потому, что я теоретически пара Дейрана? — фыркнула.

— Нет, потому что вы просто очень сильная, цельная и незаурядная натура. Боевой маг в квинте смесков, лучшая выпускница Академии...

— Вы навели справки?

— Конечно.

— И когда успели?

— Тайлисан — очень необычное имя, — с намеком произнес он. — Да и того, что вы только что из Академии, никто не скрывал. Навести справки было несложно, — он пожал плечами. — А отсюда следует другой вывод. Вы боевой маг, член квинты. Ваша квинта тоже здесь, — и он посмотрел мне в глаза твердо и уверенно. — То, что вы находитесь сейчас на Урвасе, да еще и во дворце — не случайность. И даже причина вполне понятна. У меня единственный вопрос: вы действительно внучка прио ОсароТэя или это прикрытие?

— А про Дейрана почему не спрашиваете?

— Вот там как раз однозначно, — фыркнул оборотень. — Вы пара, такое не сыграешь. Да и особо незначим. Если бы возникла необходимость, изобразили бы любовницу.

— Интересно. Ну хорошо, а что мне будет за ответ?

— Ответ на ответ. Ну и потом, с боевой квинтой лучше дружить.

— Действительно внучка.

— Ну надо же, — посверлив меня взглядом, удивленно выдохнул он. — Так вы давно знакомы или только здесь встретились?

— Слишком много вопросов, Вулиор. А я еще ответ на свои не получила.

— Спрашивайте, моя госпожа. Хотя позвольте, угадаю. Дело в гибели Эсмера?

— С чего такие выводы?

— А какие могут быть еще? — он вскинул брови. — Боевую квинту приглашают во дворец за месяц до Дня Восхождения и через полгода после гибели придворного мага. И теперь ко мне приходит член боевой квинты поболтать? Смешно. Естественно, вы собираете информацию. Конечно, уверен, вам и так все рассказали, но на то вы и квинта, чтобы все перепроверять.

— Ладно, угадали, — не стала лукавить. — Можете что-нибудь рассказать? — я спрашивала прямо, не боясь что нас подслушают, так как давно навесила над нами защитный купол. Да и Вулиор, уверена, далеко не прост.

— Как вы понимаете, — вся смешливость сошла с лица мужчины, и теперь он был предельно серьезен, — меня особо до таких вещей не допускают. Узнать удалось немного. То, что я могу вам сказать со стопроцентной уверенностью, это то, что он погиб во дворце от прилетевшего в него заклятья.

— А поточнее? Вообще, расскажите по порядку.

— Если по порядку... — рысь на миг задумался. — Знаешь, не уверен, что я прав и на это стоит обращать внимание, но примерно за полгода до смерти Эсмера случился один забавный факт. Я бы не запомнил, если бы это не был первый день моего сюда назначения. Только въехал, начал разбирать вещи, вдруг светильники затрещали, задрожали, начали мигать и, бац, погас свет. Полностью. Всего на секунду, но для меня на фоне переезда это было событием. Естественно, на следующее утро я начал интересоваться, часто ли такое бывает.

— И? — я подалась вперед.

— Оказалось, что второй раз на памяти старожиллов. Первый был почти за два месяца до этого в других частях замка.

— А еще такое бывало?

— Нет. Потом почти на два месяца все успокоилось.

— Успокоилось, говорите, — пробормотала. А в голове крутилось нехорошее слово «активация». Слишком уж похоже, что кто-то за год до Дня Восхождения решил снова воплотить свой план. И активировал кристаллы слежения. Просто так это сделать, если они несколько лет не использовались, довольно трудно. Поэтому-то все и происходило по частям, да и остальные кристаллы гасли, из-за выкачанной из них энергии. — Ладно. Дальше что?

— Как я уже сказал, потом все стихло, все успокоилось. А ближе к зиме снова пошли очаговые вспышки. То сбой порталов, то защита взвояет, то связь перестанет работать, то магия замка активируется после случайного применения даже банального бытового заклинания.

Сперва устраняли локально, но, видимо, что-то Эсмер нашел такое, после чего все переполошились.

Примерно за неделю до его гибели началась тотальная проверка дворца. Тайная стража обыскивала комнаты, таскала на допросы, а маги стайками обходили каждый сантиметр.

— Тебя тоже?

— Не успели, — криво усмехнулся. — Как потом сказал Архиор, ввиду моего позднего появления я был под подозрением в меньшей степени. А иными словами, меня проверили первым.

— И что дальше?

— А дальше самое интересное. Уж не знаю, зачем Эсмер потащился ночью в подвал, но ровно в полночь весь дворец тряхануло так, что мы все подпрыгнули. Защита не выла, она орала. Ее только сам Первый лорд успокоил.

— Ты знаешь, где нашли Эсмера?

— Как говорят, в подвалах. Туда потом целую экскурсию устроили. Но...

— Но?

— Я, конечно, не самый сильный маг в мире, но могу сказать, что эпицентр был прямо в центре дворца. Это точно. А знаешь, что бывает в центре таких мест? — с намеком произнес Вулиор. — Вот-вот. И туда никогда не делают пути из подвалов. Слишком велика вероятность случайного обнаружения прохода.

Центр... В центре дворцов и замков всегда был он — источник силы. Еще когда дочь демиурга ходила по Розе, существовала легенда, что она лично привязывала дворец к правящему роду и источнику силы. Дабы выбранный ею род всегда был защищен в своем доме. А заодно замок признавал только истинную монаршую кровь.

Тогда получается, что Эсмер обнаружил, что проблема в самом сердце дворца. Вот почему он направился туда ночью, вот почему скрывают место. О сердце дворца знает малый посвященный круг и всегда приносит клятву. Правитель, наследник, придворный маг и его доверенная троица, глава Тайной канцелярии и его доверенная троица и глава стражи со своей тройкой. Это не было распространенной информацией, но Вээнарт в свое время рассказывал, считая важным. Он тогда еще говорил, что каждый сильный маг строит свой дом хоть на слабеньком, но магическом источнике, привязывая его к дому и к себе.

И что из всего этого следует? Кто-то в свое время не просто умудрился установить во дворце следящие кристаллы, но и найти проход к его сердцу? Да это невозможно! Но тем не менее было именно так. И это... пугало.

Единственное, что немного обнадеживало, я, кажется, знала, как пробраться туда, куда нужно. Вулиор прав, в сердце никогда не вели проходы из подвала. Там держали преступников, дежурила стража, изредка, но наведывались слуги, и появление кого-то из могущественных персон было бы странно. Да и выходы из дворца могли начинаться или заканчиваться там. А потому ход всегда располагался в таком месте, где мог появиться хоть сам правящий лорд. Только вот, я мысленно усмехнулась, кто сказал, что проход всего лишь один? Ситуации могут быть разные, а значит, и проходов должно быть несколько. Но сейчас мне даже искать не надо было. Как там Эрина сказала? Винный погреб? Только не весь, и готова поспорить, что вход есть в личной винотеке Первого лорда!

— Что-нибудь еще? — перевела взгляд на Вулиора.

— Боюсь, что все.

— А вы не знаете, что там за слухи про подпольные игры?

— Уже знаете, — поморщился он. — Честно говоря, я не в курсе.

— Почему? — вот теперь мне стало интересно по-настоящему. — Неужели не интересно? Ты же посол, а в таких местах всегда можно найти нужных друзей.

— Да там странное что-то, — Вулиор вдруг взлохматил волосы, — не поверите, прежде чем попасть на игру — дают артефакт. Надеваешь его на себя, и срабатывает портал. Куда — непонятно. Но самое интересное, по возвращении никто ничего не рассказывает. То ли не помнят, то ли запрет стоит. Зато появляется знак долга.

— Знак долга?

— Непонятный рисунок. Я такого никогда не видел. Случайно у одного парня на тренировке заметил. Синее пятно на внутренней стороне плеча. Если бы я ему сам лично руку не перевязывал,

сроду бы не заметил. Вот он на мой вопрос и сказал, что есть игра, а это знак, что он проигрался и должен.

— А амулет откуда берут?

— Приносит тот, у кого есть долг. Первоначально срабатывает на каплю крови. Один амулет — один игрок. Но там все сложно. Ничего не говорят, только расхваливают, что такого не испытывал, невероятно, потрясающе и так далее. У самих глаза горят, что даже мне захотелось, только природная подозрительность не позволила.

— Ладно, — устало качнула головой. — У меня еще один вопрос. Что там с браком и брачным союзом? У меня странное впечатление, что это разные вещи, но в Академии нам такого не рассказывали.

— Еще бы, — фыркнул Вулиор. — У нас есть разделение — брак и брачный союз. Брачный союз заключается по политическим или экономическим мотивам или когда супруги не любят друг друга. Другими словами, практически всегда, когда в брак вступает не пара. Союз дает материальные и социальные гарантии супругам, позволяет иметь законнорожденного ребенка, ну и еще ряд вещей. Скажем так, брачный союз — это как простой человеческий брак. А вот брак в нашем понимании подразумевает нечто большее. Это единение души и тела, соединение жизней. Брак возможен только с истинной парой. Иногда во время брачного союза молодые надевают, кроме брачных браслетов, еще наши традиционные ожерелья. Они могут, например, найти супруга где угодно, почувствовать его настроение, эмоции или задушить при попытке измены, — усмехнулся он на последнем слове, видя мой изумленный взгляд. — Мы не особо любим об этом распространяться.

— То есть если оборотень отказывается надевать такое украшение, он дает понять, что будет изменять?

— Не совсем. Но как бы решаются на такое от большой любви.

— А дети?

— Вот тут сложнее. Дети у нас могут быть от пары, но не всем так везет. Поэтому уже давно существует специальный обряд, который проводят только над парой, вступившей в брачный союз, но не являющейся истинной парой. После ритуала муж и жена должны надеть на себя родовые артефакты жизни, и в течение месяца женщина беременеет. Что плохо, такой ритуал можно пройти только однажды. Потом все. До конца жизни только один ребенок, и если с ним что-то случается... Ну, можно надеяться, что встретишь пару. Тогда да, будут еще дети.

— Понятно. Очень интересно, такие подробности в курсе лекций по расоведению не рассказывают.

— Естественно! Если захочешь, а могу еще многое рассказать.

— Не сегодня, — улыбнулась, вставая. Мы попрощались довольные друг другом. Все-таки моя идея поговорить с оборотнем была верной.

— Пойдете искать место, где погиб Эсмер, будьте осторожны, — уже в спину произнес Вулиор, но я даже не повернулась.

До ужина оставалось полно времени, хотя на него идти не хотелось, но после утреннего инцидента я понимала, что это необходимо. Тем не менее планов на вечер это не отменяло, а значит, мне предстояло хорошо отдохнуть. А заодно подумать, рассказывать ли все ребятам. Что-то меня останавливало, будто шепча, что им там не место. И посоветоваться было не с кем. Оставалось лишь надеяться на себя.

Время летело катастрофически быстро: продумать план, собрать необходимые вещи, поспать, поесть... Смешно, конечно, но силы мне понадобятся. За всеми этими думами даже ужин прошел спокойно. Да ко мне и не приставали. Смотрели с опаской. Причем и на меня, и на Дейрана, который в этот раз рычал на любую попытку со мной заговорить. Кстати, Каталины я что-то не увидела. Уехала, не дождавшись праздника?

Дед косился подозрительно, но вопросов не задавал. Пока. Я кожей чувствовала, как его буквально распирает от любопытства и тревоги. Вот только поделиться своими мыслями не могла. Нельзя.

— Тай, у тебя все нормально? — ребята окружили меня коршунами, пытливо заглядывая в глаза.

— Все нормально. Слушайте, я сегодня поболтала с послем из рысей, и кое-что интересное меня зацепило... — я быстро пересказала наш разговор квинте. — А еще появилась идея... Правда, осуществить ее будет сложновато, но все-таки.

— Слушаем, — серьезно кивнул Кир.

— Вот смотри, мы тут все пришли к выводу, что кто бы ни был врагом, он заменил кристаллы лет двадцать назад, так? В принципе, чтобы заменить камни, у него мог быть сообщник, но если принять за факт, что кто-то действительно смог пробраться к сердцу замка, то тогда получается, что вряд ли наш неизвестный мог кому-то такое доверить.

— А следовательно, он сам был во дворце! — возбужденно закончил за меня Ас. — Ты гений!

— Найти списки тех, кто был около двадцати лет назад во дворце... — покачал головой Эрлин. — Это маловероятно.

— Согласен. Но у нас есть точка отсчета, — ухватился за идею Кэр. — Это дата похищения Дейрана. Если рассуждать логически, то подмену кристаллов необходимо было произвести до похищения, ведь потом усилятся меры безопасности. И наш умный враг не мог этого не понимать.

— Не факт, конечно, — поморщился Кир. — Может, все было наоборот. Не получилось с похищением — снова пробрался в замок. Мы ведь точную дату не знаем. До или после. Все примерно. Но идея хороша. Как минимум можно попытаться.

— Еще бы сузить круг поисков, — вздохнул демон.

— Это должны быть маги или высшая аристократия, — уверенно произнесла и, глядя на непонимающие лица, пояснила: — Подумайте, нам про сердце дворца даже в Академии не рассказывали. Такое скрывают. А наш враг знает. Тройки доверенных никому рассказать не могут, на них запрет. Следовательно, либо это маг, скрупулезно собирающий все крохи информации, либо кто-то из аристократов, кому передали знания по праву крови.

— Допустим, — согласился Кир. — А теперь рассказывай, что задумала.

— Киртан!

— Не ври нам, Тай. Ты решила сама пробраться в это сердце? Ты хоть понимаешь, как это рискованно?

— Понимаю. А еще понимаю, что если туда проберусь я и меня обнаружат, то ничего не сделают. Максимум — клятва о неразглашении. Я уже член семьи повелителя, он мой армариус. Вы — другое дело. Уверена, Дейран не упустит шанса с вами покончить.

— Это да, — вздохнул Ас и глянул на нашего лидера.

— И потом, ты всегда учил меня верить интуиции, Кир. Вот теперь и сам ей поверь — не надо вам туда.

Уговоры продлились еще четверть часа. Киртан ни в какую не хотел отпускать меня одну, а вот ребята встали на мою сторону. В итоге я смогла убедить парня, и он даже пообещал лично отвлечь деда. Остальным тоже занятие нашлось. Так что к восьми я наконец-то осталась одна. Спать я, конечно, не стала. Не усну, только измучаюсь, а потому решила заняться тем, на что пока не хватало времени. Поискать символ. Более того, я, кажется, догадывалась, где найду его.

Вытащив из шкафа давным-давно подаренный Уфаниэлем мешок, на миг поморщилась. Отношения с эльфами так и не наладились. Эвиниэль хоть и вышла замуж, но мужа ненавидела, и детей у нее не было. А ее супруг, устав от такого отношения, давно с ней не живет, отправив ее в дальнее поместье. Кстати, у дрои дети наследуют по матери, так что у мужа Эви уже давно есть очаровательный малыш от другой женщины, признанный законным. Естественно, доброты и понимания ко мне со стороны Уфаниэля такая ситуация не добавляла. Зато с домом я разобралась. После пары саботажей я озверела и приняла драконовские меры. После них почти четверть была наказана и оштрафована, но зато оставшиеся меня резко оценили и полюбили.

Вот и сейчас, держа в руках подарок, я испытала, как всегда, укол боли и обиды. Неправильно все вышло. Тряхнув головой, постаралась отогнать дурные мысли и вытащила украденную еще на первом курсе книгу. Восьмой мир... Нет, я не нашла такого символа, как на кристаллах, но некоторые руны и сочетания были слишком схожи, чтобы это могло быть случайностью. Вот только оставалось два вопроса: откуда они здесь и что означают? И ответы я планировала найти в сердце замка.

Наконец-то часы отмерили полночь. Все, кому нужно, определились с ночным времяпрепровождением и разбрелись по своим или чужим комнатам, слуги закончили с уборкой, и в коридорах теперь можно было встретить только охрану и редких загулявших оборотней. Но, конечно же, это не отменило тщательной подготовки. Разведка она и есть разведка, хоть в стане врага, хоть дома у друга. Особая одежда, чтобы нигде ничего не болталось и не цеплялось, обувь, чтобы не скрипела и не цокала, волосы под платок, тонкие перчатки. Ну и конечно, целая связка амулетов. И это не считая, что еще на выходе из комнаты повесила на себя «отвод глаз»,

«невидимость», «сферу тишины», маскировку ауры и, в замке оборотней в обязательном порядке, маскировку запаха.

До винотеки я добралась без проблем. Те немногие встреченные мною стражники даже ухом не повели, хотя я проскальзывала в паре метров от них. Кстати, это навело на нехорошие мысли по поводу тщетности усиления всех мер безопасности. Я далеко не архимаг, но легко обошла стражу, а что это значит? Что и остальные смогут. И это очень-очень плохо. Придется полностью менять концепцию защиты. Как минимум срочно сделать с сотню амулетов, определяющих «жизнь», причем с наивысшей пробивной силой, иначе все бесполезно.

Но на этом удача меня оставила. Найти «дверцу» к сердцу оказалось не в пример сложнее. И это несмотря на то, что я примерно знала, где искать. Как же тот неизвестный враг ее нашел? Это был еще один серьезный вопрос в копилку оставшихся без ответа. Найти во дворце самый охраняемый ход... Я покачала головой — это просто невероятно.

В какой-то момент я просто села на пол, опустив руки. Ну и как мне его искать? Я бессильно оглядела довольно большую комнату, заставленную шкафами с бутылками. Посредине стол со стульями и этажерка для бокалов, в углу небольшой фонтанчик с чистой водой и полотенцем на крючке. Куда бы я сама спрятала вход? Точнее, не так... неправильный вопрос. Дверь может быть где угодно. Надо спрашивать так: где может быть ключ от входа?

Я еще раз осмотрела комнату. Вряд ли дверь откроется, если достать какую-то из бутылок. Слишком велика вероятность, что кто-то случайно вытащит именно ту, что не надо. Тогда где? Факелы с кристаллами? Банально. Практически каждый второй тайный проход открывается, если дернуть за него. И что остается? Стол и фонтан? Стулья переставляются, да и этажерка с бокалами тоже. Нет, точно не они.

Я поднялась и быстро подошла к фонтанчику. Место вообще-то подходящее — у стены, но как? Ни на первый взгляд, ни на второй я никак не могла найти что-то похожее на ключ. Да я даже нажимала на все подряд! Никакого эффекта!

— Ладно, — буркнула и повернулась к столу.

Вообще-то маловероятно, но больше вариантов нет. Огромный, дубовый, даже не стол, а куб целый, высотой метра в полтора, в центре комнаты, куча завитушек на узорах... А если?..

Уже гораздо активнее я кинулась к нему, рассматривая узоры, пока наконец-то на одной из панелей не заметила ма-а-аленький символ правящего рода. Вообще-то, символ выглядел как элемент декора. Пума занесла лапу над камнем с выгравированным гербом. Тут вообще все узоры были не просто палочка-палочка-завиток, а целая картина мастера, описывающая жизнь оборотней, но почему-то мне казалось, что это именно то, что нужно.

Нажав на герб, я замерла в ожидании чуда, но... ничего не произошло. Второй раз, третий... Ничего! В какой-то момент я даже подумала, что ошиблась, но интуиция просто кричала, что нет, это оно. А если?..

— Правау! — «откройся» на древнем наречии, и уже не человеческими пальцами, а полулапой, покрытой шерстью, прикасаюсь к гербу, попутно скидывая с себя все щиты. Здесь сердце оборотней, следовательно, защита должна быть ориентирована на них.

Я даже не поняла, что получилось. В какой-то момент почувствовала укол в палец, и герб под рукой провалился, уходя вглубь, а вместе с ним и я. Пол подо мной просел почти на метр, а прямо под столом открылся проход в подземелье.

Почти бегом скатилась по ступенькам, отбросив пока вопросы. А они вмиг появились. Если я правильно поняла, то проход открывается не только правильным нажатием, но еще и кровью. И если я хоть что-то понимаю в магии, то, чтобы это произошло, мою кровь должны были внести в специальный артефакт как разрешенную, ведь у меня нет кровного родства с правящим родом. И тут дело либо в том, что Тархиор мой армариус, либо Дейран моя пара, либо наличествует кровь хранителей, пусть и другой расы. Но, опять же, как тот, другой, смог пройти?

Впрочем, сейчас не время об этом думать — это я поняла, когда чуть не вляпалась в очередную ловушку. Пришлось срочно брать себя в руки и сосредоточиваться на главном. Это только наивные дурачки могут считать, что достаточно найти и открыть тайник, а потом можно спокойно шагать, ни о чем не думая. В действительности, тут каждый шаг надо было делать осмотрительно.

Наверно, дорога заняла у меня не меньше часа, с учетом того, что я боевой маг, признанная для вхождения и хранитель. Я видела ловушки, неправильные плитки и чувствовала дыхание сердца. Волей-неволей мысли возвращались к тому неизвестному врагу, и мне становилось дурно. Насколько же опасным и сильным он был!

Сосредоточенная на дороге, я даже не сразу поняла, что в какой-то миг оказалась в небольшой полутемной пещере, все освещение которой составляло легкое зеленоватое сияние, пробивающееся через каменные лепестки, прячущие в глубине его сердце замка.

Медленно, словно сквозь толщу воды, с трудом сделала шаг к этому чуду. Мое сердце забилося пойманной птичкой, и задрожали пальцы. Мощная энергия пульсировала ощутимо, дрожал даже воздух, и в такт билась моя собственная кровь. Неловко припав на колени, провела над сердцем дворца рукой, ощущая мощные защитные чары. Они, как кокон, укрывали его последним оплотом, последним барьером между ним и миром.

Я, наверно, впала в транс. Мыслей не было, чувств тоже... только синхронное с пульсацией силы дыхание, только кровь была в такт чуть более ярким вспышкам пробивающегося света... Света... Зеленое марево постепенно начало рассеиваться, нет, расслаиваться... Я начала видеть зеленые мощные канаты энергии земли, которые переплетались с более тонкими серебристыми и синими нитями воздуха и воды, скрепленные черной паутиной тьмы. Все правильно... Стихии, которыми владели оборотни. Ведь так?

Но что-то не давало мне покоя. Всматриваясь в кружево плетения, я видела абсолютно правильную схему. Выверенную, мощную, запутанную... Только... понять никак не удавалось.

Рука сама собой потянулась к «цветку». Мне вдруг нестерпимо захотелось раскрыть его лепестки, заглянуть в самую суть сердца, понять...

— На твоём месте я не стал бы этого делать. — Гром среди ясного неба был бы менее неожиданным, чем голос над моей головой.

— Ох! — Рука дрогнула, и я моментально испуганно обернулась, в ужасе уставившись на неожиданного визитера. Испуг от этого резкого, злобного рыка оказался настолько сильным, что моментально исчезло все очарование момента, и я лишь могла шокированно смотреть на возвышающегося надо мной Дейрана.

— Что ты тут делаешь? Как ты сюда попала?

Глаза оборотня пылали в такт биению «сердца дворца». Он был в ярости и не скрывал этого. Впрочем, сейчас я не могла винить его.

— Ты меня напугал.

— Да что ты! — взорвался мужчина. — Я жду ответа!

— Не кричи, я просто выполняю свою работу.

Моя попытка мирно объяснить не удалась. Абсолютно четко это осознала, когда, не успев договорить, меня вздернули на ноги и приподняли так, что я оказалась лицом к лицу с взбешенным Дейраном.

— Не ври мне. Я сейчас всего в шаге от того, чтобы вырвать тебе горло. И чем дольше я об этом думаю, тем заманчивее становится эта идея. Столько проблем разом исчезнет.

— Даже не сомневалась, что ты предпочтешь этот вариант, — я постаралась взглядом выразить все свое презрение, так как голос меня явно подводил. — Всегда проще свалить свои проблемы на другого.

— Думаешь? А я считаю, что все проблемы от твоей семейки, и не будет тебя, не будет и проблем.

— А справишься?

— Не искушай, — рыкнул он и с силой встряхнул меня, — ты еще жива только потому, что оказалась моей парой. В ином случае за проникновение сюда тебя бы казнили на месте. Но не обольщайся, я все больше склоняюсь к мысли воспользоваться амулетом. Это ясно?

— Вполне.

— Итак? Как ты сюда попала?

— Вы отказались пускать нас на место гибели Эсмера, пришлось выяснять самим, — хрипло прошептала. Дейран не шутил, и его злость и ненависть буквально жгли мне кожу. Звериная мощь альфы давила на мою кошку, заставляя подчиняться. Да и рисковать не хотелось. — Слухи всегда просачиваются.

— И?

— Говорят, что потрянуло весь дворец, но эпицентр был ровно посередине. И что ваш маг шел в сторону столовой. Ну и... я знаю, что в центре дворцов расположено сердце.

— Откуда?

— Хорошо училась! — рявкнула, наконец-то сбрасывая приказ. Была бы чистокровным оборотнем — ничего бы не получилось, а так все же смогла взять себя в руки. Сделав глубокий вдох и отойдя на пару шагов от него, отряхнулась и спокойно продолжила: — Выяснить место входа было нетрудно. Не так уж много мест, куда не ходят посторонние, но при этом без привлечения внимания могут зайти доверенные лица. А там уже найти тайник... — пожала плечами.

— Допустим. Как ты смогла открыть вход?

— Мою кровь пропустила защита.

— Это невозможно! Ты не внесена в допуск!

— Я твоя пара, и твой отец мой армариус. Этого вполне могло хватить, — говорить про кровь хранителей пока не хотелось. Хотя...

Я покосилась на сердце. А если дело не в армариусе и паре, а именно в хранительстве? Ведь, по сути, кто такие хранители? Это избранники демиурга. Те, кому она не просто дала право на трон, но оставила частицу своего дара, связав с миром. Ходили легенды, что хранители — это потомки самой Спасающей Свет. И именно их прямые наследники запечатывали нашу Розу. Маги невероятной силы, потомки хранителей, истинные наследники трона, чьи дети, родившиеся в последующие семь лет, лишились права на престол, поскольку то ли их кровь изменилась после ритуала, то ли магия увеличилась, то ли не верили, что выживут... Много причин. Да, у каждого из них осталось по ребенку, но они больше не были прямыми наследниками. Они все стали во вторую очередь права. Более того, долгое время их скрывали. Да, проклятье, до сих пор единицы знают, кто потомки хранителей!

В любом случае кровь хранителей — это сила. Если принять, что после ритуала кровь их потомков могла измениться, то, возможно, именно опасение непредвиденных последствий заставило поставить их во вторую очередь к трону. Ведь правители очень часто используют свою кровь. Это абсолютный инструмент.

А вдруг, снова возникла мысль, если кровью хранителей заперли нашу Розу, то кровь их потомков способна и открыть эти замки? А может, вообще любые? Или наоборот? Запереть абсолютно все? Тогда понятно, почему замок открылся, хотя я вроде как не хранитель оборотней... Или все же?

Да нет, я отогнала глупые мысли. Я не могу быть потомком сразу трех хранителей. Двое — и так из области невероятного. Вот только... еще один взгляд на сердце, и меня вдруг озаряет.

— Это не сердце замка — это сердце мира, — шепот, пересохшие губы, но я уже вижу, знаю, что это правда. Истина!

— Да, — от мрачного голоса Дейрана я чуть было не подпрыгнула, напрочь забыв, что он рядом. — Так гласят легенды и клятва. Но откуда ты...

— Узнала? Не поверишь, догадалась, — криво усмехнулась и поежилась от еще одной догадки. Самой страшной.

И самой правильной, о которой я почему-то никогда не думала. Ведь если я потомок хранителей, то и мои родители тоже. И если кто-то пытался похитить их, то причина могла быть именно в этом. Кровь хранителей!

А если... еще взгляд на сердце... если кровь хранителей нужна, чтобы добраться до сердец? Вдруг объявился маньяк, мечтающий захватить Розу?

— Ладно, — отвлек меня от мрачных мыслей оборотень, — догадалась, допустим. Что ты хотела найти здесь?

— То же, что ваш маг. Сбои в магии замка были не случайны. Кто-то активировал кристаллы. Более того, я считаю, что тот, кто устанавливал их, был здесь.

— Это невозможно! — отрезал он.

— То, что маг погиб именно здесь, напрямую говорит о том, что именно здесь он что-то нашел, — покачала головой. — Здесь что-то есть... или было. И наш враг тоже как-то сумел сюда попасть.

— Чушь, но раз уж ты сюда пробралась — ищи, — и он демонстративно сложил на груди руки.

Искать под пристальным взглядом злющего оборотня? Насмешил, однако! Но делать нечего. Я постаралась отвлечься и сосредоточиться на окружающем пространстве. Найти то, не знаю что, мысленно фыркнула. Признаться, я сама не знала, что хочу обнаружить: тот же символ, как на кристаллах, или надпись «здесь был я», а может, следы чужеродной магии. Но ничего не было. Если что тут и было, то после взрыва не осталось ничего. Кроме сердца...

— Если ты думаешь, что я позволю тебе к нему прикоснуться, то ты сильно ошибаешься, — процедил Дейран. — Я так понимаю, ты ничего не нашла, так?

— Так, — нехотя кивнула.

— Ну надо же, не споришь, — фыркнул кошак, — и цену не набиваешь... В любом случае тебе пора. И я запрещаю тебе тут появляться без разрешения. Это ясно?

— Да.

— Очень хорошо, — ехидная усмешка искривила губы оборотня, — а теперь прошу на выход.

И мне демонстративно указали на дверь. Скрипнув зубами, двинулась куда послали. В груди вертелось раздражение и на себя, и на этого несвоевременно явившегося принца. Я чувствовала, что что-то упустила, недосмотрела, не разглядела... Было дико обидно! А еще странное тянущее ощущение.

Я сама себя не понимала, но моя интуиция кричала, что нельзя уходить, что я в шаге от решения загадки, что нужна еще пара минут и я догадаюсь... Наверное, я слишком ушла в свои мысли, слишком была рассеянна, поэтому резкий рывок Дейрана я не заметила и не успела отразить.

Крепко прижав меня спиной к стене, мужчина с силой сжал оба моих запястья в своей ладони и вклинился ногой между бедер. Странно волнующий, тяжелый запах окутал меня, а потемневшие глаза заслонили весь свет.

— Отпусти! — взвизгнула я.

— Нет, — Дейран, кажется, сошел с ума. Он держал меня в объятиях, а кошачьи зрачки пульсировали в такт дыханию. — Я больше тебя никуда не отпущу. Ты моя! Слышишь? Моя! И тебе придется считаться с этим! Чтобы больше никаких ублюдков я рядом не видел!

И он впился грубым, жестким поцелуем. Я попыталась вырваться, но он был гораздо сильнее. А потом произошло невероятное. В попытке оттолкнуть оборотня я до крови прикусила его губу. Капля крови попала мне на язык, и в тот же миг боль пронзила меня. Дейран поступил со мной точно так же! Я слизывала его кровь, а он мою. Это было странно, непонятно, возбуждающе... а потом он зарычал. И мир перевернулся... вот он, мой хозяин, мой самец, мой альфа... кошка внутри меня рычала и мурлыкала, желая подчиниться, а я просто сгорала от вырвавшейся из-под контроля страсти. Я хотела его так, как никогда и никого. Тело пылало, а в голове билась только одна мысль — моё!

Боги! У меня, кажется, началось раздвоение личности. С одной стороны, сжигающее мораль и условности желание, а с другой — ужас от осознания ситуации. Это же Дейран! Самоуверенный, самовлюбленный, жестокий, эгоистичный... Да тварь он просто! Но это не отменяло сумасшествия тела.

Не знаю, как бы далеко все зашло, если бы не вспышка, окатившая тело и сознание холодом. Мой лед! Боги, как же давно я не ощущала, как тускнеет восприятие мира, холодеет кожа, мысли становятся ясными, а чувства, наоборот, отходят на второй план. А еще болезненная искра, бьющая прямо в палец, в то место, где до сих пор я носила кольцо Вэенарта.

Проклятье! Отрезвление было болезненным во всех смыслах. Резко придя в себя, я собрала остатки сил и оттолкнула принца. Мужчина, похоже, уже мысленно настроился на продолжение и такого не ожидал. Наверно, именно этот фактор и позволил мне вырваться.

— Не мечтай! — рыкнула и, развернувшись, поспешила сбежать. Не стоит искушать судьбу, лучше уйти, чем стоять тут и читать никому не нужные нотации. Все равно они ничего не изменят.

Глава 13

— Тай, тебе не кажется, что сейчас самое время рассказать, что происходит? — гневный рык, и меня с силой встряхивают за плечи. Еле удержала голову, а от такой встряски она могла и улететь. Впрочем, Киртан имел право на такое поведение. Завтра день икс, День Восхождения, а я последнее время веду себя не то чтобы странно, но точно необычно.

После того случая у сердца дворца Дейран начал планомерную осаду, иными словами, буквально преследовал меня по всем углам. Единственное время, когда я была свободна от его навязчивого внимания — ночь, и то потому, что эта блудливая сволочь «спускала пар», как он выразился. А когда я посмела указать на такое несоответствие, то мне заявили, что виновата в этом я сама, поскольку отказываюсь удовлетворять свою пару.

После такого заявления оборот случился сам собой, и я, уже не шутя, кинулась на принца с одним желанием — вырвать ему с мясом то, чем он думает. На шум драки слетелась стража, потом моя квинта, дед, правитель и еще с десяток любопытных. Чтобы оттащить меня от этой мрази, вся моя квинта выложилась по полной, а потом еще полдня залечивала раны. Естественно, причины ссоры не раскрыли ни я, ни Дейран, не желавший признаваться окружающим, что его пара его игнорирует. Просто начал преследовать и домогаться. В итоге я перестала ходить одна. Сперва пыталась быть рядом с ребятами, но это приводило к скандалам. Дейран не упускал случая поиздеваться или спровоцировать их на драку, особенно хорошо это получалось с Киром. В итоге пришлось практически скрываться от друзей и ходить с дедом, чтобы у принца не возникло причины поквитаться со смеском.

И вот сейчас Киртан не нашел ничего лучшего, как начать выяснять отношения. С одной стороны, он прав — завтра очень важный день, а мое поведение спокойствия ему не добавляет, но с другой...

— Кир, — вздохнула, решив поговорить честно, — дело в том, что... кхм...

— Дело в этой сволочи, да?

— Если ты уточнишь, о ком говоришь, то, возможно, я соглашусь, — немного нервно хихикнула.

— Я про нашего светлоокого принца, — рыкнул парень, — ты практически не выходишь из комнаты, а если появляешься, то только с дедом. Забросила работу. Перестала общаться с нами... Тай, я не понимаю: почему? Почему ты так его боишься?

Вот он, тот самый вопрос! И как мне ответить на него? Сказать, что в какой-то миг приняла Дейрана парой? Нет... в таком я не признаюсь никогда!

— Кир, прости, ты прав. Дейран... он, похоже, почувствовал во мне пару и решил добиться. Сам видел. А вы для него, особенно ты, как красная тряпка для быка.

— Поэтому ты спряталась в комнате?

— Я не спряталась, просто не вижу смысла напрягаться. Я долго думала над ситуацией и все больше склоняюсь к мысли, что все наши планы не стоят и медяшки. Поверь мне, в любом случае все полетит к ххарру.

— Не нравится мне твой настрой, — покачал головой Кир. — И что, ты и завтра будешь сидеть в спальне?

— Завтра не получится точно. Да и не думаю, что у Дейрана хватит дури затевать сейчас скандал. Не идиот же он?

— Я бы поспорил, — фыркнул Кир, и мы дружно рассмеялись.

— Смотрю, у вас тут весело, — в дверях стояла Эрина, мрачно рассматривая нас. — А я-то думала, что вы готовитесь к завтрашнему дню. Похоже, брат был прав, — и она замолчала, наивно полагая, что мы с Киром начнем оправдываться и спрашивать, о чем говорил ее психованный братец.

— Ваше высочество, вы ко мне? — я сделала вид, что ничего особенного не произошло.

— Нет, — с вызовом вскинула голову принцесса, — я искала Киртана.

— И чем я могу помочь ее высочеству? — фраза прозвучала как-то странно, и я невольно покосилась на парня. Весь его облик был как у статуи — не дрогнул ни один мускул, но я слишком хорошо его знала, чтобы не заметить признаков крайнего раздражения.

— Я не намерена обсуждать это при всех. — Очередной вызов? И кому? Мне, что ли? — Я бы просила вас поговорить со мной наедине.

— Ваше дело касается моей работы, проблемы магического характера или она личная? — Кир, кажется, решил довести девчонку. Что-то у них явно происходило.

— Проблема магического характера, — спустя пару минут процедила она.

— Тогда можете озвучивать, у меня нет секретов от квинты.

— Я неточно выразилась, у меня личная проблема.

— Прошу прощения, но в таком случае я мало чем могу вам помочь. Личные проблемы вам лучше решать с членами семьи, придворными магами или в крайнем случае с магами вашего пола, чтобы потом ваш брат снова не обвинил меня в вашем совращении.

— Снова? — уцепилась за интересное слово.

— Именно что снова, — фыркнул Кир. — В последний раз, когда ее высочеству приспичило со мной пообщаться в личных покоях, туда ворвался лорд Дейран с обвинениями. Я выслушал достаточно. К тому же, думаю, во дворце хватает магов, которые справятся с залетевшей в окно бабочкой. Тай, я загляну попозже с ребятами. Всего хорошего, — он слегка склонил голову перед Эриной и четким шагом направился к выходу.

— Итак, ваше высочество, я могу вам чем-нибудь помочь? Поверьте, я не хуже Киртана способна справиться с надоедливыми бабочками, — с улыбкой произнесла после того, как за смеском захлопнулась дверь.

— Ты! — девчонка аж подпрыгнула на месте. — Какая же ты...

— Ну?

— Дейран твоя пара! — фыркнула она. — Как бы ты сейчас ни вымахивалась и ни набивала цену, все равно будешь с братом. Ты такая же, как все его подстилки. Только будешь законной женой. Радуйся. А Киртана оставь в покое. Зачем ты над ним издеваешься? Держишь при себе, чтобы позлить Дея?

— Мучишь его ты, — слова прозвучали резче, чем хотела. — Он никогда не войдет в семью тех, кто попытался сделать из него раба. Как ты не поймешь этого? Он не видит в тебе женщину. Ты для него сестра его врага. Точка. А в мои отношения с твоим братом вообще советую не лезть. Не доросла еще.

— Да как ты смеешь?! Ты что, забыла, кто я?

— Да помню, избалованная девчонка, которая ничего из себя не представляет. Ты всего лишь дочь Первого лорда. И как только ты выйдешь замуж, а твой братец взойдет на трон, то станешь всего лишь подстилкой своего мужа, которого тебе выберут родственники. И уже не принцессой, а всего лишь одной из сотен аристократок, все время проводящих за сплетнями. У тебя даже силы воли не хватило позаниматься магией, когда я тебе предлагала. А еще хотела быть боевым магом. Ты слабая, эгоистичная и мелочная. Так что это тебе лучше не зарываться. И не мешать нам работать. Мы закончим и уедем, а вы живите тут, как жили.

— Ты еще пожалеешь, — прорычала она, и в какой-то момент мне показалось, что она кинется на меня. Но нет, смахнув рукой со стола подвернувшуюся вазу, она просто выбежала из комнаты.

— Проклятье!

Рычание сорвалось с губ само. И чего я так вызверилась на нее. Ведь особого повода даже нет! Откуда же тогда такое раздражение и желание вырвать ей волосы?

— Мне вот интересно, я один нервничаю или у вас тоже есть это чувство подкрадывающейся гадости?

Риторический, однако, вопрос! У всех оно было, только озвучил его один Кэрртрэнт. Сейчас, собственно, оставались буквально последние минутки покоя, чуть больше двенадцати часов до Вхождения Урваса в Розу и того, что оно с собой принесет. Я лично тоже не сомневалась, что до завтра моя жизнь сделает очередной поворот. И не факт, что в лучшую сторону. А ведь ничего не предвещает плохого. И солнышко радостно светит, и птички поют, и дроу торжественно шествуют от межмирового портала в замок.

— Кто прибыл? — Эрлин прищурился вниз. Мы смогли занять стратегическое место на небольшом балкончике. Вид на гостей был шикарный, а нас здесь заметить было трудно.

— Ого, Ярмииль! — Асмин чуть ли не подпрыгнул на месте. — И Эрлиасса, наследница... Кажется, кто-то в курсе, что ты здесь.

— Или тоже чего-то ждут, — мрачно произнес Киртан. — Вампиры прибыли ночью, и среди них тоже наследница. Про гномов не знаю, там у них совет... но, по-моему, у них там аж четверо детей мастеров. Во всяком случае особые покои готовят на четыре персоны.

— И у демонов будет наследник, час назад пришел вестник, — вспомнил Кэр, — я как раз списки гостей просматривал. От людей, правда, делегацию будет возглавлять второй наследник престола. Но люди всегда перестраховываются.

— Тай, ты случайно не в курсе, кто у эльфов будет? В их ответе что-то мутное написано.

— Нет, ты же знаешь, друзей у меня там нет, — пожала плечами. — А вот с наставницей, пожалуй, пообщаюсь.

— Привет от нас передай, — улыбнулся Асмин, покосившись на Эрлина. То, что наш мишка увлекся Хемирэнэль, ни для кого не было секретом.

— Ах ты... — зарычал он и попытался шутливо кинуться на друга, но тот молниеносно ушел от нападения.

— Да ладно тебе, Эрлин, ты уже не ученик, вполне можешь признаться ей в чувствах, — ухмыльнулся Кэр. — Леди ивво Кессиониаль действительно красotka, смотри, уведет кто-нибудь.

— Да пошли вы все, — фыркнул парень и покинул балкон.

— Зря вы так, — Кир покачал головой. — Сами знаете, что пока не отработаем никому из нас и мечтать нельзя о семье. А леди Хемирэнэль не из тех, кто будет долго и покорно ждать мужчину дома. К тому же, насколько я слышал, глава ее рода настаивает на ее скором замужестве.

— Лично я знаю, что вместо того чтобы рассуждать и строить предположения, лучше спросить саму женщину, — обиделась я за наставницу. За эти годы мы сдружились, и она оказалась очень порядочной, честной и ответственной. А то, что она столько лет прожила и проработала в Академии, сильно изменило ее менталитет.

Собственно, сошлись мы с ней, когда мне в очередной раз потребовалось пойти в Светлый Лес. Хема была старшей дочерью главы пятого рода, но ее папаша, тот еще остроухий сноб, мечтал передать все сыночку, и в итоге бедной эльфийке дома житья не было. Поэтому она предпочла общаться с нами. Собственно, на почве нелюбви к узкомыслящим эльфам мы и сдружились, вынужденно общаясь на всяких официальных мероприятиях. А потом она начала курировать развитие эльфийской магии у меня. Хорошо бы ее сегодня направили в числе делегатов, но об этом можно было только мечтать.

Да и остальные кураторы стали ближе родственников. И учитель, и Картен с его вечным ехидством, и Эрлиасса, чересчур обожествляющая меня, и ДароВулэ — мрачный, серьезный и ставший до зубовного скрежета правильным. Но после того, как я попросила его войти в когорт наших кураторов, он долго не мог в это поверить, но когда поверил... Мне кажется, у него развилась какая-то болезненная благодарность. Он стал кем-то вроде старшего брата — серьезного, поучающего и готового голыми руками разорвать обидчика.

Собственно, за эти годы мой ближний круг общения особо не изменился — квинта, кураторы, Петрана, Рут, Хашшет и Грейв с Шейлидой. Сопровождаемая своими нерадостными мыслями я добралась до гостевого крыла и с четвертой попытки нашла комнату Эрлиассы. Стучаться не стала, приоткрыла дверь и заглянула. Наставница стояла спиной ко входу, задумчиво глядя в окно.

— Красивый вид, — не выдержала я и улыбнулась, заметив лукавую усмешку жрицы. М-да... кого я хотела подловить на внезапности?

— Согласна. Но звукоизоляция ужасна. Я только что слышала, как мимо прошел взвод солдат. Ты случайно его не встретила?

— Нет, — поморщилась я. Ну да, расслабилась, шла не скрываясь. — Но со звукоизоляцией могу помочь, — взмах руки, и на комнату опускается полог тишины. — Лиа! — и я наконец-то смогла броситься к наставнице. — Как же я рада тебя видеть!

— Ого! Ты давно не проявляла таких эмоций, — дроу прищурилась и приказала: — А ну рассказывай!

— Времени мало, но если в двух словах...

Естественно, рассказ получился не из двух слов, и я смогла уложиться только в двадцать минут, безбожно сокращая и выдавая только основные общеизвестные факты: про деда, Дейрана, армариуса и вероятном нападении сегодняшним вечером. Дроу слушала не перебивая, даже

уточняющие вопросы не задавала, только хмурилась все сильнее.

— Ну, что скажешь?

— Скажу, что все плохо. А я-то понять не могла, почему повелительница выдернула меня из Академии, да еще и Ярмиила навязала!

— Это ты к чему? — насторожилась.

— Тай, великая Ллоэс, наверное, единственная из богов, кто все еще общается со своими детьми. Именно поэтому мы до сих пор смогли сохранить независимость от эльфов, да и многие беды обходят нас стороной. Ты — ее избранница.

— Знаешь, это только разговоры. За все время пребывания в ваших землях и храмах, я ни разу не общалась с богиней.

— И что? — Эрлиасса пожала плечами. — Повелительница тоже с ней не общается. Только при восхождении на престол. Потом исключительно через жрицу. И поверь, для последней это не проходит бесследно. Но именно это и доказывает твою ценность. Те, кого богиня избирает для кратковременной миссии, общаются с ней напрямую, только живут недолго.

— Что ты хочешь сказать?

— Что повелительница не просто так направила сюда тех, кому ты доверяешь и кто готов тебя защищать. Кстати, с нами тут взвод личной гвардии принцессы. Ты представляешь, что это за воины?

— Конечно, — спокойно произнесла, — лучше только у повелительницы. Но это и понятно, наследница...

— Тай, — перебила дроу, — здесь вся гвардия, хотя обычно на такие мероприятия выезжает только половина. Вторая половина сегодня для тебя.

— Вы знали...

— Что ты здесь? Да. И я, конечно, не уверена, но верховная жрица и повелительница на взводе. Во дворец созываются войска, призывают всех магов и жриц. Такое ощущение, что мы готовимся к войне. И ты ее ключевая фигура.

— А Ярмииль зачем здесь? — устало потерла виски. Новость меня просто раздавила.

— Ну, во-первых, он твой родич. Во-вторых, он тебе обязан. Да и думаю, повелительница все еще надеется, что ему удастся тебя покорить. Хотя теперь уж точно надежды нет.

— Я не собираюсь выходить за Дейрана! — вмиг ошетинилась.

— Верю. Но вспомни, чему я тебя учила! Инстинкт предопределяет наше поведение. Да, ты можешь оказаться сверхсильной личностью и подавить его, но это приведет одновременно к тому, что ты подавишь и другие эмоции — страсть, желание, любовь. Начнешь руководствоваться исключительно разумом и либо вообще не выберешь пару, либо выберешь по определенным критериям. И это будет точно не дроу. Впрочем, — жрица встряхнула серебристой гривой волос, — тебе сейчас не об этом надо думать, а как дожить до завтра.

— Это точно, — вздохнула. — Совет дашь?

— Боюсь, что нет. Слишком многого мы не знаем, а в таком случае лучше вообще не советовать. И Тай, мне придется кое-что рассказать принцессе. Не волнуйся, не все, но то, что вы ждете нападения, — надо. И вообще, лучше держись вечером рядом с нами.

— Спасибо.

— Иди, а я, пожалуй, тоже прогуляюсь, — подмигнула она.

Иди? А куда? Самое интересное, что конкретно сейчас мне нечем было заняться. Все, что можно было проверить и просмотреть, мы сделали. Сигналки, ловушки... Замок окружен такой стеной всевозможной защиты, что и муха не пролетит. Закрыто все! Единственное, что работает, — это порталный зал для гостей. Но и его перекроют после трех, когда появятся демоны. Оставшиеся одиннадцать часов до полуночи уже вряд ли что изменят. Слуги носятся по дворцу, размещая гостей и наводя последний лоск. Повара готовят грандиозный ужин, который назначен на девять. В половину одиннадцатого начнется бал, а ровно в полночь прогремит колокол, знаменуя начало нового одиннадцатилетнего цикла. Потом будут выступления артистов, фейерверк и танцы до утра.

Эх... дожить бы еще до него!

В любом случае до вечера я свободна и нет смысла носиться и нервничать, лучше отдохнуть. Чувствую, ночь будет долгая. Правда, мое желание пришлось отложить. Стоило зайти в комнату, как буквально через пару минут дверь приоткрылась, пропуская Карию.

— Миледи, — я склонила голову, — что-то случилось?

— Как же мы живем, что первым делом я слышу: «Что случилось?» — покачала головой Первая леди. — Нет, милая, все нормально.

— Это хорошо, — медленно проговорила, — чаю?

— Нет, — она прошла по комнате и застыла у окна. Я тоже не знала, о чем говорить. — Тайлисан, я хочу знать, что происходит у тебя с моими детьми?

— Детьми? — удивилась.

— С Дейраном и Эриной, — и она буквально впилась в меня взглядом.

— Про Дейрана вы и так знаете, — пожала плечами. — Он говорит, что я его пара.

— Говорит? А ты не веришь?

— Нет. Я читала про пары, встречала тех, кто ее нашел... И поведение его высочества никак не соответствует нормам. Особенно регулярные ночные развлечения с местными девицами. А я, слава богам, ничего не чувствую, — решила сразу уточнить этот момент.

— Ты этому рада? — нахмурилась женщина.

— Очень. Потому как если бы это было не так, то я бы давно разорвала его на части, после чего меня бы казнили. Измены я бы не потерпела. И не надо мне рассказывать, что он себя ведет исключительно потому, что я отказываю от тела. В любом случае я уже устала говорить одно и то же. Прошу вас, давайте оставим эту тему как минимум на ближайший год.

Что касается Эрины, то она увлеклась Киртаном и ревнует его ко мне. Безосновательно, но тем не менее вчера у нас состоялся неприятный разговор. Возможно, я была груба, но, по-моему, лучше сразу открыть ей глаза. Киртан не ее пара — это раз, и два — он не войдет в семью, которая хотела сделать из него раба.

— Вот как... что ж, я тебя услышала. У тебя год, чтобы определиться. Но я хочу, чтобы ты помнила, — причинишь боль моим детям, и я верну тебе ее стократно. Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Абсолютно. — Вот и все. Маски сброшены.

Не прощаясь, леди медленно и с достоинством покинула комнату, а я молча смотрела ей вслед. Вот и все. Леди показала зубы. Хотя в ее искреннюю заботу я уже давно перестала верить. Сама не знаю почему. А сегодняшнее высказывание... Впрочем, рано или поздно это должно было случиться. Я не собиралась становиться подстилкой Дейрана, а как равную он меня не примет. Увы, в перевоспитание мне не верится. Да и не такой он мужчина, чтобы воспринимать женщину равной себе. Он может любить, заботиться, оберегать, носить на руках, но, когда дойдет до принятия решений, заявит, что не женское это дело. А я ведь такого не стерплю. Да и никакая страсть не заменит отсутствия уважения.

Так что... рано или поздно все равно бы вопрос встал ребром. И лучше я сейчас сто раз повторю, чем потом мне заявят, что молчала-молчала, все устраивало-устраивало, а теперь предъявляет претензии. Но все равно осадок от разговора остался неприятный. И в то, что Кария начнет мстить, тоже не сомневалась. Жаль, в принципе Урвас мне понравился. Да и с дедом хотелось продолжать общаться.

Естественно, после такого разговора ни о каком сне не было и речи. Помучившись с полчаса, я дождалась исключительно головной боли. Что ж, значит, начнем готовиться к балу.

Расслабляющая ванна с маслами, затем массаж для бодрости, бокал тонизирующего зелья, маникюр, педикюр. Все как положено настоящей леди. Три часа каторги, после которых принесли обед. И еще два часа пыток — прическа, макияж, платье. Его доставили заранее, и сейчас я почти с трепетом надевала безумно красивое произведение искусства. Иначе язык не поворачивался его назвать. Это, кстати, был подарок деда. Вырез каре, отделанный стоящим, как рыбий плавник, золотистым кружевом с капельками розового кварца и горного хрусталя, плавно переходящим в такую же вышивку на платье. Сама ткань оказалась мерцающей, от розового до золотистого, в

районе солнечного сплетения она скалывалась красивой брошью с цитринами и крупным аметистом и расходилась, как крылья птицы, свободно до пола, а под ней, как нижнее платье, — ярко-сиреневая ткань с золотистой вышивкой по подолу. Платье было одновременно и ярким и нежным. Но главное — очень удобным. Оно не сковывало движений и позволяло прикрепить оружие и амулеты так, что их легко было достать из-под верхнего платья.

— Ты прекрасна, — улыбающийся Авир смотрел на меня в отражении.

— Спасибо, — немного смутилась. — Ты тоже шикарно выглядишь. — Дед надел темно-фиолетовый костюм с золотой вышивкой, так что мы смотрелись рядом гармонично, ведь на сегодня он будет моим сопровождающим.

— Так... а что у нас за взгляд? Боишься?

— Нет... Деда, а ты очень будешь против, если я не останусь на Урвасе?

— Что произошло?

— У меня состоялась беседа с Карией, — решила не скрывать.

— Она перешла к угрозам? — дед вскинул бровь.

— Ты знал?!

— Ожидал, — он пожал плечами.

— И?

— Тебе надо быть осторожной. Она мать, и она хищница. Поэтому попытается заставить тебя стать парой ее сыну, а если откажешься — уничтожить. Тай, — Авир подошел и сжал мои плечи, — ты моя единственная внучка, единственный родной член семьи. Ты — моя кровь и плоть. И я всегда буду на твоей стороне. Запомни. И знаешь, не буду скрывать, но я рад, что ты не чувствуешь пару в Дейране. К сожалению, скорее всего, ты бы не смогла стать с ним счастливой. Кария другая. Она не спорит с мужем, не перечит. Говорит осторожно и старается либо постепенно, что называется, капать на мозги, либо просить сделать лично ей «небольшое одолжение», — на последних словах он фыркнул. — Но не спорит, не возражает и признает его альфой и повелителем.

Ты сильнее. Намного. И не потерпишь пренебрежения. А если будешь уверена в том, что права, рано или поздно бросишь вызов. К чему это может привести — даже думать не хочу. Что бы с тобой ни произошло за эти годы, но ты уже не сможешь быть парой чистокровного оборотня. Ты — альфа, и парой тебе сможет стать только такой же альфа, сильный, уверенный, умный, цельный. А две альфы на одной территории... — дед покачал головой. — В тебе есть иная кровь, она позволяет сдерживаться и искать компромиссы, но и в твоей паре она тоже должна быть. Иначе быть беде.

И ты права, Кария начнет мстить. Поэтому после того, как все закончится, лучше забыть об Урвасе лет на сто как минимум. Хотя, боюсь, в покое тебя не оставят.

— А ты как же?

— А я, — он хитро подмигнул, — уже начал потихоньку вывозить с Урваса наиболее ценные вещи. За год незаметно вывезу все. Ну а дом — пусть достается родственникам. Мне он счастья не принес. И вообще, соберись. Для начала нам надо пережить эту ночь. Ну? Ты готова?

— Да! Идем! И я не собираюсь сегодня умирать.

Глава 14

Тронный зал сиял. Сверкал и блестел. Причем в прямом смысле слова. Повсюду, на каждой стене и колонне, были развешены кристаллы света, собранные гирляндами в радужные букеты, такие же «букеты» стояли в вазах на столах, столиках и подставках. В напольных вазонах живые растения были украшены бусами из более мелких собратьев. Мраморные полы натерты до такой степени, что почти сравнялись с зеркалами, а сами зеркала и окна просто светились, отражая тысячи огоньков. У меня аж в глазах рябило.

— Не морщись, — дернул дед, когда я в очередной раз фыркнула от попавшего в глаз луча.

— Не понимаю, зачем было так уродовать зал. Вот уж не думала, что у оборотней такая тяга к блеску. Все-таки не демоны вроде.

— Говори потише, — шикнул Авир, а спустя минуту наклонился к самому уху и добавил: — Декором тронного зала занималась лично Кария, и это первый раз, когда я вижу такую безвкусицу.

— Ты хочешь сказать...

— Кристаллы, Тай, слишком много кристаллов.

— Но она же не могла... — я не верила, — это ее семья, ее сын в конце концов.

— Вот именно. Ее сын... и ты. Как думаешь, кого она выберет?

— Не верю.

— Не верь, — согласился он, — но не оставайся наедине.

— И давно ты ее подозреваешь? — мысль была неожиданной.

— К сожалению, не очень. Тсс, все, начинается!

Действительно началось. Вся толпа придворных, болтающих, перешептывающихся, смеющихся и гуляющих до этого момента по залу, замерла и повернулась ко входу в зал, где уже замер церемониймейстер. Удар массивным посохом об пол был подобен раскату грома, пронесшемуся под сводами зала. Минута тишины, наверное, чтобы все прониклись важностью момента, и голос, усиленный магией, пронесся от дверей до трона:

— Его величество Первый лорд Тархиор рио Диар-Ра Сей, первая леди Кария рио Диар-Ра Сей, его высочество наследный принц лорд Дейран рио Диар-Ра Сей, его высочество принц Вейкон рио Диар-Ра Сей, ее высочество принцесса Эрина рио Диар-Ра Сей, его высочество принц Антрон рио Диар-Ра Сей.

Правящая семья медленно и с достоинством вошла в зал. Нарядные, сильные, уверенные. Их звериная энергия давила, вынуждая придворных склоняться в поклоне. Все же у оборотней хочешь не хочешь, а подчиняться придется. Это плата за второй облик, за силу, быстроту, выносливость, регенерацию и более яркий мир.

Они медленно шли по проходу, легкие доброжелательные улыбки застыли на лицах, и вряд ли кто мог бы догадаться, что сейчас один из самых опасных моментов, когда довольно легко их уничтожить. И в этот миг вся гвардия и тайная охрана дрожали от напряжения, пытаясь уследить за огромным залом. А ведь от входной двери до трона ровно сто метров! И накрыть весь проход защитным куполом просто невозможно.

Склонив голову, я краем глаза следила за происходящим. Благодаря своему статусу, мы стояли практически у трона, и я могла следить за лицами идущих впереди Тархиора и Кари. То ли слова деда на меня повлияли, то ли это действительно было так, но мне все больше и больше казалось, что миледи действительно гораздо спокойнее мужа. Хотя, возможно, это уже самомнение.

Боковым зрением отметила замершего напротив Кэрртрэнта. Он мог, ввиду своего происхождения, находиться среди гостей официально. А вот остальных ребят заметно не было. Но мы так и договаривались. Мы с Кэром — среди гостей, они — в тени.

Тем временем правящая семья достигла помоста и расселась на тронах, кроме Тархиора. Правитель остался стоять, наблюдая, как колышется живое море у его ног. Доброжелательная улыбка не сходила с губ оборотня. Мужчина всем своим видом излучал довольство.

— Приветствую всех в этот знаменательный день! — громко произнес Первый лорд. — Сегодня, как и во многие предшествующие века, наступает Восхождение! Начинается новый одиннадцатилетний цикл для Урваса и всей Розы. Мы первыми встречаем новый круг, первыми входим в него, так пусть

он принесет нам лучшее из возможного!

«Прочувствованная речь», — фыркнула я про себя, но народ воодушевился, хлопал и радовался. И главное, что как-то все забыли, что первым встречает Восхождение Эол. Но нет, ради красного словца мы сделаем вид, что Эол будет последним. И никто даже не задумывается, почему это в Эоле Восхождение празднуется дважды — первым и последним. Зато теперь хотя бы понятно, почему речь была произнесена до того, как в тронный зал впустили гостей. Они бы такой перл не оценили.

И точно, стоило Тархиору занять место на троне, церемониймейстер начал объявлять о прибытии гостей. Объявляли, кстати, в порядке Восхождения. Так, первыми появились вампиры, затем демоны, эльфы, дроу, гномы и люди.

Вампиры меня волновали мало. Я лишь краем глаза отметила принцессу, высокомерную, самоуверенную девицу, бледную и худую, в ярко-алом платье. А вот демонов рассматривала уже внимательнее. Кэр до начала торжества успел шепнуть, что наследника здесь нет. Но зато присутствует младший брат повелителя. Высокий, сильный, невероятно красивый и харизматичный мужчина. Судя по раздавшемуся коллективному вздоху дам, не я одна его оценила. Но одновременно с восхищением в душе поселилась тревога. Демоны... те, что прямо или косвенно связаны с уничтожением моей семьи. Знает ли конкретно этот представитель о происходящем? Замешан?

Я смотрела и видела уже не мужчину, а врага, оценивая как возможного соперника. И увиденное мне не нравилось. Сильный, уверенный, хитрый и непредсказуемый.

Наверное, я слишком пристально его рассматривала, и демон почувствовал мой взгляд. Сев в предложенное кресло, он медленно обвел взглядом зал и замер, глядя мне прямо в глаза. На лице не отразилось ни одной эмоции, но легкий кивок обозначил, что мое внимание заметили. Хорошо? Плохо? Не знаю. А может, он дал понять, что узнал меня?

За игрой в гляделки я пропустила представление эльфов. Но, бросив взгляд на делегацию, поняла, что ничего страшного не произошло. Этих лаэров я уже не раз видела при дворе. Глава делегации — очередной многоюродный племянник повелителя, восьмой или десятый в очереди на трон. Помню его. Фигура, не стоящая внимания.

Дроу — ну там вообще все понятно. Гномы с приветом от драконов, ну и люди. Церемония прошла стандартно. Встретили, поприветствовали, порадовались новому циклу, пожелали друг другу счастья и традиционно обменялись подарками. Потом торжественный обед в соседней зале. И наконец возвращение в тронный зал.

Мое сердце замерло и снова забилося. Полтора часа. Полтора часа — билось в голове. Продержаться, выжить... А может, мы все напутали. Ведь пока тишина и спокойствие.

— Идем, — Авир подал руку и потянул вслед за гостями в зал. — Только не волнуйся.

— Стараюсь, — криво улыбнулась, но постаралась взять себя в руки.

А в зале уже шло веселье. Правящая чета оборотней и главы делегаций заняли свои места на помосте, о чем-то переговариваясь и смотря на выступление танцовщиц. По-моему, девушки исполняли ритуальный танец, символизирующий восхождение миров, но поручиться не могла.

Окинув взглядом зал, в очередной раз проверила амулеты и состояние щитов — вроде все в норме, но тревога не исчезала. «Вот смешно будет, если ничего так и не произойдет», — мысленно фыркнула. С одной стороны, это, конечно, хорошо, а вот с другой — не очень. И дело даже не столько в возможных насмешках, а в том, что мы ошиблись. Опять что-то не увидели, не поняли...

— Тай, соберись, — шикнул дед, — сейчас первый танец. Согласно традиции его танцуют члены правящей семьи. Второй — с именитыми гостями, с третьего — танцы для всех.

— Помню.

Да, очередной опасный момент. Прозвучал гонг, а за ним церемониймейстер объявил первый бал нового цикла. Сейчас каждый из членов правящей семьи спустится вниз и выберет себе пару. Ну не каждый, конечно, Тархиор однозначно будет танцевать с Карией, а вот их дети... О! сейчас практически каждая вторая девица в зале подобралась, как перед прыжком. По сути, первый танец — это объявление если не невесты, то фаворитки точно.

— Проклятье!

— Что, только дошло? — хмыкнул Авир, наблюдая, как Дейран неспешно спускается по ступенькам, не сводя с меня взгляда.

— Да! — рыкнула. — А может, он не рискнет?..

— Ага, щас, — фыркнул дед, наблюдая, как оборотень прорезает толпу, словно масло. Хотя какую толпу, о чем я?! Охрана все сделала за него. Кто же пустит наследника в массы без контроля?

Впрочем, посторонние мысли быстро вылетели из головы. Дейран действительно подошел именно ко мне и протянул руку, предлагая открыть бал. Мне одновременно захотелось смеяться и плакать, но ни того, ни другого позволить я не могла. Поэтому так же молча приняла протянутую ладонь и вышла в центр зала.

На окружающих я старалась не смотреть, хотя и так чувствовала волны любопытства и злости, пронзающие меня со всех сторон. Хорошо еще, что щиты у меня мощные, а то от коллективного проклятия сотни леди меня бы уже разорвало.

Мы замерли в ожидании музыки, краем глаза отметила пары: Тархиора с Карией и Антрона со смутно знакомой девицей. Спустя еще пару минут в круг вышел Вейкон со своей избранницей, а музыка все еще не начиналась. Не выдержав, немного повела головой, чтобы понять причину задержки, и чуть не выругалась вслух.

Эта дуреха, которая из-за промашки богов оказалась принцессой, тащила в центр зала Киртана. Как?! Как она смогла его найти под отражающими чарами?! Мы ведь специально на его костюм прикрепили брошь-амулет! Вон она сверкает агатами и дымчатыми топазами на ореховом бархате. Дед всем трем смескам сам костюмы подбирал и заказывал, чтобы добротные были, из дорогой ткани, но при этом модель прошлого сезона и отделки... в общем, чтобы было понятно, что дворянин-аристократ, но ни высокого титула, ни денег особых нет. Так, пара родовых побрякушек. Такие гости всегда присутствуют на балах, обычно это либо потомки героев, либо из обедневших великих родов. Вроде как и не пригласить нельзя, но и интереса не представляют. Вот и моих ребят дед вырядил так, да еще и по амулету отражающему прикрепил. Они бы тенью ходили по залу, никто бы не заметил. Зато теперь Киру пришлось снять отражающие чары, ведь принцесса же с пустым местом танцевать не может!

— Идиотка, — не сдержавшись, прошипела, — теперь же вся маскировка коту под хвост.

— Тебя только это волнует? — Дейран умудрился произнести это, не размыкая губ.

— Конкретно сейчас? Да! — отрезала, с бессильной злостью наблюдая, как сотни взглядов скрешиваются на парне. Вижу, как начинают шептаться и прищуриваться, пытаюсь вспомнить, кто это и видели ли его раньше. Да даже вампирская принцесса с любопытством и азартом буквально пожирает его глазами. Кстати, а эта-то с чего? — И как только нашла его? — все же вслух произнесла то, что мучило больше всего.

— В нашей семье привыкли получать то, что хотят, — усмехнулся Дейран и крутанул меня в повороте. Музыка наконец-то зазвучала.

Танец пролетел в один миг, за это время я примирилась с мыслью, что весь наш план полетел туда же, куда и маскировка Кира. Ни я, ни он больше не могли полноценно исполнять свои обязанности. Оставалась надежда на остальных. Мы же теперь до конца бала обречены стать самыми обсуждаемыми персонами. Два новых фаворита. Точнее, один фаворит и одна потенциальная невеста. Мило!

Как только музыка смолкла, Дейран демонстративно поцеловал мне пальцы и не подвел к деду, как было положено, а остался со мной в центре зала, в отличие от братьев. А вот это было уже очень-очень серьезное заявление. Подергав ладонь и осознав, что без скандала высвободить руку не удастся, смирилась, с завистью наблюдая, как Киртан демонстративно подводит Эрину к помосту и с поклоном, без поцелуя, отходит в тень. Надо будет потом его найти.

Я протанцевата с Дейраном еще два танца, чем окончательно подтвердила выбор его высочества. Все, я невеста, хоть меня об этом и не спрашивали. Но подобные мысли я гнала, все завтра. В любом случае еще больше часа до момента Восхождения, а там боги знают, как все повернется.

— Лорды, — спустя три танца я наконец-то вырвалась от принца и почти опрометью бросилась к деду, оторвав его от группы солидных оборотней, — прошу прощения, я на секунду украду у вас дедушку.

— Леди, — хмыкнул один из них, — после того, что мы видели, можете не просить прощения, а просто приказывать.

— Не понимаю, о чем вы, — отмахнулась, — но в любом случае правил приличия никто не отменял. Дедушка?

— Конечно, милая. Лорды, — кивок, и мы быстрым шагом отходим к столам с напитками. — В чем

дело?

— Скажи, как Эрина смогла увидеть Киртана? — этот вопрос не давал мне покоя. — Она мало того что не очень сильный маг, так еще и не обучена. А амулет мы настраивали вчетвером. И защита от запаха там тоже была.

— Сам не знаю, — поморщился дед. — И мне это не нравится. Она не могла его ни увидеть, ни почувствовать.

— Но это произошло, — я настаивала.

— Вариантов не много, — дед понизил голос, — первый, самый простой — это маячок. Второй — она следила за ним, не спуская глаз с момента активации амулета в зале. Но это маловероятно. Твой приятель все время двигался. Здесь толпа, колонны... И третий, тоже маловероятный, — это ее симпатия. Чувства могут быть настолько сильны, что вся магия концентрируется на одном желании и пробивает защиту.

— Чушь, они не пара, — отрезала. — Остается маячок. Думаешь, сама догадалась или ей посоветовал кто?

— Сейчас это уже неважно, — мрачно процедил оборотень, смотря мне за спину.

— Согласна, сейчас главное — его найти и снять. Пойду найду Кира.

— Боюсь, что ты не успела. Улыбайся! — приказ, и лицо деда преобразается. Одновременно до меня доносится легкий аромат. Кария.

— Авир, Тайлисан, добрый вечер!

— Миледи, — дед поклонился, а я присела в положенном реверансе.

— Как вам бал?

— Чудесно. А главное, ничего не меняется, — фыркнул оборотень.

— Ты всегда был занудой. Кстати, это ведь твой первый бал спустя сколько лет?

— Много, миледи, очень много.

— Вот и пойди развлекись. Я пока украду Тайлисан.

— Украсть, увы, позволить не могу, даже вам, миледи, но временно отпустить — пожалуй.

— Что-то случилось? — поинтересовалась, как только Авир отошел.

— Пока еще ничего страшного, но боюсь, что скоро произойдет.

— Вы что-то узнали? — подобралась.

— Извини, Тай, не хотела тебя пугать, — Кария улыбку проходящим мимо леди, но с таким видом, что те быстро раздумали нам мешать. — Дело не в этом, а в Эрине.

— Да, усложнила она нам работу, — не смогла сдержаться.

— Не спорю, хотя меня больше волнует, что она выставила себя в глупом виде. Но дело не в этом. Похоже, она действительно сильно увлеклась вашим другом, что даже не побоялась позора. Я опасаюсь, что она может наделать глупостей, Тай, — и Кария внимательно посмотрела мне в глаза.

— Хотите, чтобы я ее нашла?

— Да. У тебя получится лучше всех. Уверена, моя дочь будет там, где... кхм... ваш приятель. К сожалению, я не могу покинуть гостей...

— Я поняла, миледи, постараюсь найти ее как можно быстрее.

— Спасибо, милая, — леди благосклонно кивнула и собралась уходить, но в последний миг остановилась и повернулась ко мне. — И еще, Тай. Не оставляй Эрину наедине с Сабирэ. Они давние соперницы, а теперь, после гибели старшего брата, Сабирэ стала еще на ступеньку выше Эрины и, поверь, не преминет воспользоваться случаем, чтобы позлить мою дочь. Особенно когда она сама показала ей слабое место.

Сабирэ? Это принцесса вампиров? Я удивленно захлопала глазами. Интересно, и как ее величество представляет себе мое вмешательство в битву принцесс? Кстати, я ничего не слышала о натянутых

отношениях Эрины и Сабирэ. Впрочем, мужчинам редко бывают интересны женские дразги, и по наивности они не принимают их всерьез. Пока не становится поздно.

Но теперь мне предстояло решить, что делать в первую очередь — найти Кира или Эрину? Пожалуй, начать лучше с Киртана. Во-первых, это важнее, во-вторых, больше шансов, а в-третьих, не исключено, что Эрина будет рядом.

К моему удивлению, Кир нашелся не в зале. Поисковик вел за пределы дворца в парковую часть. Признаться, в этот момент я не выдержала и ругнулась, отчего две престарелые матроны удостоили меня возмущенными взглядами. Проклятье, Кир, мы ведь договаривались не покидать оговоренные помещения! Что же тебя понесло-то?!

Друга я нашла в дальней ротонде, практически на границе защищенного контура. Парень стоял у самого входа, не поднимаясь по лакированным ступеням и стараясь оставаться в тени, но даже в темноте я смогла рассмотреть, как он мрачен.

— Кир, — шепотом выдохнула, подходя ближе, — что случилось, почему ты здесь? Мы же договаривались...

— Потому что одна идиотка прислала записку, что будет ждать меня именно тут, — зло перебил он.

— И ты не мог...

— Не мог! — еще раз перебил он. — Не поверишь, не смог ее найти, а риск слишком велик, чтобы не прийти. Кххрр!!! Она же все испортила! Будто специально вредит!

— А может, и специально, — задумчиво кивнула. — Знаешь, а пошли-ка отсюда. Ничего с этой дурочкой не случится, а если случится — сама виновата.

— Вот, значит, как ты заговорила, — раздался из кустов голос Эрины. Впрочем, сама она тоже обнаружилась. Да не одна! Кто-то определенно был рядом с ней, но благоразумно из кустов не высовывался, оставаясь сокрытым от наших глаз. — А как хорошо прикрывалась добренькой. Значит, это правда, и ты решила занять трон, а попутно избавиться от всех нас, чтобы потом править со своим любовником, да?

— Что за чушь?! — это, собственно, единственное, что я смогла произнести. У Кира так вообще пропал дар речи.

— Вы специально все это разыграли. Нет никакой угрозы, нет никаких врагов! Тебе просто-напросто надо было пробраться поближе, чтобы одурачить брата. Ты же у нас сильный маг, — криво усмехнулась она. — Как-то смогла заставить думать, что ты его пара, а сама «ничего не помню, ничего не чувствую», — передразнила она. — Поэтому твой дружок за тобой хвостом бегаёт и на меня внимания не обращает! Конечно! Зачем ему я, когда тут появилась возможность стать Первым лордом!

— Дура! — рявкнул Кир, по-видимому окончательно не выдержав. — В голову не приходило, что ты мне просто не нравишься, а? Ты меня уже достала! Да как такая идиотка вообще может кому-нибудь нравиться, когда ты элементарных вещей понять и сделать не можешь! — его возмущенный рык потонул в клекоте потревоженных птиц и внезапно раздавшихся аплодисментах.

Позади нас хлопала в ладоши и радостно улыбалась не кто-нибудь, а сама принцесса Сабирэ в сопровождении пары фрейлин, какого-то моложавого вампирчика и двух охранников, стоявших на несколько шагов позади госпожи. На лице вампирши неприкрыто сияла радость от услышанного, а вот ее сопровождение возмущенно-воодушевленно прикрывалось веерами и буквально впитывало каждое слово, чтобы передать остальным гостям.

Проклятье! Я чуть было за голову не схватилась. Вот как из хорошо продуманной ситуации мог возникнуть такой балаган? Ошибка за ошибкой. Все, словно снежный ком, покатилося лавиной к бездне. Worse всего, что первоосновой этого послужил Кир. И чем больше я думала, тем больше не могла понять во всей этой ситуации только одного — что с Киртаном? Как он допустил все это? Как его увидела Эрина? Как нашла здесь в парке? Почему он пошел ее искать? В конце концов, почему он говорит то, что думает, а не сглаживает углы? Он же не на тракте, а во дворце высказывает в лицо принцессе то, что даже шепотом произносить запрещено. Вопросы, на которые я сейчас не находила ответов, но каждой клеточкой ощущала, что это маленькие ключики к происходящему. И к приближающейся катастрофе.

— Ты?! — Эрика подпрыгнула на месте и с разворота попыталась что-то швырнуть в вампиршу. Но ее охрана не дремала и погасила чары. Зато весь сад в мгновение ока превратился в светящийся и звенящий маяк. Со всех сторон слышались крики и топот сбегающей стражи. Но впереди всех неожиданно для меня оказалась Кария. Караулила, что ли?

— Всем стоять! Что здесь происходит? — гневный взор леди обвел всех присутствующих негодующим взглядом, и резкий взмах веера оборвал готовые сорваться объяснения присутствующих. — Тихо. Вы свободны, — это было велено страже. — И отмените сигнал. Леди Тайлисан, вы меня разочаровали, как и вы, ваши высочества, — еще один строгий взгляд, но на сей раз адресованный Сабирэ и дочери. — Мы поговорим завтра о вашем поведении. А сейчас, леди Эрина, прошу вас следовать за мной.

Той ничего не оставалось, как последовать за матерью, а мы остались. Мрачно следили за двигающимися в сторону дворца фигурами, пока они не оказались у самых ступеней, ведущих в балльный зал.

— Это было забавно, — вампирша, а мурлыкает, как кошка. — Значит, наша маленькая Эрина преследует бедного лорда, а лорд увлечен невестой наследника. Как все запутанно. Впрочем, животные они и есть животные — беспорядочные связи, отсутствие воспитания.

— Ваше высочество, — я повернулась и твердо посмотрела в глаза принцессе, — я сожалею, что вы стали свидетелем столь безобразной сцены, но тем не менее это не дает вам права делать какие-либо выводы, а уж тем более оскорблять целый народ.

— Я наследная принцесса и сама в состоянии разобраться, на что имею право, а на что нет. И уж выводы точно умею делать, — и она сделала шаг вперед, разглядывая меня с чисто женским интересом. — Ну надо же... пара Дейрана, которая не чувствует его. Очень интересно... А может, и не пара? — она задумчиво склонила голову набок, и в глазах сверкнул алый огонек.

А дальше началось оно, то, чего я ждала и боялась. Принцесса двинулась ко мне, и в отблесках огней сверкнули клыки. Рядом раздался рык Кира, словно предупреждение, вмиг потонувший в тонком звоне доставаемых из ножен кинжалов охраны. Тоненько вздрогнула фрейлина принцессы, а в моей руке сам собой начал формироваться сгусток льда. Убивать было нельзя, а вот заморозить... вполне.

Только морозить никого не пришлось. Внезапно вспыхнули несколько десятков кристаллов, которые до этого я даже не замечала. В ветвях деревьев, кустов, на колоннах ротонды... даже на земле! Они сверкали и сияли, издавая тревожное жужжание.

— Что происходит? — закричала Сабирэ. — Стража! — но только все было бесполезно.

Я, Киртан и вампирша оказались в круге, из которого и к которому невозможно было пробиться. Сияние превратилось в стену, огородившую нас от внешнего мира.

— Тай, — Кир схватил меня за руку, — это портал!

— Что? — я не поверила своим ушам.

— Ротонда — портал, нас туда тащит! Камни создают круги, пересекая один, попадаем в следующий... Они сужаются!

И действительно, я сама не почувствовала, как под давлением световой стены, грозящей нас сжечь, делала шаг за шагом к беседке. И, переступая очередную невидимую черту, мы оказывались в следующем круге, вокруг которого снова вспыхивала пульсирующая стена жидкого огня. Вот уже и первая ступенька под ногами. Еще две — и все, мы внутри. Но как?..

Позже! Рыкнула сама на себя. Не время думать, как мы упустили такое. Если окажемся в беседке — конец. Вот только как выбраться-то? Мыслей не было. Сияние ослепляло, а голова раскалывалась. Боль от ожогов уже сводила с ума, заставляя путаться мысли.

— Это все из-за вас! Я больше никогда не приеду сюда! — в очередной раз всхлипнула принцесса и попыталась кинуться прочь.

Кир успел в последнюю секунду, перехватил девушку и закрыл своим телом, одновременно взыв раненым волком. Пиджак вмиг вспыхнул, и запахло паленым. Мы с Сабирэ, не сговаривались, бросились к парню, стягивая с него пылающий пиджак.

— Боги! Что делать? — принцесса уставилась на меня, как на последнюю надежду.

Хороший вопрос, однако! Что можно сделать? Сдвинуть камни? Не вариант. Во-первых, я их банально не вижу. Во-вторых, не смогу сосредоточиться. В-третьих, скорее всего, они заговорены. Что будет внутри ротонды — вообще не представляю, но однозначно — еще минута, и мы не выберемся. Остается прорываться назад.

Быстрый взгляд, и я просто морщусь. В принципе, это не заклятье, это чистый свет и жидкий огонь. Вот только никто в здравом уме не сможет пройти сквозь него целых три метра — инстинкт

самосохранения не позволит. Если только...

— Тай, — шепот Кира и его горящие глаза. Он тоже не видит выхода.

— Молчи, мы выберемся.

— Как? — принцесса не смогла промолчать и требовательно уставилась на меня.

— Кир, будет нужна твоя помощь, — я бросила на нее быстрый взгляд и снова посмотрела на парня.

— Готов. Что надо? — несмотря на боль и ожог всей спины, парень собрался и требовательно смотрел на меня.

— Я призову лед, — прошептала и быстро добавила, видя, как он готов замотать головой: — Это единственный шанс пройти сквозь стену. Если выживем, потом вытяните меня. Мне надо, чтобы ты вытащил нас, пока я буду держать лед.

— Хорошо, — я видела, что решение далось ему нелегко.

Быстрая улыбка, и я вытягиваю из потайного кармашка тонкий стилет. Быстрый разрез на запястье Киртана, такой же под возмущенный вопль вампириши на ее руке и последний — на своей.

— Кир, — я протягиваю стилет ему. Перехват, и вторая вена тоже взрезана. — Приложите порезы к порезам... Да, вот так. Кир, будь готов.

Призвать лед, который я подавляла в себе столько лет, оказалось на удивление легко. Он словно был рад вырваться из-под оков контроля. Я как-то отстраненно наблюдала, как от порезов поползли сине-серые змейки, оплетая мои руки и руки моих негаданных попутчиков к воротам в иной мир.

Мир, который сейчас становился мутным и белоснежным, как туман. Я уже не слышала, что кричала Сабирэ, что отвечал Киртан. Мне вдруг стало так хорошо, спокойно и безразлично... Огонь... свет... здесь этого не было... Здесь был покой...

Глава 15

Давно я не просыпалась в таком отвратительном состоянии. Болело все. Тело зудело и чесалось, перед глазами плыло, а тошнота подкатывалась прибрежной волной, но через миг отступала.

Несколько минут я просто тупо смотрела в потолок, пытаюсь прийти в себя. Воспоминания, слава всем богам, никуда не делись, и я прекрасно помнила все произошедшее. Легкое движение пальцами, и я выдохнула, не скрывая облегчения. Моя магия при мне! Ура!

— Госпожа, вы очнулись! — Слегка повернув голову, внутренне поморщилась. Это же надо, как мне хреново, что не почувствовала присутствия постороннего. — Слава демиургу! Как вы себя чувствуете? Что-нибудь хотите? — служанка не переставала тараторить.

— Пить.

Хрустальный бокал оказался передо мной через мгновение. Рука дрожала, и несколько капель попало на одеяло, но от помощи я отказалась.

— Сколько я провалялась?

— Ой, да что вы, миледи! Скажете тоже! Вы же спасли принцессу вампиров! Тут такое было!

— Что?

— Ой, простите, леди, но я не могу рассказывать. Давайте я лорда Авира позову. Он велел его сразу вызвать, — и девчонка тут же испарилась. Похоже, ей сделали строгое внушение не распространяться. Впрочем, уверена, у деда информация в любом случае будет более исчерпывающей. Да и ждать, думаю, недолго.

Так и оказалось. Они появились практически одновременно — служанка с огромным подносом и стремительно ворвавшийся в покои дед.

— Тай, девочка моя, как ты? — оборотень подлетел к постели, и видно было, что хотел сжать меня в объятиях, но в последний миг остановился.

— Нормально, небольшая слабость, и все. А вот ты что-то не очень.

— Не очень?! Да я чуть не поседел, когда... — заворчал он, но сам себя остановил, покосившись на служанку, устанавливающую на постели переносной столик и расставляющую тарелки. Запах еды был умопомрачительным. Бульон, каша, сок и укрепляющий отвар. — Тебе надо поесть, ты четыре дня пролежала без сознания.

— Сколько? — я аж поперхнулась соком.

— Четыре. Так что ешь. Тяжелого тебе пока нельзя, но остальное чтоб съела все до крошки, — и, повернувшись к замершей служанке, велел: — Свободна.

Девушка склонилась в поклоне и покинула комнату. Мы остались вдвоем. Отвар выпила почти залпом, сушняк никак не проходил. И лишь слегка приглушив жажду, потянулась к кружке с бульоном. Сделав большой глоток, посмотрела на деда.

— Рассказывай.

— Может, сначала поешь?

— Дед, не начинай.

— Ну хорошо. Слушай, — он тяжело вздохнул и уселся в кресло, сложив пальцы в замок. — Во дворце сейчас чрезвычайное положение. Официально объявлено, что произошел сбой магической защиты.

— А неофициально?

— А неофициально... — дед вздохнул, — а неофициально Тархиор рвет на себе волосы и не знает, что делать.

— Все-таки Кария? — я тоже вздохнула.

— Да. Это была чисто ее идея разместить кристаллы по всей территории дворца. Это она узнала, куда вывезли найденные тобой артефакты. И забрала оттуда несколько штук, которые разложила вокруг ретонды.

— Подожди, но как она узнала, что мы там будем?

— Не знала, она все и сделала, и даже Эрину использовала втемную, чтобы туда заманить. Кария очень умная женщина, — покачал головой дед, — хотя старается этого не показывать. Она прекрасно просчитала, что никто из твоей квинты просто так не отправится погулять в сад, особенно в такое время. Значит, нужна причина.

— И она не пожалела дочь?

— Эрине ничего не грозило. Как только девчонка выполнила свою функцию, Кария появилась и увела ее.

— То есть, если я все правильно понимаю, Кария, сговорившись с кем-то, устроила у ротонды ловушку. Так?

— Так.

— Далее. Установив ловушку, причем так, что мы ее прошляпили, она использует родную дочь, чтобы та выманила сначала Киртана, а там уже и мне деваться некуда, я по-любому буду вынуждена пойти искать Эрину, чтобы вернуть ее во дворец.

— Именно. А Сабирэ попала по чистой случайности.

— Знаешь, у меня сразу несколько вопросов возникло. Первый и основной — зачем? Чем ей помешали мы с Киртаном? Второй — знает ли она, кому помогает? Третий — как ей удалось замаскировать ловушку? Четвертый — как Эрина могла увидеть Кира?

— Все?

— Пока да.

— Серьезные вопросы. И ответы на них тоже, — дед как-то прерывисто выдохнул. — Зачем?.. Как убеждает Кария — она спасала сына. Примерно через неделю после вашего появления во дворце она получила подарочек — пару капелек крови и волос Дейрана. И записку с требованием встретиться и молчать. Естественно, она направилась на встречу. Собеседника она не видела, голос был искажен. Зато говорил он серьезные вещи, и угрозы были вполне достоверные. Тем же вечером Кария получила подтверждение словам неизвестного, когда Дейран упал без сознания ей на руки.

— Когда это было? — нахмурилась, вспоминая.

— Не старайся, не вспомнишь. О произошедшем никто, кроме нее, не знал. Неизвестный, доказывая реальность угроз, предложил Кари пообщаться вечером наедине с сыном. Естественно, наша леди устроила встречу наедине, и Дейран действительно почувствовал себя плохо. Очнувшись, он ничего не вспомнил, а Кария никому не сказала. Зато прониклась серьезностью проблемы.

— Скорее всего, она на себе принесла какие-то чары, — задумчиво пробормотала.

— Лично я в этом не сомневаюсь, — согласился Авир, — увы, в Урвасе не относятся серьезно к обучению девочек магии. В Академию идут те, кому не светит удачное замужество или наследство. Ну за редким исключением. Так что да, Кария, скорее всего, даже не почувствовала чары, которые активировались, когда она с сыном осталась наедине.

— А как же то, что я пара Дейрана? — нахмурилась.

— Без пары жить можно. Особенно когда связь не закреплена. А подобрать девицу наследнику — несложно.

— Так ведь она настаивала...

— Видимость. На самом деле Кария лично заботилась о том, чтобы Дейран не ночевал в одиночестве. Да и все сшитые во дворце платья она обрабатывала специальным составом, маскирующим запах.

— Почему я не чувствовала?

— Так это не чары. Обычное безвредное зелье.

— А Кир?

— Киртан смесок. Его мало того что не жалко, так он еще представлял угрозу Тархиору и Дейрану. Если о нем узнают, недовольные властью могут попытаться поднять бунт. Это первое. Второе — Кария считает, что Кир ненавидит ее мальчика и попытается убить, когда все закончится. А

учитывая наличие одной крови, у него будет масса возможностей.

— То есть это она подстроила так, чтобы Эрина увидела его на балу?..

— Нет. Точнее, не совсем. Фактически это сделали наши родственнички, — вздохнул Авир. — Она же присутствовала на той нашей встрече. Оценила, кто самый недовольный... Ну а прийти в мой дом родственникам проще, чем посторонним. Ведь одежда для твоих ребят находилась у меня в особняке до бала. Зато именно Кария передала им специальные амулеты. К костюму всех четверых были приколоты булавки, причем умело запрятанные в швы. В неактивном состоянии обнаружить было нельзя, а активировали их на балу.

— А что по поводу беседки? Как ей удалось наложить такие чары?

— А это не она. Ей только велели достать восемь экспроприированных кристаллов и разложить в нужном порядке. Дальше было велено направить на встречу кого-нибудь из доверенных оборотней, но обязательно с магическим даром. Кария направила свою фрейлину.

— Фрейлину?

— На самом деле это телохранительница — воин и маг, закончившая Академию. У Карии таких четверо, самых доверенных, и одна из них всегда сопровождает ее.

— И что девушка?

— Ничего не помнит. Абсолютно, — вздохнул Авир. — Ни куда ходила, ни кого видела, ни что делала потом.

— Бред какой-то! — выдохнула, в раздражении стукнув кулаком по постели. — Ну не может же Кария быть такой душой?! Не понимать, что все это белыми нитками шито... Да даже то, что через Киртана запросто можно уничтожить Дейрана! На воздействие ее проверяли?

— Естественно, — дед даже фыркнул. — Но ничего.

— И что теперь?

— По большому счету — это решать Тархиору. Нашим родичам много не грозит. По сути, все, что они сделали, — это помогли принцессе отыскать ее возлюбленного на балу, да еще по приказу ее величества. За это не казнят и даже титул не отбирают. Самое плохое они уже пережили — это два дня в допросной. Может, хоть потише будут. Эрине, естественно, тоже ничего не будет, разве что охрану усилят. А вот Кария... — дед на минуту замолчал, — она провела врага в дом, скрыла от мужа и правителя важную информацию, по сути, предала семью, пусть даже пытаюсь защитить сына... Честно, не знаю. Тархиор в ярости. Кария под охраной в своих покоях. Все ждут твоего пробуждения.

— Зачем?

— Тархиор хочет поговорить с тобой, прежде чем принять решение. Дейран, кстати, тоже очень зол на мать.

— А Кир как?

— Очнулся гораздо быстрее тебя, — фыркнул дед, — и тут же подрался с принцем.

— Боги! — выдохнула. Только этого не хватало!

— Да не волнуйся. Все нормально. Ребятам надо было выпустить пар. Кстати, а почему ты не спрашиваешь о Сабирэ? — оборотень вдруг прищурился.

— Судя по тому, как ты задал вопрос, там тоже какая-то засада, да?

— Ага. И очень большая. Не буду спрашивать, чем ты думала, когда таким экстравагантным способом вытаскивала вас из ловушки, понимаю, что особо привередничать времени не было, но вампиры и кровь... — он осуждающе покачал головой. — За наследной принцессой отныне мало того что долг крови перед тобой, так теперь вы еще признаны кровными сестрами.

— Из-за приложенных запястий? — скептически вздернула бровь.

— Из-за того, что кто-то забыл, что в нем самом есть кровь вампиров, причем усиленная кровью хранителей других рас, — рыкнул оборотень. — Ты теперь старшая у наследной принцессы! Более того, девчонка вот уже третий день воет, словно баньши. У нее проблема с магией и регулярно руки синеют и покрываются льдом, — с намеком произнес дед.

— А вот это очень интересно, — пробормотала я, — в первый раз слышу о таком эффекте. А Кир?

— У того норма. Но, Тай, вампиры в ужасе и требуют вашего немедленного депортирования в их мир.

— Вот прямо требуют?

— Именно. И тут даже я не могу ничего изменить. Как только будет объявлено о твоём выздоровлении, вас под рученьки отправят в гости. И прими совет, не отказывайся. Вы сильные маги, но с целой расой и вам не справиться.

— Мне надо к демонам.

— Так оттуда и направишься. Он третий восходит. Как раз отпразднуете восхождение на Леоте, и вперед — в Ашарт. Все будет логично, подозрений вы не вызовете. К тому же я тут провел небольшое исследование, Сафиора с твоими ребятками подключил... В общем, тебе в День Восхождения надо будет вытянуть свою силу у Сабирэ. Вот, считаешь на досуге, — и мне протянули исписанный листок, — а потом сожги. Но делать это придется незаметно и именно в День Восхождения. Ладно, — он вздохнул и поднялся, — отдыхай, приводи себя в порядок и готовься. Завтра у тебя будет насыщенный день — беседа с Тархиором и вампирами. А послезавтра вам необходимо прибыть на Леот.

— Два дня, да, — кивнула, подсчитав.

— Вот именно, так что за два дня у вампиров ничего не потеряете. Но повторю, тебе за сегодня надо набраться сил — ешь, пей и спи. Служанке твоей я уже велел помалкивать.

— Ребятам скажи, что я в норме, — попросила.

— Угу, и они тут же явятся сюда, а за ними и Первый лорд.

— Ну, дед!

— Ладно, скажу. А сейчас постарайся поспать, — и с этими словами он ушел.

На самом деле спать не хотелось. После еды я чувствовала себя прекрасно, хотелось на воздух и обернуться, но приходилось сдерживаться. Но, накинув теплый халат, осторожно выбралась на балкон, вдыхая свежий воздух. Путевых мыслей не было, и я просто радовалась, что жива и моя магия со мной. Потерять ее в такой ответственный момент было бы катастрофой.

Правда, долго побыть одной мне не удалось. Я почувствовала его еще за закрытой дверью. Сердце вдруг дало сбой и быстро побежало куда-то. Раньше такой остроты не было. Да это и неважно почему, главное, что это есть.

— Как ты?

— Это мне надо у тебя спрашивать. Я подвела всех.

— Не глупи, — рыкнул парень, подходя вплотную. — Если кого винить, то это меня.

— За что? Кир, ты наш лидер, ты вожак нашей маленькой стаи, — улыбнулась, — но не надо вешать все на себя, ладно? Это же мои очередные родственнички подстроили подлянку. Это из-за меня вы все здесь...

— А давай еще вспомним, что я тень Дейрана или что Эрина бегала за мной!

— Ладно, уговорил, — улыбнулась, признавая, что пальма первенства в данном случае у нас пополам. — Давай все забудем. Как же мы так вляпались, а? Мы же все проверяли, готовились, а нас просчитали, как новичков!

— Ну, — хмыкнул Кир, — по большому счету мы и есть новички. Но знаешь, Тай, почему-то мне кажется, что у нас не было ни шанса. Кто бы это ни был, он не просто все просчитал, он знал все с самого начала. Он знает нас, Тай, это уже не предположение, это аксиома. И боюсь, что путешествие к вампирам часть его игры. Он нас, словно котят, водит по точкам.

— И что будем делать?

— Идти. Выбора у нас пока нет, — и он поморщился.

— Вампиры достали? — догадалась я. — Или одна конкретная вампирша?

— Смешно тебе? — скривился Кир. — Думаешь, приятно, когда тебя воспринимают исключительно

как приз в соревнованиях? У одной принцесски не получилось, вторая думает: «А давай я попробую. Утру нос сопернице!»

— Держись, — хихикнула. — Кир, — уже серьезнее спросила, — как думаешь, может, нам не тянуть с отправкой к вампам? Дед хочет отложить беседу до завтра, а к ним прибыть послезавтра. Там останется всего один день до Восхождения.

— Не знаю, Тай. С одной стороны, все, что могло произойти здесь, уже произошло, а с другой — неплохо бы иметь хоть какой-то запас времени. И еще, попроси Авира поехать с нами. Кстати, дроу тоже тут остались, ждут, когда в себя придешь.

— Боишься, что нас не выпустят?

— Боюсь.

Не знаю, сколько мы так простояли, думая каждый о своем, но в какой-то момент Киртан кивнул своим мыслям и ушел. Постояв еще немного, я вернулась в комнату и на удивление быстро заснула.

Во второй раз меня разбудила служанка. Накрыв ужин, она сообщила, что лорд Авир велел поесть и одеться, так как ровно через час меня вместе с квинтой ждет в кабинете Первый лорд. Похоже, Кир обсудил все с ребятами, и они прямоком направились к деду. Не знаю, как им это удалось, но факт вот он — они убедили оборотня.

Так что тянуть я не стала — душ, обед, одеться, и вперед. Ничего особо хорошего я не ждала, но и бояться мне вроде было нечего. Но все равно тревожно было на душе.

А еще тревожнее стало, когда, зайдя в кабинет, я почувствовала, что меня зашвырнули в прошлое — Тархиор, Дейран, Кария (к моему удивлению), Сафиор, мои ребята, дед, Архиор и Кейрон с помощниками. И это не считая стражи.

— Добрый вечер, — поздоровалась и поспешила к единственному оставшемуся свободным креслу в комнате.

— Он далеко не добрый, — процедил Тархиор, мельком взглянув на жену, — но я рад, что ты пришла в себя. Мы все переживали.

— Спасибо, — проговорила, не зная, как себя держать.

— Что ж, — оборотень глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла, — не буду ходить вокруг да около... Тайлисан, моя семья виновата перед тобой.

— Не стоит, милорд, лорд Авир мне все рассказал, и я, хоть не оправдываю, но понимаю леди Карию. Свой ребенок всегда на первом месте, — честно произнесла. — Единственное, очень жаль, что она не поделилась ни с нами, ни тем более с вами. Возможно, тогда бы все было иначе.

— Возможно... Знаешь, ты слишком благородна, Тай. Как и твоя мать.

— О чем ты? — нахмурился дед. — Ты что-то недоговариваешь, Тар?

Дед впервые назвал правителя сокращенным именем. Переведя взгляд на лорда, я с удивлением отметила, что он не просто смущен, он мучился. Зрачки оборотня то увеличивались, то превращались в щелки, дыхание сбилось и было тяжелым.

— Тар?

— Ну что тебе?! — вдруг зарычал он. — Что ты хочешь услышать? Что Кария предала всех нас еще двадцать с лишним лет назад? Посчитала, что такая пара недостойна ее сына и наследника? Приревновала к пятилетней девчонке?

— Что? — я в шоке уставилась на оборотницу.

— А что? — она вскинула голову. — Я была права. От вашей семейки одни неприятности. Как же, наследники, хранители! — фыркнула она и осеклась.

— Откуда вы знаете?

— О чем ты?

— Откуда вы знаете про хранителей, — я впилась в нее взглядом, но она молчала. А я... я вдруг поняла, что все не так просто. Кария что-то недоговаривает. — Отвечайте!

— Да кто ты такая, чтобы спрашивать меня, Первую леди?!

— Сами же сказали, хранительница, — рыкнула, затем неожиданно для самой себя встала и двинулась к женщине. Кто-то кричал, кто-то пытался остановить, но я перешла в состояние транса. Магия хлынула из меня, позволяя даже не колдовать, а исполнять желания. Укус в шею стал неожиданностью и для нее, и для меня. — Говорите, — велела я, и заклинание сорвалось легко. Правда. Мне нужна была правда.

Хотя... иногда, наверно, лучше не знать, поняла, смотря на шокированных оборотней. Мой приказ оказался сильнее блоков оборотницы, и она все рассказала. Боги, да как же так можно-то?!

Почти двадцать лет она служила неизвестному врагу. Передавала информацию, выполняла задания, следила за собственной семьей. И все ради того, чтобы никто не узнал, что именно она тогда рассказала, где найти Белиора и его семью. И самое страшное, почему она это сделала! Просто потому, что Тархиор прислушивался к другу и его жене. Считал их умнее, сильнее и лучше. Одна случайно брошенная фраза запала женщине в душу. Слова, что моя мать настоящая королева, маг и леди, умна, красива, образованна и сильна, а она, Кария, если бы не была его парой, никогда бы не привлекла его внимания. Что он любил другую... Зато его сыну повезло, и он рано встретил пару. Достойную. А еще — и на мой взгляд, это и оказалось истинным поводом — Тархиор собирался передать правление Дейрану в день его совершеннолетия, а сам бы стал советником сына. Ведь у него было все — магия, сила и достойная спутница, истинная правительница. Случайная фраза во время ссоры, но как много она изменила в жизни всех... Толчок на дорогу, с которой нет возврата. Чтобы скрыть одно преступление, совершается десяток новых.

— Мы уедем завтра, — глухо произнесла, отворачиваясь от кричащей оборотницы.

— Я поеду с Тай, — тут же добавил дед.

— Уезжайте, — глухо произнес Первый лорд, не смотря на жену. — Сейчас все уходите.

Как во сне, мы дружно двинулись на выход. Присутствующие при этом безобразном скандале оборотни молча последовали за нами. Самое смешное, что я даже не злилась на женщину, хотя, возможно, именно ее действия привели к гибели моих родителей и тому, что случилось со мной. Не было ни злости, ни раздражения, лишь какое-то болезненное любопытство, почему мне так не везет с родственниками?

Я шла как во сне, вяло реагируя на попытки друзей отвлечь меня. Даже то, что Дейран сам подошел и тихо произнес: «Прости», не вырвало меня из этого состояния. На вампиров, прибежавших следом и требовавших нашего немедленного отбытия на Леот, я вообще только разглянула. Правда, они почему-то странно посерели и замолчали.

Мне было все равно! Плевать на окружающий мир, себя, друзей и врагов. Но где-то внутри формировался маленький комочек льда, который все рос и рос, рос, пока я собирала вещи, рос, пока ужинала, рос, пока ребята пытались что-то обсудить. Он рос, даже когда я закрывала глаза, уплывая в спасительный сон...

Толчок! Я резко распахнула глаза, уставившись на потолок, который покрывали морозные узоры. Иней раскрасил стены и окна. Постель похрустывала, словно наст. Первые лучи солнца заливали покои и отражались, умножаясь, словно от граней тысяч бриллиантов. Мой лед... он вышел за пределы меня. Холод снаружи и огненная ярость внутри. Кто бы ни был мой враг — он пожалеет. Из нас останется только один, чего бы мне это ни стоило!

Глава 16

— Только мне кажется, что нас под конвоем ведут на расстрел? — мрачно пошутил, передернув плечами, Кэр.

Собственно, шуткой это было только отчасти. С тех пор как сразу после завтрака мы собрались в порталной зале, вампиры окружили нас плотным кольцом и буквально не спускали глаз. Что жутко нервировало. Вот и сейчас впереди четверо стражников, по бокам по паре с каждой стороны и позади не меньше десятка. И такой дружной толпой мы идем не куда-нибудь, а к правителю. Только дед выглядит расслабленным, хотя я чувствую, что это не так.

А у правителя нас встречали! Привели не куда-нибудь, а в тронный зал. Это, наверное, чтобы сразу впечатлились. А с учетом того, что у вампиров понятие о праздничности и величии довольно специфическое, то каменный мешок с тридцатиметровыми колоннами, уходящими куда-то в небеса и теряющимися в их тьме, выглядели несколько мрачноватыми на мой вкус. К тому же эти умельцы еще умудрились украсить колонны алыми магическими кристаллами так, что свет и тень создавали эффект обвившихся вокруг колонн змей с горящими алыми глазами.

А пол выложили черной, серой и красной плиткой таким образом, что казалось, будто ты находишься в центре зыбучих песков — если посмотреть пару минут, то начинала кружиться голова. И это не считая специфического аромата любимых вампирами черных лилий, которые стояли в черных хрустальных вазах где только возможно.

А еще пара десятков вампиров, пытающихся просто прожечь нас взглядом. Можно подумать, я их принцессу покусала, а не жизнь спасла. В конце концов, лично я ни в чем не виновата.

Эта мысль помогла собраться и вскинуть голову. Заодно наконец-то рассмотреть правителя. Великий князь Ойролэ Кэйдэ АрсГондрон, честно говоря разочаровал. Болезненно худой, длинный, бледный, глаза горят красноватым огнем, вокруг них темные круги. Одет в черный камзол, багровый плащ свисает с плеч до пола. Зато побрякушек! И венец, и массивная цепь с кулоном, и кольца на пальцах (штук пять, не меньше), браслеты, серьги... В Академии вампиры выглядели как-то получше. Да и те, кого встречали в других мирах, тоже. То ли это сугубо местная мода, то ли личные предпочтения правителя.

Правда, его окружение выглядело более привычно. Даже жена, пусть и обвешана украшениями, и платье старомодное, бархатное, объемное, все же выглядит посвежее.

Мы молчали. Вампиры тоже. Так прошло минут пять. Честно говоря, эти переглядывания начали утомлять. Незаметно переступила с ноги на ногу, мысленно костеря вампира. Словно почувствовав, князь сдвинул брови и принялся еще более мрачно рассматривать нас. А с учетом общей атмосферы стало совсем некомфортно. Но кто бы знал, что меня дернуло?!

После утреннего осознания и принятия ситуации в душе все еще бурлили ярость, азарт и раздражение. Видимо, поэтому я не сдержалась и демонстративно зевнула. Такого от меня никто не ожидал. У князя аж брови распрямились от возмущения.

— Аудиенция у Великого князя нагоняет на вас сон? — скрипуче процедил один из советников.

— Леди.

— Что?

— Вы забыли добавить «леди», — скучающе ответила я.

— А вы леди? — ехидно произнес старикан.

— Именно. Леди Тайлисан Армиэль рио ОсароТэй ивво Талалионэль орро Ярмииль Аларди, — м-да... ну и имечко у меня теперь. — Глава Первого дома Альвалиена и Мать Третьего рода Иртариона, наследница клана ОсароТэй из Дюжины Лун. И я не понимаю, почему должна здесь стоять, как какая-то просительница, особенно если учесть, что я спасла жизнь ее высочеству. Или это такая благодарность?

— А вы спасли ее высочество? — вдруг произнес князь, и, в отличие от внешности, его голос был просто великолепен. Густой, низкий, бархатный. У меня аж мурашки по коже пробежали.

— А разве она не стоит здесь, в этом зале, живая и невредимая?

— Нападение на нее случилось на Урвасе. И вы, леди, — он демонстративно выделил обращение, — насколько я знаю, отвечали за безопасность дворца.

— Что с успехом и выполнила, — отрезала. — Кстати, насколько я помню, ее высочество и близкое

окружение миледи специально предупреждали не покидать определенную зону как раз в целях безопасности. То, что она нарушила правила, полностью снимает ответственность с охраны. Вы ведь не будете извиняться, если кто-то из ваших гостей пострадает, пытаться залезть, ну скажем, к вам в покой? Правила должны соблюдать все, — твердо произнесла я, — особенно когда это касается их собственной безопасности. Миледи была предупреждена. Миледи самовольно решила погулять там, где не следовало. Значит, миледи взяла ответственность за произошедшее на себя. Ну и как минимум возложила обязательство на собственную охрану, коей почему-то рядом не оказалось. Мы же со своей стороны выполнили больше, чем должны. Никто не пострадал.

— Не пострадал?! — взвизгнула принцесска.

— Сабирэ! — тихо произнес князь, девушка моментально замолчала. — Что ж, леди, логика в ваших словах есть. Если все так, то вы не виноваты. Но вы в курсе, что у вашего спасения есть последствия?

— Если вы хотите помощи, то это надо обсудить в другой обстановке, — твердо произнес дед. — И не надо давить, ваше величество. Вы меня знаете. Мы не ваши подданные, и наше нахождение здесь уже большое одолжение.

— Лорд Авир... Что ж, примите поздравления. Ваша правнучка — достойный продолжатель рода. И гораздо больше похожа на вас, чем дочь и внук. Тем не менее ситуация сложная. Ваша наследница...

— Князь, — перебил правителя оборотень. — Мы ведь не отказали в помощи. Пока. Но если с нами продолжают обращаться как с преступниками, все может поменяться.

— Хорошо, — после молчания произнес Ойролэ. — Перейдем в мой кабинет, — и первым направился к выходу.

— Все. Можно выдохнуть, — шепнул дед. — Князь вспыльчив, но отходчив и разумен. Если пережили первую встречу, дальше можно нормально общаться.

Ну... слава богам, если так. Я вздохнула. Ребята тоже немного расслабились, но не сильно. Мы все понимали, что ситуация может поменяться в один миг.

В кабинете оказалось больше народа, чем я предполагала. Не считая нас шестерых, князь, Сабирэ, стража, советники... почти дюжина. В отличие от Тархиора, Ойролэ окружал себя помощниками и советниками плотно.

— Авир, ты понимаешь, что сотворила твоя кровь? — устало произнес вампир, когда мы расселись.

— Спасла твою, — пожал плечами дед.

— Да. Но какой ценой! Ты хоть понимаешь, что твоя правнучка Старшая у наследницы рода! И это еще не все! У Сабирэ начались проблемы с магией! Это вообще как могло произойти?! Как?!

— Не кричи, — оборотень даже не поморщился. — Возможно. Причина в смешанной крови Тайлисан.

— Она не вампир, — подал голос один из советников. — Она не могла использовать магию крови. Значит, причина в другом. Артефакт. А это говорит уже о том, что все было спланировано, мой князь.

Ого, как он загнул! Я даже повернулась, чтобы посмотреть на этого умника. На удивление молодой и симпатичный вампиреныш смотрел на меня с вызовом.

— У тебя новый советник, Ойролэ, — дед тоже прищурился.

— Ты долго жил отшельником. Харвас уже десять лет входит в совет. Пусть и молод, но он довольно сильный маг. Да и умом не обделен.

— А вот с этим я поспорил бы. Насчет мага тоже. Да будет вам известно, юноша, — Авир демонстративно оглядел поджавшего губы парня, — у леди Тайлисан в родне есть представители вашего вида. Моя дочь была замужем за полукровкой вашей расы. А у самой леди Тайлисан проявлена магия крови. Раз уж вы сильный маг, то должны это видеть.

— И кто же был предком леди Тайлисан? — прищурился Харвас.

— А вы с какой целью интересуетесь? — не смолчала уже я.

— Просто так.

— А вы случайно не родственник АнКелона? — вдруг спросил Кэр.

— А вы с какой целью интересуетесь? — передразнил вампир.

— Просто так, — демон отзеркалил улыбку.

— Так как, — дед посмотрел на князя, — родственник?

— Вроде нет, а что?

— У меня был конфликт с родом АнКелон, — произнесла, глядя в глаза поджавшего губы вампира. — Фарий АнКелон пытался меня убить. За что и пострадал.

— Да... — медленно кивнул князь. — Я слышал. Так это были вы?

— Я.

— Занятно... Что ж, тогда ясно. Если у вас, леди, проявленная магия крови, да еще при смешении с другими видами магии, то вы могли не подозревать о таком эффекте. А с учетом того, что леди является старшей аж двух родов, то... м-да... Тем не менее ситуация с Сабирэ недопустимая.

— Согласен, дополнительная головная боль Тайлисан не нужна, — важно покивал дед, за что получил коллективное шипение вампиров, — у нее и так есть чем заняться. Мы уже обдумали ситуацию и пришли к некоторым выводам, как все исправить.

— И? — князь аж подался вперед.

— Ойролэ, ты же понимаешь, что ни я, ни моя правнучка не будем обсуждать детали при таком скоплении посторонних? — Авир демонстративно вскинул бровь.

— Они члены моего совета!

— И что? Член твоего совета только что проявил необоснованно предвзятое отношение к Тайлисан и показал себя некомпетентным юнцом, непонятно как попавшим в совет. К тому же среди твоих советников есть пусть и дальние, но родственники АнКелона. Ну и напоследок, как правильно заметила моя правнучка, в ответственный момент с Сабирэ почему-то не было охраны. А вот это уже наводит на мысли.

— Вы обвиняете нас?! — буквально подскочил с места Харвас.

— А еще твои советники совсем не умеют себя вести, — дед даже не взглянул на вампира. — Если уж тебе нужна поддержка при разговоре, то оставь парочку самых надежных и проверенных. Ты же понимаешь, этот разговор не для посторонних.

Вампир думал долго. На мой взгляд, даже слишком. Неужели действительно не может самостоятельно принимать решения? Или выбирал, кого из советников удостоить великой чести? В итоге оставил двух самых сильных. Я буквально кожей ощущала их мощь.

— Хороший выбор, — хмыкнул дед, когда за посторонними закрылась дверь, оставив внутри только четверых стражников, советников и князя с дочерью. — Зайран, Унвар, рад вас видеть.

— Мы тоже, — фыркнул один, уже вполне свободно присаживаясь в кресло рядом.

— Рад, что ты вернулся, — немного туманно произнес второй, бросив на меня короткий взгляд.

— Спасибо. Итак, — дед не стал тянуть время, — пока Тай приходила в себя, мы подумали и пришли к выводу, что негативное влияние с Сабирэ можно будет снять только в Восхождение.

— Почему? — нахмурился князь. — Зачем тянуть время?

— Унвар, объясни ему, — дед почему-то нахмурился и начал мрачно буравить правителя взглядом. Что-то происходило, но я пока не улавливала связи.

— Кхм... Если обобщить, то любой ритуал, проведенный на пике солнечной, лунной, звездной, мировой или магической активности, многократно усиливает свое действие. Если учесть, что леди Тайлисан провела, скажем так, спасение княжны в пик Восхождения Урваса, то, скорее всего, чтобы снять последствия, необходимо наступление аналогичного по силе воздействия, то есть следующего Восхождения. Ты это имел в виду?

— Да.

— Зайран, — князь перевел взгляд на второго помощника, все это время пристально меня

разглядывающего, — что скажешь? Это правда?

— Это теория, — вампир наконец-то перестал меня буравить взглядом, и я смогла нормально вздохнуть, — но я бы сказал, что вполне жизнеспособная.

— А если попытаться сейчас, а в случае отрицательного результата повторить в Восхождение? — прищурился князь, и до меня дошло, что так напрягло деда. Вампир почему-то был уверен, что мы не хотим снимать воздействие на его дочь и по каким-то причинам затягиваем с ритуалом. Хотя о каком затягивании идет речь, если Восхождение будет практически с минуты на минуту, ну или день на день.

— Думаю, тут возможны три варианта. Первый — ничего не получится. Второй — последствия снимутся не полностью. А в таком случае неизвестно, к каким результатам это может привести при повторном ритуале. И третье...

— Третье?

— Третий вариант может привести вообще к непредвиденным результатам.

— Значит, вы оба советуете подождать?

Вампиры переглянулись и кивнули.

— А что тут ждать-то? — вдруг подал голос Кэр. До этого мои ребята сидели молча. — Восхождение уже послезавтра.

Замечание демона произвело фурор. Такое ощущение, что все просто забыли о сроках и теперь пытались понять, как такое могло произойти.

— Своевременное замечание, — усмехнулся Авир и уже без шуток посмотрел на князя, — а теперь, Ойролэ, скажи-ка мне, старый знакомый, кто тебе наговорил гадостей про мою кровь? И не лукавь! Думаешь, я старый дурак, поросший плесенью, не пойму с чего такой прием? Или с чего ты себя двумя десятками магов окружил? Признавайся, что тебе нашептали?

— Почему сразу нашептали? — как-то по-детски возмутился вампир.

— Ойролэ!

— Не кричи на меня! А что я должен думать? Моя дочь, наследница престола, была искалечена! Она теперь непригодна для правления. Если об этом узнают...

— Уверен, что слухи уже поползли, — фыркнул дед. — Скажи-ка, а тебе эту светлую идею случайно не Харвас подкинул?

— Нет, — отрезал вампир. — Что ж, я поверю тебе, Авир. До Восхождения ты и твоя кровь — мои гости. Но если вы не снимете последствия с Сабирэ — не обессудь.

— Ты мне угрожаешь? — зрочки деда вытянулись в щелки. — А может, это ты сам все придумал?

— О чем ты?

— Ну как же... — оборотень развел руками. — Твоя дочь почему-то разгуливает без охраны в чужом мире. Раз. Она вдруг оказывается там, где устроили ловушку для Тайлисан. Это два. Тайлисан чуть не погибла, вытаскивая твою дочь. Это три. Именно Тайлисан пробыла без сознания четыре дня, в то время как Сабирэ выглядит довольно неплохо и проблемы с магией вполне могут быть симуляцией. Ведь ее никто из нас не проверял. Это четыре. А еще ты всегда считал, что править должны мужчины. И ты вполне можешь соединить две выгоды — под благовидным предлогом убрать Сабирэ из числа наследников и... Что тебе пообещали за Тай? К смерти моей дочери и внука ты тоже причастен?! — дед уже рычал, и на пальцах я отчетливо заметила проступающую шерсть.

— Ты с ума сошел! — вампир подскочил из-за стола, а два его советника бросились деду наперерез. — Как тебе такое в голову пришло?

— А что я сказал не так? Ты угрожаешь моей крови, когда сам ни словом, ни делом не доказал, что ни при чем. Тай пришла сюда сама, добровольно, чтобы... проклятье, да ты вслушайся! Она должна ответить за спасение твоей дочери! И ты называешь меня сумасшедшим?! Ты угрожаешь девушке, поступившей благородно! Тай, никогда, слышишь, никогда и ни при каких обстоятельствах больше не спасай и не помогай членам семьи Великого князя. Пусть умирать будут у тебя на руках, пусть молить, умолять спасти хоть детей, хоть стариков... Поклянись!

— Клянусь, — тихо и отчетливо произнесла.

— Да как ты смеешь!

— Ровно как ты! Мы пробудем здесь до Восхождения, Великий князь. Тайлисан попытается, слышишь, попытается помочь твоей дочери. Но если ничего не получится, мы уйдем. И ты не посмеешь препятствовать этому.

— Ты много о себе возомнил оборотень.

— Нет, — дед внезапно успокоился. — Это ты решил, что имеешь право играть с моей семьей. У тебя четыре бастарда мужского пола, — усмехнулся Авир, и со стороны Сабирэ, о которой, признаться, все уже забыли, раздался возмущенный писк, — и в случае неудачи выберешь кого-нибудь из них. Иначе, — дед поднял вверх палец, — Тайлисан вызовет тебя на суд крови.

— Что-о-о? По какому праву?

— По праву крови. Она прямой потомок хранителей. И ты знаешь, что это значит.

Повисшее молчание было неожиданным. Глаза князя затопила чернота, и он, судорожно втягивая воздух, уставился на меня. Двое других вампиров тоже, хотя столь удивленными они почему-то не выглядели. А меня больше занимал вопрос, что такое суд крови? Я о таком даже не слышала. И ребята, похоже, тоже. Видимо, это еще один секрет хранителей.

— Не может быть.

— Может и есть, — отрезал дед.

— Зайран, это... правда?

— Да, — коротко и ясно. Я покосилась на вампира, но тот лишь улыбнулся уголками губ. Интересно. У меня возникла одна идея, но была отринута как маловероятная.

— Кхм... — вампир закашлялся и резко крутанулся на каблуках. А уже через секунду он сцепил руки, сидя в кресле за столом. Сбежал. — Хорошо. Прости, Авир, мы наговорили много лишнего друг другу. Возможно, я тоже не прав. Ты угадал, мне все преподнесли по-другому. Но я никогда не вредил твоей семье. И не собирался. Мне достаточно, если вы поклянетесь сделать все возможное, чтобы вернуть Сабирэ в изначальное состояние. Это вы можете?

— Да. Но только при условии ответной клятвы.

А вот давать ее князю совсем не хотелось. Он ломался, юлил и в переносном смысле пил нашу кровь ровно до того момента, как дед снова пригрозил ему судом. Волшебное слово подействовало отрезвляюще, и спустя всего десять минут мы наконец-то вышли из кабинета. Правда, напоследок Ойролэ не удержался и все-таки сказал гадость:

— Надеюсь, вы понимаете, что с этого момента вы не гости? Прошу вас не покидать выделенные покои без необходимости.

Иными словами, нас объявили пленниками. Мило. Но пока ничего не поделать.

Под ненавязчивым конвоем в полдюжины стражников и Унвара нас препроводили в специальное крыло для «почетных» гостей. Десять меблированных и довольно комфортных комнат, каждая с собственной ванной, вот только коридор перекрывает ажурная кованая решетка, да на каждом окне по такой же. И это не считая магических запоров и щитов.

— В пределах крыла можете перемещаться свободно, — извиняюще проговорил советник. — Ужин вам принесут. Тут в конце коридора есть общая гостиная. Накроют там. Ты не обижайся, Авир, но у нас тут всякие слухи бродят нехорошие... а потом этот случай с Сабирэ... Ойролэ остынет и извинится, ты его знаешь.

— Я его знал. А вот что у вас сейчас происходит — непонятно. Мне вот, например, интересно, как Харвас стал советником. Ойролэ вампиров младше трех сотен лет на эту должность вообще никогда не рассматривал. А этому молокососу и сотни нет. Или я не прав?

— Прав, — Унвар поморщился и слегка покосился на замерших у решетки стражников. — Извини, друг, но я не могу рассказывать за спиной князя. Сам знаешь. Постарайтесь отдохнуть, — а потом вдруг поворачиваясь и понизив голос, быстро прошептал: — Берегись.

И как это понимать? Я покосилась на деда, но тот сделал вид, что вообще ничего не услышал. Лишь бросил мне предостерегающий взгляд.

— Ладно, ребятки, занимайте комнаты. И вообще, я серьезно проголодался. Надеюсь, ужин нам действительно принесут, а не решат заморить голодом.

— Пока Тай им нужна, не станут, — фыркнул Кэр и нырнул в третью комнату по правую руку от входа. Не сговариваясь, мы разбрелись по комнатам, но первые четыре так и остались пустыми.

Наш демон оказался прав, ужин нам принесли довольно скоро, и даже не пожадничали. Стол просто ломился от еды. И алкоголь был выставлен из элитных. Правда, несмотря на одуряющие запахи, дед шикнул и сперва проверил каждую тарелку и стакан. Но ничего подозрительного не обнаружили. Правда, ели молча. Да и что обсуждать?

— Тай, ставь свои охранки. А потом всем спать. Силы, похоже, нам понадобятся.

Охранки я, конечно, поставила, хотя меня терзали смутные догадки, что если нас решат прибить, то никакие мои чары не спасут от армии вампиров. Зря мы, похоже, сюда прибыли. Надо было вернуться на Эол и вызвать туда принцессу. А уж там — получилось бы или нет, но шансов выжить явно было больше.

Несмотря на невеселые мысли, сон меня сморил быстро. Правда, ненадолго. Я проснулась, как от толчка, сквозь сон понимая, что что-то не так. А не так было ощущение чужого тела рядом со мной под одеялом. Полностью одетого и хамского тела, поскольку я отчетливо ощущала ступнями сапоги на чужих ногах. Вот ведь... забраться в постель к женщине обутым. Почему-то этот факт меня крайне возмутил, собственно, как и мужская ладонь на губах.

— Тсс! Тихо. Не надо звать охрану. Я пришел поговорить. Не будешь кричать? Ну и хорошо.

Глава 17

— Вы? — я перестроила зрение и наконец-то рассмотрела говорившего. — Что вы тут делаете?

— Помогаю родной крови.

— В смысле?

— Что ты знаешь о хранителях?

— Вы пробрались сюда ночью, чтобы поговорить о мифических хранителях?! — шокированно произнесла я, умудрившись даже закричать шепотом.

— Ну не тебе говорить об их мифичности, — фыркнул вампир. — Но ты, кстати, не ответила на вопрос. И давай по существу, у нас мало времени.

— Как вам вообще удалось сюда пробраться? Я думала, за нами следят.

— Естественно, следят, — собеседник даже возмутился. — В данный момент на страже стоят мои вассалы. А они никогда не смогут пойти против сира. Но времени у нас мало, следующая смена уже не из моих людей, так что на все не больше получаса. Я удовлетворил твое любопытство?

— В этом вопросе да.

— Тогда я, может, наконец услышу ответ на свой?

— Мало знаю, — призналась. — То, что и все. Хранители — потомки демиурга. У каждого мира в свое время был свой хранитель. Ради спасения Розы они добровольно лишили себя жизни. А их дети, рожденные в течение следующих семи лет, лишились всех прав на трон, так как кровь после ритуала была изменена.

— Угу, понятно, официальная версия. Ты про ольдейхаров знаешь?

— Знаю... — протянула медленно, — а вы откуда?..

— Скажи, тебя никогда не смущало в этой версии, что у всех семи хранителей на момент проведения ритуала не было детей? Или что, согласно официальной версии, ритуал проводили родители хранителей? При этом они предпочли, по сути, убить собственных детей, а не себя?

— Нет, — только и смогла выдавить. Шок? Нет. Сейчас его не было. Сказанное никак не укладывалось в голове. Просто не хотело вмещаться. Действительно, такие простые и очевидные вопросы, но я ни разу о них не задумывалась. Собственно, как и все остальное население Розы не задумывается о том, куда пропали хранители, были ли у них потомки и от чего, собственно, они спасли Розу.

Я помню, как еще в Академии нам объясняли, что после ухода демиурга мирами какое-то время правила его дочь. Именно она создавала и контролировала жизнь в Розе. Но Спасаящая Свет тоже не могла оставаться здесь вечно, и тогда в каждом мире осталось по хранителю, которые должны были следить за порядком. У них был особый дар, оставшийся от Праматери, делаая их самыми могущественными в своих мирах.

Официальная версия гласила только, что в какой-то момент несколько сумасшедших магов решили присоединить к нашей Розе еще один мир, а это привело к катаклизму, и чтобы все восстановить, хранителям пришлось пожертвовать собой. На этом все. Никогда не называлось ни имен тех магов, ни что за мир они хотели присоединить, ни уж тем более про ольдейхаров! Да и про хранителей с тех пор не упоминалось. Сделали дело, и все. Про детей хранителей тоже не упоминалось. Были, да. А куда делись, что с ними стало? Ведь они потомки самых могущественных существ, но их родословная утеряна. Как такое могло произойти? Ведь и я про себя узнала практически случайно. А ведь если рассуждать логически, то все дети хранителей — новые правители. Да, кровь изменилась, править больше не могли, но они все равно должны были остаться заметными фигурами. А по факту — тишина, как вымерли все. Так, остались какие-то родственники, у которых дара демиурга не было. Только по крови могут считаться потомками. Но это, понятно, не то.

И что теперь? Теперь получается, что даже в запретных книгах для хранителей написана неправда?

— Расскажите, — попросила, каким-то внутренним чувством понимая, что сейчас узнаю еще один кусочек правды.

— Ты знаешь, что ольдейхары уничтожили половину популяции драконов, посчитав их самыми опасными?

— Да.

— А то, что сразу после этого были убиты хранители?

— Что?!

— Не кричи, — поморщился вампир. — Хранитель у мира может быть только один. Понимаешь, что это значит?

— Не совсем, — призналась.

— В один и тот же момент дед, сын и внук могут являться носителями крови и потомками демиурга, но ее дар может быть проявлен только у одного. Грубо говоря, у деда. Перейти он может к сыну только в двух случаях — смерть носителя дара или после ритуала передачи. Иногда это одно и то же. Дар демиурга позволяет не стареть. Старость, немощность и смерть к носителю приходят одновременно. Обычно хранитель живет ровно тысячу сто одиннадцать лет. И дар переходит к живому первому наследнику первого наследника действующего хранителя. Логика теперь ясна?

— Теперь да.

— Так вот, практически уничтожив драконов, они в одну ночь смогли убить всех хранителей. Как понимаешь, готовилось все долго и тщательно. Причем были убиты как сами хранители, так и их дети и внуки. Так, на всякий случай. Но особенностей передачи дара они не знали. На самом деле мало кто знал. Даже те несчастные, к кому внезапно перешел дар — братья, сестры, дяди, племянники... Сразу даже в мирах не разобрались, что произошло. И вот тут встал интересный вопрос: перейдет ли дар демиурга детям, рожденным до того, как у их родителей он появился, или нет?

Ритуал придумали не новые хранители, — вдруг тяжело вздохнул мужчина, — это был полностью план драконов. Собственно они, как оказалось, были хранителями для хранителей. Они рассказали о ритуале. Настояли на его проведении. И они же заставили всех новых хранителей родить по ребенку, к которому стопроцентно перейдет дар Создательницы. И они же надоумили ближайших родичей отнять у рожденных их законное право. Как только ритуал забрал жизни «временных» хранителей, над их несовершеннолетними детьми провели специальный обряд. Обряд, запечатывающий дар демиурга. Ну и заодно право на наследование престола. Некоторые народы решили полностью скрыть запретное знание, кто-то решил держать их рядом и сформировать из них вторую линию наследования... Даже оставшихся в живых родителей новоявленных малолетних хранителей заставили принести клятву о неразглашении. Кто как.

— А вы откуда знаете?

— Мой предок, тот самый «временный» хранитель, был зело любопытным, а еще вел дневник, который передал супруге. В отличие от других хранителей, родивших детей от выбранных советом кандидатов, ему повезло и девушка за семь совместно прожитых лет его действительно полюбила. И ребенка своего тоже. Они умудрились обойти клятву. Ведь мать ничего не рассказывала ребенку, а лишь после совершеннолетия передала вещи отца, среди которых по «счастливному обстоятельству» оказался дневник.

— И вы ничего не стали делать? — не знаю, чего больше сейчас было: возмущения, обиды, растерянности?

— А что надо было? — он умудрился лежа пожать плечами. — Дар запечатан. Правитель новый. Сами считаемся аристократами. Воевать с действующей властью? Глупо и недальновидно. Можно только потерять, что имеешь. А вот выигрыш сомнителен.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Затем, что дар демиурга — это не игрушка. В своем мире хранитель — это царь и бог в прямом смысле слова. По одному щелчку ты можешь поднять горы и осушить моря, стереть города и даже отнять магию. Понимаешь, что это за мощь?

— Но вы же сказали, что все это запечатали?

— Да. Но если кто-то закрыл, кто-то может и открыть. А ты официально заявила, что являешься хранителем эльфов и дроу.

— Кстати, да. Вам не кажется, что вот тут казус?

— На самом деле нет, — и вдруг хмыкнул. — Согласно легенде, демиург в одну ночь пригласила к себе и эльфа и дроу. Попыталась, так сказать, помирить их. После чего у нее родилась двойня. И она, решив не отдавать предпочтения ни одному из них, разделила свой дар пополам. День и ночь,

наземный и подземный мир, мужчина и женщина. То есть, по сути, ты правительница всего Эльсантриля.

— И что? Об этом известно давно.

— «И что?» — меня передразнили. — Никаких покушений, живешь как в шоколаде?

— Были, давно. И всего два.

— Правда? А я вот знаю как минимум о двенадцати.

— Чего? — Вот это новость. Я не знаю, а он знает!

— Первые три — в первый год в Академии. Плюс еще два, когда погиб ваш наставник. Уже пять. Два заказа было передано нашей гильдии. И не надо возмущаться. Неужели ты думаешь, что все, что с тобой происходило, было случайностью? Вот так просто начали травить? Вот так случайно ты оказалась на дороге без памяти? Кто-то о тебе знал, причем с самого начала. Вел, как марионетку, заставляя твой дар пробуждаться. У тебя проявленная магия людей, эльфов, дроу, вампиров, оборотней. У гномов, по сути, магии в общепринятом смысле нет, драконы с людьми по понятным причинам не скрещиваются. Если у тебя откроются способности демона, а они откроются, то будет полная... кхм... плохо в общем.

— Вы хотите сказать, что кто-то... кто-то... — я никак не могла сформулировать мысль.

— Кто-то пытается снять с тебя печать, девочка. И вот это серьезно.

— И зачем это надо? — скептически хмыкнула. — Ну даже если откроются мои мифические возможности хранителя, ну начну я править Эльсантрилем, и что?

— А то, что я клык готов дать, что ты являешься хранителем не только дроу и эльфов, но и всех, чья кровь в тебе есть.

— Бред! Да с чего вы это взяли?

— С того, что в тебе течет кровь хранителей вампиров. Моя кровь. И не смотри на меня как на сумасшедшего. Мой отец был хранителем.

— Тогда вы...

— Не я. Моя старшая сестра. Она пропала около полутора веков назад. А ровно через год после ее исчезновения был убит мой отец. Вот только наследие ко мне не перешло, а это означало только одно — сестра жива.

— Поэтому князь спросил подтверждение у вас? — сообразила.

— Да, он верит, что я наследник.

— Но при чем тут я?

— Мы вампиры, Тайлисан, — он впервые назвал меня по имени, — мы чувствуем родную кровь. Она пульсирует в такт с моей. Ты — моя родня. Двоюродная правнучка, если будет угодно. Правнучка моей сестры. И именно в тебе запечатано наследие хранителей Леота.

— Это же гипотеза... Этого не может быть...

— Боюсь, что это правда. И знаешь, два хранителя в предках еще может быть случайностью, а вот три... — он покачал головой. — Прости, не верю. Да еще с учетом того, что кровь людей, оборотней и демонов в тебе тоже есть. И амнезия, как и гибель твоих родичей, не случайна.

— Что вы хотите сказать? — прошептала я помертвевшими губами.

— Я боюсь, что тебя специально будят, Тай. Возможно, не только тебя. Может, есть еще несколько хранителей. Но будят, Тай. Покушения, боевая магия... Ойролэ не просто так на вас обозлился. Ему шепчут. В Восхождение что-то произойдет. Сабирэ лишь пешка. Она приманка, на которую вас заманили. И еще, вы должны знать. Харвас — внебрачный сын Ойролэ. Не будет Сабирэ — наследником станет он. Бойся его. Он очень хочет стать следующим правителем.

— Он?

— Нет, — вампир понял меня без слов. — Слабоват. Но уверен, есть кто-то еще. Мне пора, но прежде я хочу отдать тебе одну вещь — она твоя по праву, — и у меня на запястье защелкнулся браслет. — Не уверен, что мы сможем еще поговорить, но прими совет. Как только вы закончите с

Сабирэ — бегите.

И ушел. Молодец! И что делать?

Необходимо рассказать ребятам и деду. Остается вопрос: как это сделать, если за нами следят? Хотя... одна сумасшедшая идея есть. Вздохнув, мысленно шикнула на совесть и поднялась с кровати.

В коридоре было темно и тихо, но, самое удивительное, чужого внимания я не ощущала. И это было странно. Обычно я слежку чувствовала, а сейчас было спокойно. Впрочем, такое чувство часто бывает обманчивым, это я тоже хорошо выучила.

Дверь отворилась бесшумно. Защита, поставленная мной, естественно, пропустила без всяких препятствий. На миг задержавшись у кровати, хмыкнула, припоминая ночного визитера, и, наклонившись, быстро стянула сапоги. А еще брюки, оставшись в одной рубашке, благо она доходила до середины бедра. Полог тишины и...

Один миг, пока не передумала, и я уже под одеялом, прижимаюсь к Киртану. А через мгновение парень наваливается на меня всем телом, прижимая к шее нож.

— Тай? — столько безграничного удивления, неверия и надежды прозвучало в его голосе, что я тут же пожалела о содеянном. Неужели дед был прав и он меня еще не выкинул из головы? — Ты тут... — так незащитно это прозвучало, что я все-таки пожалела о приходе.

Вскинув руки, обняла парня за шею, притягивая ближе, и зашептала:

— Прости, Кир, что разбудила, но это важно.

Я буквально кожей почувствовала, как парень напрягся и отстранился. Не физически, нет. Такое ощущение, что он мысленно взял себя в руки и теперь представляет, что с ним в кровати лежит крокодил. Или змея. Ну на крайний случай — еж.

Колючек у меня не было, а потому, переборов легкое сопротивление, притянула смеска к себе и зашептала на ухо, рассказывая о ночном госте.

— Надо как-то рассказать остальным, — под конец пробормотала. Странно, но Кир пах чем-то вкусным, а я никак не могла опознать аромат. И это ужасно отвлекало. — Думаю, у тебя будет больше возможностей, но я тоже попытаюсь.

— Рассказать — не проблема, — вздохнул Кир, укладываясь на спину и притягивая меня на грудь, — осталось придумать, что делать дальше.

— Простите, — вздохнула.

— Перестань, Тай, — он недовольно поморщился. — Мы — семья и должны помогать друг другу. Ты нас сюда не тащила, мы сами приняли решение, так что хватит об этом. Надо решать насущные вопросы, а не страдать.

Резкая отповедь, однако. Я даже рот от удивления приоткрыла. Киртан так со мной никогда не разговаривал. Мне даже обидно стало — за что он так со мной? Но с другой стороны, ведь все правильно.

— Хорошо. Только идей у меня нет. Если я правильно все поняла, то нам постараются помешать вернуть Сабирэ силу. То есть получается, в момент проведения ритуала что-нибудь обязательно случится. И даже если я смогу все исправить, то нам это все равно никак не поможет. Этот Харвас попытается отомстить за поражение и придумает еще что-нибудь.

— Знаешь, боюсь, никаким мирным способом нас не выпустят. Придется либо прорываться с боем, либо... эх... даже не знаю. Может, взять в заложники кого-нибудь?

— Смешно, — фыркнула, хотя... Шутка шуткой, но как вариант... — Кир, надо с дедом посоветоваться.

— Сейчас?

— Нет, завтра. У нас есть день, правда, если за нами постоянно следят... — я не договорила.

— Ты сильнее, — убежденно проговорил смесок.

— Сильнее одного — может быть, но целой расы? Не льсти мне, Кир, — и я вздохнула. Что стало ошибкой. Этот запах... То ли в комнате чем-то было набрызгано, то ли постельное белье полоскали с какой-то отдушкой, то ли Кир натерся вампирским мылом, но у меня снесло крышу. Буквально!

Из груди вырвалось раскатистое мурчание довольной кошки, что в жизни не происходило. В голове поплыло, дыхание стало частым и прерывистым, перед глазами пелена. Мне вдруг дико чего-то захотелось, чему я никак не могла дать названия. Томление, жар... Язык скользнул по пересохшим губам — сухие, соленые, невкусные...

— Тай, приди в себя! — рывкнули мне на ухо и резко встряхнули.

— Ой!

Это, пожалуй, все, что я могла сказать из цензурного. Киртан лежал подо мной, тяжело дыша, а я... Боги, какой стыд! Я облизывала его грудь! Как кошка в течке! Терлась об него, мурлыкала, даже поцарапала!

— Прости, прости, — как заведенная зашептала, не зная, куда девать глаза. — Не знаю, что на меня нашло.

— Кхм, — Кир с трудом откашлялся, — ничего, все нормально. Хотя и несколько неожиданно, — фыркнул он, а потом вдруг нахмурился. — Тай, извини за вопрос, но когда в последний раз у тебя был мужчина?

— Что?!

— Тише. Ответь, пожалуйста.

— Знаешь, Кир, а вот это тебя не касается, — нахмурилась и попыталась соскользнуть с кровати, но меня не пустили, прижав к себе.

— Тай, я не шучу.

— Я тоже. Если ты боишься, что подобное повторится, то я постараюсь, чтобы этого не случилось. И отпусти меня!

— Нет. А вдруг ты к остальным пойдешь? Ас такого не переживет.

— Ты с ума сошел? — я шокированно уставилась на парня, пока не заметила, как дрожат его губы. — Кир, я серьезно.

— Я тоже. Ты понимаешь, что сейчас произошло? — он по-птичьи повернул голову и с интересом уставился на меня.

— Вампирская магия, — в этом я была совершенно уверена. — Ты знаешь, они помешаны на любовных чарах. Похоже, что добавили в мыло или воду.

— Думаешь?

— А ты нет? Прости, но вот такое поведение на меня точно не похоже, — уже всерьез разозлилась.

— Согласен. Не похоже, — и он вдруг улыбнулся. — Извини, не хотел тебя смущать.

— Тогда отпусти, я пойду к себе.

— Если за нами следят, а за нами следят, — хмыкнул он, — то будет очень странно смотреться, что ты пришла ко мне ночью, разбудила, мы поболтали, а потом ты ушла.

— Чтобы это смотрелось не странно, нам надо... мм...

— Заняться любовью, да? — Кир уже откровенно издевался.

— Да! — рывкнула.

— Необязательно. Мы же понимаем, где мы находимся и что за нами могут следить. А вот если мы близки, то ты вполне можешь прийти ко мне, чтобы переночевать. И это будет смотреться нормально и подозрений не вызовет. Так что, — резкий поворот, и я лежу под Киртаном, а он закинул на меня руку. — Спокойной ночи, — мягкое, нежное, почти неуловимое прикосновение к губам, и он закрывает глаза.

Не поняла?! Я несколько минут разглядывала его умиротворенное лицо и слушала размеренный стук сердца, пока не поняла, что тоже проваливаюсь в сон. Воевать почему-то не хотелось, да и рядом с ним было спокойно и уютно. Жаль, что я не могу ответить ему взаимностью.

Это была очень странная мысль. Впервые за долгое время я подумала о другом мужчине в качестве спутника. Пусть я не чувствовала того же, что к Вэену, но если бы я могла выбрать Киртана и не

причинить ему боли — я бы это сделала. Для меня он был идеален во всем. Кроме одного. Мои чувства были мне неподвластны. К сожалению, я все еще любила другого.

Утро для меня наступило поздно. Солнце уже вовсю светило в окно, и, по ощущениям, время приближалось к полудню. В кровати, кроме меня, никого не было, чему я, признаться, малахольно порадовалась. Ну не готова я была увидеться с Киром при свете дня.

Быстро соскочив с кровати и подхватив вещи, выглянула в коридор. Вроде никого. Благо до моей комнаты всего пара шагов, так что я успела нырнуть к себе, чтобы никто не заметил.

Умыться, одеться — на все потребовалось не больше двадцати минут. И вот тут встал вопрос: идти искать ребят или трусливо отсиживаться в комнате? Разум твердил, что второй вариант бесперспективен. Рано или поздно, а скорее рано, меня начнут искать, и вот тут возникнет вопрос: с какого перепугу я стала сторониться собственной квинты? А пока есть шанс, что никто ничего не узнает и не поймет. Ну пришла к лидеру, рассказала нужную информацию. Все правильно.

Кое-как взяв себя в руки, глубоко вздохнула и повернула ручку, выходя в коридор. Искать никого не пришлось. Квинта и дед сидели в столовой и, судя по всему, недавно закончили трапезу.

— Доброе утро! — я постаралась улыбнуться и не сильно коситься на Киртана, что, впрочем, было бесполезно. Глаза сами собой нашли смеска.

А эта зараза взяла и подмигнула! Вот ведь... кошак! Даром что открещивается от крови. Зря! Вот как есть кот, хоть портрет пиши.

— Как ты, внучка? — дед встал и подошел, заглядывая в глаза. — Мы не стали тебя будить. Тебе отдохнуть надо.

— Правильно, — поддержал Кэр, — только в себя пришла, а завтра уже эту отмороженную лечить.

— Не отмороженную, а хладнокровную, — меланхолично поправил Эрлин, — без обид, Ас.

— Вообще-то у меня температура тела всего на пару градусов ниже, чем у тебя, — фыркнул Асмин и улыбнулся, — да и у принцессы кровь тоже кипит. Вон как на Кира смотрела. Вот скажите мне, чем он им так приглянулся, что за него аж две девицы королевских кровей сцепились, а?

— Тем, что в нем самая такая кровь, — фыркнул демон.

— Не слушай их. Это они так нервничают, — улыбнулся дед и обнял меня. — Кир все рассказал, — на ухо прошептал, и я вздохнула с облегчением. Умница он все-таки! — сможешь поставить абсолютную защиту?

Абсолютную? Я даже отстранилась от деда, чтобы взглянуть ему в глаза. Абсолютная защита была крайне сложным заклинанием — это раз. Во-вторых, если я ее поставлю, то по ту сторону, сразу об этом догадаются. И в-третьих, максимальное время, которое я ее держала, — это полтора часа, а потом я на полсуток стану бесполезным придатком к команде.

Интересно, дед понимает, о чем просит? Судя по серьезному взгляду — да. Вот еще и кивнул. Значит, все хуже, чем я думала.

— Максимум полтора часа, — шепнула в ответ, — но потом до вечера я труп.

— Хорошо. Постараемся сократить время. И я поделюсь силой. Но сперва поешь.

Меня усадили за стол и тут же со всех сторон пододвинули тарелки. Сытная еда поможет дольше продержаться и быстрее восстановиться. Но судя по тому, сколько ее осталось, я поспешила с выводами о завтраке. Ребята в лучшем случае съели по бутерброду.

— Вам тоже надо поесть.

— Тебе нужнее, — непреклонно заявил Кир и выразительно прищурился. Понятно, этот тоже в курсе.

— В меня столько все равно не влезет, а вам силы пригодятся. Неизвестно, как все пойдет дальше, — настаивала я. — Не спорьте, пожалуйста, — мне и так было стыдно, что втянула их, а если они еще и голодными из-за меня останутся, то совсем плохо.

Нехотя, но они приступили к еде. Правда, все равно ели меньше, чем обычно. Ну хоть так-то. А когда в меня больше не влезло ни кусочка, дед кивнул: пора.

Интересно иногда боги шутят. Или помогают, тут как посмотреть. Я только начала плести заклинание, еще даже силу не успела вложить, как грохот за спиной заставил выпустить силу

обратно и резко обернуться.

В дверях замерли Харвас и Зайран, а за ними десяток стражников.

— Что происходит? — дед встал с места и, нахмурившись, смотрел на неожиданных гостей.

— Его светлость Великий князь отравлен, — злобно зашипел Харвас. — Это вы! Вы искалечили княжну, чтобы попасть сюда, а теперь покусились на князя!

— Да зачем нам это? — вскинулся Ас.

— Это мы скоро узнаем, — прошипел в ответ вампир и скомандовал: — В тюрьму их!

Глава 18

Первым моим порывом было кинуться в бой. А что? Всего дюжина вампиров, неужели не справимся? Раскидать их нам не составит труда, потом пробиться до портала и свалить отсюда.

Наверно, я бы так и сделала. В руках уже начал сам собой формироваться энергетический шар, когда кто-то резко толкнул в плечо. Не поняла? Оказалось, это Кир, причем простым толчком он не ограничился, а как клещ вцепился в руку. Стоящий напротив дед тоже качал головой.

Неужели предлагают сдаться? Лично я сильно сомневалась, что из темницы нам будет проще сбежать. Закроют в антимагической камере, и все. Но раз дед с Киртаном считают, что так правильно, то придется подчиниться, хотя остальные ребята были согласны со мной. Вон Ас уже вертел в пальцах тонкие иглы, а у Эрлина глаза стали темнеть.

— Молодой человек, — дед заговорил совершенно спокойно, — вы понимаете, что сейчас голословно и бездоказательно обвиняете представителей высшей аристократии Розы? Вы осознаете, что после такого мы имеем право на ответные меры?

— Доказательства у нас есть, — усмехнулся Харвас, — а остальные будут найдены во время проведения расследования. Но если уж так выйдет, что вас кто-то подставил, — на губах появилась глумливая усмешка, — то, конечно, я лично извинюсь.

— Одними извинениями вы не отделаетесь, — рыкнул Кэр.

— Да что вы? Мой повелитель лежит при смерти. Есть улики, указывающие на вашу причастность. Я выполняю свой долг.

— Вы пока не представили ни одной улики, — возмутился Кэр. — И по праву лорда я требую их озвучить. А конкретно вы вообще с первой минуты вели себя неадекватно. Может, скажете, что вы прорицателем подрабатываете?

— По праву наместника я могу задержать вас на трое суток без объяснения причин.

— Наместника? — насторожился дед. — Вы назначены наместником? Ни княгиня, ни дочь, ни один из трех первых?

— Именно я, — вскинул голову вампир и победно осмотрел собравшихся.

— Докажите.

— Вот, — и он протянул руку.

Честно говоря, я понятия не имела, на что смотреть. Обычная рука, бледная разве что, на внутренней стороне запястья указ и царापина в виде руны «Власть». И что, это причина считать его наместником?

Кажется, в реальности сомневалась не только я.

— При всем моем уважении, — Авир прищурился, — но это недостаточное доказательство. Во-первых, никто из нас не является вассалом князя, ни даже чистокровным вампиром, чтобы подтвердить, что это действительно его укус. Во-вторых, даже если это его знак, где гарантия, что руна власти была нанесена им, а не вами? Может, князь пытался вас убить, а вы, защищаясь, подставили руку? В-третьих, насколько мне не изменяет память, этот архаический способ передачи власти должен быть еще подтвержден «правом и условием», — по мере того, как говорил дед, улыбка с губ Харваса медленно сходила. Под конец он уже вообще не улыбался, а прищурившись, неотрывно и пристально смотрел деду в глаза. — И наконец, если его светлость без сознания, то как он мог оставить вам этот знак? Получается, что он был в себе, и именно вы последним видели князя живым и здоровым.

— Это гнусные инсинуации, которые ничем вам не помогут. Стража подчиняется мне. И закончим на этом. Взять их!

Поскольку дед еще раз качнул головой, а Кир все так же держал меня за руку, дальше все прошло вполне ожидаемо. На нас толпой кинулась стража, нацепив на каждого антимагические браслеты, и под конвоем повела в подвал. Смысла действия, а точнее, бездействия, я не понимала, но смирилась. В конце концов, может, у них есть план, о котором я не знаю, так что лезть с инициативами не буду.

Я терпела, пока нас вели в камеру, терпела, пока распахивали по одному в казематы, терпела, пока закрывали на замок, и даже когда стража встала у дверей и замерла. Подойдя к двери, глянула сквозь крошечное зарешеченное окно и наконец не выдержала.

— Ну а теперь мне кто-нибудь объяснит, почему мы позволили засадить себя в камеру? — громко крикнула, зная, что друзья меня услышат. И действительно, одновременно раздались приглушенный смех ребят и возмущенные выкрики стражи.

— Имей терпение, Тайлисан, имей терпение, — с каким-то непонятным намеком крикнул из соседней камеры дед, — и попытайся отдохнуть. Силы тебе понадобятся.

— Как скажешь, — пробормотала и тут же отпрянула от двери, когда один из вампиров с силой стукнул рукояткой кинжала по окошку.

— Молчать!

— Как скажешь, — повторила и отошла от двери.

Понять смысл происходящего я так и не смогла, но деду верила. Отдыхать так отдыхать. У дальней стены стояла узкая койка, на которую и прилегла. На мгновение показалось, что деревяшка под мой распылится, но вопреки опасениям, шаткая конструкция устояла. А вот Эрлину, судя по грохоту и возмущенному бормотанию, повезло меньше. Под нашим мишкой эта пародия на койку развалилась.

Ждать пришлось долго. Окон здесь не было, но по внутреннему ощущению время близилось к полуночи. Я успела подремать, проснуться и проголодаться. Разговаривать с ребятами не получалось, стража тут же предупреждающе била по решетке, а когда Кэр в очередной раз фыркнул им в лицо, пустили какую-то гадость, от которой демона, судя по звукам, корежило не слабо. Больше мы не рисковали.

В полночь прозвучал приказ смены караула. Ничего удивительного. Смена происходила каждые три часа. Охранять нас особого смысла не было, все-таки из таких камер выбраться довольно трудно. А вот чтобы не позволить нам придумать какой-нибудь план, двоих стражников было достаточно.

Вот и сейчас смена два на два, и нам снова даже воды не принесли. Пока это было некритично, но часов через пять пить захочется очень и очень сильно. И дед с Киром не могли этого не понимать.

— Леди Аларди, леди Аларди!

Сначала мне показалось, что я слышу свое имя. Потом сквозь вязкую дремоту пробилась мысль, что как-то рано для слуховых галлюцинаций, и только затем я открыла глаза, чтобы увидеть в дверном окошке чье-то лицо.

Подскочив, в два шага оказалась рядом, чтобы с удивлением признать в посетительнице княгиню, а за ее спиной Зайрана.

— Леди Аларди, это ужасно, — всхлипнула женщина. — Это все Харвас. Он хочет захватить власть. Этот ублюдок... он... — вампирша пылала яростью и злостью, но при этом пыталась казаться нежной голубкой и жертвой. В итоге смотрелось странно.

Еще пара минут непонятных всхлипов и причитаний, и, не дождавшись от меня ни единого комментария, княгиня продолжила: — Харвас обвинил вас в покушении на моего мужа. Он никого не пускает в его покои. Мы даже не знаем, жив он или мертв.

— Ваша светлость, скорее, — раздался шепот Зайрана, — у нас мало времени. Если узнают, что вы здесь...

— Да-да, конечно, — быстрый взгляд назад, и вишневые глаза снова уставились на меня, — леди, вы спасли мою дочь, а я ничем не могу вам помочь... это ужасно!

— И вы пришли сюда, чтобы это сказать? — скептически поинтересовалась, начиная смутно догадываться, чего ждал дед.

— Не совсем, — женщина нахмурилась. Видимо, ожидала от меня другой реакции. — У меня есть шанс вас спасти. Точнее, если Сабирэ, как первая наследница, примет власть, она сможет отпустить вас и наказать этого... Харваса.

— Ну пусть сделает это, раз уж так благодарна за спасение своей жизни, — раздалось приглушенное из соседней камеры.

— Вот! — вампирша обрадованно повернула голову. — В этом и проблема. Пока магия Сабирэ не придет в норму, она не может претендовать на престол.

— Тогда о чем может идти речь? — фыркнул Кэр.

— Восхождение уже сегодня! Если леди Аларди снимет с Сабирэ эти чары, то все можно будет

исправить! — горячо выдохнула вампирша и просящим взглядом уставилась на меня. — Прошу вас, леди!

— Княгиня, — осторожно начала, подбирая слова, — Восхождение, конечно, сегодня, но до него почти несколько часов, можно сказать, почти сутки. Неужели вы считаете, что Харвас такой дурак и позволит вам провести обряд? Он же будет следить за вами.

— Конечно! Я все понимаю, Зайран может его отвлечь, и мы проведем обряд немного раньше, где-то после заката. Восхождение уже начнется, так что все должно получиться.

— Энергии не хватит, — буркнул Кир.

— Ничего, у нас тут много заключенных. Энергии хватит.

Твою же... цензурных слов у меня не осталось вообще. Я чувствовала себя выброшенной на берег рыбой, которую еще и пару раз стукнули об лед. Это... проклятье! Да она собралась устроить массовое жертвоприношение, чтобы добавить энергии, необходимой для ритуала. А если учесть, что Восхождение — это максимально известный выброс, то потребуются десятки жертв!

— Нет, — это единственное, что я смогла произнести. Пусть это преступники, может, даже убийцы, но не так! Не в подвале, в темноте им будут резать глотки, чтобы усилить магию. Да и нет здесь столько убийц. Не специально же их собирали и свозили, ожидая, когда пригодятся! Вампиры казнят быстро — собирают улики, находят подозреваемого, вызывают сира или старшего рода, ментальное потрошение, и все. Если виновен, то вампира казнят на месте. У них вообще нет такого понятия как сидеть в тюрьме или отбывать каторгу, Картен об этом еще на пятом курсе рассказывал. Наказания бывают только трех видов — казнь, штраф и рабство, временное или пожизненное. А в тюрьмах сидят только с момента ареста по подозрению до вынесения приговора.

Да и мы ведь в замке, вдруг осенило меня. В замке, пусть и в тюрьме, но дворцовой. Обычных преступников здесь не держат! Для этого нормальная тюрьма есть. И никто не позволит вдруг взять и привести сюда пять десятков вампиров. А значит, те, кого она приведет, будут обычные слуги, гости, стражники...

— Нет, — уже тверже произнесла. — Я не согласна на жертвы.

— Ты не понимаешь, — зашипела вампирша, вмиг утратив всю обходительность, — если Сабирэ не станет княгиней, то и ты со своим сбродом не выйдешь!

— Вот как ты заговорила, Юрайя, — прошипел дед, — сброд. Я запомню, — выделил он голосом.

— Запоминай, — с вызовом произнесла женщина, — недолго тебе помнить. Думаешь, Харвас вас живыми оставит?

— Да я лично сомневаюсь, что и ты оставишь, если мы станем свидетелями массового убийства ради получения наследства. Причем заметь, убийства мирного населения, — похоже, Авир думал так же, как я. — Так что... ради чего нам напрягаться?

— Чего ты хочешь?

— Гарантий, Юрайя, всего лишь гарантий. Нам власть в вашем серпентарии не нужна.

— Хорошо, озвучивай!

— Не кипятись. Во-первых, магическая клятва твоя и Сабирэ, что вы никогда и никакими способами не попытаетесь причинить вред нам и нашим близким, а также что никто не попытается это сделать ради вас.

— Я не могу гарантировать...

— Не волнуйся, я сформулирую максимально точно. Дальше. За вашей семьей останется долг в три услуги. Тише, не истери. Ничего противного чести княжеского рода мы не попросим. Согласись, это еще мало за все то, что мы испытали по вашей милости. В-третьих, вы дадите нам спокойно покинуть Леот, не препятствуя никоим образом. И последнее. Прежде чем проводить обряд над Сабирэ, мы должны оказаться рядом с Харвасом, без магических кандалов и так, чтобы рядом было не менее десятка влиятельных вампиров. Не стражников, а советников и лордов.

— Может, сразу проводить вас к portalу? — ядовито прошипела княгиня.

— Мы тоже принесем клятву, что поможем. Думай, Юрайя. У нас два варианта: мы можем дожидаться тебя, а можем прорваться с боем. Шансы у нас неплохие, поверь. А у тебя, — выразительное молчание, — ни одного.

— Да как я это сделаю?

— Подумай. Ты всегда отличалась умом и сообразительностью, — рассмеялся дед, и в этом смехе я четко расслышала намек. Ну да, Авир — оборотень старый, многое повидал, да и со здешней аристократией знаком не понаслышке. Даже гадать не возьмусь, что их связывало. — Не затягивай. Харвасу надо от нас избавиться, и делать это лучше после заката, но до Восхождения.

— После заката Харвас, как объявивший себя наместником, должен будет начать отсчет и открыть бал, — вдруг произнес Зайран, ни к кому конкретно не обращаясь. — Если ваша светлость решит, то это идеальное время, чтобы выполнить условия. Народа будет предостаточно.

— Значит, у тебя целых восемнадцать часов на раздумья. Кстати, поесть нам не мешало бы. Может, подсуетишься?

Естественно, на эту реплику ответа не последовало. Раздраженно рыкнув, княгиня, взметнув юбками, ускакала к выходу, за ней последовал и Зайран со своими людьми, напоследок успев подмигнуть деду, и мы остались одни. Ненадолго, как понимаю, а потому необходимо потратить время с пользой.

— Дед, чего ты добиваешься?

— Суда крови. Ты должна будешь вызвать Харваса.

— Ты уверен?

— Да, и... тсс... постарайся отдохнуть. О! Гляньте-ка, о нас не забыли!

Действительно. Двое стражников тащили полные подносы — на одном небольшие кожаные бурдюки с водой и несколько зеленых листов камики — очень сочной и бодрящей травки. На другом — горка бутербродов с вяленным мясом и сыром. Тарелок и стаканов, естественно, не было. Но мы так оголодали, что в посуде не нуждались.

Время тянулось медленно. Я успела полноценно выспаться, размяться и начать обдумывать ситуацию. То, что Юрайя согласится на наши условия, я не сомневалась. Дед прав, ей действительно некуда деваться. Сабирэ — неполноценна, а следовательно, на престол ей даже надеяться нечего. Ее мать тоже лишена всех прав, так как князь выбрал наместника. Все, что ее ожидает, — это ссылка в какую-нибудь глушь, где она уже не будет представлять никакой угрозы. Никто и никогда за ней не пойдет. А вот с Сабирэ ситуация хуже. Не будь Харвас бастардом князя, ей можно было прочесть замужество, но так как это не вариант, то у девчонки дорога одна — смерть. И счастье, если быстрая. А то, может, ее будут держать взаперти и по капле цедить кровь, чтобы активировать какой-нибудь артефакт или дезактивировать ловушку, когда свою кровь будет жалко. Хотя нет, не будет Харвас так рисковать и оставлять живого претендента на престол, раз уж от одного уже избавился. А в том, что виноват именно он в смерти предыдущего наследника, я уже не сомневалась.

Когда время по моим внутренним часам перешагнуло закат, я занервничала. У меня вдруг ни с того ни с сего такой мандраж приключился, как никогда в жизни. Казалось, что я замерла перед шагом в бездну. словно вот-вот я полечу туда, в темноту, где ждут чудовища и реликтовые твари. Время натянулось струной. Она звенела, колебалась, как на ветру, издавая тоненький и пронзительный писк, будто скулящий щенок. Тревога скрутила внутренности в тугой комок. Меня буквально тошнило, а на душе было не просто плохо — отвратительно.

Взять себя в руки не получалось. Боги, да я даже не сразу заметила, что грызу ногти, чего не случалось ни разу. Откуда это ощущение беды?

Я так погрузилась в себя, что не сразу услышала посторонние звуки. Сначала шипение, а затем грохот и бряцанье мечей. Подскочив с места, подбежала к двери и заметила, как четверо вампиров связывают потерявших сознание стражников. Хм... надо же, а нас охраняли не двое, как мне казалось, а целая дюжина. Которую сейчас новоприбывшие, судя по всему, тащили в соседнюю пустую камеру.

На несколько минут вампиры пропали из вида, но затем один из них подошел к камере деда.

— Я посланник лорда Зайрана. Сейчас мы отопрем ваши камеры и сопроводим в тронный зал. Не пытайтесь сбежать.

— Даже не думали. Где княгиня?

— В тронном зале. Мой сир велел передать, что клятву вы примете после, — весомо произнес вампир и замолчал. А меня так и подмывало спросить: после чего? Хотя тут и так все ясно. После того, как я убью Харваса. — Ваше слово, лорд, и ваших спутников, что вы направитесь с нами в

тронный зал и не отклонитесь от суда крови.

— Я, Авир рио ОсароТэй, клянусь, что мы все сейчас направимся в тронный зал, где моя правнучка Тайлисан вызовет на суд крови Харваса. Мое слово чести и Восхождение свидетели. Клянусь магией и жизнью.

— Хорошо, лорд.

Вампир удовлетворенно кивнул и принялся за дело. Не прошло и двух минут, как мы наконец-то выбрались из камер. Боги, какое счастье ощутить магию, струящуюся по венам. Это как вздохнуть полной грудью или осушить бокал родниковой воды в жаркий полдень.

Правда, долго наслаждаться не пришлось. Кир, стоило ему меня увидеть, кинулся ко мне, ощупывая и осматривая каждый сантиметр.

— Цела?

— И даже отдохнула.

— Ты уверена? — Киртан сейчас говорил не о моем состоянии, но мы прекрасно друг друга поняли.

— Нет, но я верю деду. Значит, так надо.

— Готовы? Идемте, — и старший вампир первым направился к выходу.

Оказалось, что за дверями каземата дежурили еще четверо. Подстраховка. Все были молчаливы, даже угрюмы. Не разговаривали, лишь переглядывались. Впрочем, радоваться им сейчас было нечему. По сути, они совершали государственную измену, и если ничего не выйдет, то жить им оставалось недолго. И даже если кто-то и был не согласен с происходящим, перечить сиру он не мог.

— А оружие? — шепотом спросила, ни к кому конкретно не обращаясь.

— На суде крови оружие запрещено, — ответил вампир, — только тело, только кровь, только магия. Победите, вам оно и не понадобится. Проиграете — тем более.

— Утешил, — фыркнул Кэр и тоже замолчал.

— А когда уходить из вашего гостеприимного мира будем, вернете? — совершенно спокойно уточнил Эрлин.

— Если будете, — уточнил вампир, — то да.

Обнадежил, однако. Дальше шли молча. Не знаю, о чем думали остальные, но я пыталась собраться с мыслями и силами. Суд крови... Кстати!

— Дедуль, может, пока идем, ты объяснишь, что такое суд крови и что мне делать? — шепотом поинтересовалась, но, судя по тому, как вампиры дружно сбились с шага, меня услышали все.

— Суд крови — это собственно суд, но решение о правой и виновной стороне выносится по результатам боя, — спокойно проговорил Авир, — но с некоторыми нюансами. Во-первых, на суд крови можно вызвать только либо членов рода, либо, — он поднял вверх палец, — равного!

— То есть, — вместо меня подхватил Кэр, — так как в данный момент Харвас наместник, то вызвать его никто не может?

— Могут, — вдруг вклинился в беседу вампир, — княгиня либо княжна, как равные, оспорившие его право.

— Именно! Но как ты понимаешь, Юрайя не боец, а Сабирэ тем более. Официально — больше никому, кроме...

— Хранителя, — вздохнув, закончила.

— Правильно. Второе, что важно. В бою разрешено использовать только то, что дает твоя кровь. Считается, что у членов рода — кровь едина, и спор тут решают боги. Не совсем честно, но тем не менее. Кровь — это сила, скорость, магия и трансформация. Больше ничего. Ни амулетов, ни оружия. Только то, что составляет собственно тебя самого. И третье, суд крови — это не игрушка. Не каждый вызов принимается богами. Если ты вызвал, а боги не дали тебе разрешения — тебя убивают сразу на месте.

— Что? — мой хриплый вскрик потонул в рычании Кира.

— Вы охренели? Толкаете на такое родную внучку?

— Успокойся, Киртан, — оборотень слегка поморщился. — Я не собираюсь рисковать Тайлисан. Она моя единственная родная кровь.

— Если она действительно хранитель, — снова влез в разговор вампир, бросив на меня уже более заинтересованный взгляд, — то суд состоится. Вызов хранителя — это единственный вызов, не требующий одобрения богов. Только ей сперва надо будет доказать, что она хранитель.

— И как это сделать? — устало поинтересовалась.

— Ну, тут два варианта, — вампир, видимо, решил лично провести ликбез, — первый — после вашего вызова активируется ристалище. И тогда, собственно, все сразу поймут, кто вы.

— Либо?

— Либо вы должны будете предъявить доказательства. Например, напоить кровью сердце Леота. Если оно оживет, то, значит, вы хранитель.

— До этого не дойдет, — уверенно заявил дед. — В крайнем случае, вызовем старейшин рода. А кровь Тай отдавать не будет.

— Ладно... Есть еще нюансы, о которых мне надо знать?

— Один. Суд крови может касаться только особо важных задач: признание права наследования, право мести, свержение действующего правителя... Понимаешь?

— То есть я должна правильно сформулировать вызов?

— Именно.

— Мы пришли!

Голоса слились в один, и, прежде чем я успела вздохнуть, вампир толкнул узкую дверь, и мы вихрями вылетели наружу. Моментально раздался чьи-то крики и лязг оружия. Кто-то с силой толкнул меня вперед, заставляя буквально вылететь в коридор, где уже вовсю шла драка. Мои ребята тоже не отставали, видимо, пытались сбросить напряжение, хотя их помощь и не требовалась. Небольшой коридор, судя по отсутствию отделки и узкому проходу, предназначенный для слуг, охранялся слабо. Всего дюжина солдат, и все. Ага, угадала. Покосившись, заметила замерших у входа в соседний зал лакеев с подносами.

— Все, теперь ваша очередь, — передо мной замер старший из вампиров, — это вход для слуг. За дверью тронный зал. Удачи вам.

Вот и все. Кивнув, повернулась к двери. Асмин и Эрлин, переглянувшись, встали первыми. Потом Кэр, я, Киртан и дед. Очередной бой. За жизнь. За будущее. Но явно не последний. Вздохнув, кивнула ребятам.

Асмин улыбнулся, как будто ничего и не происходило важного, легко толкнул дверь и рыбкой скользнул внутрь. За ним тут же последовали и Кэртрэнт с Эрлином. Медлить больше было нельзя.

Мрачный зал, мрачно украшенный к празднику с мрачными гостями. Ни смеха, ни улыбок. Музыканты пытались играть что-то легкое, но никто не танцевал. Зато на помосте на троне князя восседал Харвас, а рядом с бледными лицами замерли княгиня с дочерью.

Один миг, один удар сердца, Харвас словно почувствовал и повернул голову. Мгновение растянулось, соединив наши взгляды. Осознание. Страх. Ярость. Азарт.

— Стража! — рык вампира разнесся по залу, и музыканты сбились с ритма. — Взять их! Убийцы князя!

На нас кинулась стая. Разъяренные стражники и лорды ощерились клыками и встали полукругом, дабы не выпустить. Я успела заметить уже не белое, а серое лицо княгини и в последний момент перед началом бойни выкрикнула:

— Харвас, я вызываю тебя на суд крови! Тебя как наместника и нынешнего правителя Леота, обвинившего меня и моих друзей в покушении на князя и его дочь!

— Ты? — смех вампира был издевательским. — Да кто ты такая, чтобы вызывать меня?

А вот отвечать мне не пришлось. Браслет на моей руке вдруг сильно дернулся, заставив опустить взгляд. Я даже ахнуть не смогла, когда на моих глазах из браслета появилась тонкая красноватая

нить, оплела запястье, а затем стрелой пронеслась через весь зал, распугивая вампиров и вызывая крики дам, и опутала руку вампира.

— Зайран? — Харвас неверяще смотрел на собственное запястье.

— Леди — хранитель, — пожал плечами вампир. — Вы не можете отказаться от боя.

Глава 19

На несколько секунд в зале повисла абсолютная тишина. Я даже слышала собственное сердцебиение, словно оно отбивало ритм прямо в ушах. Глаза в глаза. Неверие и ярость против моего отчаянного страха и веры.

Харвас все еще не верил в происходящее. Неужели его тайный помощник не оповестил о моих возможностях? Или дело не в этом?..

— Хранительница! Хранительница Леота! Зайран... Дочь?... Племянница?... Скрывал... Князь не знал... — шепот, как прибрежная волна, накатывал и отступал.

Ах вот в чем дело! Они решили, что я хранительница Леота. В принципе, правильно решили. Харвас прищурился и, готова побиться об заклад, стал просчитывать варианты. Вот только времени ему никто давать не собирался.

Мою руку снова дернули и потянули вперед. Вампира тоже. Вон как подхватился с трона! Мы встретились в центре зала, остановившись в паре метров друг от друга. Словно по чьему-то повелению, вокруг нас тут же вспыхнул алый круг, очерчивая границы ринга, а за ним... Не знаю, как сама не завизжала, поддержав многоголосье местных, но по диаметру круга встали они — алые фантомные фигуры почивших вампиров... князей и хранителей.

— Что ж, так даже лучше, — зло усмехнулся Харвас, скинув камзол. — Значит, хранительница трех рас... Пожалуй, сделаю одолжение Розе, избавлю превентивно от проблем.

Похоже, он на одной волне с Зайраном. И знает этот вампирюка больше остальных. Только сильно сомневаюсь, что Харвас поделится информацией. Не тот типаж.

Возможно, я бы еще порассуждала, прикинула варианты, но никто не собирался давать мне время.

Харвас не кинулся вперед, нет, для этого вампир был слишком умен. Он спустил на меня магию. Темная плеть вырвалась из-за спины и хлестнула по ногам. Проклятье, вот это я расслабилась. Даже не заметила, что он руку за спину отвел.

Плеть больно хлестнула по ногам, оплела, как лассо, и я рухнула на пол, а следом в меня полетело несколько огненных сгустков. Еле успела откатиться. Харвас не шутил. Да и судя по силе ударов, мужик не слабак.

Несколько перекатов, и мне наконец-то удалось вскочить на ноги, чтобы тут же снова рухнуть, больно стукнувшись об пол. Удар оказался такой силы, что на миг перед глазами все померкло, а следом вспыхнуло сверхновой звездой, когда огненный шар угодил прямо в спину. Кажется, я заорала... Не помню. Боль была ослепительной, а вместе с ней пришли злость и лед. Ну хватит! Я все-таки боевой маг, а этот вампиреныш разделяет меня, как кухарка пороса. Секунда нужна, чтобы сосредоточиться, и на моем месте фантом. Сама под невидимостью откатываюсь. Регенерации нет. Вообще! И это странно. Спина горит огнем, но расслабляться нельзя. Харвас силен. Я недооценила его, но исправлюсь, и скоро он поймет, в чем дело.

Еле встав на ноги, обхожу мага. Он прищуривается, словно чувствует. Медлить нельзя. С двух рук вылетают огненные шары. Мои белые. В последний миг он все-таки поверил интуиции и обернулся. От одного увернулся... От второго нет. Хорошо попала. Правое плечо, рука повисла плетью.

Дальше все слилось воедино. Броски, отскоки, арканы, плети. Харвас оказался очень сильным магом. Но самое поразительное — его резерв. Удары не слабели. Несмотря на ранения, что он получал, его регенерация, похоже, работала исправно.

Проклятье! До меня только что дошло. Он же наместник! И пусть по закону он не может пользоваться ничем, кроме того, что дает ему кровь, но он сын князя и в настоящий момент полноправный правитель, а значит, сир для всех остальных. Он тянет из них! Точно!

Быстрый взгляд, но за алой стеной духов ничего не видно и не слышно. Пусть. Потом узнаю, а сейчас надо спешить. И раз он пользуется заемной силой, я могу пользоваться силой хранителя.

Бой перешел на другой уровень. Я раскрылась, втягивая энергию мира. Удары стали мощнее. Эльфийская магия здесь мне помощник, а вот дроу... Тьма и камень — идеально. А еще пауки. Они здесь жили, но в подвалах замка, и, к сожалению, не ядовитые, но вот тут им эльфийская магия в помощь. Сделать их переносчиками яда я могу.

Вмиг под куполом за клубились облака тьмы. Я видела прекрасно, Харвас — не уверена. Зато каменные плиты слушались, как детские кубики. Поднять, сделать стеной, образовать яму, ударить. Судя по рыку, удары приходились точно в цель.

Только я рано радовалась. Сначала алая вспышка полностью разметала и тьму, и камень, и пауков. Пришлось экстренно выставлять перед собой стену, чтобы самой не пострадать. А затем полутрансформировавшийся вампир протянул ко мне скрюченные пальцы и что-то зашипел. Тело выгнулось дугой. Боль прокатилась по позвоночнику, а потом... Моя кровь закипела. По-настоящему. Она горела, пылала и испарялась. Я сорвала горло. Собственными руками царапала вены, пытаюсь их вырвать. Глаза... Еще немного, и меня ждет слепота...

Нет!!! Как всегда, в самый страшный момент пришел он. Лед. Сильный, свирепый и равнодушный. Я не звала его. Это был инстинкт. Последнее спасение. Моя кровь не просто остыла, она заledenела и замерла. Не открывая глаз, я видела ее. Багровый канат, тянувшийся от Харваса ко мне. Родня. Сейчас я это видела четко. Сын князя и мой дядя. Похоже, сестра Зайрана родила не одного ребенка, а двух. Моего деда и мать Харваса. Поэтому мы почти одинаково сильны. Он тоже ребенок хранителя, но еще и сир всех вампиров. И он об этом знает. Знает, что произошло с моими родителями. Знает, кто я. Знает кукловода. Он не хотел боя. Я ему не страшна и не нужна. Меня бы не убили. Просто бы отдали тому, кому я нужна. Сама бы пошла, чтобы спасти деда и ребят. Это Зайран. Зайран подстроил бой и не оставил нам выхода. Он знал, чувствовал родную кровь в ублюдке князя. И боялся.

Минутное озарение. Словно часть сознания Харваса по родовой магии перешла мне. Но это уже было не важно, теперь канат магии крови держала я. Через него, через Харваса я питалась кровью и его, и тех, через кого подпитывался он. Он стал проводником. Сир превратился в вассала. Чистая кровь пробудила во мне истинного хранителя Леота.

Рывок, он не успел понять, что случилось. Его триумф был мимолетным, а проигрыш неощутим. Я обернула заклинание вспять. Теперь горел он, пылала его кровь. Харваса хватило на одну попытку вернуть контроль. Превозмогая чудовищную боль, даже не представляю чего это ему стоило, он попытался, но мой лед не позволил, и...

Это был конец. Он это понял. Последняя трансформация в чудовище, и обезумевший от боли вампир кинулся на меня. Клыки и когти сверкнули, крылья расстилались за спиной, глаза, из которых текла темно-вишневая кровь, уже не видели. Рывок — и он рядом. Разворот — и мои когти ягуара вспарывают его от брюха до шеи. Он замер, качнулся, как змея перед броском, и упал. Мертвое тело.

— Он жив, — словно в ответ на мои мысли, произнес холодный, равнодушный голос. Покосилась на призраков, но не двинулась с места. — Он встанет.

— Вы хотите, чтобы я его добила? Бессознательного?

— Из круга суда крови может выйти только один. Пока он жив, ты не покинешь его тоже.

— Он проиграл?

— Суд крови.

— Я не добиваю беззащитных, — отчаянно рыкнула, но ответом была тишина.

На негнущихся ногах подошла к бездыханному телу. Смотрелось жутко. Вспоротый живот, грудная клетка, вывалившиеся кишки, темная кровь, которую видно было только на белой рубашке и не различить на темном полу. Он не дышал, но был жив. В этом сомневаться не приходилось. Призраки не врут.

Наклонившись, резко свернула вампиру шею. Позвонки хрустнули, но в тишине мне показалось, что грянул гром. Подняла голову, но призраки ждали. Интересно, и что я должна сделать дальше? Без меча и голову не отрубишь.

Когти показались сами собой. Смотря прямо в глаза одному из почивших правителей, запустила полутрансформировавшуюся лапу в грудную клетку и вырвала сердце. Еще теплое и бившееся. Сжала. Кровь потекла по руке. Не выдержав, швырнула уже мертвым органом в алую стену. Вспышка ослепила и оглушила.

— Победа достойного, — разнесся шепот. — Ты — новый правитель Леота, хранительница.

Они склонили головы. Все. Они улыбались, смотря на меня и на труп у моих ног. Они кинулись вперед, словно рой пчел или стая акул, и окружили меня и тело Харваса. Сотни маленьких иголок прокололи кожу, и я бессильно закрыла глаза. Будь что будет. Но, вопреки ожиданиям, меня обдуло легким ветерком, а затем все стихло. Осторожно приоткрыв глаза, я увидела шокированные лица стоящих напротив вампиров. Медленно повернув голову, постаралась удержать рвотный позыв. Тела уже не было. Вампиры... они и в посмертии вампиры. Ни на полу, ни на мне, ни в теле Харваса больше не было ни капли крови...

— А-а-а!!!

Кто закричал первым — неважно, уже через миг одинокий голос превратился в хор. Верещали дамы, кто-то плакал, кто-то матерился, кто-то что-то кричал. Мне было все равно.

— Тай, Тай, как ты? — ко мне подлетел Киртан, осторожно ощупывая и оглядывая. С его рук потекла теплая целительская энергия. А еще эмоции. Сильные чувства, горячие, которые топили окутавший меня лед.

— Нормально, — прошелестела. — Вы видели?

— Все, — с другого бока меня стал подлечивать Эрлин. — Ох, Тай... Потерпи, — а... это он мой ожог на спине увидел. Стало больно, но крик на сей раз сдержала.

— Тай, ты должна встать, — дед тоже оказался рядом с ребятами. — Духи объявили тебя правителем.

— Я не хочу...

— Тай, девочка моя, — Авир заговорил тихо и быстро, — поверь мне, так надо. Иначе у нас будут проблемы.

— Что надо делать? — Кэр, похоже, что-то понял.

— Наденьте на нее орден и обруч князя и помогите сесть на трон, — скомандовал дед.

Через минуту Кэр и Киртан буквально протащили меня через весь зал и усадили на трон, а Эрлин и Асмин натягивали на меня побрякушки. Никто даже не успел опомниться. Дед еще умудрился нас всех невидимостью накрыть, оставив вместо нас фантомы. И похоже, не зря. В тот миг, как я уселась на трон, вампиры кинулись на наши копии.

— Стоять! — рявкнул дед, и толпа остановилась, кто в ужасе, кто в недоумении, а кто в ярости замерев внизу. Но все они, словно по команде, заткнулись и теперь смотрели на нас, находящихся на помосте. В оглушающей тишине со звоном лопнули фантомы. — Вы все слышали и видели, что здесь произошло, — Авир вышел вперед и громко заговорил: — Тайлисан Аларди, хранительница, признана невиновной в покушении на князя и его дочь. А главное, признана духами как следующая правительница Леота.

— Ни за что! — крики были разные, но смысл сводился к общей фразе.

— Тайлисан, покажи им, — с усмешкой попросил дед. Я не совсем поняла, что надо делать, но попыталась сосредоточиться на стоящих в зале и... Дальше я даже сделать ничего не успела. Сознание будто раздвоилось, и я увидела их всех. Всех вампиров. До единого. И каждый сосудик в их теле. Сознание само собой потянулось, а желание и злость трансформировались в приказ. — Вот видите, — оборотень злорадно смотрел, как вся толпа, включая замерших сбоку Юрайю и Сабирэ, упала на колени. — У вас новый правитель. Но княгиня Тайлисан имеет обязательства, которые не позволяют ей остаться на Леоте. Поэтому она назначит наместника.

— Мы не примем чужаков!

— Чужаков не будет. Наместницей станет княжна Сабирэ до момента, пока не появится более достойная кандидатура.

— Неполноценная! Кукла! — похоже, дело тут было серьезнее. Толпа не просто не желала видеть меня, чужачку, что, впрочем, было понятно. По всей видимости, здесь назрел полноценный бунт.

— Тайлисан, будь добра, научи своих подданных повиновению.

На сей раз я уже понимала, что делать. Дернув несколько раз за кровную связь, сперва вызвала сильнейшую боль, а потом отправила два приказа: «молчать» и «подчиняться»

— Благодарю. Теперь, когда вы в состоянии слушать, еще раз повторю. Ваша княгиня Тайлисан назначит наместника. Им станет прямая и законная наследница князя Ойролэ. Сам князь может остаться первым советником, регентом, но официальный правитель — княжна Сабирэ. Князь Ойролэ не сможет официально занять трон Леота. Его потомки и родственники тоже. В случае гибели княжны Сабирэ или появления более достойного кандидата, имеющего законное право на трон Леота, княгиня Тайлисан назначит другого наместника. Что же касается потери силы княжны Сабирэ, то ее нет. Магические способности были временно заморожены, но сегодня, сейчас княгиня Тайлисан разблокирует их.

Так вот что задумал дед. Наместница — это не самостоятельный правитель. Фактическая власть останется у меня, но разбираться с бытовыми и политическими моментами предстоит самим

вампирам. Впрочем, Леот мне не нужен. Вот все закончится, так и передам полноту власти девчонке. Но Авир прав, не сейчас. Сейчас они чужие воины, они заражены Харвасом и кукловодом, а следовательно, враги. И оставлять их за спиной нельзя.

— Сабирэ, Юрайя, подойдите, — велела я. — До Восхождения осталось мало времени. Я не отказываюсь от своих слов. Силу Сабирэ верну, — сейчас я была уверена, что все получится. Магия бушевала в крови, росла, как прилив в лунную ночь. — Но прежде вы принесете мне клятву. Полную! Как вассал сирю. Обе.

Они молчали и не двигались. По сути, становясь сиром для них, особенно для Сабирэ, я автоматически буду являться сиром для всех остальных, кто признает сиром княжну. А раз уж вся знать здесь, то это сделать будет нетрудно. Пожалуй, свободным я оставлю только Зайрана. Он и так мой вассал, по праву младшей ветви. Пусть будет дополнительной гарантией.

— Леди, — Киртан хмуро глянул на вампирш.

Юрайя стояла столбом, словно не зная, что делать дальше. Весь ее гонор исчез. Не так она представляла эту ночь, ой не так. Она не хотела подчиняться. Ее планы сейчас были для меня как на ладони. Княгиня не выпустила бы нас живыми. Ни при каких условиях. Даже придумала, как обойти клятву непричинения вреда.

На удивление первой вперед вышла Сабирэ. Девчонка тоже была под впечатлением, но при этом сосредоточенна. Казалось, она разом повзрослела.

— Княгиня Тайлисан, я, княжна Сабирэ Кэйдэ АрсГондрон, признаю вас сиром. Мои душа, тело и разум отныне принадлежат вам. Я клянусь жизнью, кровью и магией в верности и послушании. Ни я, ни мои потомки, ни мои вассалы не преступят законов чести и вашего слова. Клянусь говорить правду, не скрывать, никогда и ни при каких условиях не причинять вам ни физической, ни душевной боли, а если это произойдет, отдаюсь на ваш суд, — и протянула мне запястье в подтверждение клятвы. Мне же оставалось прокусить кожу и выпить ее кровь в знак принятия.

— Сабирэ, что ты творишь? — ожила ее матушка.

— А что я творю? — вдруг хмыкнула княжна, покосившись на вампиршу. — Защищаю свою жизнь и право. Папаша оказался гулящим идиотом, не заметившим, как собственный ублюдок его чуть на встречу к богам не отправил. Меня вы ни в грош не ставите. Думаете, я не знаю, что вы подыскивали мне мужа, ведь я такая никчемная! Ах да, как же я забыла, женщина не имеет прав на трон. Только рожать! А леди Тайлисан наш мир не нужен. Пока во всяком случае, — хмыкнула девчонка. — Ей нужна только безопасность, чтобы мы к ней не лезли. Как видите, матушка, ваш план ни для кого не был секретом. Лично у меня претензий нет, точнее, как только миледи вернет мне магию, их вообще не останется. Я буду полновластной правительницей, не думая больше о том, что кто-нибудь из единокровных братцев решит меня убить. Так что я кругом в плюсе. Госпожа, — и мне уже более требовательно протянули запястье.

Неожиданный поворот, но тем лучше. Пусть уж будет умной стервочкой, знающей, у кого поводок, и не дергающей его лишний раз, чем наивной дурехой с вложенными папашей идеями. Клыки выдвинулись сами собой. Здесь, сейчас моей сущностью почти полностью завладела вампирская составляющая. Но я не волновалась.

Укус получился быстрым и точным, а кровь, упавшая на язык, питательной и вкусной. Если бы не тычок Асмина, то мог бы получиться конфуз. Слишком увлеклась. Но тем не менее клятва была принята.

Юрайю ко мне Кэр буквально подтащил, женщина сопротивлялась, но деваться ей было некуда. Клятва сквозь зубы и без души — все равно клятва. Теперь она моя.

А еще моими стали три сотни вампиров, которые в течение часа прошли через присягу новой наместнице. Они-то, может, и совсем не собирались этого делать, но как хранитель и объявленная предками правительница, да еще в момент Восхождения... Шансов у них не было. К тому же если учесть, что практически каждый из присутствующих вампиров был лэрдом и имел собственную вассальную сеть, то Сабирэ можно было не волноваться. А вот стражники и вассалы Харваса сами подошли приносить клятву. Причем мне, а не княжне. Посовещавшись с дедом, я решила оставить их за собой, официально дав приказ охранять и подчиняться наместнице.

— Что будем делать с князем? — хмуро уточнил Эрлин, наблюдая, как расходятся по залу вампиры.

— Лечить, — ответ Авира был однозначным. — Сабирэ, конечно, показала характер, да и Зайран поможет, но опыта у нее нет. К тому же могут возникнуть волнения в народе. Это ни к чему. Тай сейчас на пике силы, так что, уверен, справится быстро. Вылечим Ойролэ, возьмем клятву, потом вернем силы Сабирэ и прочь отсюда. А дальше пусть сами разбираются.

На словах это было проще сделать, чем оказалось в действительности. Во-первых, Сабирэ закатила истерику, требуя не лечить отца. На это пойти не могли уже мы. Девчонку успокоило только заверение, что князь тоже принесет мне клятву.

С самим князем тоже возникли трудности. Во-первых, отравили мужа на совесть. Мне пришлось полчаса чистить его кровь, чтобы хотя бы привести в чувство, не говоря уже о том, сколько промучились Эрлин, окутывая его целительскими заклинаниями, и Ас, применяя магию крови.

А когда он пришел в себя и услышал краткий пересказ произошедшего...

— Ни за что! Стража! Взять их! В тюрьму!

— Прошу прощения, мой господин, — сопровождавший нас начальник стражи склонил голову, — но это невозможно. Миледи на суде крови победила вашего наместника и была объявлена предками новым правителем Леота. Клятва принесена, мы не могли спорить с хранительницей и кровной магией.

— Ты... — зашипел вампир, — ты все подстроила!

— Я, — резко перебила, — на суде крови поклялась, что не имею отношения к вашим внутренним разборкам. И выиграла! Магия и род признали мою правоту!

— Ты хранительница! Ты обманула!

— Еще слово, и я вызову тебя! Это твой сынок отравил тебя и искалечил твою дочь, чтобы захватить власть! Не можешь держать штаны застегнутыми, так имей совесть отвечать за случившееся, — прорычала прямо в лицо опешившему вампиру. — Ты в ноги должен кланяться, что еще жив, что твоя дочь жива, что я оставляю за вами право на власть и уберегла от нового бунта. Ты сейчас же принесешь мне клятву и признаешь Сабирэ моей наместницей, либо я заблокирую твои силы и вышлю в Эол. Будешь помогать дочери и наставлять на путь истинный. Ты меня понял?!

Клятву в итоге Ойролэ принес. Скрипя зубами и собирая матерные конструкции, как портовый грузчик, а не князь, но принес. Теперь его вассальная цепь тоже стала моей. Собственно, на этом можно было заканчивать. Осталось вернуть силу Сабирэ и отправиться к демонам.

— Не сегодня, — категорично заявил Киртан. — Ты себя видела?

— А что со мной? Даже крови нет...

— Крови нет, угу, и в тебе тоже. Ты же бледная, как призрак! Спина в ожогах, аура в дырах, три перелома, порезов не счесть! Кстати, вот они-то снова в крови! И ты в таком виде заявишься на праздник?

— Тай, он прав, — мягко улыбнулся Асмин. — Мы все устали. И, честно говоря, перенервничали. Нам бы отдохнуть, магию восстановить.

— А еще поесть и переодеться, — влез Кэр, разглядывая порванный камзол. Ну да, ребят тоже потрепали, пока у меня шел бой. Да и вообще.

— Хорошо, — сдалась я, — поесть и правда не мешает.

— И спать!

Отдыхать нас отправили в старые покои. Кое-кто из новых вассалов попытался польстить и предложить княжеские покои, но мы дружно ответили отказом. Зачем? Я же не планирую здесь оставаться, а на одну ночь и старые сгодятся.

Еду и новую одежду принесли туда же. А еще вернули наши вещи. Причем возвращал лично тот самый вампир, который провожал в тронный зал. Передав наш скарб, он подошел ко мне и, встав на колени, попросил принять лично у него вассальную клятву. Сказать, что я удивилась, — ничего не сказать, но такими вещами не шутят. Приняла.

Потом явился Зайран с повинной. Да, я была права. Вампир все знал и умудрялся поддерживать хорошие отношения и с князем, и с княгиней, и с Харвасом, ведя их, как котят.

— У меня не было выбора, Авир, — устало вздохнул мужчина. — Пусть я и не хранитель, но как маг один из сильнейших на Деоте. Увидеть, что Харвас его сын, мне труда не составило. Ойролэ даже не отпирался, когда я спросил напрямую. Он, в принципе, неплохой и вампир, и князь. Случайно встретил парня в нашей Академии. Сирота, всего добился сам, учителя хвалили. В общем, вроде как отцовские чувства взыграли. Взял его к себе помощником секретаря... Пока был жив Уйриат, я не волновался. Но когда наследник погибает в результате несчастного случая на охоте... Я слишком долго живу, чтобы ничего не заподозрить.

А Ойролэ, наоборот, вцепился в новоявленного отпрыска, как утопающий. Сами знаете, у нас женщины власть редко наследуют, а князь так вообще считает, что это дело мужчины. Но, видимо, он все же сомневался, что его бастарда примут на троне. А вот сделать его советником дочери ему казалось хорошим вариантом. Правда, это был запасной план. Первый — выдать дочь замуж. Вот он Харвасу свое решение и озвучил. Собственно, это и подтолкнуло того к решительным действиям.

— А про то, что он действует не в одиночку, ты знал?

— Сначала нет. Даже после гибели Уйриата не догадывался. Думал, ему кто-нибудь из местных помог.

— Из местных? — уцепился за слово Кир. — А теперь уверены, что это чужак?

— Да, — Зайран кивнул. — В течение года после происшествия Ойролэ начал менять охрану и советников. Я пытался поговорить, но он не слушал. А когда я решился применить магию, то обнаружил, что князь под воздействием. Ментальным. Наши так не могут. И еще... — он помолчал, — несколько раз я чувствовал странное дуновение магии. Крови... чужой. Я такую ни разу в жизни не чуял.

Глава 20

— Готовы?

Мы все хмуро покосились на Зайрана. Сейчас нам предстояло отправиться в Ашарт, и я даже боялась представить, что нас там ждет, если учесть, что каждое последующее Восхождение набирало силу. И по накалу неприятностей в том числе.

Делегация набралась внушительная. Это сначала мы хотели осторожно появиться в мире как гости, кочующие с праздника на праздник. Таких всегда было много. А наше положение позволяло быть принятыми в любом дворце мира. Но, как всегда, случилось непредвиденное.

Уж не знаю, Харвас постарался перед смертью, еще кто или это рука богов, но межмировой портал оказался заблокирован. Маги разводили руками и обещали все исправить, но на это требовалось время. Зайран и дед были уверены, что это проделки почившего наместника, дабы никто из именитых гостей не появился на празднике и не нарушил планы. Ведь отказать какой-нибудь родовитой дроу в желании исцелить князя никто бы не посмел, как и оборотню попытаться найти след нападающего. Это выглядело бы странно. Проще вообще не пускать.

Я соглашалась, но в душе скребли кошки. Почему-то казалось, что это не кого-то пускать не хотели, а нас выпускать. Естественно, что в ночь Восхождения никто портал не смотрел и про гостей не вспоминал. Мы собрались лишь на следующий день, и то ближе к закату. Вот тут и выяснилось, что портал не работает.

Вызвали магов, те прибыли, попробовали с наскока решить проблему и обломались. Начали разбираться, и через пару часов выяснили, что, помимо магических блокировок, неизвестный вредитель еще умудрился уничтожить часть выбитых на арке рун и даже выломать активирующие кристаллы. А вот это было куда хуже. Запас кристаллов во дворце, конечно, имелся, но удивительным образом пропал из хранилища.

Пообещали все найти и исправить, но, естественно, время затянулось, — пока доставили камни из закрытого хранилища за городом, пока их подготовили, пока вставили, пока закрепили, пока активировали, пока заново выбили руны, и так далее и тому подобное. В итоге мы смогли отправиться только спустя еще четыре дня. И вот тут встал интересный вопрос. По правилам гости прибывают либо в день праздника, либо за сутки до этого. Вот и получилось, что вампирская делегация уже имела право прибыть в гости, либо, отправив нас первыми, появиться на следующий день.

Все бы ничего, никто бы косо не посмотрел, но Сабирэ уперлась. Посовещавшись, было решено, что до окончания праздников никому сообщать об изменении власти на Леоте не будут. Следовательно, в делегацию должна войти наследница. И вот тут княжна и проявила наследные качества, не желая ни в какую оставаться с родственниками без нас.

В какой-то мере я ее понимала. Восхождение — самое опасное время. Сила и власть юной княжны еще не окрепли, а папаня может в любой момент посчитать, что власть и три наследника-бастарда перевешивают жизнь одной не сильно любимой дочери. Конечно, мой приказ напрямую не обойти, но, если подумать, выход найдется всегда. Поэтому теперь мы собрались дружной толпой и ждали запуска портала.

— Зато в свите княжны вы будете меньше привлекать внимание, — не унимался неунывающий вампир. Его вообще в последнее время все радовало.

— Угу, глава рода оборотней с наследницей, демон и трое смесков в свите княжны. Конечно, никто не обратит на нас внимания, — буркнул Эрлин.

— Ну мало ли... — оскалил клыки Зайран.

— Хватит, — оборвал перепалку Киртан, — пора!

Пора! В груди стукнуло сердце и замерло. Панический страх накатил волной и отступил, оставив дрожащей и продрогшей. Было странное ощущение, что где-то прозвонил колокол, начав отсчет моей жизни... Но как ощущения накатили, так и схлынули, оставив лишь отголосок чувств.

А потом стало не до этого. Переход, толчок, и в лицо пахнуло жаром и чем-то терпким. Распахнув глаза, я глубоко вдыхала раскаленный воздух Ашарта, впитывая дурманящую горьковатую сладость тропических цветов и влаги. Ало-золотой мраморный пол, выложенный в рисунок расходящихся по воде кругов, плавно перетекающий на стены, бледнеющий и растворяющийся в нежно-бежевой высоте потолка. Красный гранит арки за спиной, вишневое дерево двери, обитой медью и стрельчатые узкие окна под потолком. После мрачного Леота казалось, что ты попал в лето после стылой зимы.

— Добро пожаловать на Ашарт, миледи, — склонился в поклоне демон. Алая мантия до пола указывала на то, что это маг. Но не самый сильный, поскольку стражи было много. По кругу я насчитала почти две дюжины демонов. Для встречающих много. — Приветствую ваших спутников и надеюсь, пребывание доставит вам радость.

— Благодарю, — Сабирэ милостиво кивнула.

— Позвольте проводить вас в ваши покои, чтобы вы могли отдохнуть. Вечером эмир приглашает вас на званый ужин и будет рад, если вы посетите нас.

— Да, конечно.

На этом протокольная часть встречи была закончена, и мы дружной толпой вытекли за дверь, где нас уже поджидали служанки. Для представителей правящих семей Розы были отведены целые анфилады покоев, так что поселили нас всех рядом. Пятнадцать вполне удобных комнат в классическом вампирском дизайне. Все для удобства высокопоставленных гостей. Естественно, для Сабирэ были выделены лучшие комнаты, но и нам удалось разместиться в отдельных апартаментах, правда, не всем. Комнаты стражников были рассчитаны на четверых, а фрейлин — на двоих. И если мужчины отнеслись к этому спокойно, то вампиры были недовольны. Естественно, ни одна из них не рискнула даже рта открыть, но я-то их мысли все еще ощущала, хоть уже и слабо. И если по поводу меня и деда не спорили, но что смесков разместили лучше, чем их, возмутило.

Но это все были мелочи. Помыться, отдохнуть и даже вздремнуть я успела, когда в половине восьмого за мной зашел дед. Нам пора было отправляться на обед. Ввиду нашего положения, я и Авир займем места рядом с Сабирэ и советниками, отправившимися вместе с ней, а ребята с фрейлинами и остальными вампирами — за нижним столом. Мне это очень не нравилось, но спорить было бесполезно. Они здесь никто, да и раскрывать наши отношения раньше времени не следовало.

— Ужасно выглядишь, — поприветствовал Авир, когда мы встретились в коридоре.

— Спасибо, дедуль, ты знаешь, как подбодрить.

— При чем тут бодрить, просто этот оттенок бледно-желтого не твой. Откуда у тебя этот кошмар? И это что, янтарь? Да еще и в серебре?

— Дед, хватит. Откуда у меня платье, сам как думаешь? Княжна выдала из своих запасов. У меня с собой и багажа-то нет.

— Скорее из запасов фрейлин, — буркнул оборотень. — Ладно, к завтрашнему дню что-нибудь придумаю.

— Зачем? — не поняла. — Кого мне здесь поражать платьями?

— Ну... — дед замаялся и перевел тему.

А спустя всего четверть часа я и сама догадалась, почему родственник озаботился платьями. Дейран! Он сидел рядом с братом эмира и о чем-то с ним тихо беседовал, когда мы подошли. Но стоило нам появиться в зале, как оборотень повернулся, его взгляд заметался, а потом безошибочно остановился на мне и уже не отпускал.

— Княжна Сабирэ Кэйдэ АрсГондрон с сопровождающими! — провозгласил лакей, когда мы поднялись на помост.

— Миледи, — звучный, пронизывающий голос разнесся по залу, — рад видеть вас на нашем празднике. Прошу разделите с нами трапезу.

Я впервые видела эмира демонов, так сказать, вживую. Если его брат поражал красотой и харизмой, то сам владыка скорее утешал. Правильные черты были какими-то слишком острыми и хищными, из-за чего лицо теряло всю привлекательность. Мощная фигура, тонкий светлый шрам пересекал лоб и щеку, темные волосы заплетены даже не в косу, в жгут и перевязаны блестящей цепочкой с камнями и подвесками. Темно-вишневый костюм в цвет глаз расшит черными бриллиантами и золотом. Несколько драгоценных перстней, крупный медальон на шее... М-да... Ему только плаща за спиной не хватало. Просто жуть, а не мужик.

Рядом с эмиром с одной стороны восседал его брат, который при виде меня почему-то тонко улыбнулся, с другой стороны — их младшая сестра с супругом. Сам повелитель и его брат были не женаты. За мужем сестры разместились несколько советников, исключительно мужчины. А из гостей за столом оказались только Дейран с Кейроном, мы с дедом и Сабирэ с советником. Итого три женщины на одиннадцать мужчин.

— Лорд Айдарант, — вдруг заговорил Дейран, когда мы расселись, — позвольте представить вам друзей моей семьи лорда Авира рио ОсароТэй и наследницу его рода Тайлисан.

— Эмир, — мы с дедом синхронно склонили головы.

— Лорд Авир, леди Тайлисан, рад приветствовать вас в нашем доме.

— Благодарим, милорд, — дед ответил за нас обоих.

— Лорд Авир, вы ведь подданный Урваса? — улыбнулся брат повелителя, и я наконец-то вспомнила его имя — Баардэрэнт.

— Именно так, лорд.

— Тогда почему вы в свите княжны Леота, а не своего господина?

— Потому что последнее Восхождение мы встретили именно там. Моя внучка захотела пройти путем Несущей, и я не смог ей отказать.

— Понимаю. Я слышан о вашей истории. Просто чудесно обрести потерянную кровь спустя столько лет. Брат, я рассказывал тебе о лорде Авире и его правнучке. Это самая главная новость Урваса в этом году, — фыркнул Баардэрэнт. — Кстати, верны ли слухи, что у леди есть и наша кровь?

— Если верить слухам, то да, — улыбаясь, кивнула.

— Вы не знаете? Наша кровь не проявилась?

— Нет.

— Значит, ее нет, — отрезал эмир, как гвоздь вбил, — наша кровь сильна, если бы была, то уже показала бы себя. Как ваши родители, княжна? — демон как-то демонстративно-нарочито потерял ко мне интерес. Странно.

— Не обижайтесь, — шепотом произнес Баардэрэнт, перегнувшись через Дейрана, — брат бывает резок.

— Не волнуйтесь, милорд, даже не собиралась.

— Это радует мое сердце, — мурлыкнул мужчина. — Леди Тайлисан, вы ведь впервые на Ашарте?

— Да.

— Тогда позвольте показать вам замок и окрестности.

Я даже обдумать предложение не успела, когда рядом раздался рык и на пальцах Дейрана вмиг отросли когти. Одновременно что-то сладостное разлилось внутри. Моя внутренняя кошка томно потянулась и заинтересованно «взглянула» на самца.

Плохо дело! Похоже, инстинкт пар начал пробиваться сквозь привычный лед. Я лишь невероятным усилием воли смогла удержать эмоции в узде.

— Лорд Дейран, что вы себе позволяете?! — рыкнул Айдарант, который до этого вроде как увлеченно разговаривал с княжной. Ан нет, заметил тут же. Следовательно, показательное игнорирование было зачем-то нужно. Зачем?

— Прошу прощения, леди, лорды, — Дейран заговорил на удивление спокойно, быстро взяв животную натуру под контроль, — не хотел омрачить праздник и нанести собравшимся оскорбление, но инстинкты в отношении пары у нашей расы абсолютны и бесконтрольны, поэтому, чтобы подобное не повторилось, категорически настаиваю, чтобы моей паре больше не делали столь двусмысленных предложений.

О какая речь! Я бы даже расчувствовалась и возгордилась, если бы она не касалась меня напрямую. А так сидела, алея с досады и сжав зубы.

— Интересно, — задумчиво проговорил Баардэрэнт, — почему же тогда не было официального объявления?

Он говорил спокойно, и в голосе его не было ни капли удивления. Точно! Я чуть по лбу себя не стукнула. Он же был на Урвасе, видел, как мы открывали бал, и слухи, уверена, тоже слышал... Так что получается? Это была проверка? Зачем?

С трудом сглотнула вязкую слюну. Боги! Неужели...

— Как только утрясем все формальности, — пожал плечами Дейран, и я, пожалуй, впервые была ему благодарна, что он не начал развивать тему.

— Что ж, — странный взгляд эмира мне совсем не понравился, — тогда мы отложим поздравления, пока не утрясются ваши формальности. К тому же нам есть что праздновать. Лорд Кейрон, вас можно поздравить с официальным вступлением в должность придворного мага или тоже утрясаются формальности? — ехидно усмехнулся демон.

— Увы, милорд, — оборотень, улыбаясь, покачал головой. Хороший актер. Ни на миг не показал досады, хотя знала, насколько его задевает текущее положение. Особенно теперь, когда Кария в опале у правителя. Он вполне может потерять место.

— Раньше оборотней никакие формальности не останавливали, если они, конечно, действительно чего-то хотели.

Намек? Мне? Ну да, будь ситуация другая, я бы, наверно, обиделась. Но в отношении Дейрана я, наоборот, безумно рада всем формальностям. Хотя вполне отдаю себе отчет, что рано или поздно решать что-то действительно придется. И, чувствую, решение будет не из простых. Разум против инстинктов, логика против чувств... Бой будет знатным!

Демоны еще несколько секунд поизучали нас с оборотнем взглядами, но никаких эмоций и пояснений не добились. Я лишь успела заметить чуть прищуренный взгляд эмира и усмешку его брата, но они мигом пропали с их лиц, словно песчинки, унесенные ветром. Были и нет, и тебе уже самому кажется, что их никогда не существовало.

Дальнейший ужин проходил спокойно и даже скучно, на мой взгляд. Беседы ни о чем. Кто-то вскользь поинтересовался, ожидаются ли на празднике представители других миров, и советники сообщили, что гости придут прямо на бал. Вполне ожидаемо. В Ашарте и людям, и эльфам тяжело на метафизическом уровне. Дроу чуть легче, но женщины не выносят пренебрежения демонов к своему полу. Так что...

Так что когда закончился ужин, я вздохнула с облегчением. Практически с искренней улыбкой попрощалась с высоким обществом и уже хотела сбежать к ребятам, когда за спиной раздался тихий, но непреклонный голос:

— Леди, вы не уделите мне немного времени? — Дейран смотрел напряженно, но во взгляде четко виделась решимость пообщаться во что бы то ни стало. Казалось, оборотень готов просто взять и перекинуть меня через плечо, унося в закат. И возможно, я бы рискнула отказать, но слишком много заинтересованных взглядов скрестились на нас. Так что молчаливый кивок был единственным ответом.

Шли мы долго. Принца почему-то не устроила ни одна из гостиных дворца, и мы вышли в дворцовый сад. Но и тут ему что-то не понравилось, и мы еще минут пять блуждали по дорожкам, пока не забрели уж в совсем темный уголок с единственной деревянной скамеечкой. Мне показалось, что Дейран готов был еще больше углубиться в дебри, поэтому, отпустив локоть мужчины, решительно отошла и уселась на скамейку, всем видом показывая, что дальше не двинусь.

— О чем ты хотел поговорить?

— О нас, — последовал незамедлительный ответ, и я, не сдержавшись, поморщилась. — Хватит! — рявкнул оборотень и, вмиг оказавшись рядом, больно схватил за подбородок, заставив смотреть на него снизу вверх.

— Хватит что? — сквозь зубы процедила, пока не пытаюсь вырваться.

— Хватит делать вид, что я тебе противен! Хватит ломаться и набивать себе цену! Можно подумать, что тебе в пару достался старый урод! Я принц! Я молод, красив, силен, богат! Что тебе еще надо, дрянь?

— Может, чтобы моя потенциальная пара не называла меня дрянью? — я вскинула бровь. — Ты настолько погряз в самолюбии, в лести придворных шлюшек, что тебе даже в голову не приходит, что, если отбросить титул, деньги и смазливую мордашку, ты ничто. Ты эгоист, хам и редкостная сволочь. Наверное, боги дали меня тебе в наказание, — усмехнулась. — Я не стремлюсь стать принцессой. У меня есть свои титулы, их даже слишком много. Мне не нужны деньги. Они у меня есть. Красивых мужиков в мирах Розы тысячи. Так что в тебе есть такого, чтобы терпеть тебя? Желание? Так я полукровка. Да, я тебя хочу, и чем дальше, тем больше, но с этим тоже можно что-нибудь придумать. В принципе, мне достаточно просто уехать и держаться от тебя подальше. И что в итоге?

— Пара — это не только секс, — прошипел он мне в лицо, и я даже, наверное, рассмеялась бы, если бы сейчас не было почему-то так больно.

— А вот тут ты ошибаешься, мой принц. Знаешь, в чем смысл пары? Это обратить внимание и привязать самца именно к той самке, от которой у него однозначно будет здоровое, сильное потомство с возможностью оборота и максимальным уровнем магии. И следующий этап — это привязать самца к самке и детенышу, чтобы защищал и обеспечивал. Помог вырастить это самое потомство. Вот в чем смысл пары у оборотней. Вы животные в большей степени, чем все другие расы. А это один из основных инстинктов.

Задумайся хоть на минуту, и сам поймешь. Оборотни очень темпераментны. И самцы и самки начинают спариваться с момента полового созревания и практически до самой смерти. Встретились, спарились, разбежались. И когда бы счастливый папаша узнал о наличии детеныша? Да там даже сама самка бы не определила. У вас во дворце у каждого по два-три любовника минимум, если нет пары.

Вот мы и приходим к тому, что природа таким способом защитила оборотней. Детеныши только от пары. А чтобы мимо пары не пройти — сильнейшее влечение с последующей привязкой. Никакого секрета. Кстати, именно поэтому у женщины может быть не одна пара, а несколько, а у мужчины только одна.

— И все? — произнес он как-то глухо. — Ты действительно считаешь, что пара это только секс?

— Нет, — покачала головой, — не только. Практически всегда не только. Сильнейшее влечение — это первый шаг, когда мужчина и женщина обращают внимание друг на друга. Это же и второй шаг, когда нельзя остаться равнодушным к тому, к кому тебя физически влечет. И третий шаг тоже он, когда мужчина начинает добиваться женщину. Он окружает ее заботой, пытается показать себя с лучшей стороны, а женщина... ну, у нее и так мало шансов, ведь мост, ведущий в крепость, изначально опущен. И отсюда следует четвертый шаг — интерес, симпатия, уважение, привязанность. И только пятый шаг — это любовь.

Знаешь, возможно, если бы ничего не произошло и я так бы и жила во дворце, росла с тобой, то все было бы по-другому. Ни у тебя, ни у меня не было бы других. Мы бы выросли с осознанием, что являемся парой.

Возможно, из-за того, что мы так рано встретились, все так и получилось. Ты слишком рано нашел и потерял пару, а потому к остальным женщинам стал относиться так потребительски. Но дело в том, что все сложилось так, как сложилось.

Ты вырос с осознанием, что ты совершенство и тебе все позволено, а женщина всего лишь игрушка для утех. Мы встретились, ты не почувствовал во мне пару и отнесся так, как привык относиться к женщинам, к которым у тебя нет никакого интереса, — показал себя во всей красе.

— И что теперь?

— Не знаю, правда, не знаю. Я не испытываю к тебе такой сильной физической тяги, чтобы это затмевало разум, а во всем остальном... Я не могу оценить мужчину, который не уважает женщину и пренебрегает ею, который считает себя выше остальных только потому, что ему просто повезло родиться принцем. Который сам из себя ничего не представляет.

— Это я-то? — глаза вспыхнули желтым.

— А чего ты добился? Ты сильнейший маг? Нет. Ты при всем потенциале довольно посредственный маг. У тебя шикарные способности, лучшие учителя, но разве ты тренируешься? Нет. Ты получил диплом и забыл о нем. Ты лучший воин? Опять же нет. Ситуация аналогичная. Тебя хорошо натаскали, у тебя хорошие природные данные. Но тренируешься в лучшем случае пару раз в неделю. Может, ты политик, хозяйственник? Отец привлекает тебя к делам, и ты даже справляешься, но сам, по собственному желанию ты не бежишь в кабинет, не взял на себя ни одного ведомства на постоянной основе. Или я не права?

— Я еще молод, — фыркнул он, резко крутанувшись на каблуках, — почему я должен взваливать на себя это сейчас?

— Потому что потом, когда это случится, ты отдашь все на откуп советникам, ведь сам ничего не знаешь и не умеешь. А главное, не хочешь.

— Вот ты как меня воспринимаешь? — Дейран косо посмотрел на меня.

— Я вижу то, что ты показал, — пожала плечами. — Если тебе что-то неинтересно, то и не важно. И это в отношении как живых существ, так и дел. Наверно, ты действительно молод. Ты живешь как цветок в оранжерее, но дело в том, что мне пришлось не просто повзрослеть, а принять

ответственность и за свою жизнь, и за жизнь других. А еще я полукровка, и мне повезло полюбить по-настоящему. Я знаю, что это за чувство. И я помню того, кто его вызвал. Он был надежен, мудр, силен, но главное — он меня любил. Я видела свет в его глазах и тепло в улыбке. И на меньшее уже не соглашусь.

— И что ты предлагаешь? Соревноваться с твоим мертвым любовником? — зло процедил принц.

— А я ничего не предлагаю, — проговорила, вставая. — Напротив, если мы не будем видеться, то сможем жить как раньше. Вручишь амулет подходящей по статусу девушке, она тебе родит, будет наслаждаться положением Первой леди, а ты любовницами. А про меня забудь. Будешь считать, что твоя пара так и умерла в детстве. Такое бывает. Пока мы не переспали, еще вполне можем разойтись.

— А если я не хочу?

Пожав плечами, я развернулась и направилась обратно в замок. Но уйти мне не дали. Налетевший смерч, закрутил и схватил в объятия. В золотых глазах зрачок пульсировал, словно в глазах билось сердце. Сильные руки прижали к твердому телу, мужской запах одуряюще дурманил голову, и я поплыла. В миг, когда наши губы соединились, меня словно током ударило. Такого я не испытывала даже с Вэном. Сумасшествие, опьянение, страсть, желание, потребность... Очнулась я, лишь когда обнаженные лопатки коснулись полированной поверхности скамейки. Платье оказалось спущенным до талии, грудь обнажена, и ее терзают губы Дейрана, а мои руки предательски запутались в медных кудрях принца. Еще пара минут, и все свершится прямо здесь, в парке. Меня разложат, как доступную девку!

Ну уж нет. В душе шипящим змеиным клубком сплелись желание и злость, так что принц отлетел на добрых два десятка метров. Хруст ломаемых веток и мат слились в удивительную мелодию, нашедшую отражение у меня в душе, но этого казалось мало.

Глубоко вздохнув, постаралась успокоиться и накинуть на себя усиленный отвод взгляда. Успела в последнюю минуту, когда на поляну вылетел разъяренный оборотень. Пылающий взгляд обежал каждый уголок сада, но меня, все так же полулежащую на скамейке, он не почувствовал, даже глубоко вдохнув. Рык, удар по неповинному дереву, и он, даже не потрудившись оправить одежду, понесся в сторону дворца.

Смешно... только очень больно... в душе что-то рвется с тонким печальным звоном и оглушительно лопается. Так сильно и мощно, что по щеке невольно катится слеза... а я так и сижу, полуголая, растрепанная, на скамейке в темном парке.

А ведь все могло быть по-другому. Могло. Но уже никогда не будет. Где-то там, в другой реальности Дейран стал бы моей парой и мужем, он бы любил, ценил и берег меня. Наверно, и сейчас этого со временем можно добиться... Наверное... не факт... и очень сложно... А надо ли мне это?

Мне надо выжить! Четкая конкретная мысль. Выжить и найти убийц моей семьи. Это главное. А Дейран...

Я кое-как доползла до комнаты, старательно шарахаясь от всех прохожих. Отвод отводом, но тут демоны и маги сильнее меня, и быть замеченной в таком виде не хотелось.

Ванна, бокал вина с огромной плиткой шоколада и кровать, чтобы вдоволь выплакаться и пожалеть себя. Сон пришел как-то слишком быстро, как и пробуждение...

— Что за кхarr?! — ошалело произнесла, в ужасе оглядывая себя. — Что происходит?!

— Увы, всего лишь необходимость.

Глава 21

Необходимость?! Я чуть не выругалась, но вовремя взяла себя в руки. Бранью многого не добьешься, а мне бы сейчас очень хотелось знать, что это за необходимость похищать меня из спальни и в одной ночнушке распинать, как бабочку, в полутемной ритуальной пещере?!

А я ведь действительно находилась в ритуальной пещере. Вздернута за руки вверх, запястья сковали антимагические браслеты. Аналогичные «украшения» на ногах. Меня просто в струну вытянули! Да еще в одной шелковой сорочке. Белой причем! Просто девственница на заклании, твою мать!

На стенах и полу вырезаны какие-то руны, в полутьме мне не удавалось их рассмотреть, кое-где светились впечатанные в пол и стены кристаллы и свечи. А прямо напротив, сложив на груди руки, возвышался сам эмир демонов. Рядом его брат и еще несколько магов и стража. Интересно. Всего я насчитала тринадцать демонов.

Снова перевела взгляд на эмира, пытаюсь понять, о чем он думает, но по его лицу это никак не удавалось. Словно каменная статуя, да еще в полутьме пещеры, освещенной живым лавовым огнем, стекающим по дальней стене. Мрачная, пугающая красота.

— Потрясающая выдержка, — улынулся Баардэрэнт, — примите мое искреннее восхищение, леди. Ваш отец был не так сдержан.

— О... отец?

Губы онемели, еле выговорив всего одно слово, а в груди болезненно сжалось сердце, предчувствуя... что-то. Сама не знала, что именно, но ощущение было сродни тому, как если бы замерла на краю бездны.

Отец... Боги... неужели... Я в ужасе смотрела на демонов, уже понимая, но еще не принимая открывавшейся истины. Папа, мама... неужели это именно они, вот эти самые стоящие передо мной демоны уничтожили всю мою семью? Лишили меня всего и даже памяти о них...

— Вы?.. — я никак не могла подобрать слова. — Вы убили их... почему? — это единственное, что волновало меня. Почему они решились на это. За что?!

— Не считай нас монстрами, — грустно качнул головой младший брат, — поверь, это была необходимость.

— Как и мое убийство, — криво усмехнулась. — Может, просветите, в чем она заключена? Хотелось бы узнать, почему вы решили всю мою семью принести в жертву?

— Ты сама знаешь, — равнодушно пожал плечами эмир.

— Не знаю. Я не могу знать, что в голове фанатиков.

— Мы не фанатики, Армиэль, — Баардэрэнт ласково провел когтем по моей щеке, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не мотнуть головой и не откусить ему палец, но поддаться эмоциям, значит, так ничего и не узнать. — Ты хранитель.

— Да, я в курсе.

— Не до конца. Ты хранитель всей Розы, Армиэль, потомок хранителей Эола, Ашарта, Эльсантриля, Леота и Урваса. Хранитель пяти миров!

— Нет, — я замотала головой, — Эол и Ашарт, они...

— Тоже, не сомневайся, — отрезал Айдарант. — Ты никогда не задумывалась, почему считается, что миров семь, а на самом деле шесть, ведь Эльсантриль, по сути, — один мир, хоть и разделен надвое?

— Нет, никогда, — соврала я.

— Плохо. Надо уметь думать. Особенно тебе. Семь — это магическое число, число мира. Семь миров, семь дней недели, семь ступеней Восхождения, семь основ мироздания, семь стихий? Но при этом фактически миров-то шесть.

— Что вы хотите сказать?

— Не делай вид, что не понимаешь, — раздраженно рыкнул эмир, — я про Эстерхольд! Про восьмой мир, который на самом деле седьмой! Или хочешь сказать, что не знала про него?

— Знала, но не понимаю, к чему вы ведете, — судорожно облизала губы. Я смотрела на демона, а он,

отвернувшись, смотрел на стекающую лаву.

— Демиурги создают миры, но не живут в них. Это закон мироздания. Их энергия слишком мощна и слишком связана с созданными мирами. Любое желание, даже намек на него, смена настроения — и мир реагирует. Разозлилась — начались извержения вулканов, расстроилась — потоп и ливни. Поэтому они уходят, всегда уходят из созданных миров, но оставляют тех, кто будет присматривать за ними. Отдают частичку себя... создают богов. Но наша прародительница пошла иным путем. Она выбрала себе мужчину из каждого мира и зачала дитя. Дитя, что будет хранить ее мир. Шесть миров, шестеро мужчин, шестеро детей-хранителей.

— Подождите, а драконы?

— Драконы — гарант. В связке миров всегда присутствует один мир, который населяют существа, не обладающие человекообразной формой. Они не могут вспылать чувствами и привязаться к другим. И они не могут иметь общих детей с остальными расами. Подумай сама, если вдруг произойдет слияние всех хранителей в одном потомке, то связка обретет нового демиурга! А этого нельзя допустить. Поэтому всегда есть один мир, хранитель которого просто несет частицу демиурга, но не обладает ею. И не перебивай меня.

— Простите, — произнесла рефлексивно, но я действительно хотела дослушать то, что говорил демон, чувствовала, что он знает то, чего не знают остальные.

— Так вот... Шестеро мужчин — шестеро детей. Но выбранный мужчина-ольдейхар отказал Госпоже. Весь их мир заявил, что им не нужен хранитель, что они могут управлять им сами. Они изгнали Госпожу. Посмели пренебречь ею! Именно тогда ей пришлось брать шестого мужчину из того же мира, где уже был потомок, и разделять эльфов и друу.

Но простить оскорбление Госпожа не могла. Она закрыла Эстерхольд, пока спустя века самонадеянные глупцы не забыли заветы демиурга. Мир ольдейхаров снова стал открыт, и белая чума заполонила Розу. Только тогда были возвращены из небытия заветы Госпожи, и седьмой мир снова был запечатан. Но какой ценой! Память, знания и мощь хранителей были утеряны.

Но даже это можно было пережить, смириться, вот только пару сотен лет назад начались волнения. Сначала мы не обратили внимания на происходящее, потом насторожились и наконец поняли, что кто-то разыскивает потомков хранителей. И самое страшное, этот неизвестный сводит их, как кобелей на случку! Создает демиурга!

— Зачем?

— Чтобы снова открыть седьмой мир, — мрачно произнес Баардэрэнт. — Хранители, пожертвовав своими жизнями, поставили условие, что заново открыть Эстерхольд сможет только носитель крови шести хранителей, соединив свою кровь с искрой, дарованной драконам, и обладающий силой ольдейхаров, — Айдарант повернулся ко мне и впился в меня взглядом. — Казалось бы невыполнимое условие. И мы строго следили, чтобы хранители не соединялись друг с другом. Даже носитель крови двоих хранителей подлежит уничтожению. Мы убивали их, чтобы сохранить мир. Что такое десять жизней против миллиардов? К сожалению, хранителей невозможно обнаружить, пока не активизируется дар и ему не исполнится двадцать один год. Это воля Праматери. Да и твоих родителей хорошо прятали от нас. Мы уничтожили Саймину и Раахарта, хотя он был моим племянником, но Белиор успел сбежать, прихватив Сатизель. Они долго скрывались от нас, пока нам не повезло, но о тебе мы даже не знали. Кто-то скрыл твое существование, кто-то очень могущественный. Мы надеялись, что все, победили, угроза уничтожена. Но вот она ты — живое доказательство, что невозможного не существует. Ты — угроза Розе миров. Ты — носитель крови шести хранителей и силы ольдейхаров!

— Этого не может быть! Во мне нет силы ольдейхаров!

— Когда Кентарэль сообщил о твоём существовании, было уже поздно, — Айдарант медленно приблизился, не сводя горящего взгляда, — ты уничтожила одного из лучших стражей Розы. Но он успел послать нам весть и сообщить, что узнал одно колечко, — пальцы демона заскользили по моей руке вверх, к скованным запястьям, — колечко, которое он хорошо помнил и знал, кому оно принадлежит. Белый лорд, цесаревич ольдейхаров нашел невесту и вместе с кольцом передал ей часть себя. Или он сделал это раньше? Мы навели о тебе справки. Десять лет безмолвия и амнезия, обернувшаяся даром льда и холода. Ты была у него. Все это время, — демон дотронулся до моих пальцев, безошибочно угадав тот, где было скрыто невидимостью кольцо. — Оно и сейчас на тебе. Я чувствую его холод. Родовое кольцо Мирдрохейдов, — и его рука вдруг вспыхнула алым пламенем, обжигая и сжигая мои руки.

— А-а-а!!! — Больно. Очень больно.

— Покажи его!

Руки горели, кожа покрывалась волдырями и с треском лопалась, выпуская гной и кровь. пытки. Я не готова была к ним, оказалась слаба, как самая обычная девчонка, и сдалась. Глотая слезы и вопли, сняла чары, открывая миру кольцо Вэена.

— Да! Оно! — глаза демона загорелись алым, как тот огонь, что мучил меня. — Ты его жена! Начинаем! — и, крутанувшись, направился в глубь зала.

— Нет...

Шепот — это все, на что хватило сил. Я не могла поверить, не могла понять, что слышала. Вэен — ольдейхар! Легендарное чудовище, монстр, выпивающий жизнь. Но он тот, кто был ко мне всегда заботлив и внимателен. Он любил меня!

Или нет?.. Ужасное чувство — подозрение. Неуверенность. Неужели это правда и он был со мной только для того, чтобы заполучить ключ от мира? Специально искал, когда я сбежала от него. Хотел сделать марионеткой, снова впустившей чуму на Розу...

А может, все это ложь? Может, не было никаких выпивающих, а все это сказки фанатиков? Но тогда почему я оказалась на пустынной дороге одна, без памяти? Сбежала? Что-то узнала?

Где правда? Кому верить? Им — убивающим мою семью год за годом, но при этом охраняющим Розу от чудовищ? Или ему, тому, кто спас меня, помог? Но при этом, возможно, врал от первого до последнего слова?

Вопросы, сотни, нет, тысячи вопросов пронеслись в голове, сомнения разъедали душу быстрее и больнее, чем огонь демонов мою кожу. Хотелось спрятаться, сбежать, забыться, но я могла только беззвучно реветь и шептать одно слово: «Нет!»

— Прости, — Баардэрэнт невероятно нежно и ласково стер мои слезы, — понимаю, что тебе больно все это слышать, но, увы, это правда. Тебе просто не повезло.

Не повезло. Не повезло... Не повезло!!! Набатовило в голове, а хриплый смех, словно воронье карканье, разнесся по пещере. Не повезло! Это же надо так сказать.

Не везет — это когда на экзамене вытащил не тот билет. Не повезло — это когда ты один из всей компании отравился грибочком. Не повезло — это когда на работу взяли не тебя. Вот это не везет! А моя жизнь... А что, наверно, тоже... не повезло!

Болезненная оплеуха быстро привела в себя, заставив довольно ощутимо приложиться затылком. Я больше не плакала и не кричала, просто смотрела на приготовления к обряду. Довольно серьезные, надо сказать. Видимо, действительно боялись своими действиями вызвать местный апокалипсис. Хотя о чем я?! Если во мне на самом деле заключена сила стольких хранителей, то в момент смерти я могу уничтожить весь Ашарт, а вот именно этого им не нужно. Зато сколько дармовой энергии у них останется!..

— Так вот почему вы являетесь основными поставщиками магически заряженных камней и амулетов, — задумчиво пробормотала, наблюдая, как вокруг меня выставляют сундуки с алмазами, рубинами, сапфирами, аметистами, изумрудами и прочими сокровищами. Следующим рядом появились коробочки с артефактами и шкатулки с зельями. — Какие рачительные, однако.

— Умирая, хранители выплескивают огромное количество чистой энергии, которая запросто может уничтожить весь мир. Это опасно. Ни один щит не выдерживает, зато если разместить вокруг то, что сможет частично поглотить выброс, то тогда остаточная сила становится вполне подконтрольной, — размеренно пояснил демон.

Я даже на мгновение забыла о подоплеке происходящего, с интересом покосившись на него. Прямо учитель на уроке, но возмущаться по этому поводу, естественно, не стала.

— Что будет с моими спутниками?

— Если глупостей не наделают, то ничего, — пожал он плечами, меланхолично наблюдая за братом. Эмир все время «беседы» метался по залу, подготавливая обряд.

— А под глупостями вы понимаете?..

— Никто не знает, куда ты делаешь. Мы за тобой не следили, — фыркнул он, — и когда закончатся праздники, вежливо попросим твоих спутников покинуть Ашарт. Если они послушаются, то жить будут.

— Как вам удалось столько лет скрывать, что вы убиваете хранителей?

— На самом деле это было легко, — хмыкнул Баардэрэнт. — Ведь скрыть убийство обывателя тому,

кто наделен властью, элементарно. И не обывателя тоже. На самом деле резонанс бывает только тогда, когда пропадает или погибает член правящей семьи. А таких среди хранителей не бывает. Более того, столетиями истинных наследников скрывали, превращая из лиц правящей крови в самых обычных магов. Вы никому не нужны, Тайлисан. Особенно правителям. А среди посвященных в тайну всегда были влиятельные представители разных рас. Как например, Армаэль ивво Кентарэль. Помнишь такого?

— Да, мне рассказали, как вторая ветвь наследования захватила власть, — я не обратила внимания на намек про убийство эльфа.

— Тем более ты должна понимать. К сожалению, помимо того, что ты ключ к началу конца света, ты еще и реальный правитель Ашарта, а брат властью никогда не поделится. На самом деле — только, тсс, это секрет, — я думаю, брат загорелся этой идеей, когда выяснилось, что объявился хранитель этого мира. Давно это было. Тогда еще был жив наш дед. Именно он убил первого хранителя... точнее, хранительницу. Свою невесту. Наш отец был меньше одержим этой идеей, а вот Айдарант впитал идею геноцида. Так что... если хочешь жить спокойно, то тебе придется его убить. Он не оставит ни тебя, ни твоих потомков в покое.

— Что? — я в полном шоке посмотрела на стоящего рядом демона, ожидая, что вот-вот и он рассмеется, но он молчал и серьезно смотрел на меня.

— Я не верю, что ты способна уничтожить Розу. И я не считаю правильным уничтожать потомков Создательницы, не для того она вас тут оставляла.

— Ты предлагаешь мне убить твоего брата? — все еще не веря, произнесла я.

— Убить, если получится, или умереть.

— Ты боишься, — внезапно осенило, — боишься, что с моей смертью его наваждение относительно хранителей закончится и он примется за тебя!

— Да, — не стал отпираться демон, — и я клянусь тебе, что ни сам, ни кто-то другой по моему приказу или пожеланию не станет вредить тебе и твоим близким, если вы первыми не попытаетесь навредить мне, моим близким и Ашарту.

— Принимаю, — выдохнула, почувствовав, как магия коснулась моей сущности, — а теперь, может, поможешь?

— Нет.

— Нет?

— Нет, — твердо произнес он. — Я не буду вредить брату. Если справишься сама, значит, достойна. Если нет... — он не договорил, но и так было понятно.

— Ты всем так говорил?

— Да, — не стал скрывать демон. — А теперь молчи.

Покосившись на него, снова перевела взгляд на происходящее в зале. Похоже, приготовления были закончены и наступал час «икс». Пентаграммы сияли, камни и факелы тоже. Фигуры в балахонах застыли строго по схеме и монотонно что-то бубнили, а эмир, раздевшись до одних штанов и сняв обувь, медленно, с какой-то предвкушающей усмешкой подходил ко мне, прямо на ходу принимая боевую форму.

Я замороженно следила, как его кожа становится темнее и будто покрывается металлическим налетом, ногти превращаются в обсидиановые когти, тело увеличивается, становится мощнее, страшнее. А уж глаза! Просто жуть.

Они горели потусторонним багряным огнем, так же, как огонь на его руках. Медленно, с садистским удовольствием он поднял руку и провел когтем по моей щеке. Точнее, попытался прочертить огненную черту, уродуя кожу, но не смог.

Отборный мат вперемижку с проклятиями, и демон отдергивает руку, покрытую тонким слоем льда.

— Тварь! Баардэрэнт, сдери с нее это кольцо!

Он мотал рукой, которая внезапно перестала его слушаться. Немела, на глазах становилась из темно-коричневой какой-то зеленовато-серой, а потом вообще посинела. Мы все замерли, в ужасе следя за происходящим.

— Останови! — под оглушающий рев демона Баардэрэнт схватил меня за шею, с силой сжав так, что

мне стало нечем дышать.

— Не могу!

— Можешь!

— Я не знаю... кхе... не знаю... что... происходит!

— Проклятье!

— Кольцо! — прохрипел демон. — Сними кольцо! Уничтожь!

Баардэрэнт тут же кинулся исполнять приказ брата. Отросшие когти вцепились в обожженную руку, сдирая кольцо вместе кожей и мясом. Я орала от боли, но ему было все равно. Он тащил ободок металла, не задумываясь о той боли, что причинял мне. Да и какая разница, все равно мне жить оставалось пару минут.

Кольцо словноросло в палец. Стало единым целым со мной,росло в плоть, как корни деревьев в землю. Чем больше Баардэрэнт пытался сорвать его, тем прочнее оно сидело. В какой-то момент ему это надоело, и в меня полетел сгусток огня, полностью сжигая плоть на руках. Мясо горело и воняло, боль оказалась такой силы, что на несколько минут я просто потеряла сознание, а когда очнулась, кольцо висело прямо в воздухе, опутанное огненной сетью вперемешку с тьмой. Рук я уже не чувствовала, зато сквозь переплетение стихий ясно видела куски кожи, мяса и кровь на некогда прекрасном перстне.

Странное чувство. Боль, ужас, страх и... легкость. Освобождение. Словно с моих плеч сняли мешок камней. Я не понимала, как я могу ощущать облегчение в этом хаосе, но впервые на душе было хорошо. Боги, да я даже не осознавала все эти годы, как на меня давил непонятный груз!

Неужели дело в кольце? Подлая мысль, но она возникла и не спешила покидать. Неужели все правда и Вэен действительно навесил на кольцо приворотные чары?

— Вот и все, — эхом прозвучал голос Айдаранта. Его рука синеть перестала, граница изменений остановилась немного выше локтя. Правда, и возвращаться к привычному цвету тоже не спешила. — Посмотрим, чего ты стоишь без его защиты.

— А чего ты стоишь без своих подручных? — сплюнула кровь из прокушенной губы. — Опоил, похитил ночью, связал, натащил своих лизоблюдов — и силен? Истинный демон, ничего не скажешь! Тварь! Такой же, как твои предки! Когда хранители отдавали свои жизни, вы только и думали, как захватить власть, которая никогда не была вашей! Вы никто! Дальние родственники, обобрававшие детей! Думаешь, я не знаю? О Розе ты печешься? Да ни хрена! О своей заднице! Чтобы тебя никто с трона не спихнул! Знаешь же, что никогда не справишься с хранителем один на один!

— Замолчи!

Уже не пощечина. Кулак под дых, выбивший весь воздух. Еще один удар в живот. Скула. Печень... потом я перестала считать удары. Перестала чувствовать, куда конкретно он бил. Я стала просто сплошным комком боли.

— Ты права, — вдруг расслышала шепот у самого уха. Айдарант шептал, прикасаясь губами прямо к мочке. — И не права. Мы захватила власть. Мы удерживаем ее веками. Мы умнее и сильнее. А вы стали никем. И ты последняя из них. Ты умрешь. Сегодня. Сейчас. И с тобой умрет даже память о них. Вы ошибка. Ольдейхары были правы. Нам не нужны хранители. Особенно такие. Твой папаша умолял о смерти. А мать... хм... она так старалась заслужить жизнь... это было забавно. Правда, я думал, она поинтереснее в постели будет...

— Ты врешь! — зарычала, не дав ему договорить эту мерзость. Это неправда! Я знала это точно. Знала и не верила ни одному слову, но не могла позволить его поганому языку и дальше оскорблять память моих близких. Моих родителей, о которых у меня забрали даже воспоминания.

Не знаю, что произошло дальше. Айдарант попытался засмеяться и то ли поцеловать меня, то ли еще что-то сказать, но у меня как пеленой все заволочло. Изогнувшись и повиснув на цепях, я вдруг кинулась и вцепилась отросшими клыками прямо в его шею. Ярость, чистая, незамутненная, сильная настолько, что уже ничего не чувствуешь и не слышишь. Наверное, меня били, наверное, пытались отцепить от повелителя, но я лишь сильнее сжимала челюсти, ощущая, как рот наполняется горячей кровью. Ее стало так много, что в какой-то момент я ее даже проглотила. Пила, как настоящий вампир. Которым я, собственно, и являлась.

Взмах ресниц, и реальный мир наконец-то вернулся. Айдарант в паре метров от меня, покачиваясь, держится за шею. Крови столько, что даже не видно, как сильно я ее повредила. Но взгляд мутный, не ругается. Его держит брат, а вокруг бегают маги, пытаясь залечить. Демон оседает. По-моему, у

него там даже кусок мяса отсутствует.

Но мне все равно. Со мной что-то происходит. Меня словно распирает. Тошнота. Голова плывет и перед глазами цветные круги. Становится трудно дышать. Слышится какой-то треск...

— Проклятье! Что это?

Кто-то кричит, чувствую несколько точечных ударов, но мне не больно. Так, словно надоедливый комар укусил. Появился запах, десятки, нет, сотни новых! Особенно много страха. Он пряный, манящий, вкусный. Зрение тоже меняется. Оно приближается, затем отдаляется, то выхватывает песчинку в углу, то расплывается. Мне кажется, я вижу сквозь стены, пытаюсь сосредоточиться, и все пропадает. Я вижу кровеносную систему демонов. Их кости. Потом снова муть. Слух... дыхание пауков и шепот в зале наверху. Мы, оказывается, во дворце. И меня ищут!

Киртан. Мой верный рыцарь. Он поднял всех. Я слышу его голос, вижу магические нити, пытающиеся меня найти, ощущаю тревогу. Но за всем этим просто море теплоты. Любовь. Надо же. Он действительно меня любит. Долгие годы. Молча. Безответно. Прости меня, Кир. Я такая дура.

Тай...

Мне слышится его шепот. Но снова все пропадает. Зато теперь я вижу Дейрана. Он зол. Раздражен. Но тоже встревожен. Мы с ним связаны. Пара. Теперь я чувствую все в полном объеме. Это притяжение. Нет, не любовь. Страсть и желание. Возможно, когда-нибудь это могло бы во что-то перерасти. Связь натягивается. Он вскидывает голову, словно тоже видит меня, чувствует. И Киртан. Они рядом. Не знаю, в реале ли, но в моей голове они вместе. И связь идет от обоих. С Дейраном сильнее притяжение, но от Киртана связующая нить, немногим слабее, перевита огненной лентой истинных чувств.

Простите ребята. Мне осталось немного, а вы еще найдете свое счастье.

В чувство привел меня довольно ощутимый удар. Демоны, сгруппировавшись, смотрели шокированными глазами и плели заклинание. Судя по тому, что я видела и ощущала, меня собирались не просто убить, а уничтожить.

Сгусток черно-красного огня летел мне прямо в грудь, а я даже зажмуриться была не в силах. Я смотрела, как огонь влетает в меня, впечатывается и... поглощается. Я просто съела его. Выпила. И почувствовала себя лучше.

— Да что она такое?! — в сердцах закричал Баардэрэнт, вызвав на моих разбитых губах болезненную усмешку.

— Она вошла в полную силу, — прохрипел эмир. — Истинный хранитель всей Розы. Боевая ипостась, сильнейшее существо миров.

Сильнейшее? Я задумчиво хмыкнула и подняла взгляд вверх, где над головой были скованы руки. Хотя руки — это я погорячилась. Это были то ли лапы, то ли еще что... огромные, мощные... руки, пусть так, белоснежная, перламутрово-блестящая кожа с красной сеткой чешуек, огромные полированные ониксовые когти, вязь голубоватых искрящихся нитей, пробегающих по коже, как живые. За спиной огромные металлического цвета крылья с когтями. Судя по ощущениям, у меня еще и рога есть. А вот кожи и мяса на ладонях мало. Я вижу белые кости. Но они быстро затягиваются свежим покровом. М-да... взгляд на кандалы и сильный рывок. Цепь рвется, и я наконец-то могу опустить затекшие руки. Вот и хорошо. Мой взгляд опускается обратно на демонов. Они уже молчат. Просто в ужасе смотрят на меня. До чего же одуряющий аромат!

Я сделала шаг, и это послужило сигналом. Демоны накинули на себя щит, из-под которого и пытались атаковать. Но мне уже было все равно. Шаг за шагом я шла к цели, упиваясь силой. Энергией и эмоциями. Но в какой-то момент пришлось остановиться.

Щит был очень мощным. Нет, я чувствовала, знала, что если захочу, то пробью его, но что-то меня останавливало. Какое-то внутреннее чувство подступающей катастрофы. Как будто если я это сделаю, то обратной дороги не будет. Поэтому я просто методично снимала слой за слоем защиту демонов, старательно следя за собственным состоянием. Их удары перестали впитываться, и мне тоже приходилось держать щит.

А потом одновременно случилось несколько вещей. Сначала я почувствовала сильную ментальную волну, а через несколько мгновений приближение большой группы демонов. Одновременно с этим меня полетело сразу несколько убийных чар, буквально уничтожающих все на своем пути. Мои щиты смогли удержать их только частично, и большая часть попала в меня. Правда, не уничтожила, а дала последний толчок, позволяющий переступить грань между моим «я» и сутью хранителей. Перестройка организма сделала меня уязвимой для демонов, а тут еще и дополнительный отряд магов ввалился в пещеру. Атака с двух сторон, и я не могу защищаться. Град ударов, помутившееся

сознание... и я не знаю, чем все могло закончиться, когда прямо здесь, в пещере, засветился овал портала. Небесно-голубой цвет рассеял полумрак зала, а вылетевший из него шквал света врезался, уничтожая, в щиты демонов.

— Нет!!! — крик эмира был такой мощи, что на миг привел меня в сознание.

Как в бреду, я, застыв, смотрела, как из портала выпрыгивают высокие, светловолосые мужчины, расшвыривая демонов световыми потоками. Как огромные фигуры застывают, покрытые льдом. И как за ними появляется он... Вэенарт. Тот, кого я оплакала и в ком начала сомневаться. Живой!

— Вэен... — шепот сорвался с губ.

И он стал роковым. Обезумевший эмир ринулся на меня. В последней попытке предотвратить неизбежное. Занесенный кинжал должен был прекратить мое существование, но я опередила. Неверящим взглядом смотрела, как в моей когтистой лапе осталось его еще бьющееся сердце.

Айдарант. Его все еще не осознающий произошедшего взгляд. Судорожный вздох. И тело падает к моим ногам.

— Тайлисан!

Вэенарт хватает меня за руку и тянет куда-то. Демоны в ужасе смотрят на тело эмира, не зная, что делать дальше. Баардэрэнт бросает странный взгляд на мертвого брата, на меня. И склоняет голову, признавая мое право и свою клятву. Мерцание портала и поворот головы туда, назад, где за моей спиной остаются тела.

— Тай!

Крик, родной голос. И я вижу застывших ребят, деда, Дейрана и Кира. Они уже не успевают. И я тоже. Сознание наконец-то не выдерживает, и я впадаю в спасительную тьму.

Глава 22

Болело все. Каждая клеточка, словно была выжата, а затем заново перемещена в тело. Но хуже всего были ощущения раскалывающейся черепной коробки. Мигрень, усиленная в сотню раз, не позволяла даже приоткрыть глаза, не то что шевельнуться.

Стон сам собой сорвался с губ, а следом за ним чья-то прохладная ладонь легла на лоб, и мучившая боль отливом пошла на спад.

— Как ты, любимая?

Три простых слова, но они оказались сродни удару файерболом. Глаза распахнулись сами собой, и я почти в ужасе уставилась на говорившего. Хотя почему почти? В самом что ни на есть ужасном ужасе.

— Ты... живой... как?

— Долгая история. Давай ты сначала передохнешь и...

— Нет, — я резко замотала головой, да так, что чуть снова не стало плохо. — Сейчас!

— Ну хорошо, — мягкая, безумно нежная улыбка коснулась его губ. — Ты все такая же упрямая.

— Как ты выжил?

— С трудом, — хмыкнул он. — Если бы не особенности физиологии, то и не выжил бы совсем. Но лед для таких, как я, это как... — он пощелкал пальцами. Подбирая слова, — как вода для рыбы. Он лечит и защищает нас. Когда лавина рухнула, то я оказался под завалом без сознания и с переломом позвоночника. А еще практически без доступа кислорода, так что организм впал в анабиоз, удерживая меня на грани жизни и смерти.

— И как ты спасся? Завал же разбирали.

— Я пытался уйти от обвала. И влился в ледник чуть левее и ниже. Там не искали. А меня нашли друзья, они знали, как правильно искать, — еще одна родная улыбка, вызывающая трепет сердца. — Вот только далеко не сразу, а почти через месяц. Потом полгода восстанавливался, а когда смог самостоятельно ходить и магия вернулась, то оказалось, что прошел год. Я был в Академии, хотел подойти, но...

— Но?..

— Но ты уже все пережила. Была спокойна, уверенна, смеялась с друзьями. Прости, я... я приревновал тебя и обиделся.

— Обиделся?! — вот чего-чего, но этого я точно не ожидала.

— Знаю, глупо, — Вэен поморщился, и смущенная полуулыбка скользнула по губам, — но... Я ведь живой, Тай. Я всегда любил тебя и продолжаю любить, а ты с другим...

— Я думала, что ты умер.

— Тай, я ведь тебя не обвиняю, — он взял мои ладони и сжал их, глядя прямо в глаза. — Понимаю. Но ведь чувства разуму не подчиняются. Глупо обиделся. А потом... потом подумал, что, возможно, так даже лучше. Ведь появившись я тогда, ты снова бы попала под удар. Тай, любовь — это в первую очередь забота о том, кого любишь. Несколько любовников на одной чаше весов и возможность спокойно закончить Академию — на другой. Не могу сказать, что меня радовали... кхм... твои поклонники, но...

И он замолчал. И я молчала. Просто смотрела и... не верила. Вот просто не верила. Сердце билось с переборами, внутри спутанным клубком переплелись вина, подозрения, страх, тревога, грусть, но не любовь. Он все еще был безумно привлекательным, с ореолом мужественности и харизмы, я все еще помнила наши ночи, и сердце еще билось сильно, но уже не от любви. Слишком многое произошло, слишком сильно я изменилась, слишком глубоко подозрения укоренились в моей голове.

— Вэенарт, кто ты?

— Ты знаешь, — он спокойно встретил мой взгляд. — Хочешь поговорить об этом сейчас?

— Да. Я хочу знать правду, — твердо произнесла.

— Хорошо. Но, Тай, прежде чем я все расскажу... ответь, ты меня еще любишь? Сможешь принять

его обратно? — и мне протянули кольцо. Центральный камень блеснул в свете камина, словно насмешливо подмигнул. Сердце стукнуло и пропустило удар.

Кольцо. Вэенарта. Я смотрела на него, как на гадюку, и понимала, что бы он сейчас ни сказал, какие бы доводы ни привел, надеть я его больше не смогу. В памяти все еще сохранилось ощущение легкости, когда его содрали, а перед глазами стояла картинка — опутанный чарами перстень. Какие бы цели Вэен ни преследовал, он обманул. Навесил поводок, заставил столько лет мучиться от тоски и боли.

— Вэен, на твоём кольце были чары. Ты врал мне, скрывался и скрывал. Я столько лет прожила с болью в сердце. Я хочу знать правду. Не знаю, могу ли я тебе верить, и, скажу тебе честно, сейчас я тебе не верю. Хочу, но не могу. И принять это кольцо обратно, не зная, ради чего ты мне его дал... Прости. Но сначала правду!

— Хорошо, — он встал и отошел куда в глубь комнаты, а вернулся уже с подносом, — тебе нужны силы. Пока я буду рассказывать, поешь.

Я честно хотела отказаться, но стоило бросить один взгляд на тарелку, вдохнуть, и аромат просто свел с ума. Уже неважно, есть ли в еде яд или приворотное зелье, голод страшнее. Мне единственное, что удалось, так это не накинуться на еду, а степенно взять пирожок в одну руку, а вилку в другую.

— Рассказывай.

— Рассказ будет долгим, — Вэен с неповторимой грацией занял кресло напротив, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы рук в замок. — Ты уже знаешь, что перед уходом из Розы демиург решила оставить в каждом из миров наследника, управляющего, хранителя. Как хочешь называй. Смысл один. Семь миров — семь хранителей.

Она все подготовила, настроила там свои божественные механизмы и, никого не спросив, начала претворять свой план в жизнь. Она просто тыкала пальчиком в понравившегося мужчину, и он обязан был провести с ней ночь, чтобы уже его ребенок стал проводником воли своей матушки.

— Ты так говоришь, будто лично присутствовал при тех событиях, — недоверчиво хмыкнула.

— Я — нет, но я потомок того, кого демиург выбрала в качестве папаши своего ребенка, так что эту историю у нас каждый в роду знает наизусть и передает следующему поколению.

— Допустим. И что дальше?

— Далее, у моего предка была любимая женщина, которая бы не приняла измену, пусть даже с демиургом. Да он и сам не стремился становиться донором для получения божественного дитяти. Сама мысль об этом была оскорбительна великому воину и правителю.

— И? Он отказался? — Я уже понимала, что произошло. Не знаю, как насчет любви к женщине, но гордыня точно сыграла там не последнюю роль.

— Естественно! — Вэенарт даже подался вперед. — Мой предок отказался, нашему миру не нужен был хранитель. Правящая семья всегда была щедро магически одарена. Какие-то еще дополнительные способности нам были не нужны. Прости, но хранители — это непредсказуемая опасность. Ваше наследие скорее проклятье, чем благо. Не сдержишь эмоции — миру конец.

— И поэтому ты решил уничтожить меня?

— Нет, Тай, нет, девочка моя, — он просто слетел с кресла и сжал мои запястья, заставив уронить пирожок. — Я никогда не желал тебе зла. Наоборот, я пытался сохранить твой род. Защитить вас, тебя!

— Не понимаю...

— Демиургу не понравился отказ, даже более того, он ее взбесил, как может взбеситься любая обиженная женщина, только вот у нее вариантов отомстить больше. За отказ на весь наш мир, на весь наш народ было наложено проклятье. Эстерхольд запечатали, но страшнее оказалось другое. Отныне мы вынуждены были платить за магию. Она перестала восстанавливаться. Мы не сразу это поняли. Сперва пользовались как обычно. Пока не поняли в один момент, что наш мир умирает. Но даже тогда мы не сразу осознали, что дело в уходе магии, а когда осознали, было поздно.

И мы начали искать варианты спасти свой дом. Тогда-то мы и создали портал в другой мир. У нас не получилось, но, наверное, можно сказать, что нам повезло. Драконы почувствовали нашу попытку и сами пробились к нам. Ведь с другой стороны наш мир не был запечатан.

Тот день стал праздником и спасением для нас. К нам хлынула магия. Пришла свежая кровь, и начали появляться дети с даром. Мы были счастливы. Но, увы, недолго. Прошло несколько веков, и ваши маги почувствовали, что магия утекает из ваших миров, чтобы залечить наш.

Знаю... понимаю, что вы пытались защититься, но... Тай, ваши миры не стали слабее, они не умирали, только ваши маги стали чуть слабее. Не могли пользоваться теми же разрушительными чарами, да и то эффект был временным, как только бы наш мир исцелился, все бы вернулось. Мы бы нашли способ снять проклятье... Мы нашли хранителей, просили их снять печать... Это была наша ошибка. Как только они узнали о нашей беде, они испугались. Побежали к своим старейшинам, архимагам, а те настроили их против нас... Итог — война, когда мы боролись за жизнь, но проиграли, и снова проклятье и изоляция.

Только теперь у нас был шанс все исправить. Многие из нашего народа остались в Розе. И пусть нас объявили монстрами, многих уничтожили и нам пришлось скрываться под масками, но мы видели не только цель, но и способ спасения. Мы узнали, как спасти наш мир. Это несложно, — горько усмехнулся он. — Знаешь, что нужно, чтобы снять проклятье?

— Нет.

— Прощение. Прощение всех хранителей в храме над сердцем нашего мира. И все!

— Но почему...

— Почему мы не исправили? — перебил он меня. — А как, Тай, как, если нас объявили монстрами и убийцами? Кто нам поверит? Кто простит, если в каждом мире были погибшие, пусть мы этого и не хотели?

Мы решили подождать. Пару веков, пока воспоминания и боль потерь притупятся, а потом найти хранителей и с каждым поговорить, объяснить произошедшее. Но вот тут началось странное. Стоило нам кого-нибудь найти, как он умирал. Или, наоборот, мы приезжали к остывающему телу. Сперва мы считали все случайностью, но после шестого тела сомнений уже не осталось. Кто-то уничтожал хранителей. Целенаправленно.

Это было сложно. Трудно соревноваться с целой могущественной нацией, когда мы сами подпольные беженцы. Мы почти спасли твоих родителей, Тай. Это мы их спрятали в том доме. Мы помогали твоему отцу и матери. Это мы их познакомили. И всего один раз не уследили. Белиор получил сообщение, что его мать жива и есть маленькая сестричка. Айдарант нашел, чем выманить, а Сатизель не смогла его бросить. Они кинулись спасать семью, поверив ложному сообщению. Единственное, что мы успели, — уберечь тебя.

— Тогда скажи, — сейчас мне было трудно подобрать слова, — почему я от тебя сбежала?

— Моя вина. Не уберег тебя. С тобой хотели повернуть то же, что с твоими родителями.

— В смысле?

— До тебя дошла информация, что они вроде как живы. И ты готова была ринуться за ними, а я не пустил. Малыш, ты была зла на меня. Не верила моим словам, что это ловушка. А я уже потерял так друга и боялся потерять тебя. И...

— И?

— Я сглупил. Попытался применить к тебе чары, а у тебя как раз началось становление магии хранителя... В общем... — он смущенно запустил руку в волосы, — ты сбежала, а мое заклятие на фоне твоей магической вспышки, как оказалось, привело к амнезии. Я пытался тебя найти, но у тебя изменилась аура, ментальный окрас, да и все мои подарки сгорели... Я так боялся, с ума сходил, носился по всему миру...

— А когда нашел, не признался?

— Да. Ты не узнала, а я не знал, как объяснить. А потом... потом подумал, что, может, так и лучше. Ты выучишься, обретешь силу и знания, и уже потом можно будет все рассказать.

— И искать никого не буду.

— Верно. И я не буду за это извиняться. Именно так я тебя потерял. Второй раз — ни за что. К тому же, как это ни парадоксально, пока ты сама не осознавала, что ты хранитель, и Айдаранту тебя труднее было найти.

— Но тем не менее ты будил во мне магию, ведь так?

— Без магии ты была уязвима.

— Откуда во мне кровь ольдейхаров? — вот это уже был серьезный вопрос, но Вэен даже бровью не повел.

— Не кровь, а магия. Я уже говорил, ты потеряла память, когда я пытался наложить на тебя чары, но одновременно у тебя началось становление магии, и... сам не знаю, но ты впитала мою магию. Вот так.

— Допустим. И что теперь?

А вот это был очень важный вопрос. Даже важнее всего того, что он рассказал. Я не знала, сказал ли он правду, но была абсолютно уверена — не всю. Далеко не всю. Но главное даже не это. Ведь любые события, действия, слова можно интерпретировать по-разному. Все зависит от причины и цели поступка. И вот здесь крылись самые большие подозрения.

Честно говоря, я не знала, что делать. Кричать, что не верю, — глупо, поверить — еще глупее. Попытаться как-то выяснить правду? Очень сомневаюсь, что получится. Кто мне ее расскажет? Друзья Вэена? Пффф! Демоны? Угу, особенно после смерти правителя. А больше никто и не знает.

— Тай, — пока я мучилась сомнениями, Вэенарт убрал опустевший поднос с моих колен, присел рядышком и трепетно сжал ладони, — понимаю, что тебя мучают сомнения, но я прошу тебя поверить и помочь.

— В чем конкретно?

— Снять проклятье.

— Смеешься? — я в шоке уставилась на него. — И как ты себе это представляешь?

— Завтра последнее Восхождение — да-да, не смотри, ты была без сознания почти две недели, — пик магического насыщения и максимальное истончение граней миров. В пик единения тебе надо будет открыть врата в наш мир и пролить пару капель крови на сердце нашего мира. Прощение хранителей снимает проклятье демиурга, а прощение — это добровольно пожертвованная кровь и слова отдания на древнем языке.

Тай, там, за гранью, умирают миллионы живых существ. Они ни в чем не виноваты. Может, мой предок был не прав, кто знает, может, ему надо было пожертвовать своим счастьем и любимой женщиной ради блага всего мира. Но я последний, кто его осудит. Я тоже совершал ошибки, Тай, много, ради мимолетного счастья с тобой пошел на обман, предательство... Даже убийства. Но я вижу тебя — сильную, вошедшую в полную магию крови — и горжусь тобой. Я люблю тебя, и я люблю свой дом, свой мир. Разве это плохо, пытаться его спасти?

— Нет, — прошептала.

Плохо — это пытаться его спасти за чужой счет. Уничтожить шесть миров, чтобы отсрочить гибель седьмого.

Вот только произнести это я не могла.

— Тай, я прошу тебя хотя бы попытаться. Посмотри своими глазами, ты все поймешь, увидишь!

Глаза Вэена горели голубым огнем сильных чувств, убежденности, яростного желания. От него буквально исходила уверенность в собственных словах, и казалось, что его убежденность окутывает и меня. Сомнения словно затихали, накрытые легкой дымкой уверенности и искренности.

— Хорошо, — я сама не поверили, когда произнесла это, — я пойду за тобой в твой мир и посмотрю на его сердце.

— Спасибо! — выдох, а я даже не заметила, что Вэенарт не дышал все это время. — Спасибо тебе, любимая! Девочка моя... — он начал покрывать поцелуями мое лицо, руки мягко скользнули по плечам, прижимая теснее, давая почувствовать его желание и быстрый стук сильного сердца...

Р-р-р! Внезапное раздражение и яростный рык изнутри почти отшвырнули меня от ольдейхара. Моя внутренняя кошка шипела и царапалась, словно пыталась изнутри оттолкнуть того, кто не нравится.

Чужой! Не пара!

Я застыла! Боги... Все верно, я вошла в полную силу, а «приворотного» артефакта на мне больше нет, и мой внутренний зверь больше не примет никого, кроме пары. Дейран. Ну и Киртан. Наверное... М-да...

— Прости, — я как можно мягче отстранила Вэена, чтобы он не понял обуревавших меня чувств, —

я сейчас не могу.

— Понимаю, — он грустно улыбнулся, — кольцо, я так понимаю, тоже пока не возьмешь?

— Нет.

Он не ответил, просто кивнул и, встав, вышел из комнаты, бросив напоследок: «Отдыхай».

Отдыхать не хотелось, но слабость не оставила вариантов. Буквально через пару минут меня сморил сон. Зато ни мыслей, ни переживаний. Я бы с удовольствием проспала до самого завершения Восхождения, но у Вэенарта были другие планы.

Следующим утром я проснулась от внутреннего рыка, уже зная, что увижу. Вэенарт. Без рубашки, на моей постели, ласково гладит, нежно проводя пальцами по щекам, векам, губам... Легкий поцелуй, и я буквально делаю усилие, отвечая ему. Так надо. Рычи не рычи, но пока я не разобралась, где истина, а где ложь, пусть лучше он ни о чем не подозревает. Иллюзия свободы все-таки лучше реального заточения.

Удивительно, но таки да — сейчас, отдохнув и приняв ситуацию, я знала, что надо делать. У меня оставался один день, только один проклятый день, чтобы разобраться, что к чему. И да, открывать дверь в седьмой мир придется. В этом я уже не сомневалась. Не пойму я отсюда, что там на самом деле. Не настолько я сильна.

Да, я могу сбежать, убить Вэенарта и его «друзей», спрятаться, но этим всего лишь оттяну время. Пусть не я, но перед моими детьми или внуками вновь встанет эта проблема. А это случится. Кто ищет, тот найдет. А у меня нет уверенности, что здесь находятся все ольдейхары. Оставляю хоть одного — и он начнет мстить. Поэтому...

Поэтому здесь и сейчас я приняла решение. Я пойду туда, открою эту кхаррову дверь и посмотрю на их мир, а потом... Потом, собственно, два варианта. Первый — если то, что он сказал, правда, то попытаюсь помочь. Второй — если соврал, то запечатаю навечно. Пусть даже ценой собственной жизни.

Смешно. По сути, я только что приняла решение умереть, но почему тогда я чувствую такое спокойствие и умиротворение? Словно вот оно то, чего я ждала всю жизнь. Правильное решение и шаг к своей судьбе. Наверно, это было предрешено.

— Доброе утро.

— Доброе, — смущенно улыбнулась, пытаясь за опущенными ресницами скрыть истинные чувства.

— Как спалось?

— Ты знаешь, как убитая. Даже удивительно после всего произошедшего.

— Я рад, — Вэен мягко улыбнулся, и я получила еще один поцелуй.

— Чему?

— Это означает, что ты подсознательно мне все-таки доверяешь. И я счастлив. Понимаю, что сомнения никуда не делись, но у меня есть шанс.

Угу, есть. Аж целых два — сдохнуть или нет. Но уж точно не быть со мной. Сейчас я знала это точно. Даже не столь важно, врал он или нет, а то, что мой зверь просто не примет его. Увы. Как бы я ни сопротивлялась, ни кичилась и бросала в лицо Дейрану, что я не завишу от животной половины, но, увы, сейчас, после окончательного пробуждения крови я понимала, что и у меня выбора нет. Кроме одного — убить в себе зверя, но о нем я старалась не думать.

— Что мы будем делать сегодня? Мне надо как-то подготовиться?

— Сегодня для тебя главное — набраться сил и отдохнуть. Все остальное я подготовлю, не волнуйся.

Смешно. Тут, можно сказать, вопрос жизни и смерти решается, а Вэен говорит «не волнуйся»? Такое чувство, что он забыл, какая я. Или... или не знал. А ведь и правда, пока он был рядом, я слепо за ним следовала. Доверяла его суждениям, принимала их за аксиому и истину в последней инстанции, и только после того, как его не стало, начала руководствоваться своим разумом.

— Где мы сейчас?

— На Алтаре.

— У драконов?! — а вот тут я удивилась вполне искренне. Думала, они будут держаться от драконов

подальше.

— Этот мир последний в цепочке Восхождения, — пожал плечами Вэен. — Отсюда и придется открывать портал.

— А драконы в курсе, что вы их штаб здесь устроили?

— Тай, — насмешливо-укоризненный взгляд лучше любого ответа. — Кстати, ты здесь уже бывала.

— Это когда?

— Когда бежала от скалозуба. Они не тронули тебя, потому что чувствовали нашу магию.

— То есть...

— Именно. Драконам ни к чему заброшенные гномьи шахты. А наша магия не слабее, можно сказать, даже наоборот. Они нас просто не чувствуют. Зато от случайных гостей наше убежище надежно защищали скалозубы.

— Ясно, — медленно протянула, — они попытаются помешать?

— Это не должно тебя волновать. Тебе ничего не угрожает, — еще один ответ не ответ. Вот только спокойнее мне не стало.

— Значит, все будет здесь и сегодня... А я могу заранее посмотреть место?

— Не стоит, — мягкая извиняющаяся улыбка, но я ей уже не верю. — Прости, любимая, но слишком многое поставлено на карту. Неизвестно, как поведет себя портал, если ты окажешься рядом не в пик Восхождения.

— Ладно, но хоть просто погулять я могу или я здесь пленница?

— Откуда такие мысли? Конечно, ты не пленница, Тай! Ты — моя любимая женщина, — и он, улыбаясь, взял мои ладони в свои и поцеловал каждую, — но, увы, ты одновременно наше самое слабое звено. А если кто-то попытается тебя похитить? Или напасть?

— То есть твой ответ «нет», — мрачно уточнила.

— Мой ответ «да», но только со мной!

Что я могу сказать, прогулка действительно состоялась. Взяв меня под руку, Вэенарт честно показал все, что мне было дозволено увидеть. Большой зал собраний, где сейчас не было ни одной живой души, пустые купальни, кухню с единственной живой душой — полуорчанкой, меланхолично драившей котел, молчаливой и мрачно на нас покосившейся, несколько коридоров, где единственным звуком было эхо наших же шагов.

— А где все? — не выдержала я.

— Отдыхают. Мы все готовимся к самому важному шагу в нашей жизни. Сейчас здесь только мы и несколько стражей.

— Давай выйдем на воздух, — попросила. Тишина и темнота пещер уже порядком давили на психику, да и я хотела собственными глазами увидеть Алтар. Удостовериться, что я именно там, а может, и наметить путь к отступлению. В общем, сама не знаю зачем, но меня буквально тянуло наружу.

Холодный ветер швырнул в лицо сноп ледяных игл, заставив зажмуриться и отвернуться, а солнечный луч успел за мгновение больно резануть по глазам. Жизнь. Там, в подземелье, как-то быстро начинаешь о ней забывать. О том, что есть ярко-голубое небо, о снежных пиках гор, о проплывающих под ногами облаках, о живительном и губительном солнце, о запахе свежести и пронизывающем холоде.

Я стояла на небольшой площадке на вершине гор мира Алтар и чувствовала, как оживаю. Губкой впитывала в себя красоту, величие и хрупкость природы и как никогда ощущала себя ответственной за этот мир. Нет, я не позволю Вэену его уничтожить, чего бы это ни стоило.

Не выдержав, слегка покосилась на замершего рядом мужчину. В отличие от меня, он не любовался красотами, не впитывал в себя то, что дарила природа. Ольдейхар был хмур, задумчив и холоден, как ледник над нашими головами. Не знаю, любил ли он меня хоть немного или тот мир, ради которого так старается, но одно я видела ясно — Вэенарт был влюблен, даже одержим своей идеей. И он так же, как и я, сделает все, ради ее достижения. Мы стояли на перекрестке, но следующий шаг нам суждено было сделать в разные стороны, и это станет началом конца.

Тихонько вздохнув, отвела глаза, чтобы тут же замереть с открытым ртом. Боги! Что это?.. Вокруг меня прямо на снегу и ледяных прогалинах стояли, сидели и лежали мужчины и женщины, одетые в легкие одежды, они не чувствовали холода. Их лица замерли в бесстрастных масках, светящиеся ярко-голубым светом глаза слепо смотрели в небо, а по коже — проклятье! — бледно-голубой коже змейками бежали серебристые рисунки... Вот только не рисунки это были. Сейчас, войдя в силу, я четко знала, что это. Магия!

Ольдейхары пили магию этого мира, и он, Алтар, шептал, что ему больно. Пока не сильно, пока без последствий, но его пили. Как комары, налетевшие роем, жалили нежную кожу, вызывая зуд и раздражение. Сейчас их мало, и мир восстановится, но что будет, если седьмой мир распахнет свои объятия?

Глава 23

Что чувствует человек перед казнью? Страх? Однозначно. Сожаление? Скорее всего. Надежду? Вероятно. Но наверное, даже сам приговоренный не сможет четко и полно рассказать, какие чувства его терзают. Вот и я не могла. Меня трясло от страха и волнения, от ожидания неминуемой катастрофы, от накатывающего волнами ужаса и ощущения собственного бессилия, страха совершить ошибку... В какой-то момент пришла трусливая мысль, что самым правильным будет покончить с собой. И может быть, я бы на нее решилась, если бы не два «но».

Первое — это четкое осознание, что моя смерть совершенно не означает завершение всего этого кошмара. Кто знает, что придумает Вэен и нет ли у него запасных потомков хранителей. А второе — это полное отсутствие возможности что-то с собой сделать. Я постоянно находилась под присмотром, пусть порой и негласным.

После прогулки меня привели обратно в комнату под предлогом, что я еще слаба, да и обедать пора. Есть особо не хотелось, но в одном мужчина был прав — я потеряла много крови, и силы мне были нужны. А вот после обеда меня внезапно сморил сон, и проснулась я уже после заката. То, что в еде было снотворное, я не сомневалась ни секунды, но и выбора особо тоже не было. Устроить скандал? Так усыпят другим способом. Не есть и не пить? Ослабну окончательно. Да и, в конце концов, сейчас было явно не время действовать.

Меня ждал мир ольдейхаров. Я должна была увидеть своими глазами и понять, что происходит в Эстерхольде. Возможно, мне и правда удастся решить проблему. Там же тоже целый мир! Дети, старики, которые никого никогда не убивали, не желали никому зла, просто пытаются выжить... Наверное...

— Ты готова? — вопрос Вэена застал врасплох.

Я все еще неуверенно разглаживала несуществующие складки на белоснежном, расшитом серебром, белыми опалами и аквамаринами платье. Невероятно красивое, хотя, на мой взгляд, неуместное для ситуации. Оно больше напоминало свадебное или, может быть, бальное, а может, немного истерично про себя хихикнула, жертвенное.

— Да, — голос дрогнул.

— Ты прекрасна, — восхищенно выдохнул мужчина и нежно прикоснулся губами к кончикам моих пальцев. — Пойдем. Сегодня будет вершиться история, и, я надеюсь, завтра мы войдем в прекрасный новый мир.

Если он останется, этот мир, мысленно фыркнула. Но на лице, надеюсь, ничего подобного не отразилось. Поэтому я покорно позволила себя вывести из комнаты и пойти творить историю.

Шли мы недолго, но почему-то вниз. Не знаю, откуда у меня взялась уверенность, что ритуал будет проводиться на вершине, но я была чуть ли не обижена, когда пришлось спускаться по крутой винтовой лестнице. Впрочем, стоило мне оказаться на месте, все стало понятно.

Такого зала не должно было существовать в природе. Да его, наверно, и не было, а то, что я видела, — творение рук ольдейхаров. Зал был огромен. Просто бесконечен. Его границы терялись во мраке, за светом самых обычных огненных факелов, развешенных на колоннах по кругу. Но обычными они были только на первый взгляд. За колоннами пол превращался в каменное кружево, в провалах которого багровыми отблесками пылала самая настоящая лава. И эта самая лава, попирая все законы физики, по глянцевым обсидиановым дорожкам текла вверх по колоннам, вплетаясь в факелы и питая их.

А над ними, в сферообразном куполе пещеры через сотни дыр вихрями влетали снежинки. Смотрелось просто фантастически. Белоснежные кристаллы белой пеленой стелились поверху, кружились в неведомых смерчах, и часть, выбиваясь из общей массы, мягко опадала вниз. Но не долетала, вспыхивая в свете факелов и моментально тая. И вроде бы их было мало, и таяли они сразу, но внизу, на полу, было с десяток маленьких луж, поблескивающих темными омутами. Потрясающее и завораживающее зрелище. И только самый центр купола был нетронут. Темный, сверкающий гранями... я не сразу поняла, что это настоящий чистый лед.

Но вся красота меркла, стоило опустить взгляд вниз. Сотни ольдейхаров, одетых в белые одежды, замерли по периметру зала, оставляя свободным лишь центр, испещренный незнакомыми рунами, символами и кристаллами. Их жадные белесые глаза неотрывно смотрели на меня. Ощущение было жуткое. Белое одеяние, белые волосы, белые глаза с незаметной точкой зрачка, белая кожа... казалось, что вокруг одни мертвецы и что стоит сделать вдох, и они кинутся на тебя.

— Это наш народ, — голос Вэена был похож на дуновение ветра, — мы тысячи лет ждали шанса вернуться домой и спасти свой мир. У многих там остались семьи и друзья. Ты единственный наш

шанс на спасение, Тайлисан. Единственный! Пойдем.

Идти не хотелось. Дико, жутко, до дрожи в ногах, но я заставляла себя делать шаг за шагом. Все должно решиться сегодня. Хватит смертей, хватит жить в страхе.

— Это что? — кивнула на огромные, накрытые белой тканью прямоугольники.

— Ритуальные принадлежности, чтобы помочь открыть портал.

— Кстати, а где откроется портал? Ты вроде говорил, что мне надо оказаться рядом с сердцем мира...

— Именно. Мы не уверены, что все получится сразу, поэтому время терять нельзя. И Тайлисан, — Вэенарт вдруг выпустил мою руку и повернулся ко мне лицом, протягивая ладонь, на которой лежало оно. Кольцо.

— Я... я не... — я отшатнулась, но бежать было некуда, вокруг плотная толпа ольдейхаров.

— Постой, Тай, послушай. Это кольцо — оно не просто родовое украшение, камень в центре является осколком сердца мира, понимаешь? Они связаны. Едины. Это проводник. Без него портал может открыться в любой точке мира.

— Откуда он у тебя?

— Я же говорил — родовой перстень, — мягко улыбнулся.

— И он часть сердца мира? Тогда получается...

— Да, я фактически правитель седьмого мира. Был, естественно, — он пожал плечами. — Мой отец — царь, но он слаб. Его время ушло. В нем нет магии и силы. Он остался в Эстерхольде, когда закрылся портал, а мы с братом в Розе. Брат был старше, по сути, наследником был он, но погиб он практически сразу. Остался я. И как единственный из правящего рода Мирдрохейд взял на себя ответственность по защите и возвращению своего народа.

— А твой отец?

— Если и жив, то уже очень стар. Мы живем долго, но небесечно. Когда начинается период угасания, право первого передается старшему и достойному. Так что это я. Но, Тай, сейчас не место обсуждать это. Я все расскажу потом, обещаю, но через час все начнется. И я прошу взять его. Добровольно. Осознанно. От чистого сердца, — и он снова протянул мне перстень.

Брать не хотелось, но и его слова заставляли сомневаться. Если все так, то выхода не было. Я должна была оказаться рядом с сердцем, иначе все будет бесполезно. Портал откроется, и снова начнется хаос. А так у меня будет пусть небольшой, но шанс все исправить.

— Хорошо, давай, — и я протянула руку.

— Ты принимаешь его?

— Да, даа...

Но он меня перебил:

— Ты принимаешь его добровольно?

— Да.

— Ты принимаешь ответственность за него?

— Что?

— Тай!

— Да! Я все принимаю!

— Прекрасно, — Вэен улыбнулся, — дай руку.

— Я сама, — отрезала.

— Тайлисан, это родовое кольцо. Его нельзя просто так надеть, иначе оно останется обычным украшением, а не артефактом.

— Ну хор-р-рошо, — я уже рычала, понимая, что опять попала в какую-то ловушку, только выхода из

нее пока не видела. Медленно, даже торжественно Вэенарт надел мне кольцо на палец. — Ай! — неожиданно ладонь пронзила боль, и я с удивлением увидела тонкую полоску разреза, набухающего алыми каплями крови. И несколько капель прямо на глазах впитывались в прозрачную грань камня.

— Извини, я нечаянно, — покаялся Вэенарт, но я уже не верила. Оставался только один вопрос: «Каких последствий мне ждать?»

— Цесаревич?

К нам подошел один из ольдейхаров. На вид человеческих лет пятьдесят, и это означало, что он мог лично присутствовать при исходе. Тоже одетый в белое, но поверх костюма была накинута голубая тога, сплошь расшитая серебряными рунами, да на шее болтался огромный аквамарин на цепочке из платины. И вот этот индивидуум вдруг накрыл наши руки и начал что-то бормотать.

— Не дергайся, — зашипел Вэен, когда я попыталась вырвать ладони, — повредишь настройку.

Естественно, после такого пришлось смириться и успокоиться. Что бы они ни делали, все уже свершилось. У меня мелькнула одна идея, но она была слишком безумна, чтобы быть правдой. Да и зачем ему это? Непонятное действие продолжалось минут десять, и все это время Вэенарт держал меня за руку.

— Цесаревич, — закончив бубнить, старик вытащил из складок длинный тонкий стилет из голубоватой стали и протянул Вэену, и тот его спокойно взял.

— Так, Тай, я уже вижу твои испуганные глаза, поэтому сначала поясню. Камень, — и он кивнул на перстень, — часть сердца мира. Помнишь, я тебе рассказывал, что каждое сердце всегда охранялось правящим родом и находится в центре дворца. И каждое сердце напитано кровью первого правителя, а потом каждого последующего. Так происходит кровная привязка. У нас это знают все, в Розе почему-то скрывают. Теперь о тебе. Открыть портал можешь только ты. Так?

— Допустим.

— Не допустим. По-другому не получится. Так вот, ты открываешь портал. Кольцо соединит точку входа и выхода от тебя к сердцу мира, но! И вот тут важный момент, ты не кровный родственник правящего рода. Как только ты попадешь в зону защиты, тебя в лучшем случае выкинет, а в худшем размажет по стенке. И чтобы этого не допустить, мы обманем сердце. Ты выпьешь моей крови, и несколько капель должно попасть прямо в твои вены. Не бойся! Просто пару капель, и я сразу залечу!

— Бред! Если бы было так просто, то...

— Естественно, это непросто! Но ты хранитель! Понимаешь, так можно только с тобой. Все сердца были созданы демиургом, а в тебе ее наследие. Мы считаем, что ты и так можешь попытаться. Есть шанс, что защита на тебя не сработает. Но с другой стороны, Эстерхольд не вошел в Розу полноправным членом, и твоё хранительство может у нас не сработать. Поэтому мы не хотим рисковать и тратить время. Моя кровь, отданная добровольно, просто работает как ключ. Понимаешь? Поверь мне, Тай, я не враг тебе!

Сомнения, сомнения... как их много. Но толку? Отказаться сейчас и потом тратить силы и ломать защиту? Не факт, что получится. Но кровь... впрочем, ведь это Вэен отдает мне свою, а не я ему. Ведь так?

— Ладно, — скрипнув зубами, я согласилась.

— Спасибо, любимая, — и он взмахнул стилетом.

По запястью заструился тоненький алый поток. Сглотнув комок в горле, склонила голову и слизнула кровь.

— Пей. Этого мало, — велел, наверное, жрец, как определила про себя мужика в хламиде.

Пришлось брать себя в руки и начать пить по-настоящему, высасывая кровь. В конце концов, я ведь частично вампир, это должно быть для меня нормально.

Кровь была... вкусная. Слегка прохладная и отдающая привкусом мяты. Это было странно, но чем больше глотков я делала, тем лучше мне становилось, тем слаще был вкус Вэена, тем жарче становилось телу, а в мыслях начинал пропадать туман сомнений. Все становилось ярче, четче и яснее.

— Хватит. Хватит! — и меня резко и с силой оторвали от Вэенарта. Похоже, я увлеклась.

Облизав губы, стирая с них последние капли, тихо пробормотала: «Прости», но на мои извинения

никто не обратил внимания. Кто-то, я даже не видела кто, схватил меня за руки и закатал рукава, оголяя запястья. Еще миг, и жрец двумя быстрыми взмахами распорол мне обе вены на руках. Я как зачарованная следила, как на белой коже появились багряные бусинки. Почему-то мне казалось, что моя кровь темнее, чем у Вэена. Но долго думать не пришлось. Он положил свои окровавленные руки поверх моих, соединив их, а жрец быстро обмотал серебряной проволокой. Она почему-то жглась, но было терпимо. Еще пара минут бормотаний, и проволока заискрилась и почернела, осыпавшись пеплом.

— Вот и все, — Вэенарт выглядел неприлично довольным. — Наша кровь смешалась. Теперь ты можешь прикоснуться к сердцу.

— Пора, — выдохнул жрец, и я почувствовала, что обстановка неуловимо изменилась. Ольдейхары напряглись, я буквально кожей чувствовала их нетерпение.

— Я не знаю, что делать, — прошептала. — Вэен, я никогда такого не делала!

— Успокойся. На самом деле ничего сложного. Восхождение уже началось. В момент пика будет самая тонкая грань. Ты ее увидишь. А когда увидишь, просто разбей, как стекло. Сейчас расслабься, перестрой зрение, попытайся увидеть потоки и начинай строить портал. Расчеты как учили. Только глаза не открывай.

Нас учили не открывать порталы, а строить. Свободно перемещаться в пространстве могли только драконы, все остальные пользовались стационарными порталами. Вот их мы и учились строить, а то, о чем говорил Вэенарт, было из области фантазий. Нереально!

Вот только глаза закрылись сами собой. Настроиться на мир? Ну это-то я могу. Соединиться, слиться до конца, конечно, не получится, потому что для этого мира я не хранитель, но во мне все равно есть частица того, кому он принадлежит.

Где-то на заднем фоне послышалось то ли пение, то ли мантра. Тихая, но многоголосая. Ольдейхары. Призыв.

Пусть медленно, но Алтар начал отзываться. Зрение стало улавливать тонкие магические нити, окружающие и оплетающие все вокруг. Я видела их скопление и легкое сияние у кристаллов и некоторых рун, украшений, да даже у себя. Я так просто светила маяком.

Сознание стало раздваиваться. То, что было сейчас в реале вокруг меня, стало мутнеть, отходить на задний план, а вот иной мир, магическая изнанка, наоборот, приближаться. И я увидела, увидела его — разрыв мироздания! Темное пятно туннеля, которое летело на меня, подобно смерчу, и затягивало внутрь. И в какой-то миг я оказалась там, по ту сторону. Вокруг была темнота, смешанная с цветным туманом. Но в этой неразберихе я четко ощущала себя стоящей на пороге. Смешно, но это было подобно тому, как выйти из освещенного дома на крыльцо. Вокруг темно, лишь вдалеке светятся огоньки чужих окон. Только вот эти огоньки были нестатичны, они приближались, и уже в какой-то миг я видела через эти самые «окошки» сердца миров. Стоило протянуть руку, и я смогу коснуться любого.

Теперь я уже стояла не на крыльце дома, а в коридоре. Дома слились. Восхождение пришло!

Я замерла в проеме мира Алтар. Но одновременно я видела все остальные миры и даже его — седьмой мир. Вот только «дверь» была затянута пленкой, словно мыльным пузырем.

Еще до конца не осознавая, что делаю, осторожно коснулась пленки рукой. Ледяная! Но мягкая, податливая, будто только и ждет, когда я порву ее. Кончики пальцев скользнули за пленку, но этого показалось мало. Вторая рука сама собой последовала за первой, и я будто раздвинула шторы, оголяя седьмой мир и соединяя его с Розой.

Яркая вспышка заставила на миг зажмуриться, но уже через секунду я широко распахнула глаза, рассматривая то, что никто не видел тысячи лет, — мир Эстерхольд!

Наверное, когда-то он был прекрасен, но сейчас я передернулась от ужаса. Мир умирал, даже не просто умирал, ему оставалось совсем немного. Трудно сказать точную дату, но сто или двести лет — это предел.

Я слышала предсмертный крик мира. Он бил по ушам и сознанию, терзал душу, моля о снисхождении. Но это было только мгновение, а потом, как любое умирающее от жажды существо, мир уловил открытие прохода и хлынувшую живительную магию. И как любой увидевший спасение, он из последних сил рванул вперед. Я буквально увидела распахнутую пасть.

— *Нem!*

От страха, нет, от панического ужаса я отшатнулась, отпрыгнула, выпадая спиной обратно в Алтар.

Нельзя! Нельзя открывать проход! Оголодавший мир выпьет всю Розу за пару лет. Этого нельзя допустить! Должен быть другой выход!

— Нет! Тай! Тайлисан, почему он закрылся?! Почему проход закрылся?!

Кто-то с силой тряс меня за плечи, кричал, и в какой момент я почувствовала болезненную пощечину. Вот это и привело в себя, заставив осмысленно посмотреть на Вэенарта.

— Потому что нельзя, — прохрипела. — Вэен, открытие прохода уничтожит Розу. Будет лучше...

— Мне плевать на Розу! — вдруг рявкнул он, и в голубых глазах я увидела безумие. Они светлели, превращаясь в ртутные разводы, а по коже начали струиться голубые линии.

— Вэен, послушай, давай я пойду туда одна, попробую найти причину... — я пыталась донести до него, вот только меня никто не слышал.

— Ты испугалась, Тайлисан. Я хорошо тебя знаю, что ты увидела? Говори. Говори! — рявкнул он, тряс меня изо всех сил. — Что ты увидела?!

— Смерть! — закричала. — Я видела смерть, — повторила тише. — Вэен, если сейчас открыть портал, то это приведет к катастрофе.

— Мне плевать. Ты откроешь портал.

— Нет!

— Ты откроешь портал, Тай!

— Я сказала «нет»!

— А я думаю, ты сейчас передумашь, — прошептал он, и на губах зазмеилась странная усмешка. — Римхольд! — то ли позвал кого-то, то ли приказал. И я, к своему безграничному удивлению, увидела старого дворецкого Вэена. Вот только теперь это был не молчаливый полукровка, а высокий, высокомерный ольдейхар. — Так ты уверена, что отказываешься? — угрожающе прошипел он, поворачивая меня. Воздух замерцал, открывая то, что было скрыто до этого момента. — Ну так как? Нравится сюрприз?

— Нет... Этого не может быть!

— Так с кого мне начать, любимая? С твоей пары? Или его тени? А может, кого-нибудь из них?

И Римхольд осторожно провел ножом по шее Эрлина, оставляя тонкую красную полоску. А я молча смотрела на свою квинту и Дейрана, связанных, с кляпами, яростно сверкающих глазами, но не способных ничего изменить.

— И какой твой ответ, любимая?

Глава 24

— Не замечала раньше за тобой склонности к издевательствам, — прошептала я, в ужасе глядя на ребят, — чего еще я не знаю о тебе?

— Это не издевательство.

— А что же?

— Стимул, любимая, только стимул, так что не тяни время. Это должно случиться, и случится сегодня. Или ты предпочтешь приказ, моя тень? Мне бы этого пока не хотелось, вдруг это повлияет на твои способности?

— Тень? — несколько секунд недоуменного молчания, и меня словно громом поразило. — Я... я смесок?

— Угадала!

— Но как? — я в шоке смотрела на когда-то любимого мужчину. Хотя, надо признать, его слова пусть и были неожиданными, но отторжения не вызывали. Наверное, где-то подсознательно я чувствовала это, знала. Поэтому мне так легко было сдружиться с ребятами, вот откуда этот лед и конфликт сил... Да, сейчас многое стало понятнее.

— Твоя амнезия — всего лишь результат неудачного эксперимента. Я столько лет тренировался, создавал их... А когда дошло до главного, все пошло наперекосяк. Прости, любимая.

— Это ты придумал обряд? Или просто узнал о нем?

— Его создали мы. Нам надо было выжить, нужны были деньги и слуги. Если бы не та стерва... Впрочем, не будем ворошить прошлое. И рисковать тоже не будем. Действуй, Тайлисан, не заставляй делать из тебя марионетку. Тебе не понравится, ведь так, Киртан? — и он ехидно уставился на парня.

— А Дейран тебе нужен был, чтобы приворожить меня, так? — внезапно дошло до меня.

— Умная девочка. Нам повезло, что ты так рано встретила свою пару, а то ведь на хранителей никакие любовные чары не действуют. Ладно, у нас еще будет возможность поговорить. Прекрати тянуть время. Результат тебе не понравится.

Чему быть, того не миновать... Фраза всплыла откуда-то издалека, из глубин памяти, или из необъятной дали принесся шепот — я не поняла, только чувствовала оттенок грусти и теплой улыбки.

Второй раз все произошло быстрее и легче. Я словно скользнула в магическую изнанку мира, уже не боясь и не раздумывая, чтобы через мгновение снова оказаться на перекрестке миров. Та же радужная пелена, что отделяет Розу от начала апокалипсиса, и я перед ней. Осталось только понять, как разбить эту преграду. А если?..

Мысль пронеслась вороным конем, лишь мазнув по щеке хвостом, но этого мгновения мне хватило, чтобы принять решение. Если я не могу изменить неизбежное, то можно попробовать его опередить.

Это оказалось на удивление легко. Хватило только желаний, и мое физическое тело подчинилось астральному и скользнуло следом в портал. Грань замерцала ярче, словно чувствуя мое приближение, и заволновалась как живая. Мне казалось, что время замерло, остановилось. Повернув голову, я увидела замерших, как в детской игре, ольдейхаров. Но, наверное, так было только для меня и только в этот миг. Глубоко вздохнув, я сделала шаг.

Стоило моему телу оказаться в рамке портала в седьмой мир, как «миг молчания», лопнув, взорвался криком и шумом. Я буквально выпала в другом мире и, резко обернувшись, вскинула руки, закрывая портал.

— Давай! — крик Вэена опередил меня всего лишь на одно мгновение, но на какое!

Подчиняясь его команде, семь ольдейхаров вскинули вверх руки, в которых хищными клыками сверкнули необычной формы кинжалы, и тут же рухнули, прорывая белоснежную ткань и окрашивая ее в алый цвет. Кровь! Боги! Там, под белой тканью, были живые существа!

— Стабилизируйте! Запечатывайте открытие!

Вэенарт что-то кричал, а я стояла, с ужасом осознавая, что проиграла. Он обхитрил, разгадал мои

действия еще до того, как мне в голову пришла эта идея, и переиграл. А я только и могла, что смотреть, как ольдейхары под предводительством Вэенарта проходят сквозь портал.

— Вот и все, Тай, — он ласково провел кончиками пальцев по щеке, — все случилось.

— Ты... кого ты убил?

— Не переживай, это очень дальняя родня. Твоя.

— Что?!

— В них тоже текла кровь хранителей, иначе бы не получилось, — он безразлично пожал плечами. — Поверь, мне не доставляют удовольствия убийства, но ради жизни целого народа что значат всего семеро?

— Семь потомков хранителей!

— Откуда это лицемерие? Ты их не знала! Так чем их жизни лучше жизней семи миллионов ольдейхаров? Тем, что они родились от правильных родителей?

— И что теперь? Портал будет открыт постоянно?

— Пока да.

— Пока? — я с тревогой смотрела, как магические щупальца потянулись к Розе, начиная ее выпивать.

— Пока наш мир не насытится магией.

— Ни один портал не сможет быть открыт столько времени. Здесь потребуются не часы, а дни и даже недели! — уверенно произнесла.

— Правильно. Но всегда есть «но», — и, не дожидаясь моего вопроса, пояснил: — Любой портал можно подпитывать.

Пояснять больше не требовалось. Жертвы! Кровь! Причем кровь потомков хранителей или достаточно сильных магов, а еще младенцев. И портал будет открыт столько, сколько нужно. У меня был только один вопрос:

— Сколько?

— Я собрал большую коллекцию. Хватит на пару месяцев. Но если ты снимешь проклятье, то эти жертвы не понадобятся.

— Чудовище!

— Нет, просто борюсь за существование.

— У тебя не получится. Скоро появятся драконы, придут другие расы и закроют портал. Вас слишком мало, чтобы справиться со всей Розой.

— Нас достаточно. Но, думаю, сейчас не время и не место обсуждать это. Повернись, любимая, и познакомься с твоим народом.

Медленно, все еще в каком-то ступоре, я обернулась. В тот же миг мне захотелось закрыть глаза и уже не открывать, потому что такого даже в страшном сне мне не могло пригрезиться.

Тронный зал Эстерхольда. Огромное, безумно прекрасное творение архитекторов, от которого вмиг захватило дух. Хрустальный купол, сквозь который проглядывает чернильная темнота небосвода с гигантской розовой луной прямо по центру. Колонны, кажется вырезанные из хрусталя в форме воителей и прекрасных дев, поддерживающих основание купола. Стены, выложенные стеклянной мозаикой неведомых пейзажей, и витражные окна с изображением мифических зверей. Пола только не видно. Просто потому, что перед нами простиралось людское, ой, ольдейхаровское море. Мужчины и женщины, все как один светловолосы, светлокожи и светлоглазы, они в ужасе и благоговейном трепете смотрели на нас молча, кажется, даже не дыша.

— С возвращением, сын!

Старческий, дребезжащий голос, но в оглушающей тишине подобный грому, раздался чуть сбоку, и, переведя взгляд, я с некоторым изумлением рассмотрела мужчину преклонного возраста, стоящего на помосте рядом с тронном. С драгоценным венцом на голове, в синей тунике и белом плаще, старый, но одновременно такой похожий на Вэенарта, что сомнений в том, кто это, даже без его

слов не оставалось.

— Но как? — только тихо выдавила из себя.

Но Вэен понял меня без пояснений и, подхватив под руку, быстрым шагом потащил на помост, попутно шепнув:

— Кто ищет, тот найдет пути. Мы потеряли сообщение только на первую тысячу лет, правда, и потом это было крайне трудно сделать. Но оно того стоило, — и уже громко, для всех, произнес: — Приветствую, отец! Приветствую, народ Эстерхольда! — и он повернулся к толпе. — Сегодня, в День великого Восхождения мы наконец сможем исправить ужасную несправедливость и вернуть мир и процветание в наш дом. Поприветствуйте мою законную супругу, хранителя и потомка демиурга, Тайлисан Армиэль рио ОсароТэй ивво Талалионэль орро Ярмииль АэраноБэй эссе Ронд-Хар аде Аларди йорд Мирдрохейд, которая снимет с нашего мира проклятье и откроет дорогу к Розе!

— Ура!!! Хэерт!

— Сын, — снова произнес царь, — ты принес радостную весть. Дочь моя, — он посмотрел на меня прозрачным холодным взглядом, от которого хотелось поежиться, — приветствую тебя в нашей семье. Стань достойной дочерью рода Мирдрохейд.

Честно говоря, в этот момент мне безумно захотелось высказать все, что я думаю по этому поводу. О достоинстве, о роде, о смерти и справедливости. Но, закусив губу, промолчала. Глупо кричать и доказывать этим существам, что они не правы. Они хотят жить. И хотят, чтобы жили их дети. Им плевать на чужие семьи, они устали выживать. И начини я тут что-то доказывать, то добьюсь только того, что меня растерзают прямо на месте. И чем я тогда кому помогу? Поэтому ждем.

— Вэендхельд йорд Мирдрохейд, ты доказал, что ты истинный царь Эстерхольда и наследник рода Мирдрохейд. Ты принес надежду и магию в наш мир. Я чувствую, как он оживает. И даже, если мы сегодня проиграем, то ты подарил нам еще несколько сотен лет жизни и шанс на спасение. Ты привел достойную супругу, значит, вы сможете продолжить царский род. И поэтому сегодня, сейчас, при достойных свидетелях, я передаю тебе право первого и корону царя рода Мирдрохейд!

Вмиг после его слов прямо над головой уже, наверное, бывшего царя сформировалась небольшая тучка, полыхнувшая молниями и радужным сиянием. Она медленно опустилась вниз, словно окутав корону на голове старика, и, подхватив ее, подняла в воздух. На секунду зависнув, она так же медленно поплыла вперед и плавно опустилась на голову Вэена, напоследок ярко вспыхнув огоньками бриллиантов, отобразившихся в бескрайней синеве центрального сапфира.

Следом за этим отец Вэенарта снял с шеи цепочку с каким-то артефактом и надел на шею сына, расцеловав его в обе щеки.

— Поздравляю! Да славится царь Вэендхельд йорд Мирдрохейд! Правь и владей!

— Хэерт! Ура!!! — подтверждающе вскрикнула толпа, оглушив и дезориентировав на мгновение.

— Клянусь править достойно и сделать все, чтобы восстановить Эстерхольд! — Вэенарт мягко улыбнулся. — А сейчас, друзья, нам необходимо постараться всем вместе, чтобы у нас все получилось. Нельзя терять время, увы, ночь не вечна, и многие не хотят видеть могущество Эстерхольда в Розе. Нам придется сражаться. Пока моя возлюбленная супруга будет пытаться снять проклятье, надо удержать портал открытым.

— Все готово, господин, — из толпы вышел незнакомый мужчина и, прикоснувшись к амулету на шее, велел: — Начинаем!

Сперва я не поняла, что за движение в ольдейхаровском море, просто недоуменно смотрела, как толпа по команде развернулась и уставилась куда-то назад. И ждала. Сперва тишина, а потом раздался странный гул, похожий на грохот барабанов или топот сотни ног.

— Смотри! — шепнул Вэенарт, или правильнее будет Вэендхельд.

И я посмотрела туда, куда указывал ледяной. В распахнутые двери входила армия. Белоснежные воины в доспехах, с оружием на изготовку, заходили в зал и шли мимо нас к portalу. И каждый, проходя мимо Вэена, скидывал вверх меч и выкрикивал: «Хэерт Мирдрохейд!»

— Первая тысяча, — улыбаясь, прокомментировал ледяной. — Мы давно готовились к этому дню. Они будут охранять портал и наших магов с той стороны все время, которое потребуется. Сейчас достаточно тысячи, но уже завтра их будет десять тысяч. И уж так получилось, что при постоянном доступе магии мы сильнее, чем представитель любой другой расы. Да и продержаться на самом деле надо всего семь дней.

— Почему семь? — беззвучно прошептала, но он услышал.

— Откат Восхождения. После него миры застывают на одиннадцать лет в том же состоянии. А через одиннадцать лет Эстерхольд восстановится полностью. Вот и все. Мы уже победили. Но ты можешь облегчить участь Розы.

— Как?

— Сними проклятье. И миры останутся живы. Или мне притащить сюда «стимул»?

— А это еще нужно? — скривившись, скинула его руку с плеча.

— Конечно. Я не безумец, что бы ты обо мне сейчас ни думала, и прекрасно понимаю, что, соединив Эстерхольд с Розой, мы выиграем всего пару сотен лет. Мы хотим нормальной жизни, Тай, — он взял мое лицо в ладони и склонился, практически шепча мне в губы и не обращая внимания на происходящее: — Мы хотим жить как все, любить, растить детей и не видеть, как умирает наш дом, как мучаются те, в ком заложена магии, не отдавать крупницы своей жизни, чтобы позволить детям прожить еще пару лет. И не трати время, любимая, чем быстрее ты снимешь проклятье, тем меньше народа умрет. Вперед!

— Куда ты меня тащишь?

— К сердцу мира. Перенестись прямо к нему нельзя. Зона отчуждения. Но, в отличие от других правителей, мы никогда не прятали его в подвалах. Он защищен и так, — и, болезненно поцеловав, резко развернул и подтолкнул вперед, туда, где за тронном оказалась неприметная дверь. Быстро на что-то нажав, распахнул двери, открывая сияние ледяного купола. — Сто метров — ничего, никакой магии, кроме родовой. За купол можем войти тоже только мы. Вообще, до сегодняшнего дня в этом зале посторонних не было, — хмыкнул он, покосившись на меня и следующих за нами пятерых стражников.

— И я смогу пройти? — хмуро уточнила.

— Конечно. Мы же не зря провели обряд, моя полутень, — издевательски произнес он. — Жаль, что ритуал не получился в точности, это многое бы упростило.

— Конечно, — пробормотала и тут же заткнулась, потому как в этот самый миг мы прошли за купол.

Ну что сказать? Картина оказалась знакомой. Я уже видела такой «цветок» на Урвасе, только светился он зеленым, а здесь от него исходил чистый белый свет. Присмотревшись, различила серебристые и синие нити воздуха и воды, скрепленные золотой сетью света.

А еще я видела багряно-серую сферу, полностью закрывающую сердце мира. Рука сама потянулась к ней, как тогда на Урвасе, но сейчас я не боялась сгореть. Мне необходимо было прикоснуться к проклятью, чтобы понять, как его снять и возможно ли это. Почему-то я было уверена, что мне вреда оно не причинит. Проклятье было, я видела его вполне отчетливо, оно было серым, но темно-вишневые разводы очень напоминали кровь.

— Потому что это и есть кровь, — раздался мелодичный голос в тот самый момент, как я прикоснулась к сфере. И я увидела ее. Кто это, сомнений не было.

— Тайлисаниониэль?

— Именно.

— Но... вы здесь? Как? Почему?

— Как и любой пленник, нахожусь в своей тюрьме.

— Что? — я растерянно покосилась на Вэена, но тот замер, безучастно смотря перед собой.

— Он нас не слышит и не видит. Это сфера безвременья.

— А... кхм... знает о вас?

— Нет, — огорошила ответом демиург. — Сильно сомневаюсь, что Рехельдор даже своим потомкам рассказал о совершенном предательстве, скорее в его духе сочинить красивую сказку о том, какой он благородный и невинно угнетенный! — вдруг разозлилась демиург, вмиг превращаясь из безупречного божества в самую обыкновенную женщину — обиженную, разъяренную, но не сломленную.

— А что было на самом деле? — осторожно поинтересовалась.

— На самом деле? — хмыкнула она, на удивление быстро успокаиваясь. — Присядь, у нас будет долгий разговор, — и тут же прямо из воздуха появились два больших мягких кресла, — я бы предложила поесть или выпить, но, увы, это будет иллюзией и насыщения не принесет.

— Ничего страшного, я пока не хочу. Так что произошло? Вы действительно мой предок? — этот вопрос почему-то интересовал меня сейчас больше всего. Как-то не похожа была сидевшая передо мной женщина на рожающую многодетную мать, пусть и во имя великой цели.

— Ну... — протянула она, — в какой-то мере да.

— То есть вы не рожали хранителей?

— Рожала? Я? — в глазах демиурга отразился шок, а потом она истерично рассмеялась, да так, что успокоилась спустя лишь несколько минут. — Прости, — она утерла выступившие от смеха слезы, — просто не ожидала, что именно такую сказку сочинят в Розе.

— А как было на самом деле?

— Милая, я не смогу зачать ребенка от смертного, и уж тем более выносить. Он просто сгорит в моей силе. Со смертными могут спариваться только боги, но они, по сути, и есть бывшие смертные. Ну да ладно, сейчас не об этом. Чисто теоретически, я действительно частично являюсь твоим предком. Отчасти. После создания сердца мира я соединила в нем свою кровь, магию, энергию и магию, кровь и энергию первого правителя. Но когда пришло время уходить, нужны были боги, чтобы смотреть за моими мирами. В Розе их называли хранителями.

— Мы — боги?

— Должны были ими стать, но из-за случившегося завершающего этапа не произошло, — вздохнула она. — В общем, смысл обряда был в том, что женщина в правящей чете на определенное время становилась моим аватаром — до беременности и во время ее. Тогда же она должна была пить мою кровь и принимать ее в свои вены. Ну и зачатие, естественно, происходит в момент, когда она принимает в свое тело мою астральную проекцию. Ой, не смотри с таким ужасом, — отмахнулась она, увидев мои шокированные глаза, — это все в рамках обряда, стандартная практика.

Так вот. После рождения в ребенке есть часть моей магии, энергии и крови. А в момент обрезания пуповины он соединяется с сердцем мира. Так появляется главенствующий бог. Иногда боги, если двойня или если демиург решает привязать к миру несколько богов. Все остальные уже потомки этих.

Конечно, это тебе знать не обязательно, но миры Розы существуют давно. Каждый демиург, создавая мир, сам решает, будет он одиночным или связанным. Кто-то создает целые плеяды. Ваша Роза — мой третий проект. Здесь я решила создать семь миров, которые должны были быть не связанными, а соприкасающимися. Чтобы из одного мира можно было путешествовать в другой. В каждом были свои боги, государства, народы. Вот только одни из богов решили, что они чем-то лучше других. Итог — межмировая война, причем такой мощи, что слетели все установки и миры оказались на грани апокалипсиса. Мне даже пришлось возвращаться сюда, хоть это и запрещено.

Я все восстановила, вот только повторения мне не хотелось. И тогда я решилась на эксперимент — связать миры воедино, закольцевать их, так сказать, и сделать богов равноправными с главенством в своем мире. Правда, интересная идея? — фанатичный блеск глаз, движение вперед, и я невольно вжимаюсь в кресло. Вот сейчас отчетливо видно, что она не смертная, что мы всего лишь игрушки в руках хозяйки.

— Угу, — промычала что-то невразумительное, но она и не ждала моего ответа.

— И все бы получилось, если бы не эта мразь Рех! Он, видите ли, сам захотел стать богом! Все спрашивал, почему его ребенок, а не он. И я ведь тысячу раз объясняла, но он все равно попытался.

— Что он сделал?

— Попытался перехватить управление в момент привязки. Убил своего ребенка на глазах у меня и своей жены, а когда его попытка перехватить связку провалилась, попытался убить и меня, чтобы забрать нашу силу. С ребенком получилось, а со мной нет. Вот только предательства я не ожидала, да и во время ритуала была сильно ослаблена... Итог — я смогла спрятаться в сердце, а он, чтобы я не сбежала, закрыл его сверху.

— А проклятье?

— Проклятье наложила его жена за то, что он убил ее дитя. Я лишь закрепила и связала условием. Жаль ее, Хель была хорошей женщиной.

— Какое проклятье?

— Лишила того, чего он желал больше всего. Хель пыталась убить его здесь же спустя год. Он заставил родить ее еще, в надежде, что моя кровь и сила еще в ней. Принес второго ребенка, но к сердцу было уже не подступиться. Тут-то все и произошло. Я видела, но помочь не смогла, — вздохнула демиург. — Рехельдор был сильнее и справился с женой. Увы. Зато в момент смерти она произнесла условие, что ни он, ни его потомки больше не смогут обладать силой. Мне этого хватило, чтобы заблокировать у рода Мирдрохейд магический дар.

— Чушь! Вэен — маг!

— А вот тут и есть причина гибели мира. Поняв, что они стали терять магию и силу, стареть, как самые обычные смертные, Рехельдор пришел сюда снова. Он понял, что произошло, и понимал, что отменить проклятье могу только я и только когда выйду. Увы, он хорошо меня знал и осознавал, что я на это не пойду. Поэтому...

Поэтому он совершил самое страшное злодеяние в своей жизни. Он начал забирать магию не от сердца, не свободно разлитую в мире, которая отныне была ему недоступна, а от жителей этого мира. Сначала были жертвоприношения, а потом он связал свои каналы с теми, кто когда-то давал ему вассальную клятву и дал бы ее в будущем. Их род к своему. Поэтому Эстерхольд начал умирать. Из-за проклятья правящий род начал тянуть больше, чем возможно. Им ведь надо было быть не только самыми сильными магически, но и физиология ольдейхаров завязана на магии, и управление коронационными регалиями... Появилась замкнутая цепь — они тянут из народа, а народ из мира, неосознанно, но факт, а с учетом того, что то, что он сделал, противится моей воле, а следовательно, воле мира, то ситуация в какой-то момент стала критической. И он не придумал ничего лучше, чем провести еще один кровавый ритуал над сердцем мира, связав все в одну цепь. В итоге проклятье рода превратилось в проклятье мира.

— И что теперь? Вы знаете, что происходит там сейчас?

— Да, сейчас вижу. Ты нарушила целостность купола. А вот что будет дальше, во многом зависит от тебя.

— А поточнее можно?

— Вполне. Вопрос: чем ты готова пожертвовать ради спасения Розы?

— Не всем, это уж точно, — отрезала. А то еще заставит убить десять самых близких людей и заколоться самой на ее алтаре. К этому я не готова. Мне проще снова запечатать этот мир. Думаю, с помощью драконов и тех десятков, что держит в плену Вэен, справлюсь.

— Забавная. Ты мне нравишься. Хорошо, задам вопрос по-другому. Кого ты больше любишь — свою пару или мужа?

— Ка... какого мужа? — поперхнувшись воздухом, прохрипела.

— Вэендхельда йорд Мирдрохейда.

— Вэена?

— Да. Ты что, забыла, что вы женаты?

— А мы женаты? — не совсем умно переспросила, хотя где-то в глубине души даже не сильно этому удивилась. Знала, почувствовала во время обряда, просто разумом отвергала эту возможность.

— Конечно, на твоей ауре печать рода Мирдрохейд. Да и колечко у тебя до боли знакомое. Родовое обручальное, между прочим. Хотя... тварь! Да как он посмел! С хранителем! Сделать рабой! Тварь!

— То есть он на мне женился, — бездумно повторила, не обращая внимания на ее ругань. Ну смесок, что теперь. В конце концов, мне кое в чем кровь ледяных даже помогла. Меня, собственно, смущал по большому счету только один момент — я же согласия не давала... Или... Мне вспомнился обряд. М-да... если подойти формально, действительно согласилась. — Ужас-то какой! — нервно выдохнула, заставив демиурга снова расхохотаться.

— Ты такая смешная, но на вопрос так и не ответила.

— Мне надо убить Вэена? — прямо спросила.

— Боюсь, что придется, — пожала она плечами.

— А можно подробнее?

— На самом деле все просто. Чтобы восстановить Эстерхольд, требуется исполнить два условия. Во-первых, требуется, чтобы правящий род снял, — тут она пощелкала пальцами, подбирая слова, — не проклятье, не привязку, а как бы сказать... Вот! Отменил ритуал передачи силы! И во-вторых, закончить церемониал единения сердца и хранителя. Тогда все само восстановится! И вот тут самое интересное то, что наследник практически сам все сделал.

— Не уверена, что поняла.

— Ну смотри. Чтобы закончить церемониал, нужна подходящая кандидатура, которая соответствует следующим требованиям: в ней есть отпечаток моей сущности, то есть она потомок моего аватара, член правящего рода, и наличие крови и магии народа того мира, с которым соединяется. Так? Так! И вуаля! Есть ты! Причем ты, можно сказать, создана Вэендхельдом. Именно он усилил твою кровную линию хранителей, найдя и соединяя их в пары. Именно он, женившись на тебе, ввел тебя в правящий род Халиронд. И именно он, сделав из тебя смеска, тень, как хочешь называй, сделал так, что в тебе есть кровь ольдейхаров. А я смогу все это усилить и удержать, привязав к ключу от сердца.

— Ключ от сердца? Это что?

— Это родовое кольцо, милая! — демиург чуть ли не запрыгала. — Мальчишка просчитал все, но ошибся в главном. Именно родовое кольцо является ключом к сердцу. На него делается привязка. Собственно, именно благодаря ему, не являясь носителем крови, супруги правителей могут находиться здесь и управлять сердцами в случае необходимости. У тебя уже есть такие ключи — серьга эльфов и браслет вампиров. Я не вижу у тебя второй серьги от дроу, венца демонов, пояса оборотней и броши людей. Но все они касались тебя. На твоей ауре есть отпечаток и привязка к каждому из ключей. Вот так-то! Еще бы была кровь драконов, и я бы провела обряд прямо сейчас. Тогда бы все стало в разы проще.

— Но если все так просто, то зачем убивать Вэена?

— А ты думаешь, он так легко откажется от власти? — хмыкнула демиург. — Милая, он шел к этому долгие годы, чтобы просто уступить тебе? Ха-ха-ха! Да и потом, то, что ты станешь хранителем этого мира, не отменит ритуала рода Мирдрохейд. Или ты думаешь, что Вэендхельд добровольно откажется от магии и станет простым смертным?

— Это вряд ли, — пробормотала, но женщина услышала и насмешливо улыбнулась.

— Именно. Но главное, ты смесок. Тень. Рабыня.

— Обряд был не проведен должным образом. Он сам сказал.

— И вчера во время брачного ритуала закончил дело, — покачала головой демиург. — Капля его крови, добровольное принятие... Так что все остается по-прежнему. Сперва необходимо убить Вэендхельда, отменить действие ритуала. А потом я закончу привязку. Не волнуйся, я смогу оградить тебя от его влияния. Правда, ненадолго. Только до конца Восхождения, потом ты станешь его. Так что либо убьешь его, либо навеки будешь ему принадлежать.

— Вот так просто?

— Не просто, — она покачала головой. — Милая, тебе придется убить сильного и опытного мага, что уже является практически невыполнимой задачей. Во-вторых, на тебе этот мир. Он не сможет быть без привязки с живым носителем. Ты останешься жить здесь, заставишь ольдейхаров принять тебя как правителя.

— А это еще зачем?! Достаточно стать хранителем. Быть правителем я не собиралась, мне и своих титулов достаточно!

— Правитель отвечает за сердце мира, детка. Он питает его своей кровью и магией, или ты думаешь, что законы мироздания — шутка? Нет, дорогая. Правитель связан с сердцем, только так он может править. Это было заложено при создании миров. Я не хотела, чтобы в какой-то момент они умылись в крови, дерясь за власть, как в моем прошлом творении. Это закон. Те, кого сейчас называют хранителями должны были быть богами, смотреть, помогать, управлять тонкими материями, карать и творить справедливость, а вот собственно быть хранителем — это как раз и была обязанность правителей.

Как бы попроще объяснить? Вот представь поместье. У поместья есть хозяин — это я. В своей вотчине я построила замок таким, как хотела, украсила, наняла штат слуг, устроила вокруг пастбища и сады и уехала в другое поместье, оставив наместника. Наместник — это бог. Он смотрит, чтобы платились налоги, судит бандитов, вкладывает деньги, следит, чтобы собирался урожай и засеивались поля, и, если что, зовет меня. А в замке есть управляющий, то есть правитель, и именно он говорит каждому, когда приходить на работу и что делать, когда сдавать

деньги, высылают стражников, чтобы поймать тех самых бандитов, следит, чтобы было чисто, ничего не протекало, не ломалось и, в случае чего, просит деньги у наместника. Это иерархия, которая позволяет мирам существовать. Конечно, это идеал. Есть и попытки переворотов, когда освященный род изгоняется. Это время смуты, и боги позволяют этому времени наступать, но только лишь для того, чтобы обновить кровь, почистить пруды от тины и дать новый стимул. Сами же боги спустя какое-то время и возвращают истинных правителей.

Но в Розе заложенная программа зависла. Из-за Эстерхольда обновление так и не произошло, хранители не вошли в силу, а я вроде как покинула мир, — она слегка поморщилась. — Межмировые войны страшнее, поверь. Порой они приводят к полному истреблению одной нации, а иногда к уничтожению самого мира.

— А драконы?

— У драконов иная магия. Дать им еще больше даже я не в силах. Собственно, их мир просто противовес. У них нет хранителей, только боги. Но сейчас не о них, а о тебе. Ты поняла, что я рассказала?

— Угу, значит, я должна стать правителем, — закусила губу. — Не богом, так?

— Увы, эта возможность уже упущена. В Розе теперь другие боги. Но тебя этот вопрос не должен волновать. Прости, милая, не твой уровень.

— Допустим. Но стать правителем на Эстерхольде для меня невозможно. Меня не примут, особенно после убийства наследника. Да и потом, я последний хранитель, я должна помогать всем мирам, а не быть привязана здесь.

— Ну давай по порядку, милая. Во-первых, правитель ольдейхаров стар по всем меркам. У него сын — Вэен и дочь Унидэя. Дочь прав не имеет, так как родилась после запечатывания и магии у нее нет никакой. Точнее, конечно есть, но твой супруг умудрился все замкнуть на себя. Так что официально правитель именно он. А ты, следовательно, его жена и царица. Так что ты уже стала членом правящей семьи. Во-вторых, по поводу убийства и принятия... А куда им деваться, когда я свяжу тебя с сердцем? К тому же я могу взять на себя обязанности глашатая и объявить, что только благодаря тебе не будет войны и магия вернется в их мир. Поверь, как только народ узнает, что его плачевное состояние было из-за грехов рода Мирдрохейд, никто даже не заикнется об их защите. Ну и, в-третьих, ты, конечно, хранитель, причем лет восемь как проявленный, но что-то за это время ты ничего ни для одного мира не сделала, дорогая, так что не надо прикрываться обязанностями, которые ты не выполняешь. К тому же ты ведь не будешь привязана намертво к этому миру. Вспомни других правителей. Спокойно путешествуют и выезжают по делам. Ну и наконец, не забывай, когда-нибудь у тебя будут дети. И если старшему будет предназначено стать следующим правителем Эстерхольда, то для остальных найдется место в других мирах. Я жду как минимум по одному хранителю на мир!

— А еще варианты развития событий есть? — не стала заострять внимание на количестве детей, на которые намекнула демиург.

— Конечно есть. Вариант второй — ты приносишь себя в жертву прямо на сердце мира, тем самым становясь духом-хранителем Эстерхольда.

— Это шутка? — не поверила.

— Отнюдь. Понимаешь, сердца — это аккумуляторы энергии Творца. И их надо сдерживать, направлять и заряжать. Так уж они были устроены, что им нужна связка с мыслящей и чувствующей сущностью.

— А изменить настройки нельзя?

— После создания мира, демиург закрепляет условия существования и изменить их не в состоянии. Для этого существуют иные сущности, но о них мы говорить не будем, — отрезала демиург. — Так что в этом случае жертва будет одна — ты. И ты даже сможешь отменить проклятье, и все будут счастливы... Наверно. Вэендхельд — так уж точно. Ну и остальным жителям Эстерхольда тоже полегчает. Нравится вариант?

— А третий? — мрачно уточнила, не обращая внимания на издевку.

— Есть последний. Убиваете Вэендхельда, захватываете Эстерхольд и проводите выборы следующего царя. С учетом желающих и вмешательства правителей других миров Розы это может затянуться на недели, если не на месяцы, и привести к гражданской войне. После чего избранного придется поить моей кровью, но так как я не смогу находиться столько времени в «действующем» мире, то вам придется обходиться своими силами. Иными словами, тебе и прочим, в ком есть хоть капля крови хранителей, придется ею поделиться с избранным. И делиться до тех пор, пока сердце

не признает количество достаточным. Могу сказать, что обряд подразумевает прямое переливание крови. И количество выживших в этой ситуации, без присутствия богов или меня, даже я предсказать не возьмусь. И предвосхищая твой вопрос — все, вариантов больше нет. У сердца должен быть связанный, и он должен иметь частицу меня. И если ты сейчас начнешь намекать на то, что в данный момент в Эстерхольде нет хранителя, скажу сразу — его заменяю я. Но эта ситуация небесконечна. Честно говоря, — она вдруг тяжело вздохнула, — у меня есть подозрения, что ситуация в этом мире так тяжела не только из-за рода Мирдрохейд.

— Хотите сказать, что мир умирает из-за вас? — мелькнула догадка.

— У меня есть такие подозрения. Увы, ни проверить, ни опровергнуть это сейчас невозможно. Но если рассуждать логически, то я попала сюда с практически нулевым резервом, а за то время, что провела здесь, он немного увеличился, но... — она закусила губу, — ты же понимаешь, если я создаю миры, то мой резерв...

Да. Я поняла. Ей и целого мира мало, чтобы насытиться. Наверно, именно поэтому им запрещено жить в «действующих» мирах. Они просто не в состоянии их «накормить».

— В тебе больше всех в Розе сохранилась моя сущность, — помолчав, продолжила демиург. — Миры тебя признали. У остальных шансов мало. Ты либо можешь остаться правителем, либо отказаться. Но в этом случае, как понимаешь, появятся другие проблемы: правитель Эстерхольда будет обделен возможностями по сравнению с другими, восстановить мир он не сможет, ему все равно придется звать тебя. Ты понимаешь, к чему приведет такая ситуация? Начиная с того, что ты погрязнешь в интригах, заканчивая попытками твоего, и не только твоего, устранения, ведь твои потомки все равно останутся связанными и претендентами на престол.

— А став правителем — нет? — фыркнула.

— Став правителем, благословленным демиургом и спасшим целый мир, ты обрешь власть, возможности и права. Плюс я официально напомню, что правители — мои помазанники и род не подлежит смене, возможен только выбор среди потомков. Все остальное будет зависеть только от тебя.

Послушай совета, милая. Править — это тяжелый и порой грязный труд, с этим не поспоришь. Это ответственность, муки совести за принятые решения и груз ответственности от их последствий. Но одновременно это и радость созидания. У тебя есть шанс пусть немного, но исправить этот мир. И не только этот. Вспомни все, что ты пережила. У тебя есть шанс многое изменить. Дать этому миру толчок и напоминание другим, забывшим, что даже неизменное меняется. Напомнить правителям, что из-за нарушения законов мироздания когда-нибудь, возможно, и их род прервется. Они должны помнить об этом. Знать. И попытаться исправиться. Посмотри на себя. Ты пара оборотня. Когда Урвас создавался, основой его мира были любовь и забота о паре. Урвас был создан, чтобы живые помнили, что такое любовь, помнили о ценности семьи, потомства.

— А остальные? — невольно вырвалось у меня.

— Алтар — это разум, чистота и ясность мысли, мудрость, Ашарт — сила, надежность, верность, безопасность, Леот — удовольствия, наслаждения, красота, творчество, гармония, Эльсантриль — природа, единение, дружба, память, сохранение и приумножение, Эол — душа, сила воли, негибаемость, приспособляемость и изменяемость.

— А Эстерхольд?

— Магия. Я не успела задать все параметры мира. Только основной — магию. Еще должны были быть равновесие и справедливость.

— Печально.

— У тебя есть шанс все исправить. К сожалению... только у тебя. Подумай. Я приму любой твой выбор. Даже если ты решишь остаться здесь навсегда... вместе со мной, — грустно произнесла она.

— Почему?

— Потому что даже демиург не в силах изменить законы Творца.

Глава 25

Мне было смешно. Очень. Аж до слез. Я смеялась, и вместе со смехом меня покидали нервозность, отчаяние и усталость. Вместо них приходили уверенность, спокойствие и обреченность. Ведь никакого выбора, по сути, и не было. Видимо, не только законы нельзя изменить, но и судьбу.

Впрочем, надо признать, что стать правителем — не самая худшая участь. Да чего там, каждый второй готов был отдать все, чтобы оказаться на моем месте. Да даже и я порой, чего скрывать, иногда думала: «Вот будь я на месте ректора или владыки эльфов, вот уж тогда бы я...» — и вот теперь у меня был шанс сотворить мир по своему усмотрению. Особенно если учесть, что быть свергнутой или убитой мне вряд ли грозит.

— Что я должна сделать?

Демиург подскочила, и мне на миг показалось, что я в эпицентре бури — порыв ветра взметнул мои волосы, молния-улыбка заставила зажмуриться, и я пропустила момент, когда меня сжали в объятиях до писка.

— Спасибо! Не представляешь, как мне тут уже надоело! Прости, — она чуть сконфуженно улыбнулась. — Уверена, ты не пожалеешь!

— Это предсказание? — криво улыбнулась.

— Лучше. Это знание. Теперь слушай. Первым делом тебе нужны помощники.

— Мои помощники связаны и под охраной Вэенарта, — криво усмехнулась, пытаюсь подавить сводящее с ума чувство тревоги за ребят.

— Ты хранитель в пяти мирах, в четырех из которых официально признанный. Тебе достаточно приказать, и никто не посмеет ослушаться. Твоя воля — закон. Поверь. Ты просто еще не знаешь, как пользоваться дарованным. Но даже без этого я вижу на тебе отпечатки кровных клятв. Достаточно сильных, — с намеком произнесла демиург.

— Клятв?.. Хм... в принципе, да. Дроу, вампиры...

— Призови их! Одной тебе не справиться с целым миром. Не бойся, я помогу. У тебя достаточно силы, чтобы не просто отправить зов, но даже открыть порталы. Правда, ненадолго. Но зато у нас тут есть неплохой источник энергии, — и она похлопала ладонью по сердцу мира. — Правда, это сократит срок жизни Эстерхольда раза в два... Ну да ладно, — она тряхнула головой. — Этот риск обоснован. Если все получится, мир восстановится. Дальше. Тебе надо снять блок, чтобы я смогла выйти.

— Ага. И как это сделать?

— А вот это самое сложное, и, увы, помочь я тебе не в силах. Блок сферы снимется только после того, как род Мирдрохейд отменит ритуал. Естественно, ни Вэендхельд, ни остальные добровольно этого не сделают. Тебе придется убить его и, убивая, последний удар нанести так, чтобы Вэендхельд физически прикасался к сердцу мира. И добавить немного своей крови. В момент его смерти ты станешь главой рода. И именно ты сможешь отменить проклятье. Как глава рода Мирдрохейд, откажешься от вассальной клятвы ольдейхаров. Вернешь магию миру и народу. Запомни слова отречения, — она взяла меня за руку и, смотря в глаза, произнесла: — *Illi ammaef ewteq keller Olxeug roxt ilon xeyledar open*. Не волнуйся, ты не забудешь их. А потом сплети аркан из нитей своей силы, всех ее видов, и запусти в сердце.

— Я не уверена, что...

— Стоп. Малышка, не нужно обсуждать то, что я говорю. От тебя требуется не так уж много. Четко выполнить мои команды. Проклятье снимается родовой кровью и согласием ее носителя. В данном случае достаточно крови супружеской пары и согласия одного из вас. Идеально было бы, если бы ты была беременна, но на это нет времени. А так все просто. Во-первых, кровь Вэена. Тебе все равно придется его убить, так что проблемы я тут не вижу. Во-вторых, твоя кровь. Ее надо немного, и думаю, пока ты будешь сражаться с супругом, то он оставит на тебе достаточно ран, чтобы тебе даже себя резать не пришлось. Так что тут тоже проблем не будет. Ну и в-третьих, твоя магия. Кинешь мне нити всех видов силы, они послужат для меня арканом и вытянут из плена. Увы, боюсь, с нынешним резервом сама я еще буду лет сто выбирать. Вот и все, детка.

Она говорила насмешливо, пренебрежительно и уверенно. И я поймала себя на странной мысли, что как-то не очень хочу выпускать демиурга на волю. Уж слишком могущественной и самовлюбленной она оказалась.

— Потом у нас будет не больше часа времени. Увы, с рассветом Восхождение закончится, и я должна буду покинуть Розу. — Каюсь, в этот момент я еле сдержала облегченный вздох. Даже представить страшно, что бы стало с мирами, если бы она вдруг осталась. — М-да... жаль. Я бы навела тут порядок, — задумчиво пробормотала она, словно озвучивая мои мысли. — Ладно. Готова?

— Нет, — отчаянно пробормотала.

— Ну вот и отлично, — усмехнулась демиург, и меня вышвырнуло во внешний мир, обдав морозной свежестью. — Начнем. Давай руку, пора звать помощь. Не волнуйся, ты просто на пару минут станешь моим аватаром. Не бойся. Это не больно.

Не больно? Да, пожалуй, больно не было. Было ужасно! Даже объяснить ощущения невозможно. Словно тебя взяли и кинули в свободный полет с огромной высоты. Ты потерял опору, равновесие, и вся жизнь пронеслась перед глазами. А в это же время у тебя под кожей начинают копошиться сотни жуков. Они ползут, скребут лапками... И мысли. Они не твои. Ты словно в кошмаре и не можешь проснуться, открыть глаза... Но самое страшное это то, что ты еще и ощущаешь чужие чувства. И... Нет, ей тут не место! Теперь я знала это абсолютно четко! Чужое, нечеловеческое мышление, поистине далекое от нашего, сейчас просто вынужденно приспособившееся, презрение, равнодушие, пренебрежение и научный интерес. А еще ярость! Много ярости, с трудом сдерживаемой только из-за страха... Нет, не перед нами, а перед кем-то сильнее, могущественнее нас, ведь именно она нарушила правила.

— Вот и все, — голос демиурга, и меня швырнуло обратно в тело. Голова на несколько минут закружилась, но потом все пришло в норму. — Зов отправлен. Через десять минут откроется портал и войска придут в Алтар.

— Придут ли? — скептически уточнила.

— Не сомневайся. Эх... жаль, что у нас нет крови дракона, а то бы я сейчас тебя сделала хранителем...

— Кровь драконов, — медленно повторила, и рука сама легла на солнечное сплетение. Туда, где уже несколько лет находился когда-то давно подаренный старейшиной драконов кулон. Как он тогда сказал? Почувствую нужное время? А если... И пока не передумала, резко вытянула запястье на свет, одновременно снимая с нее чары отторжения. — Посмотрите, это не подойдет?

— Творец! Откуда?! — и она вцепилась с такой силой, что чуть не задушила меня. — Кровь дракона! Отданная добровольно с каплей магии! Идеально! Мы сейчас все сделаем! Иди сюда. Так, тебе ничего делать не надо. Я все сделаю сама. Тебе только один раз надо будет сказать «принимаю», и все. Начнем!

Дальше я почувствовала себя большой куклой в руках сумасшедшего ребенка. Сперва демиург подошла к сердцу, опустила на колени и, казалось, обняла его. Она что-то шептала ему, как живому, но слова были непонятны, язык чужд, а интонация напоминала колыбельную. И самое поразительное, оно стало ей отвечать. Это трудно было объяснить или передать словами, но казалось, что свет, исходящий от сердца, начал пульсировать, появился гул. Сперва еле слышный, затем сильнее, громче и в какой-то момент переходящий в ультразвук. Не слышно, но ощутимо. По коже побежали мурашки, зубы слегка заныли, виски сдавило, но одновременно стало как-то легко и невероятно приятно.

Я даже не уловила момента, когда тембр демиурга изменился и в ее голосе появились приказные нотки. С трудом приоткрыв глаза, я увидела, как от нее в сторону сердца потянулись жгуты силы. И одновременно в мою полетели такие же.

«Принимаешь?» — голос демиурга раздался прямо у меня в голове.

— Принимаю, — облизав пересохшие губы, с трудом выдавила.

«Подойди!»

Идти было трудно. Всего пара шагов, а казалось, целый километр. Двигаться приходилось словно через толщу воды. Казалось, само сердце сопротивлялось мне, но сдавалось под давлением хозяйки.

Но стоило оказаться рядом, как боль пронзила руку. Взгляд успел выхватить разрезанное запястье и поток крови, заливающий кольцо Мирдрохейдов. А еще странную серебристую жидкость, истекающую из запястья демиурга. Но уже через миг она прижала свое запястье к моему, сжав наши руки в кулак, приложила к ним кулон и раздавила его. Из камня брызнула темно-вишневая жидкость с остро-пряным запахом, смешалась с нашей и потекла в сияние сердца.

— А-а-а!!!

Я кричала. Руку жгло кислотой там, где кровь демиурга прикасалась к моей коже. Кольцо на пальце раскалилось, но палец буквально кололо от жгучего холода, который медленно, но верно переползал от кольца вверх, используя кровавые ручейки как дорожку, и неумолимо заползал под кожу, в вены.

— По alte Olxeyder raso ilno ave! Ossa! Отныне и навек, едины и неделимы, по крови, магии и сознанию принимаете и соединяетесь! Да пройдет сквозь время и пространство то, что соединено, да не разделится! Я, демиург прима-омега пятого чина Тайлисанионизель Аэшорт Ромтэ Неорэ, отдаю свой мир Эстерхольд Тайлисан Армиэль рио ОсароТэй ивво Талалионэль орро Ярмииль АэраноБэй эссе Ронд-Хар аде Аларди йорд Мирдрохейд на хранение и управление, признаю ее своей наместницей и нарекаю его миром магии, справедливости и равновесия. Да будет это основой мира, да не изменится это до последнего луча сердца! Амен!

Вспышка сердца совпала со вспышкой боли и темноты. Не знаю, потеряла я сознание или нет, здесь нет времени, но по ощущениям меня вырубил на сутки, не меньше. Слабость была дикая, но в то же время меня словно изнутри что-то распирало. А еще очень захотелось есть.

— Вот и все. Теперь осталось стать главой рода Мирдрохейд.

— То есть все-таки убить Вэена.

— Поверь, он не оставит тебе выбора. А окончательная привязка произойдет после того, как у тебя не станет соперника. Все... тебе пора! Помни...

— Тайлисан?

Раздавшийся рядом голос Вэена был подобен ведру ледяной воды. Медленно повернув голову, я посмотрела сначала на него. Потом перевела взгляд ему за спину, все тот же стражник заносил ногу, чтобы пройти последним в распахнутые двери. Дежавю просто. Но это лишь подтвердило слова демиурга, что время для внешнего мира остановилось. Странное ощущение.

— Тайлисан! — Вэендхельд с силой дернул меня за руку, возвращая в реальность. — Посмотри. Тебе надо понять, как снять проклятье?

— Мм... да... кажется, поняла.

— Уже? И? Тайлисан... — медленно произнес он, прищурившись. — Что с тобой?

— Ничего.

— Ничего?.. Ничего?!

Я даже не поняла, что произошло и как он догадался. Просто в одну секунду Вэен глубоко вздохнул, вскинул руку и попытался прикоснуться ко мне. Да так его рука и зависла. Взгляд полыхнул синим, а с кончиков пальцев рассыпались сотни искр и полетели в мою сторону. Я даже сообразить не успела и только руку вскинула, чтобы защититься. Ни от чего не спасающий рефлекс. Вот только искры буквально впитались в мою ладонь. Ни боли, ни каких-либо иных неприятных ощущений.

— Что ты наделала?! Тварь! Что ты наделала?! — он кинулся ко мне, с силой сжав предплечья. Мне даже показалось, что кости начали трескаться. — Ты?! Как ты смогла?!

— О чем ты?

— Издеваешься? — прошипел в лицо. — Я чувствую, как ты тянешь мою силу! Как ты это сделала?! Как?! Отвечай!!!

— Стала хранителем, — пожала плечами. Точнее, попыталась.

— Что? — опешил Вэендхельд. Кажется, не такого ответа он ожидал. — А проклятье?

— Какое именно? — усмехнулась. — Паразитическое рода Мирдрохейд? Да-да, я знаю.

— Откуда?

— Похоже, твой родственничек не все рассказал потомкам?

— Ошибаешься, — Вэен вдруг как-то сдулся и отпустил меня. Отошел на пару шагов, отвернулся и тихо проговорил: — Наследник рода знает все, иначе он совершит ошибку. Значит, она все еще жива, — скорее задумчиво, чем вопросительно произнес. — И соединила тебя с сердцем. Теперь ты хранитель. И что дальше?

— Сними родовые чары.

— И тогда род Мирдрохейд станет никем.

— Зато мир будет спасен. Разве не этого ты хотел?

— Не такой ценой, Тай. Да и нет у меня выхода. Кровная клятва не позволит, — и он резко обернулся. — Если она не выйдет до рассвета из сердца, то застрянет там еще на одиннадцать лет. И все останется по-прежнему.

— По-прежнему уже не будет, — осторожно произнесла, делая шагок назад.

— Да... не будет. Она ведь приказала тебе убить меня, ведь так? Чары сможет снять только глава рода. Это я. Или ты, если меня не будет.

— Сними их добровольно.

— Никогда!

И с этим словом на меня обрушился град ударов. Больше разговоров не было, не было ни смысла, ни сил. Вэендхельд был первоклассным бойцом. Сильным, опытным, но главное, именно он учил меня сражаться. Он предугадывал каждый мой удар, а по силе вообще не уступал. Я теперь поняла, что демиург имела в виду, говоря, что ольдейхары сильнее в магии. А Вэен не скупился и тянул силу из мира. Сейчас я видела это четко. После единения с демиургом восприятие изменилось, словно открылись глаза. Появились знания, которых не было, и возможности, вот только у меня не было времени, чтобы изучить и научиться, как их использовать. Только спонтанное видение... увы...

Внезапное осознание — мы с Вэеном практически равны. У него за спиной опыт, знания и сила целого мира, а еще куча заложников, у меня магия хранителей и восемь лет Академии. Смешно. Под аккомпанемент летающих огненных и ледяных стрел до нас вдруг дошло, что кроме разрушения дворца мы ни к чему не придем.

Мы отскочили друг от друга одновременно, тяжело дыша и вглядываясь глаза в глаза. Тело ломило, как после перегрузки, глаза застилал пот, руки тряслись.

— И что дальше? — мой голос был хриплым. — Ты понимаешь, что так мы быстрее убьем этот мир?

— Предлагаешь перейти на мечи? — криво усмехнулся Вэен.

— Предлагаю одуматься! Сними привязку! Дай миру жить спокойно. Ты понимаешь, что нет другого варианта? Ты ведь так радел за него! Так отпусти!

— И стать смертным? Никем? Умереть через двадцать — тридцать лет? Прости, милая, но не за это я боролся, как и десятки моих предков. К тому же, если не будет меня, Эстерхольд просто разорвут на части. Или ты думаешь, что сможешь удержать власть? О! И правда думаешь! Ты еще маленькая девчонка, Тайлисан. Тебе не справиться ни с местными магами, ни с правителями Розы. Мой мир превратится в сырьевой придаток. А народ начнут уничтожать.

— Что за чушь!

— Это не чушь, как ты выразилась. Нас всегда боялись. Мы слишком сильны. Только драконы могли составить достойную конкуренцию. Ты думаешь, она тебе все рассказала? О нет! Ее идея о связанных богах возникла не на пустом месте. Просто Эстерхольд всегда был лакомым кусочком. Именно его пытались захватить другие боги. И без сильного правителя все начнется снова!

— По-твоему получается, что вообще никакого выхода нет!

— Почему же. Есть еще целых два варианта. Наш род отрезан от магии по воле демиурга. И если ее не будет, то мы сможем восстановить свою силу.

— И как ты собираешься убить демиурга? — фыркнула. — Это невозможно.

— Возможно, милая. Все возможно. Особенно тебе.

— Мне? Да ты шутишь?! Я не собираюсь убивать демиурга.

— В таком случае придется использовать второй вариант.

— И какой?

— Ты.

— Что я?

— Ты ведь права. Нам больше не нужна вассальная привязка. Теперь у меня есть ты — законная жена, связанная с сердцем. А мы... мы едины, любимая.

— Боги!

Если бы я могла смеяться, я бы хохотала как безумная, вот только ужас открывшейся истины был сильнее. Теперь стало очевидно, что имела в виду демиург, говоря, что мне придется убить Вэена. Или так, или на веки вечные я стану его магическим донором. Он ведь прав, проклятье, абсолютно прав! Через меня он может законно и безболезненно питаться от сердца. Новая связь! Правильная и усиленная!

— Нет!

— Либо она, либо ты и твои друзья.

— Вэен, одумайся, прошу тебя! — пробормотала, уже понимая, что все бесполезно, просто тянула время, кося глазом на портал.

— Одуматься? Тайлисан, ты предлагаешь мне отказаться от магии? От титула царя? Стать смертным? Да ты сумасшедшая! — он рассмеялся зло и насмешливо. — Прости, любовь моя, но иногда выбор может быть жесток. Зато мы всегда будем вместе.

— Да что ты говоришь! — и я швырнула в него огненную сферу, которая врезалась во вмятку появившийся ледяной щит и осыпалась искрами и ледяными осколками.

— Ты предсказуема, любимая. — Руки Вэендхольда засверкали ледяным огнем. — Жаль, все могло быть не так, — и в меня полетел ледяной луч, от которого пришлось стремглав отпрыгивать.

— Ну раз мы уже определились, — тяжело дыша, я начала одновременно формировать щит и огненный меч, — может, скажешь правду... Что же произошло с моими родителями? И как я очутилась на той дороге?

— Знаешь... а не скажу! — удар был сильным, щит дрогнул, но устоял. — И вообще, меня начинает это утомлять. Кейх, притащи сюда вампиреныша, — закричал Вэен. — Ты сильна... Но знаешь, эта связь квинт такая забавная штука...

Связь квинт! Еще одна ловушка! Смерть каждого будет меня ослаблять, а выпивая их, он будет пить меня. Проклятье!

Я не видела никакого выхода. Просто сражалась из последних сил. Удар за ударом. Все так предсказуемо и очевидно. Мы тянули силы мира и были равны, но еще пара минут, и Вэен победит. Просто потому, что оказался хитрее и предусмотрительнее. Бесполезный бой. Не знаю, почему я его еще продолжала. Зачем. Неизвестно, откуда брались силы, но я билась. Просто потому, что иначе не могла.

— Кейх! Где он? — кажется, Вэен тоже начал уставать.

— Простите, милорд. На нас напали, — раздался крик ольдейхара.

— И что? — Вэендхольд отступил и прищурился. — Там тысяча наших воинов, неужели они не могут справиться с кучкой магов?

— Милорд! Их сотни! На Алтаре открылся портал! — я увидела побледневшее лицо Кейха. — Дроу, демоны, вампиры, оборотни, драконы! Они уничтожают наших воинов и магов. Их слишком много! Они прорываются сюда. Надо закрывать портал!

Вэендхольд думал лишь секунду. Взгляд на меня, на сердце, на распахнутую дверь. Я прямо увидела его мысли. Попытаться принять бой с коалицией сил противника либо добить меня, привязав к сердцу и восстанавливая собственную магию за счет моей. Собственно, на его месте я бы тоже приняла такое решение.

— Закрывай!

Правильное, по сути, решение, только меня оно не устраивает. Остаться здесь одной, чтобы он сделал из меня кормушку? Да ни за что!

Перекинув все силы в щиты, я кувырком ушла в сторону. Мне необходимо было добраться до портала. Остаться тут — не вариант. Бегом! Изо всех сил!

— Задержите ее!

Вэендхольд кинулся следом за мной. С другой стороны Кейх и стражники бросились наперерез. И

еще несколько солдат откликнулись на зов своего правителя. Я заметила движение краем глаза, когда на меня налетело чье-то тяжеленное тело и сбilo с ног.

Он был силен, ольдейхар. Мощный мужик, хороший воин, не рассчитавший только одно. Я не человек. И даже не ледяная. Не знаю, во что я в этот момент превратилась, но рефлекс было не удержать. Как и захлеставшую из вырванного горла горячую кровь. Изумленно расширенные глаза — наверно, я буду помнить их до самой смерти. Но это потом. А сейчас я отшвыривала мертвое тело, одновременно выхватывая чужой меч. Тяжелый, непривычный, но такой необходимый сейчас.

Я не успела. Это падение лишило меня таких необходимых секунд. И я застряла. Окруженная ольдейхарами. Одна. В чужом мире. Что ж... Значит, будет так. Но одно я знала точно — живой меня получить Вэен не должен.

— Не дури. Брось оружие, и останешься жива, — словно прочитав мои мысли, крикнул он.

— Да ты сумасшедший! — повторила его слова и крутанулась, отбивая занесенный для удара меч подкравшегося стражника.

— Не убивать! Не подпускать к portalу! Кейх, закрывай!

Что ж, он сделал выбор. Я тоже. И все закрутилось. Мозг отключился полностью. Я не понимала, где верх, а где низ. Что происходит. Я перестала различать окружающий мир. Наверное, кто-то со стороны мог бы красиво описать происходящее, но не я. Глаза застлала пелена боя, а над разумом верх взяли животные инстинкты. Единственное, что я понимала, что мне надо пробиться к portalу и не дать схватить себя. А еще, что у меня есть небольшое преимущество. Они не хотят меня убивать, а я мечтаю убить их. Маленький, а плюс.

Время остановилось. Я словно снова оказалась в безвременье, только тело болело от нескончаемых ударов и порезов, силы уходили на щиты, а во рту чувствовался металлический привкус. Казалось, сам воздух загустел от магии и крови. В какой-то момент после очередного удара меня стало пошатывать. Крики, ор, мат оглушили, а кровь из раны на голове застлала один глаз. И самое страшное — разум начал проясняться, а это говорило только об одном — предел моих возможностей наступил.

— Вот и все, — улыбнулся Вэендохльд, и его взгляд скользнул поверх моей головы.

Что последует дальше, я уже знала. Удар. Кто-то подкрался ко мне из-за спины. Опустить на темечко рукоять меча, и сознание покинет меня окончательно. А дальше — ошейник подчинения, приворотное зелье, потеря памяти или еще какая-нибудь безумная идея, и я снова стану смотреть на него как на божество и исполнять каждый приказ.

В последнем отчаянном рывке тело вытянулось струной и прыгнуло вперед, хотя и понимала, что не успеваю. Мой меч вскользь попадает Вэену по плечу, а прямо над моей головой раздается взрыв. Ну или во всяком случае мне так показалось. Звон металла, крик, глухой удар и яростный рев Вэендохльда, смотрящего куда-то в сторону. Невольно тоже поворачиваю голову, чтобы увидеть падающего ольдейхара с торчащим из груди клинком и застрявшим в глазу стилетом. Знакомый стилет, однако. Мысль была какой-то равнодушной, быстропролетевшей, но взгляд от тела я подняла и посмотрела вперед. А там, всего в каких-то жалких трех шагах, застыли в одинаковых позах, с вытянутыми руками, все еще продолжающими движение, Киртан и Дейран. Попали. Оба. И остальные ребята тоже здесь. А еще какие-то незнакомые и смутно знакомые существа. Прорываются ко мне.

— Не подходите! — рывок, и я оказалась спиной прижата к Вэену.

Мои друзья, моя квинта, моя семья застыла, глядя, прищурившись, на прижатый к моей шее нож. Они просчитывали варианты, искали решение и теряли время. Патовая ситуация, из которой нет выхода, кроме одного.

— Вот и все, — повторила слова Вэендохльда и из последних сил сделала то, что должна была сделать давно, — приняла себя. Стала той, кем я должна быть.

Тело дернулось, как в конвульсиях, и волна перевоплощения прошла от волос до кончиков ногтей. Кожа стала серебристой, блестящей и невероятно прочной. Когти заострились и прорвали кожу на сапогах. Зрение и обоняние изменились. И напоследок появились они. Шипы, покрытые ядом, и острейшие зубы. А еще хвост с острой роговой пластиной на конце. Шипы пронзили прижатое ко мне тело, и я услышала болезненный вздох ледяного. Но этого было мало. Оставалось главное. После принятия себя принять свое наследие.

Я не смотрела на остальных. Не хотела видеть ужас и отвращение. Достаточно было криков ольдейхаров. Я просто медленно отступала обратно к сердцу. Его кровь должна быть пролита на кристалл. Шаг за шагом. Ни на кого не смотря.

С трудом, но мои щиты медленно опали, как платье, обнажая меня перед миром. Открывая ему. И он рванул мне навстречу, как соскучившийся щенок, виляя хвостом и заглядывая в глаза. Мир скулил, плакался, как ему плохо без хозяина, как он был одинок. В голубых глазах щенка застыли слезы, и он все норовил лизнуть мне руки и лицо. Скакал вокруг и мысленно просил больше не оставлять.

«Не оставлю! — так же мысленно пообещала. — Но сейчас нам надо закончить одно дело».

«Я помогу».

И помог. Мне в лицо полетел сноп то ли искр, то ли лент, то ли молний, а то и все сразу. Осознание, что это, пришло одновременно с прикосновением — нити магии. Он отдавал мне их все. Миллионы тысяч, пронизывающих все пространство Эстерхольда. И каким-то безумным способом среди этих нитей я вычленила ту, что связывала род Мирдрохейд с остальными живыми существами.

Один-единственный миг сомнения — и я безжалостно рву незримую нить. Крик раненого зверя разнесся по залу, и ольдейхары застыли в шоке, мгновенно ощутив, как в них хлынула магия.

Все действительно было кончено. Вэен умирал у меня на руках. Мир, наверно, спасен. А я...

Они кинулись все разом. Не знаю зачем. Может, от страха, может, еще пытались спасти правителя, но это послужило катализатором. Они ко мне, я от них, проваливаясь в сферу сердца. Вот и все.

Глава 26

— Малышка? О! Ты сделала это! Умница!

Голос демиурга звучал как-то издалека, приглушенно и безумно раздражающе. Руки Вэена так и продолжали меня сжимать, а энергия смерти буквально вызывала тошноту и дикую головную боль.

Сквозь прикрытые веки я безмолвно наблюдала, как сияющая демиург подлетела ко мне и легким взмахом руки оттащила бесчувственное тело Вэендхельда. Я даже опешила от такой демонстрации силы. Особенно когда тем же ненавязчивым движением швырнула его тело прямо на сердце.

— Милая, иди сюда! Остался последний штрих, — и мне с улыбкой протянули сияющий кинжал. Тонкая игла, покрытая алмазной пылью, легла в мою ослабевшую руку. — Это должна сделать ты.

Убить? Вот так просто лишит жизни беспомощное существо, ведь Вэен сейчас был без сознания. Да, он сделал много плохого, но ведь теперь он не опасен? Сам умрет, от старости, от отсутствия магии...

— Ты должна, — жестко произнесла демиург. И в этот миг я смотрела в глаза далекого от человеческой морали существа. — Он всегда будет представлять угрозу. И не простит случившегося. А мне надо покинуть этот мир. Делай это, иначе...

— Иначе что? — с трудом облизав губы, прошептала.

— Сделай, — вдруг раздался тихий голос Вэена, и, повернув голову, я увидела его замутненные глаза, но ледяной был в сознании. — Я все равно мертв. Не продолжай мою агонию. А она уничтожит тебя и весь мир... кхе-кхе... — он закашлялся.

— Он прав, — равнодушно произнесла демиург. — На моей клетке трещина, и я все равно выйду. У тебя два пути — смыть его кровью последнюю печать, либо я ломаю свою тюрьму сама, но тогда этому миру не жить. Впрочем, я не сильно расстроюсь. Эстерхольд мне до безумия надоед, и я сдерживаюсь из последних сил. Итак, твой выбор?

— Не могу...

Я еще не успела закончить фразу, как все решилось без меня. Рывок, и Вэенарт из последних сил приподнялся с сердца и, схватив меня за руку, сам направил острие себе в грудь. Лезвие вошло гладко, как раскаленный нож в масло.

— Прости, — выдохнул он, и последний правитель Эстерхольда умер, лежа на сердце мира, ради которого он столько сотворил.

А я смотрела на распростертое тело и не могла понять, что чувствую. Одно я знала точно, радости не было. Горечь, печаль, даже боль, немного облегчения и очень много пустоты. Вэенарт, мой первый мужчина, моя первая любовь, тот, кто дал мне силу и уверенность, научил противостоять миру и дал надежду...

— Ну полно, нашла о ком плакать, — фыркнула демиург. — Пойдем, Восхождение уже заканчивается, у нас мало времени, — вспышка, и тело Вэена стало плавно утопать в сердце мира. Словно оно его поглощало.

А мы пошли, точнее, меня вытащили за шкуру во внешний мир, где шел бой. Звон металла, крики и стоны. Народу, кстати, в зале стало еще больше. А вот нашего появления никто даже не заметил. И похоже, узавленное самолюбие демиурга этого не пережило.

Недовольный прищур глаз, и всю толпу буквально вымело в соседний тронный зал. Это было даже забавно — смотреть, как воины катятся и сбивают с ног других, представляя собой груду тел. Только мне смешно не было. Я просто молча шла следом за демиургом.

Светлейшая остановилась посреди помоста, обвела взглядом творившееся безобразие и преобразилась. Теперь ее нельзя было спутать с простой женщиной. Демиург на пике могущества. Хлопок в ладоши — и на мир опустилась тишина, а тела, как марионетки, вздернуло и поставило по стойке «смирно».

А дальше началось то, что я и объяснить бы не смогла. Она не кричала, нет, она даже не раскрывала рта. Молчала, но при этом от нее начала исходить такая мощная ментальная волна, что ни скрыться, ни спрятаться, ни защититься. Там даже слов не было, и картинок тоже. Просто приходило знание, но именно то, которое нужно было ей.

Предательство рода Мирдрохейд. Проклятье и отречение от магии. Их злые чары, паразитирующие на мире. Виновость в медленном истощении и умирании Эстерхольда. И... неожиданное

добровольное самопожертвование Вэенарта, как последнего законного царя, ради спасения мира. Он герой! Вот уж чего я не ожидала от нее. А я — спаситель, надежда и новый правитель, освещенный ее милостью. Именно мне Вэенарт оставил правление, как признанной супруге и хранительнице всех миров Розы.

Я чуть было позорно не открыла рот от всего этого бреда, но ментальная воля демиурга не позволила мне этого. И хоть я и сохранила истинную память о произошедших событиях, но, похоже, поведать свою историю миру не смогу. Впрочем, наверное, она в какой-то степени была права. Принять меня правителем только по воле демиурга им было бы сложнее, чем по воле правителя И демиурга. А так моя власть вроде как подтверждена со всех сторон.

— У меня мало времени, — раздался мысленный голос демиурга, — и я хочу сделать тебе подарок. Скажи, чего ты хочешь? Вспомнить прошлое? Наказать врагов? Сделать так, чтобы они никогда больше не смогли тебе навредить? Полностью овладеть своими возможностями?

Неожиданное предложение. Вот уж не ожидала от нее подарка. Впрочем, и тут не обошлось без подвоха. Надо выбрать одно, а ведь в ее власти даровать все вместе. Но ведь так будет неинтересно... ей! На секунду я замерла, даже не зная, чего я хочу больше.

Наказать врагов? Тут проще. Многие мои враги уже наказаны. А слово «никогда» подразумевает только одно — смерть. Но смерти той же Эви или Уфаниэля я не хотела. Их козни мне теперь не страшны. А после гибели Вэенарта, который, как мне показалось, в самый последний миг все-таки осознал свои ошибки, я поняла, что ничего нельзя исправить после смерти. Пусть живут. Возможно, когда-нибудь они сами осознают, в чем были не правы.

Овладеть собственными способностями? Конечно, хотелось. Но с этим я справлюсь. Пусть не сразу, но самый большой шаг я уже сделала. Надо лишь тренироваться. А времени на это у меня предостаточно.

Вспомнить семью? Безусловно. Я столько лет мучилась, порой так мечтала, представляя лицо матери и отца... Да, этого я хотела безумно, но... всего один взгляд в толпу, и решение пришло само. Когда-то дракон сказал: знание прошлого не сделает меня счастливее в настоящем. И он был прав. Сейчас у меня есть шанс изменить собственную судьбу. Сделать ее если не лучше, то правильнее. А потому...

— Разорви связь пар с Дейраном.

— Что? — кажется, мне удалось удивить демиурга.

— Я хочу разорвать связь пар с Дейраном, — повторила. — Я останусь здесь правителем, а он должен править на Урвасе. У нас нет общей судьбы, а связь заставит только мучиться.

— И дело только в этом?

— Нет, — честно призналась. — Он не любит меня. И не устраивает меня как личность.

— Но ты понимаешь, что, когда вы соединитесь, все изменится? Он будет вынужден тебя полюбить.

— Нет. Это будет смирение, привычка, похоть и необходимость. Не любовь. Да и потом, быть парой не означает счастье. Посмотри на его родителей. Они пара. А толку? Ревность никуда не делась. Доверия нет. А это означает только одно — нет уверенности в супруге. И счастье тоже у них неполное. Итог — предательство. Теперь вообще непонятно, как они будут жить. А я так не хочу. Я хочу настоящей любви.

— А ты хорошо осознаешь, что связь пар разорвется не только с Дейраном? — с намеком произнесла она.

Киртан. Об этом я старалась не думать. Боги, я ведь только поняла, что люблю его. По-настоящему. Именно за него я больше всего испугалась тогда в Алтаре. Именно при виде него сердце радостно вздрогнуло, и именно о нем я думала сейчас, отказываясь от того, о чем многие не смели мечтать. Больше нет затмевающих разум чар, и ничто не мешает быть счастливыми. Кроме моей совести, горько хмыкнула. Но где-то в глубине души я понимала, что так будет правильно. Он и так настрадался из-за меня. И пусть дальнейшее решение примет сам, а не благодаря магии. Ну, или связи пар. Не его связи, а навязанной ему Дейраном и его отцом.

— Да, — твердо произнесла. — Осознаю.

— Что ж, это твой выбор. Я разрываю связь пар между тобой, Дейраном и Киртаном. Да будет так!

И я увидела ее. Тонкую нить, соединяющую меня с мужчинами. По их ошарашенным глазам я поняла, что последние слова демиурга они услышали и связь теперь стала видна не только мне.

Киртан подался вперед, и я лишь поразились его силе воли в попытке остановить, закричать, что-то мне сказать, он даже смог преодолеть волю Создателя. Немного, но у него получилось, и это было лучшим свидетельством его мужества, благородства и неординарности. А вот Дейран замер, словно не зная, как реагировать. Просто ждал. И смотрел с непонятным выражением лица, как рвется связывающая нас нить.

Все закончилось в тот самый миг, когда первый луч солнца коснулся хрустального купола тронного зала. Он пронзил его сердцевину и отразился в многочисленных гранях, вмиг озарив все вокруг. В тот же самый миг, словно связанная невидимой нитью с рассветом, вспыхнула фигура демиурга и... пропала. Как и тонкая нить связи пар. А я осталась одна перед толпой ольдейхаров и несколькими десятками пробившихся в этот мир воинов Розы. У трона, в сверкающей на голове короне, с родовым амулетом на шее и кольцом на пальце. Видимо, напоследок демиург решила сразу облачить меня во все регалии, чтоб уж ни у кого сомнений не возникло.

Медленно обведя все еще находящуюся в шоке толпу, краем глаза отметила живых Кэра, Эрлина и Асмина. Хмуры, в крови, но живы. Рядом с ними Дейран, мрачный, как грозовая туча. На Киртана вообще было страшно смотреть. У входа застыл дед. Живой! Ярмииль, Эрлиасса, ДароВулэ, Сафиор, ЭсоКартен — вот уж кого не ожидала увидеть. Несколько смутно знакомых эльфов и вампиров. Оборотни. Демоны. Пришли. Отозвались на зов.

— Что ж, — откашлявшись, хрипло произнесла, стараясь, чтобы голос звучал как можно тверже и громче, — я, Тайлисан Армиэль рио ОсароТэй ивво Талалионэль орро Ярмииль АэраноБэй эссе Ронд-Хар аде Аларди йорд Мирдрохейд, хранитель миров Эльсантриль, Урвас, Леот, Эол и Эстерхольд, по праву брачного союза, наследия крови и воли демиурга отныне ваша царица. Вы можете быть согласны или нет, но выбора у вас нет. Потому что, несмотря на искупление Вэендхельдом йорд Мирдрохейдом ценой своей жизни проклятья, Эстерхольд на грани гибели. Причину вы знаете. В своей жажде власти Рехельдор йорд Мирдрохейд забыл о законах мироздания, и демиург не завершила ритуал. У Эстерхольда так и не появился хранитель. А без хранителя ни один мир долго не просуществует. Вы еще живы, потому что сама демиург была связана с сердцем вашего мира. Но теперь она ушла. Открытие путей в Розу лишь отсрочит гибель, не более. Эстерхольд погибнет, только вместе с ним будут уничтожены другие миры. Сейчас вам безразлична их участь. Главное, жить самим. Но неужели вы думаете, что остальные миры Розы будут покорно ждать своей участи? Вот только, — я выделила голосом, увидев, как начали переглядываться представители иных рас, — закрытие портала тоже не выход. Гибель одного из миров приведет к медленному угасанию остальных. Поэтому наш демиург нашла решение. Во веки веков именно хранители заботились о магии и сохранении жизни в мирах. Теперь в живых из всех потомков хранителей осталась только я. И отныне я, волей Светлейшей, не только хранитель мира Эстерхольд, но и правитель. Я остаюсь хранителем других миров и не отрекаюсь от своего наследия. Мои дети примут хранительский статус, когда придет время. Старший станет правителем и хранителем Эстерхольда, остальные примут право крови в других мирах. Так я сказала. Такова моя воля и воля Светлейшей!

— Ты не ольдейхар! Пусть ты хранитель, но правителем тебе не быть! — выкрикнул кто-то. Впрочем, кем-то он был для меня всего секунду. Стоило лишь напрячься, и я знала о нем все. Двоюродный племянник Вэендхельда, мечтающий о власти.

— Во мне есть кровь ольдейхаров. Ее влил в мои вены ваш царь Вэендхельд йорд Мирдрохейд еще десятилетие назад. И обновил во время брачного ритуала. Есть магия ольдейхаров, — спокойно ответила и, сама от себя не ожидая, улыбнулась, — усиленная и закрепленная в памяти крови самим демиургом. И этого достаточно. Не вам осуждать решение Светлейшей. Род Мирдрохейд более не достоин освященного правления и не связан с источником магии. А я связана. И я нареченная высшей силой хранителем и царицей. Или вы думаете, что я стану тут у вас штатным магом, молча выполняя указания? Нет. Ваш род Мирдрохейд предал и осквернил божественное творение. И вот сейчас, после искупления Вэендхельда, вы снова, как свора шакалов, кинулись растаскивать то, что еще не собрано. Но я вижу, что мои слова ничего не значат для вас. И дабы не быть голословной, я покажу мощь хранителя. Ейхельдаль йорд Мирдрохейд, — я посмотрела прямо на племянника Вэена, — третья кровная линия, мечтающий о власти, я лишаю тебя магии, но в качестве жеста доброй воли оставляю ее твоим потомкам. Но помни, ольдейхар, подумаешь о вреде царскому роду или моему ближнему кругу, то умрешь в тот же миг, а твои потомки потеряют магию до тех пор, пока имя твое не будет предано забвению.

Мир откликнулся легко. Даже слишком. словно только и ждал приказа. Я почувствовала улыбку, азарт. Он так соскучился взаперти. Теперь, благодаря мне, он может показать тебя, повлиять на реальность. Смешно, но он даже приукрасил мое распоряжение. Ейхельдаль вдруг окутался голубоватым сиянием и закричал, упав на колени. Через пару секунд сияние погасло, а бледный, точнее, слегка посиневший (так вот как бледнеют ольдейхары!) мужчина отирал капли пота с лица.

— Что ж, думаю, показательно. Воины Розы, — повернулась к пришедшим, — благодарю, что откликнулись на зов. Мое благословение хранителя на всех пришедших! — я не успела договорить, как белоснежные искорки осыпались на замерших иномирян, включая деда, квинту и даже

Дейрана. А часть искорок влетела в портал. Прямо на глазах у них затягивались раны, а силы и здоровья прибавлялось, как и магии. Да, похоже, сегодня я и впрямь стала почти богом. И народ это понял. Я видела, как вспыхнули сначала недоверием, а потом благодарностью их глаза. И словно по команде они опустились на колени. Все, кроме Дейрана. Даже дед с гордостью и торжеством склонился в поклоне, не сводя с меня сияющего взгляда. И Киртан тоже встал на колени, но в отличие от деда, наоборот, склонил голову. — Друзья, вы можете вернуться домой, можете остаться здесь. Но я обещаю, что каждый из пришедших сегодня может прийти ко мне или обратиться с просьбой. Но только не сегодня, — мягко улыбнулась. — Уверена, во дворце найдется достаточно покоев, чтобы вы отдохнули. Кто здесь управляющий? — Из толпы взметнулась рука, и вперед начал протискиваться ольдейхар. — Имя?

— Нертэ Ульхер, ваше величество.

— Позаботься о наших гостях.

— Как пожелаете, — и он, отвесив учтивый поклон, направился к выходу из зала. Видимо, пошел давать указания прислуге.

— Далее. Официальную коронацию проводить не будем. По сути, она уже состоялась, — криво усмехнулась. — Так что с официозом покончено. Сейчас все свободны. А завтра я хочу видеть представителей совета Эстерхольда, будем решать, как жить дальше, — и я начала спокойно спускаться с помоста. Устала. Единственное, что мне хотелось, это упасть и уснуть. Но оставалось еще одно дело. — Ульхер, — я заметила вернувшегося управляющего. — Мне нужны покои, где я могу отдохнуть. И подготовь еще шесть — восемь, находящихся рядом, для моих друзей.

— Конечно, миледи, — и он поклонился, — я уже распорядился об этом.

— Прекрасно, — улыбнулась ольдейхару и ускорила шаг, заметив, как интересующие меня персоны, развернувшись, начали продвигаться к portalу. Все, кроме деда. — Подождите! — пришлось практически кричать, за что я удостоилась парочки странных взглядов от ледяных. Ну конечно, правители ведь ни за кем не бегают. — Ребята, Кир, — пришлось даже схватить парня за руку, потому как он сделал вид, что не слышит меня. — Подождите.

— Тай, — первым, как всегда, не выдержал Асмин, — ты... это... — он замялся, не зная, что сказать, лишь неуверенно оглянувшись на Кира.

— Я не это, — выдавила улыбку. — Я все та же. Просто мне не оставили выбора. Честно, я все расскажу.

— И мне? — раздался голос подошедшего деда. А за его спиной мрачно возвышался Дейран, но его я предпочла игнорировать, хотя понимала, что разговор нам еще предстоит.

— Конечно. Но ты ведь меня не бросишь, а вот эти ребята собираются.

— А мы тебе еще нужны? — спросил, как ни странно, Кэртрэнт, но смотрели все. Кроме Киртана, который хоть остановился, но продолжал смотреть куда-то мимо.

— Вы мне всегда нужны, что бы ни происходило. А сейчас особенно. Вы же знаете, я не мечтала стать повелительницей целого мира. Прошу вас, останьтесь. Хотя бы до завтра. Если вы решите уйти, то только потому, что сами захотите, а не потому, что вам показалось, что я изменилась или вы мне не нужны. Пожалуйста. Дайте мне хотя бы возможность объяснить, — и я умоляюще оглядела их всех по очереди, особенно задержав взгляд на Кире. И он наконец-то посмотрел меня. Не знаю, что он рассмотрел на моем лице, но спустя минуту все-таки кивнул. И у меня вырвался вздох облегчения. Оказывается, я даже не дышала все это время. — Спасибо! — и, поддавшись эмоциям, обняла стоявших рядом Эрлина и Асмину. А следом Кэр сам шагнул к нам, обнимая. Остался только Кир. Мой умоляющий взгляд, ребята тоже на него посмотрели, и... я видела, что ему тяжело решиться, но он все-таки сделал шаг к нам. Слава богам! — Спасибо, — шепотом повторила. — Я вас очень люблю. Не бросайте меня.

— Не бросим, — твердо произнес Эрлин.

— Мы тебя тоже любим, — улыбнулся Асмин. — И конечно, останемся. Я даже поверить не могу! Седьмой мир! Демург! Ты — царица! Сколько всего!

— Ас, — со смешком одернул друга Кэр, — давай все-таки не будем больше компрометировать Тай. И вообще, отдохнуть нам всем не мешает.

— Конечно, — и я с трудом оторвалась от ребят. — Ульхер, проводи нас. Дед, если ты не понял, то тоже остаешься.

— От меня так просто не отделаешься.

— Я тоже останусь, — произнес Дейран, на что я только кивнула.

Правда, сразу уйти не удалось. Меня остановили Ярмииль, Сафиор, Картен и Даровулэ.

— Пожалуйста, не сейчас, — взмолилась. — Оставайтесь, но давайте поговорим, когда я хоть пару часов посалю.

— Ладно, Аларди, — усмехнулся Картен, — живи пока. Но от разговора тебе не сбежать.

Дальнейшее я помню смутно. Мы куда-то шли, кажется, Ульхер что-то бормотал извинительно-просительное, что мои покои еще не готовы и я потом сама пройду по замку и выберу. По-моему, нас всех поселили рядом. Это единственное, за что исчезающее сознание зацепилось. Я очень боялась остаться одна.

Потом какая-то комната, единственное, что меня заинтересовало в ней, — кровать. Большое белое пятно. Но мягкое. По-моему, сапоги с меня стаскивала служанка, но я уже не уверена.

А вот проснулась я от рычания собственного желудка. Есть хотелось невероятно. И еще пить. Во рту была пустыня. Увы, за время сна полностью отдохнуть не удалось. Все тело ломило, и голова была тяже тая, но повалиться мне удалось только пару минут. Повторное рычание организма и невозможность даже сглотнуть заставили оторвать голову от подушки и оглядеться.

Первое, что попало на глаза, — большое окно, завешенное темно-синими шторами, но судя по пробивавшимся сквозь них лучам, сейчас был разгар дня. Осталось уточнить какого. Голубые шелковые обои, светлое дерево шкафа напротив и письменного стола у окна. Кстати... там, на столе, оказалось то, что полностью завладело моим вниманием, — кувшин с водой.

Я даже подскочила, хотя думала, что сейчас на это не способна. Но уже через миг была рядом, слушая мерное журчание воды, льющейся в стакан. Правда, стоило поднести стакан к губам, как я замерла.

— Да, Хольд, ты прав, — усмехнулась в ответ на тревожный скулеж мира, — яд портит вкус воды. Похоже, не все готовы принять случившееся.

Но разбираться с этим будем позже. Пить все же хотелось безумно. Интересно, а ванная тут есть? К моему счастью, ванная нашлась. И даже вода в кране оказалась безумно вкусной и чистой. Утолив жажду, с сомнением покосилась на ванну. Нет, помыться, конечно, хочется, но сперва другое.

— Госпожа, — к моему удивлению, в комнате меня ждала незнакомая девушка-ольдейхара, — я ваша служанка на сегодня, если пожелаете. Меня зовут Эльха. Есть ли какие пожелания?

— Поесть, — коротко велела, раздумывая, причастна она к яду в кувшине или нет. — Все равно что, только побыстрее и чтобы было мясо.

— Да, госпожа.

Управилась она быстро, притащив целый поднос с холодным мясом, сыром и булками. А еще тарелку каши и чайник с травяным чаем. Но главное, все было чистым, без яда и других примесей, что порадовало.

А вот приготовленное платье я проигнорировала. Не время. Сейчас важнее было другое. Точнее, другой. Киртан. Мне необходимо было с ним поговорить, признаться, рассказать и ждать вердикта. И уже от того, какое решение он примет, планировать дальнейшую судьбу. Пока у меня было несколько идей, но все они были завязаны на то, что квинта останется со мной. Но если Киртан решит уйти, ребят разбивать я не буду.

— Эльха, — позвала девушку, все время, пока я ела, ожидавшую за дверью. Не могу я есть, когда на меня смотрят. Нет, могу, конечно, но не люблю. — Скажи, сколько прошло времени с... — я пощелкала пальцами, пытаюсь подобрать слова.

— С вашей коронации, госпожа? Всего восемь часов. Сегодня все еще тот же день. Не волнуйтесь.

— Хорошо. Много вчера иномирцев осталось во дворце?

— Много, госпожа, — голос девушки дрогнул, и я с удивлением отметила, как она розовеет. — Они так отличаются от нас. И одновременно похожи. Мы уже и не помнили про другие народы, — скомканно закончила. — Но они вежливые.

— Это радует. А мои особенные гости?

— В покоях рядом.

— Меня интересует Киртан. Высокий, темноволосый...

— Я знаю, госпожа. Я уже отнесла ему сегодня завтрак. Он встал на пару часов раньше вас.

— Проводи меня к нему, — я постаралась затолкать неуместную ревность, но откуда она знает его имя?

Кусая губы, я шла следом за служанкой и даже не сильно удивилась, обнаружив, что он занял самую дальнюю от меня комнату. Стуча в дверь, мне казалось, что я слышу не удары костяшек пальцев о дерево, а стук сердца о ребра. Не знаю, сколько я стучала, мне казалось, что бесконечно долго, и наверно, он ушел к ребятам, и мне надо уходить, но когда я уже решилась, дверь распахнулась и разозленный мужчина оказался на пороге, рыкнув:

— Я же сказал, что занят.

— Прости, — облизав губы, прошептала, — я не слышала. Через сколько мне зайти?

— Тай, — он, казалось, тоже был изумлен. — Это ты... Но почему ты стучала?

— Мне зайти позже? — повторила.

— Нет... нет, заходи. Ты хотела поговорить?

— Да, — почти беззвучно проговорила, проскальзывая внутрь.

И замерла на пороге, не зная, что делать дальше, что говорить. Как рассказать, что чувствую...

— Может, позвать остальных? — Киртану, похоже, тоже было неловко.

— Нет. Сначала мне надо поговорить с тобой. И... от того, что ты решишь, будет зависеть то, что я скажу остальным.

— Тайлисан, я не могу принимать решение за квинту... то есть, ну да, квинты больше нет, — жесткая ухмылка искривила губы. — Давай я все же позову ребят...

— Кир, пожалуйста, выслушай меня. Я и так не знаю, как рассказать... объяснить...

— Ну хорошо, — он прошел мимо меня к столу и залпом выпил стакан воды. Без яда, слава богам! И резко развернувшись, оперся о край стола и уставился на меня немигающим взглядом. — Говори!

— Легко сказать, — вздохнула.

— Я тебя не заставляю!

— Кир, пожалуйста, я знаю, что ты... злишься, но не надо срываться на меня. Я не виновата в произошедшем.

— Да что ты говоришь?!

— Это не я сделала тебя тенью Дейрана! Прости... просто послушай. Все так запуталось... — я закрыла глаза и медленно осела в стоявшее рядом кресло. — Все началось так давно... Вэенарт, он столетиями отслеживал хранителей. Искал их, скрещивал... Ему нужен был всего один хранитель, но обладающий мощью всех. И когда у моих родителей родилась я... Не знаю, был ли он рядом или просто узнал... он так и не рассказал мне, что произошло, — я встряхнула головой, отгоняя мысли, — сейчас это неважно. Не могу сказать, какой именно был у него план, но сейчас мне кажется, я догадалась... Ему нужна была марионетка. А как лучше всего управлять женщиной? Только влюбив ее в себя. Но узнав, что я еще в детстве встретила свою пару, он попытался его убить, а меня приворожить через его кровь. Что повлияло и на твою судьбу...

— Тай, — начал Кир, но я, так и не открывая глаз, замотала головой.

— Нет, подожди, мне и так тяжело. Так вот... увы или ура, но память ко мне так и не вернулась, а потому не могу сказать, что произошло в детстве и потом, когда сбежала, но когда он нашел меня в Академии, то решил не рисковать и практически сразу надел мне на палец вот это родовое колечко, — и я подняла палец, на котором до сих пор красовался перстень, — только вот забыл сказать, что повесил на нем мощные приворотные чары.

— Что?!

— Да. Увы, в то время моя сущность, в том числе как оборотня, была заблокирована льдом... как раз его льдом, видимо, в результате того обряда, когда он делал из меня смеска, я потеряла память и не смогла почувствовать в тебе пару. А вот ты почувствовал, да? Связь с Дейраном заставила ощущать

меня и твоей парой тоже... Столько лет ты из-за магии чувствовал меня своей парой, любил по принуждению, а я в то же время любила Вэенарта, и тоже из-за магии. Смешно?

— Не очень, — мрачно хмыкнул Кир, но сейчас злости в его голосе не было, и это придало мне уверенности.

— И тем не менее. Магия кольца не позволяла его снять и удерживала во мне наведенную любовь. Когда эмир демонов сорвал с меня кольцо, магия развеялась и приворот спал, открывая мне глаза. Я люблю тебя, — тихо проговорила и распахнула глаза, чтобы увидеть, как мужчина вздрогнул и недоверчиво посмотрел на меня. — Не веришь? — грустно усмехнулась. — Но вот такая насмешка судьбы. Я поняла, что люблю тебя тогда же, когда поняла, что твои чувства тоже ненастоящие. Да еще связь пар с Дейраном восстановилась. Поверь, за эти сутки я вполне прочувствовала все прелести осознания. И когда демиург предложила на выбор вернуть мне память или полностью подчинить силы, я решила разорвать этот круг. Дейрана я не люблю. Но к нему тянет из-за связи. А тебя люблю, вот только ты привязан ко мне магией... Не знаю, как объяснить, — я со вздохом снова закрыла глаза и откинула голову.

— И что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты принял решение.

— Какое же?

— Хочешь ли ты остаться со мной, — я снова посмотрела на него. — Любишь ли сам, без магии, без навязанной связи. И если да, то...

— То что?

— То останься со мной.

— И в каком качестве?

— В каком захочешь. Главное, чтобы рядом.

— И даже мужем?

— Особенно им.

— А если нет?

— То... не знаю. Как решите с ребятами. Увы, частью квинты я больше быть не смогу. Но если захотите остаться здесь, то я буду рада.

Вот и все. Я раскрыла свою душу. Смогла ли донести до него то, что с трудом сама смогла осознать, не знаю. Но если в его душе осталось хоть немного любви ко мне, он должен понять, почувствовать... А если нет, то, наверное, пусть лучше вообще уйдет, чтобы я смогла хотя бы попытаться стать счастливой и жить дальше.

Глава 27

Он молчал. Мучительно долго. Не сводя с меня взгляда, словно пытался заглянуть прямо в душу. О чем он думал, не знаю, на лице не отражалось не единой эмоции. Если бы не пульсирующие зрачки, то я бы вообще подумала, что его не взволновало сказанное мной.

— Я понял, что ты хотела сказать. Понял, почему разорвала связь.

— И?

— Ты предлагаешь принять решение. Но сама так ничего и не предложила.

— В смысле?

— В прямом. Я хочу услышать конкретное предложение. Чего хочешь ты?

— Я хочу, чтобы ты был рядом со мной. Стал моим мужем и подарил детей. Разделил со мной весь этот бред с царством. И чтобы я могла прийти к тебе после очередного безумного дня, а ты бы обнял, прижал к себе и сказал, что все будет хорошо. Вот чего я хочу!

Высказала и словно сдулась. Это были слова от чистого сердца, от всей души, то, о чем мечтала и сама не понимала, пока была под чарами, и во что боялась поверить после того, как их не стало.

— Хорошо, — голос Киртана оказался подозрительно близко, и, моргнув, внезапно осознала, что он рядом и стоит на коленях, — потому что я мечтал услышать от тебя именно это.

— Боги, Кир!

— Я люблю тебя, дурочка, — усмехнулся он. — Связь с Дейраном тут вообще ни при чем. Сама ведь сказала, что не любишь его, а между вами связь сильнее. Это только плотское желание, привязка, чтобы оборотень обратил внимание на идеально подходящую самку, — и он распахнул мне объятия, в которые я с облегчением скользнула. — Знаешь, о чем я мечтаю сейчас?

— Нет, — улыбнулась ему в губы.

— Поцеловать тебя. По-настоящему. А еще лучше, если это сделаешь ты. Я так долго ждал...

Договорить я ему не дала. Страх прошедших минут просто швырнул меня вперед, разжигая страсть лучше любой прелюдии. Боги! А ведь это мой первый настоящий поцелуй. Чистый, без магии, внушения и мистических связей. Только мои искренние чувства и ответные того, кто любит меня так же, как и я. Самый прекрасный, самый желанный и самый необходимый.

Мягкие, нежные губы Кира прикоснулись осторожно, будто он сам еще не мог поверить в происходящее, а вот руки, наоборот, сжимали с каждой секундой все сильнее, словно он боялся, что я сбегу. Вот только бежать никуда не хотелось. А хотелось вдыхать одуряющий аромат мужчины, слышать бешеное биение его сердца и чувствовать его любовь.

Не было никаких бабочек, трепета и подкашивающихся ног. Было просто до безумия хорошо, правильно и сладко. Душа пела, наконец-то войдя в гармонию с другой душой. Вот что такое настоящая любовь. И ничего общего с банальным желанием. Это другое. И страсть тут другая.

— Как бы я ни хотел продолжить, но сейчас не время, — стыдно признаться, но Кир отстранился первым, вспомнив о долге. А вот я уже совсем потеряла голову, мечтая лишь о том, как стянуть с него эту проклятую рубашку. И если бы не его сознательность, еще неизвестно, чем бы все закончилось.

— Мм... да, ты прав, — смутилась и попыталась отстраниться, но мужчина, счастливо засмеявшись, на секунду крепче прижал к себе и, быстро поцеловав, первым вскочил на ноги и помог подняться мне.

— Итак, Тай, ты говорила о предложении. Я так понимаю, ты хочешь нам предложить остаться здесь?

— Ну... у меня нет выбора, Кир, — вздохнула. — Мне здесь править. И моему старшему ребенку тоже. И так как ты согласился жениться на мне, то тебе тоже. Сам понимаешь, мне тут особо не рады. Уже с утра попытались отравить. Поэтому мне нужны те, кому я буду доверять. Если бы ты сказал, что... — сглотнув, продолжила: — Что без чар я тебе не нужна, я бы отпустила тебя с ребятами, вы бы нашли пятого и продолжили службу, но теперь просто нет смысла разделяться. Двое против троих — это уже не квинта. А так можно считать заданием на весь срок службы.

— Уверен, они нас поддержат, — Кир уткнулся носом мне в волосы, так и не выпустив из объятий. —

Но ты понимаешь, что меня здесь не примут в качестве твоего мужа. Мало того что ты не ольдейхар, так еще и я...

— Знаешь, а им придется. Конечно, неразумно будет им сразу бросать это в лицо, но у меня вроде как траур по Вэенарту. Так что, думаю, год есть, а за это время я уже освоюсь. И потом, в отличие от обычного правителя, у меня есть то, чего нет у них. Я хранитель. И магия ольдейхаров из моего рода не уйдет, с кем бы я и мои потомки ни скрещивались, если уж грубо говорить. Но тебе придется потерпеть, — с тревогой взглянула на Киртана. — Боюсь, даже при лучшем раскладе ты сможешь стать только консортом при мне.

— Понял. Не волнуйся. Пока я чувствую, что ты меня любишь, я выдержу все...

И снова поцелуй, и снова я теряюсь в пространстве и времени. Хотелось плюнуть на все, сбежать, закрыться вдвоем в маленьком домике и наконец-то насладиться выстраданным счастьем, но на мне все еще рваное свадебное платье в крови Вэенарта, еще не состоялись два-три крайне тяжелых разговора и еще не проведен совет ольдейхаров.

— Кир, — на сей раз первой отстранилась я. — Мне сейчас надо пообщаться с миром. Посторожи, чтоб меня не тревожили, а потом пойдем к ребятам и деду.

— Не волнуйся, — улыбнулся он и кивнул в сторону кровати. Правильно, так будет лучше.

Скинув сапоги, забралась на постель и, закрыв глаза, осторожно потянулась к миру.

«Здравствуй, Хольд».

И меня накрыла волна радости и восторга. Снова непрошеное сравнение со скачущим вокруг меня щенком. Он высунул язык, виляет хвостом, а небесно-голубые глазки сверкают молниями.

«Покажи мне, как тут было до проклятья. Что происходит сейчас. Нам надо приводить тебя в порядок».

Мысленная улыбка и так много восторженного согласия в ответ, что, не выдержав, рассмеялась. Наверно, Киртану это было странно видеть — лежу на кровати с закрытыми глазами и смеюсь, но ничего поделать не могла.

А потом пошел он — поток чужого сознания. Картинка сменялась картинкой. Я летела над миром, то приближаясь к какому-нибудь месту, то отдаляясь. Прекрасный мир. Высокогорный, зеленый, с полноводными реками и шумными водопадами, а снег здесь только на пиках гор и в зимние месяцы. Нет, это не ледяной мир. Он не был им никогда, но стал, когда сил на пробуждение и рост не осталось. Оледенение — это всего лишь попытка отсрочить смерть. Но теперь все изменится. Льды начнут таять, все расцветет и зазеленеет, а воды рек снова зашумят на поверхности.

Ольдейхары — не маги льда, оказывается. Их стихия — погода: вода и воздух. А еще свет. Все то, что рождает жизнь, а не отбирает. Всего одно решение одного мужчины — и какие последствия.

«Не волнуйся, дружок, мы все исправим», — напоследок шепнула и открыла глаза.

— Тай, — рядом со мной тут же оказался Киртан, будто только и ждал, когда я открою глаза. — Как ты?

— Отлично, а что?

— Ничего, кроме того, что ты меня напугала, — криво усмехнулся он. — Ты четыре часа была то ли без сознания, то ли в бреду. Сначала смеялась, потом хмурилась, бормотал!.. в общем, целый спектр эмоций выдала. Я уж не знал, куда бежать.

— Все нормально. Теперь такое будет часто.

— Ты вошла в силу, — понятливо кивнул Кир. — Хорошо. Что теперь? Может, хочешь поесть?

— Нет, пошли к нашим. Уже и так почти вечер, а я еще хотела поговорить с советом.

— Может, не сегодня?

— Лучше сегодня, — не согласилась. — Идем.

Ребят мы нашли быстро, они все находились у деда и как раз заканчивали обедать. Живые, здоровые и даже довольные. Наше появление встретили радостно, повскакав с мест и затискав, как плюшевые игрушки. Но идущие от них эмоции счастья и радости компенсировали с лихвой помятые ребра. А когда первые эмоции улеглись, меня попросили рассказать, что произошло.

К удивлению, сейчас рассказывать было проще, чем объясняться с Киром. Многое они и так знали, за время учебы они выудили практически всю историю наших отношений с Вэенартом, а потом были и сами частью происходящего. Мне даже разговор с демиургом удалось им пересказать, но тут, видимо, причина была в связи квинт и то, что дед прямой кровный родич. Не уверена, что поведать истинные события удастся кому-то постороннему. В итоге рассказ занял около часа, за время которого я даже успела перекусить и успокоить деда. Для него все эти откровения были слишком тяжелым испытанием.

— Знаешь, ты приняла правильное решение, — под конец выдохнул Авир. — Смотреть надо не в прошлое, а в будущее. Но второй мой правнук примет наследство на Урвасе, и это не обсуждается!

— Дед, прекрати, мне бы тут выжить. С утра уже яду подлили, так что и вы будьте поосторожнее.

— Это все прекрасно, — раздался голос Кэртрэнта. — Я рад за тебя, рад за вас с Киром, наконец-то вы все выяснили, но раз ты остаешься здесь царицей, а Киртан вместе с тобой, то что останется от квинты?

— При таком раскладе ничего, но у меня есть предложение.

— Хочешь, чтобы мы остались здесь? — понятиво усмехнулся Эрлин, переглянувшись с Асом. — И не смотри так. Как только стало ясно, что вы с Киром сошлись, других вариантов и нет. Можно расценивать, что это наше общее задание — исправить этот мир.

— Я тоже согласен, — улыбнулся Ас.

— Кэр?

— И в качестве кого ты предлагаешь нам остаться? — нахмурился демон, но я видела, что это всего лишь маска. В душе он уже согласился. — Советниками? Телохранителями?

— Пока я не могу тебе твердо ответить на этот вопрос. Сперва надо принять власть и разобраться с тем, что происходит, но как минимум советниками — да. А может, и руководителями каких-то ведомств. У них тут, например, с дипломатией совсем худо. Ее просто нет. Как и с целительством, магией, земледелием. Да тех же боевых магов кот наплакал. Воины есть, но они в основном используют родовые способности, а не привычную магию. А вслед за магией и открытием границ полезут разного рода асоциальные личности — от простых мошенников до психов. И нечисть скоро появится, ведь откроются свободные каналы магии.

— Смотрю, ты уже хорошо подумала, — фыркнул Кэр, но глаза его загорелись.

— Пока не очень, но это то, что сразу бросается в глаза. В конце концов, мы задания тоже не выбираем. Должны были сидеть на Урвасе в качестве придворных магов, чем тут хуже? Тот же серпентарий.

— Ладно, уговорила, — сделал одолжение демон, чем вызвал общий смех.

— Ну хорошо. А теперь пойдете пообщаемся с советом.

— Подожди, Тай, а ты уверена, что нам стоит туда идти?

— Абсолютно, Асмин. Вы — моя семья. И им придется это принять.

Сказать я, конечно, сказала, но на деле все оказалось сложнее. Слуги проводили нас в зал совета, располагавшийся рядом с кабинетом царя, вот только там никого не было. И можно было сказать, что о точном времени мы не договаривались, но то, что совет будет сегодня, я предупреждала. Следовательно, они обязаны были быть во дворце и прийти к месту сбора не позднее чем через час после того, как слуги им объявили о том, что их ждут.

Но вот прошел час. Все посланные слуги вернулись и доложили, что озвучили мое указание прибыть в зал совета... и никого. Побарабанив кончиками пальцев, я сидела и раздумывала, что бы сделать. Террор?

— М-да... не самое хорошее начало, — мрачно прокомментировал Эрлин, покосившись на дверь.

— Для них — да, — жестко ответила.

— Что ты имеешь в виду?

— Я жду еще один час и приступаю к репрессиям. Кажется, они так и не поняли, кто я и какими возможностями обладаю.

— Увы, это так, ваше величество, — дверь приоткрылась, пропуская парочку мужчин. Оба

ольдейхара были среднего возраста, значит, на пике жизненной формы, высокие, жилистые, светловолосые, с цепким взглядом и похожи как братья. Кажется, я знаю, кто это, спасибо Хольду. — Просим прощения за задержку и позвольте представиться: лорд Грейхольд орд Каронх, глава тайной стражи и дознавательского корпуса.

— Лорд Фаренерт орд Каронх, глава ведомства обороны и стражи.

— Приветствую вас, лорды, — кивнула им на свободные стулья, про себя радуясь, что правильно оценила пришедших. А еще, раз представители силовых структур здесь, значит, полдела сделано. — Приятно видеть, что хоть у кого-то не отказал разум.

— Миледи, — вкрадчиво улыбнулся Грейхольд, — мы приносим клятву не правителю, а трону. Наша задача — оберегать законного царя, и пойти против клятвы мы можем только в одном случае — когда своими действиями или бездействиями он приносит вред ольдейхарам и Эстерхольду. Вы пока с отрицательной стороны себя не проявили, напротив, мы с братом ждем начала новой светлой эры от вашего правления.

— Пока мы на вашей стороне, — припечатал Фаренерт. Голос у него был грубее, смотрел он более вызывающе и вообще производил впечатление более прямолинейного индивида. Впрочем, специфика работы всегда накладывает отпечаток.

— Очень хорошо. Пока мне от вас большего и не надо.

— И даже вассальной клятвы? — прищурился Грейхольд, и я поняла: вот он, их вопрос и предмет торга. Что ж, мне есть чем их удивить.

— Да, даже ее, — улыбка получилась ехидной, особенно после того, как братья быстро переглянулись. — Я вижу, что вы проявили сознательность, собственно, при вашей профессии вы должны уметь просчитывать ходы наперед, но у вас нет полной информации, чтобы сделать вывод. Мне не нужна вассальная клятва. Каждый ольдейхар с момента появления в этом мире уже мой вассал. Я не обычный царь рода Мирдрохейд. Я хранитель. Все нити жизни завязаны на мне. Каждый, у кого есть магия, — мой, потому что я держу ее в своем кулаке. Каждый, у кого нет магии живет, но живет в моем мире — моем, потому что только я решаю, когда пойти дождю, а когда горе обрушиться. Немного пафосно, но смысл именно такой. Неужели урок Ей... как его там, никого ничему не научил?

— Кхм... пока это трудно проверить. Ведь магии у нас и так нет. Только у рода Мирдрохейд и только у тех, кому они позволяли. Так что пока это слова.

— Допустим. Тем не менее в течение года это станет очевидным. Итак, получается, вы пришли больше из любопытства, — подвела итог, — и оценить меня как потенциальную политическую фигуру. И тем не менее вы показали себя с хорошей стороны, как минимум не безрассудными снобами. Поэтому первый вопрос: насколько хорошо остальные члены совета соответствуют своим местам?

— Большинство из них занимают свои должности давно, — пожал плечами Грейхольд, — так что кто больше, кто меньше в деле управления страной они разбираются.

— А еще эти должности всегда занимают представители высшей аристократии, — добавил с намеком Фаренерт.

— То есть должность в некотором роде наследуемая?

— В рамках восьми высших родов — да.

— Прекрасно. Итак, всего восемь членов совета, каждый из которых курирует определенное ведомство. Так?

— Нет. Совет состоит из двадцати четырех представителей высшей аристократии по трое от рода плюс я. Итого двадцать пять. Но только восемь напрямую курируют ведомства. У остальных совещательный голос и право вето.

— А вы двое?..

— Главу тайной стражи правитель выбирает всегда сам, — понял невысказанный вопрос Каронх. — Наше ведомство подконтрольно только ему, а не совету.

— Ясно. Какие ведомства у вас есть?

— Первое — обороны и стражи. Второе — промышленности. Третье — судейства и права. Четвертое — дорожное. Пятое — сельского хозяйства. Шестое — торговли, налогов и банковского дела.

Седьмое — благоустройства и строительства. Восьмое — социальной сферы.

— Кхм... странный подбор, — задумчиво произнес Кэрртрэнт. И я была с ним согласна.

— В... других мирах не так?

— Не совсем, — уклончиво ответила я. — С первым понятно. Расскажите коротко об остальных главах.

— Промышленностью заведует лорд Арвей орд Осмельд. Второй сын главы рода, триста восемьдесят четыре года. Женат. Детей нет. Дело свое знает отлично. У нас хорошо развиты и добыча ископаемых, и производство. Мастерские не простаивают. Да вы и сами могли уже оценить наши изделия.

— Угу, — кивнула, хотя непонятно, что я должна была оценить? Резьбу по камню? Текущую из крана горячую воду? Впрочем, раз они так уверенно говорят, то примем пока за истину.

— Дальше. Судейство и право. Здесь несколько сложнее. Лорд Шейрейх орд Одахорд вроде как грамотный правовик, но в то же время в ведомстве процветает взяточничество. Законы просто штампует, да такие, что трактовать можно как угодно, но благодаря ему в казну всегда идут деньги. В этом году отметил ровно пятьсот лет. Жена, четверо детей. Двое в браке, двое нет.

Дорожник у нас Пейнхольд орд Урэльд. Сто восемьдесят лет. Холост. Для представителя совета молод, но его отец очень дружен с царем, простите, бывшим царем Тразвертом. Вместо него всем заведует его помощник — Кайрен Грейх. Двести пятьдесят шесть лет. Жена. Дочь.

— Не аристократ?

— Нет. Но очень талантливый инженер. Дальше торговля. Здесь дела ведет исключительно род Зейнронд. Причем уже три тысячи лет курирует это ведомство кто-нибудь из детей главы. Дело знают отлично, торговля процветает, но и себя не забывают. Сейчас, кстати, должность занимает его старшая дочь — леди Асвэна. Триста шестнадцать лет. Не замужем.

Лорды Тирэнх орд Гротъехольд и лорд Жеанрэнт орд Имрольд занимаются сельским хозяйством и благоустройством соответственно. Справляются. Не плохо и не хорошо. Средне. Не упадок. Но и не процветание. Поддерживают то, что было. Тирэнх вдовец. Есть сын. Сам еще достаточно молод, ему четыреста лет недавно исполнилось, подыскивает следующую супругу. А Жеанрэнт не женат. Хотя возраст приличный — шестьсот сорок. Но есть парочка бастардов.

Ну и последняя — леди Мианра орд Сенхольд. Двести восемьдесят лет. Замужем. Две дочери. Собственно, в совете только потому, что кто-то должен быть от рода Сенхольд. И потом, социальной сферой традиционно у нас заведуют женщины. Особо ничего не делает. Искренне считает, что целостность и образование — привилегия аристократов. Для всех остальных — трудовые дома, приюты и бесплатное питание раз в сутки, чтобы не воровали.

Вот такая картина. Если вкратце.

— Забавно, — дед с интересом подался вперед. — И кто из них зачинщик неповиновения новой царице?

— Тразверт йорд Мирдрохейд, — с абсолютной уверенностью произнес ольдейхар. — Его дочь не имеет права на трон, так как давно уже считается членом другого рода. Зато у него есть бастард и парочка племянников, которые не пойдут против старшего Мирдрохейда, в надежде получить престол. Остальные же... — пожал плечами Фаренерт, — кто опасается за свое место, кто до конца не верит, а кто боится ослушаться.

— Хотя я удивлен, что тут нет лорда Осмельда и леди Зейнронд. Эти двое предпочитают принимать решения самостоятельно, — добавил его брат.

Я слушала молча. В том, что оба брата не врали, я не сомневалась. Недоговаривали — да, преподносили информацию с выгодной для них стороны — да, но прямая ложь — нет. Не рискнули пока. Прощупывают почву. Не знают, какими силами я обладаю, и не попадают по-глупому. Во всяком случае однозначно можно сказать, что они верят в то, что говорят. Хорошая все-таки это штука — хранительство. Мысли я не читала, но эмоциональный и ментальный фон ощущала претотлично.

— Что ж, я услышала вас. Благодарю за доклад. В любом случае для дальнейшего обсуждения нам все-таки придется пригласить остальных. Ничего, я не гордая. Лорд Каронх, пригласите пару доверенных стражников. У меня будет к ним деликатное поручение.

Минуты не прошло, как в дверь проскользнули четверо стражников и двое представителей тайной

стражи. Все с молчаливым поклоном склонили головы и застыли, ожидая приказа.

— Идете за мной. Итак, где у нас скопище проблем в этом замке?

Взмах руки, и портал к нужному ольдейхару открылся легко и просто. Еще проще дался шаг вперед. Я шла, не боясь и не сомневаясь, что за мной последуют остальные. Под защитой Эстерхольда меня просто окутывала уверенность в собственной неуязвимости. Может, зря. Но пока я ничего не могла с собой поделать.

Похоже, меня тут не ждали. Большая гостиная, хотя нет, ошиблась. Малый тронный зал. На помосте бывший царь, не в короне, но в венце и церемониальных одеждах, что-то вещает. Вокруг расселись не меньше трех десятков ледяных. Из них пять женщин. Стража у дверей. Медленно оглядела лица присутствующих. Однако не все рады здесь находиться. Одна из женщин, не скрываясь, хмурится и бросает взгляд на дверь. Вторая с каменным лицом переглядывается с сидящим рядом мужчиной. Он еле заметно качает головой. Еще двое ольдейхаров молча поджали губы, но взгляды недовольные.

Хм... похоже, меня пока не видят. И это хорошо.

— Мы не можем допустить, чтобы эта тварь захватила мир! Я не верю в самоубийство Вэендхельда! Она убила наследника рода Мирдрохейд, чтобы захватить власть! И демиурга никакого не было. Это все инсценировка! Иллюзия!

— Какая пламенная речь! — усмехнулась, снимая невидимость. — А сколько экспрессии. Смотрю, здесь весь совет. А я вас жду в другом месте. Что ж меня не предупредили о переносе места сбора?

— Ты...

— Молчать, — произнесла тихо, но капля магии сделала свое дело. Все присутствующие разом онемели. — Я хотела по-хорошему, но, видимо, так ничего у нас не получится. Лорд Тразверт йорд Мирдрохейд, вы достойный наследник Рехельдора. Он тоже пытался послушаться демиурга. И вы все знаете, к чему это привело, — уже громче произнесла я, обводя взглядом собравшихся. — Тысячи лет умирающего мира, отсутствие магии, смерти ваших детей... И вы отвергаете единственный шанс на нормальную жизнь. Довольно. Не будет милости. Лорд Тразверт. С этого дня в Эстерхольд начнет возвращаться магия, но вас она не коснется. А с учетом вашего возраста и того, что паразитировать на остальных больше не сможете, долго не проживете. Но сколько бы вы ни прожили, вы останетесь в самом дальнем поместье без права его покидать. Какое поместье самое удаленное и уединенное?

— Есть в горах небольшой дом, принадлежащий роду Мирдрохейд, вокруг сад и небольшая деревня, в дне пути, — ответил Фаренерт.

«Хольд, слышал? Знаешь это место? Отлично. Открывай портал».

Портал открылся моментально. А потом туда же просто смело бывшего царя. Кубарем, демонстративно, унизительно и эффективно. И очень показательно. Кивок в сторону Грейхольда, и его шестерка выбранных стражников метнулась следом.

Глава 28

— А теперь поговорим, — с улыбкой произнесла, проходя к трону.

Усаживаюсь нарочито медленно, спокойно обвожу взглядом зал, пытаюсь уловить каждую мелькнувшую эмоцию. Не могу сказать, что в восторге от происходящего, но какое-то темное удовольствие определенно испытываю.

— Что вы себе позволяете?! Да как ты посмела...

— Имя, — перебила вскочившую женщину.

— Мианра орд Сенхольд, — вместо нее ответил Каронх.

— А ты предатель!

— Прекрасно, — улыбнулась, — значит, вы не признаете меня законной царицей?

— Да!

— Кто еще? Не стесняйтесь, высказывайтесь, здесь же все свои.

Я, честно говоря, ожидала, что они сейчас все встанут и уйдут, но, к моему изумлению, ольдейхары не спешили «бросаться камнями». Никто не поддержал эту Мианру. Да и она оглядывалась уже не так уверенно.

— Что вы молчите? — не выдержала она. — Оглянитесь, что происходит! Она выкинула нашего царя! И нас выкинет следом! Она уничтожит наш мир!

— А! Так вот в чем дело? — я улыбнулась. — Вы конкретно за себя боитесь. Что ж, правильно вообще-то. Но, — я подняла палец, — я дам каждому из вас три месяца, чтобы проявили себя. Сядьте, леди Мианра, либо уходите, но тогда вы должны осознавать, что с этого момента вы больше не член совета. Так как?

Женщина еще несколько секунд сверлила меня взглядом, но села. Вполне предсказуемо.

— Что и следовало ожидать, — не удержалась я от язвительной реплики. — Давайте расставим точки. Первое, что вы должны понять, — вы ничего не можете изменить. Я царица Эстерхольда, и я же его хранитель. Мне не нужны ваши вассальные клятвы, потому что вы уже мои. Максимум, на что вы способны, — это попытаться меня убить. Вряд ли у вас получится, но тут два варианта, как всегда. Первый, более вероятный, у вас не получится, как сегодня не получилось отравить, но в этом случае я узнаю, кто это сделал. И, поверьте, больше снисхождений не будет. Умрут тот, кто это сделал, и все, кто знал, но не попытался этому помешать. И второй вариант, менее вероятный, — у вас получится меня убить, и тогда ваш мир проживет не больше сотни лет.

— Запугиваете? — хмыкнул один из присутствующих, но кто это, я не знала.

— Пытаюсь донести до вас ваше незавидное будущее. Честно говоря, я не совсем понимаю ваше упорство. Вы что, так хорошо жили? Откуда эта преданность роду Мирдрохейд, когда он тысячелетиями паразитировал на вас и вашем мире? Посмотрите на себя. В Эстерхольде постоянная зима. Вы хоть сами-то помните, каким был ваш мир до предательства Рехельдора?

— А вы как будто знаете?!

— Знаю. Память мира сохранилась. Я видела Эстерхольд таким, каким он был раньше. И он снова станет таким. Скоро мир проснется. Я сделаю все, чтобы вернуть в него жизнь и магию.

— А если не получится?

— Получится. Увидите. Но вы ведь боитесь не этого. Вы, высшая аристократия, правительство, вы боитесь не за мир, а за свои места. Что ж, не буду скрывать. Всех, кто не проявит себя, я исключу из совета. Я вообще планирую внести ряд серьезных изменений.

— Это каких же?

— В первую очередь они коснутся магии. Как только потоки, восстановятся, магические способности начнут просыпаться у ольдейхаров повсеместно. И не только среди аристократов. Нужны будут школы, академии, учителя. Вслед за ними придется создавать службу контроля. Отбирать магов для армии и стражи.

Вы не задумываетесь сейчас об этом, но там, где есть свободные потоки рано или поздно

появляется нечисть. Не вся она опасная. Но ее тоже надо контролировать. А вот с нежитью придется и побороться. Сейчас Эстерхольд к этому не готов.

Дальше. Сегодня вы все видели представителей Розы. Отныне портал открыт и ваш мир вошел в связку миров. Нужны будут дипломатические посольства. Служба разведки. Этого тоже ничего нет. Не говоря уже о таких простых вещах, как внешняя торговля или туризм. А с ними могут появиться контрабандисты, мошенники и преступники.

У вас отсутствует целительство. Да, ольдейхары обладают прекрасной регенерацией, но смертность при родах и детская смертность у вас зашкаливает. У вас вообще тут два варианта — либо выжил, либо умер. А если выжил, тот как смог — шрамы, отсутствие конечностей, уродства... во всей Розе целители с таким справляются.

Как видите, работа предстоит очень большая. И многое из того, к чему вы привыкли, придется менять. Не сможете приспособиться, вам придется покинуть совет.

— И вы на наши места тут же наберете своих приспешников?

— Это не приспешники. Кстати, познакомьтесь. Мой дед — лорд Авир рио ОсароТэй, он из мира Урвас и в совет точно входить не сможет. А это моя боевая квинта, если это вам о чем-то говорит. Они останутся здесь, но какие места займут, пока говорить рано. Но им я доверяю полностью.

— То есть вы сама не ольдейхара, ваши... кхм... друзья не ольдейхары, но при этом вы будете править Эстерхольдом?

— Да. Во-первых, я — ольдейхара в той же мере, что и человек, эльф, дроу, оборотень, вампир и демон. И не надо так удивленно смотреть. Во мне действительно кровь всех этих рас. Но выгляжу я как обычный человек. Кровь ольдейхаров теперь тоже есть, но главное, во мне магия ольдейхаров, прямая связь с этим миром, и с кем бы я... ни соединила свою судьбу, с кем бы ни соединяли ее мои потомки — магия ольдейхаров из нашей крови никогда не исчезнет. Так что за это можете не волноваться.

Во-вторых, вы так и не хотите признать одну простую истину. Кровь, раса, положение — это не критерий благородства или ума. Именно ваш царский род привел ваш мир к упадку. Истинный, чистокровный. А вы этого даже не поняли. Что же тут удивительного, что поднимать его с колен будут чужаки? Но у вас есть шанс в этом поучаствовать.

— И каковы ваши требования?

— Все на самом деле просто, — пожала плечами. — Разбираться в том, чем занимаетесь, радеть за благополучие народа, а не за свой кошелек, быть готовым к переменам и конструктивной критике и, главное, не предавать. Как видите, ничего запредельного.

— Вы собираетесь изменить систему управления?

— Для начала я бы хотела в ней разобраться. И начнем мы сейчас.

— Сейчас? Но уже вечер.

— Не надо было тянуть время, уважаемые. Для начала я хочу выслушать тех, кто напрямую отвечает за свои ведомства. Потом остальные шестнадцать — кто чем занимается и что подразумевается под вашим понятием «совет». Итак...

Совещание затянулось на целых шесть часов. Выслушать двадцать трех ледяных, большинство из которых всячески пытались доказать, что без них Эстерхольд просто развалится, но все их доказательство сводилось к бесконечному потоку ничего не значащих слов. Бред чистой воды. Но одно можно сказать точно, характеристика братьев пока подтвердилась.

— Хорошо, — когда высказался последний, я мысленно вздохнула с облегчением. — На сегодня достаточно. Послезавтра я хочу поговорить с каждым из глав ведомств поподробнее. Проблемы, предложения, особенности. Беседу проведем в том же порядке, как вы сегодня представлялись. Лорд орд Имрольд, жду вас в десять в кабинете. Фарий Дейр, — повернулась к секретарю, — подготовьте кабинет.

— Как скажете.

— И еще. Завтра я жду от вас текст официального объявления для городов и сел.

— Э? Что вы имеете в виду, ваше величество?

— Станный вопрос, фарий Дейр. А как положено сообщать новости на Эстерхольде? Но если вы не знаете, что писать, то я продиктую: первое — что отныне у вас новая царица, благословленная

демиургом, и она же хранитель мира. Второе — открытие портала в Розу. Мы начнем тесное сотрудничество с мирами, но уже на дружеских началах. Третье — в Эстерхольд будет возвращаться магия во всех ее проявлениях.

Как видите, вам есть что написать. Подготовьте текст. Он должен быть полным, но при этом максимально лаконичным и понятным. Текст должен быть готов к завтрашнему вечеру.

Со всеми остальными не прощаюсь. С вами я тоже хочу поговорить, но уже послезавтра. Фарий Дейр составит график. Всего доброго, уважаемые. Надеюсь, вы все хорошо обдумаете и придете к правильному выводу. До завтра, — кивнула на дверь.

Они расходились быстро, но почему-то у меня складывалось впечатление, что нехотя. Скорее всего, просто у них на языке вертелось множество вопросов, которые они так и не сумели задать. Может, хотели о чем-то попросить. Интересно, они будут сейчас сплетничать или побоятся?

— Ну как? — тихонько спросила, когда дверь за последним ольдейхаром закрылась, а моя семья подошла поближе.

— Честно? — Дед был хмур. — Ты сделала все неправильно.

— О? Почему? — такого ответа я не ожидала.

— Слишком мягко, — вместо него ответил Кэр. — Поверь, они так ничего и не поняли. И клятву вассальную надо было принять.

— Но она мне не нужна...

— Ты не понимаешь, — перебил демон, — это вопрос психологии. Пока не потрогаешь — не поверишь. Если бы они принесли, то были бы уверены, что за проступок будет наказание, а так, — он пощелкал пальцами, — это все абстрактно.

— И армия, — снова продолжил дед. — Они должны видеть тебя. Знать, что именно ты правитель. Эх... поверь моему опыту. У тебя бунт на бунте будет. Если только...

— Что?

— Если только это не твоя идея — подчистить генофонд.

— Смешно. И что мне делать?

— Честно? Не знаю. Это твой мир. Твое правление. Твои решения.

— Дед!

— Ладно. Слушай. С объявлением ты хорошо придумала. Правильно. Народ должен знать положение дел. Так будет проще тебе. Но послушай старика. Первым делом завтра иди к стражам. Потом к тайной страже. И напоследок загляни к военным. Пусть тебя братцы представят.

— И к гостям не забудь завернуть, — добавил Эрлин. — Тебе еще дипломатические мосты наводить, а они и так сегодня весь день просто гуляют. Мы их, конечно, поразвлекли, но сама понимаешь. Местные уже никуда не денутся.

— И на площади бы собрать народ тоже неплохо, чтоб тебя простые жители увидели да услышали новости от тебя, а не от пересказчиков, — кивнул Асмин.

— Боги! — я закрыла лицо руками. — Я ничего не успею.

— Ничего, мы поможем, — усмехнулся Кир, мягко беря за руки и вытаскивая из кресла. — Кэртрэнт организует встречи с нашими гостями, заодно прощупает, на что они нацелены. Асмин проконтролирует твоего секретаря, а заодно организует выступление в городе. Лорд Авир разберется пока с системой правления и ключевыми фигурами, а Эрлин изучит дворец и слуг.

— А ты?

— А я буду с тобой, — улыбнулся мужчина, и мое сердце дрогнуло. Как я могла быть столько времени слепа?

— Спасибо вам. Если бы не вы...

— Мы семья. Сама сказала, — улыбнулся Асмин.

— Ладно. Я так понял, день завтра будет насыщенный, — смущенно хмыкнул Эрлин, — так что я —

спать. Кстати, я завтра заодно комнаты нам присмотрю. Не против?

— Нет. Не думаю, что захочу жить в покоях бывших царей.

— Я так и думал. Ладно, пошли.

— Подожди, Тай, — дед дернул меня за руку, когда ребята уже вышли, — ты кое-что забыла.

— Дейран? Я не забыла, — вздохнув, пробормотала. — Просто не хочу...

— Понимаю. Но надо. С отцом Дейрана я сам поговорю, объясню, но с ним надо тебе, Тай.

— Кир?

— Он тоже это понимает. Иди.

Легко сказать. Я видела, как дед удержал Кира и что-то ему шепнул. Мой мужчина нахмурился, но кивнул. Остальные вообще сделали вид, что не заметили, как я отстала и свернула в сторону покоев Дейрана. Перед дверью я на несколько минут замерла, решаясь, но потом резко постучала, еще не зная, что скажу. Но, дождавшись разрешения, решительно вошла.

Дейран сидел в кресле у окна, крутя в руках бокал с вином, и разглядывал из окна столицу. В комнате было практически темно. Лишь одинокий светильник на столе разгонял мрак, но света хватало лишь на то, чтобы не биться о мебель.

Оборотень бросил на меня взгляд и поджал губы. Взгляд был мрачен, фигура напряжена, и стало очевидно, что разговор легко не пройдет.

— Добрый вечер, — произнесла и, приблизившись, присела на соседнее кресло.

— Добрый? — хмыкнул мужчина. — Ну-ну. Зачем пришла?

— Поговорить. Объяснить, — пожала плечами. — Не хочу, чтобы расстались врагами.

— Не хочешь? Не хочешь?! Да ты... — и тут он вдруг рассмеялся, да так, что я невольно отпрянула. — Ты унизила меня. Оскорбила. Променяла на ублюдка, а теперь говоришь, что хочешь остаться друзьями? Ты нормальная?

— Прости, — выдавила. — Но разве ты меня любишь? Меня? Тайлисан Аларди? Я же тебя бешу!

— А ты, значит, лучше меня знаешь, что мне надо?

— Хорошо, ответь мне на вопрос, только честно. Вот сейчас, без привязки ты чувствуешь ко мне что-нибудь? Хочешь меня? Представляешь, что проживешь со мной века? Родишь детей, воспитаешь внуков? Будешь рядом со мной изо дня в день? Ну так как? Я ведь не изменюсь. У меня всегда будет свое мнение, я не буду молча сидеть в своих покоях, полезу в дела. Ты готов разделить со мной не только постель? Ну так что? Молчишь? А что делать с тем, что я должна стать здесь царицей? Ты слышал демиурга. У меня нет вариантов. У моего первенца тоже нет. Если бы привязка осталась, то тебе пришлось бы передавать право Первого брату, а здесь быть консортом. Ты принял бы это?

— Нет, — процедил он сквозь зубы.

— Вот видишь... Знаешь, все должно было быть по-другому. Мы познакомились в детстве, после совершеннолетия соединились бы... Наверно, были бы счастливы. Я была бы другой. Мягче, спокойнее. Ты был бы другим. Между нами не было бы других мужчин и женщин. Были бы только мы. С детства. Знали бы друг друга, полюбили. Привязка, общие интересы, история. Мы были бы счастливы, просто даже потому, что не знали бы другого. Но нас этого будущего лишили. А в этом настоящем нам вместе не быть.

— Уверена?

— Увы, но да. Зато теперь у тебя есть шанс полюбить по-настоящему, а не быть заложником инстинктов. Ребенок тоже будет. По сути, мы ничего не потеряли.

— Ты ничего не потеряла. Ты не зависишь от амулета. Да и пару ты себе нашла... кхм... достойную, — съязвил он.

— Знаешь, я от твоих... кхм... скажем, девиц тоже не в восторге. Вот! Видишь, опять!

— Да, совместная жизнь была бы веселой, — хмыкнул он.

— Дейран, я понимаю, что приняла решение, касающееся нас, в одиночку. Я должна была

посоветоваться, но там не было времени, сам видел. За это прошу прощения. Но только в этом. Если ты подумаешь, то поймешь, что я права. Мы бы не смогли жить на два мира. Да и Киртан... Привязка связала нас троих. А с учетом того, что мы квинта... Меня разрывало между вами. И ни ты, ни я не смогли бы ничего сделать. Так у нас счастливой жизни бы не получилось.

— Может, ты и права, — он молчал долго. — Счастья бы у нас не было. Знаешь, я почему-то никогда не мечтал встретить пару. Забавно, да? Мой народ бредит половинкой, но не я. Наоборот, даже боялся встречи. Наверно, подсознательно чувствовал, что ничего хорошего не выйдет. Подсознательно помнил маленькую девочку и понимал, что после того, что она пережила, эта девочка уже не будет такой, какой я ее запомнил — веселой, мягкой, доброй, послушной. Я тебя вспомнил, да... Ты не спорила. Если была не согласна, то пыталась убедить, но не дерзила, а уговаривала. И отступала, если не получалось. Не могла на меня сердиться. И тебя требовалось защищать, оберегать. Ты была такой неуклюжей, но очаровательно милой. Ты права, мне до сих пор нравятся женщины, похожие на тот образ. Вот только ты стала от него такой далекой... Не обещаю, что станем друзьями, но войны можешь не опасаться. Ты ведь за этим пришла сюда?

— За этим тоже. Но главное в другом. Дейран, как бы это смешно ни звучало, но ты один из тех, кто... не чужой мне. Пусть так получилось, но мироздание ведь когда-то решило, что мы подойдем друг другу. Ведь не просто так. Наверное, что-то увидело в нас. Я верю, что мы сможем стать друзьями.

— Не перегибай, — поморщился принц. — Иди, Тайлисан. Иди к тому, кого выбрала. И благодари богов, что я действительно не люблю тебя. Завтра я вернусь на Урвас и поговорю с отцом. Он поймет. Не сразу, но поймет. А ты не затягивай с официальным приемом посольств. Через три месяца встретимся. Иди. И будь счастлива.

Кивнув, я молча встала, но что-то меня словно дернуло. Быстрый шаг, пока не передумала, наклоняюсь и мягко прикасаюсь губами к щеке. Прощальный поцелуй. Но почему-то я уверена, что все у нас наладится. Не мой любимый, но не чужой. Не был и не будет.

Комнату я покинула в молчании. Дейран не остановил, хотя и был удивлен моим поступком. Все правильно. Вместе нам не быть, но и такой враг мне не нужен.

— Привет!

— Кир! Проклятье! — я схватилась за сердце. — Зачем пугаешь?

— Я? — А сколько искреннего недоумения в глазах.

— Нет, это я стою тут в темноте, как призрак! Меня сторожишь?

Мужчина лишь пожал плечами и с легкой улыбкой двинулся ко мне, протягивая руку. Мне оставалось лишь покачать головой. Нет, приятно, конечно, что ревнует, но неужели он думал, что я сейчас кинусь к Дейрану в объятия? Или просто боялся за меня? Смешно и приятно одновременно.

— Пошли спать, — прошептала, взяв протянутую руку.

Мы шли, не разговаривая. Не знаю, о чем думал Киртан, но мне в голову лезли всякие глупости. Наверное, он не так представлял себе ночь, о которой мечтал столько лет. Не в чужой постели, не после сумасшедшего дня в стане врага. И я все еще в подвенечном наряде после свадьбы с другим. Всего сутки как вдова... да... Почему-то было страшно, а еще немного стыдно.

В моих покоях царил полумрак. Лишь одинокий голубой кристалл над дверью скупой дарил холодный уютный свет. Видимо, не только мне он показался неприятным, потому как Кир, стоило нам переступить порог, тут же шепнул: «Погасни». А следом одновременно с темнотой меня укутали теплые объятия.

— Если не готова, я подожду.

— Мы и так ждали слишком долго, — я пыталась рассмотреть его лицо, но света звезд из окна было недостаточно. Впрочем, немного перенастроить зрение, и я уже вполне отчетливо все вижу. — Только...

— Что?

— Ты заслужил лучшего. Не так... не в чужой кровати... и я... в порванном платье, а не в красивом белье...

— Глупости, — Кир обхватил ладонями мое лицо, — это всего лишь антураж. Декорации. Неужели ты действительно считаешь, что мне важнее платье, чем та, кто в нем? Да, не буду скрывать, не так я представлял нашу ночь. Еще вчера ты была чужой женой, его кровь на твоей одежде, на пальце

его кольцо, которое ты теперь никогда не снимешь, и фамилия того, кого я ненавижу, и ее ты тоже никогда уже не сменишь. И мне придется взять ее. И мы всегда будем помнить о... нем. О том, что он изменил наши судьбы... Но, знаешь, сейчас я ему благодарен. Ведь не появись он на нашем пути, ты бы уже давно была женой Дейрана. Наверное, даже любила бы его. У вас бы уже были дети, а я... я бы так и остался безродным сиротой и сгинул бы давным-давно, — он вдруг прикрыл глаза и глубоко вздохнул. — Когда-то я его ненавидел, потому что считал, что он отнял тебя у меня, но на самом деле он мне тебя подарил. И сейчас, сейчас у меня нет к нему ненависти. Глупо ненавидеть того, кого нет. Глупо придавать значение мелочам, когда у нас теперь есть главное. Мы. Наши друзья. И целый мир, который мы можем создать таким, каким хотим. Я люблю тебя, Тай.

Любит... Последнее слово было произнесено прямо в губы. Он выдохнул его вместе с частицей своей души, и оно вошло в меня, проникло в мою душу и связало нас. Мягкие, почти невесомые прикосновения, поцелуи, как робкое касание крыльев бабочки, и оглушающий стук сердца.

Платье скользнуло с моих плеч и легло у ног невесомым облаком, заставив на миг поежиться от прохладного воздуха комнаты, но уже в следующую секунду обжигающие прикосновения грубых, слегка шершавых ладоней обожгли мою кожу. Это было похоже на удар тока, адреналин побежал по венам, и тело зажило своей жизнью, утратив контроль разума.

Руки рванули рубашку Кира, оголяя мускулистую грудь, к которой мне всегда хотелось прикоснуться. Сколько лет я смотрела на его тело и запрещала даже думать о нем, ведь мы были квинтой. Поддайся я зову плоти, и все бы стало слишком сложно и неправильно, ведь я продолжала любить Вэена. А оказалось, что мое тело лучше меня знало истину. Ведь ни к Кэрртрэнту, ни к Эрлину, чьи тела были ничуть не хуже, меня никогда не тянуло. Только к Киртану. Только за его тренировками я подглядывала не в силах отвернуться и только после них бежала в душ, пылая. И вот сейчас я наконец-то могла прикоснуться. Провести по скульптурно вылепленному торсу руками, губами...

Когда и как мы оказались на кровати, я не помню. Сумасшествие оказалось заразным. Мы срывали друг с друга одежду, сжимали в объятьях и покрывали тела поцелуями, шептали какие-то глупости и не могли насытиться прикосновениями.

Глаза в глаза. Он замер на миг, его глаза сверкали так, что даже в темноте комнаты я видела их свет. Шепотом одно слово «люблю» — и наконец-то единение. Наши тела, души и судьбы переплелись навсегда. Больше не было его и меня, отныне стали мы. И мы сейчас взлетали куда-то туда, далеко и высоко, чтобы в следующий миг замереть в невесомости и рухнуть вниз с высоты под грохот наших сердец и стоны наслаждения.

— Боги, — Кир выдохнул и вдруг рассмеялся, — сколько лет я мечтал об этом!

— Надеюсь, не разочарован?

— Разочарован? Ты серьезно? — он недоверчиво взгляделся в меня. — Девочка моя, любимая, самая лучшая, — шептал он и после каждого слова целовал так, что я терялась в пространстве и времени, — да я уже мечтаю все повторить. Боюсь, этой ночью ты не уснешь... И следующей... и вообще, ты мне восемь лет должна. Придется отрабатывать!

— Что ж, — нахмурилась, — ну раз должна, буду отрабатывать... любимый!

Эпилог

— Ваше величество, Восхождение уже через три месяца. А еще пятидесятилетний юбилей коронации, возвращения магии, возрождения Эстерхольда, единения с Розой. Необходимо утвердить программу мероприятий, перечень гостей и...

— Стоп, Рут, — я устало потерла глаза. — Мне сейчас не до этого. Сначала надо с Сатизель разобраться.

— М-да... — захихикала Рута, — дочка пошла по стопам матери. Бедный Нергал.

— Меня больше Дейран волнует. Сына он мне не простит.

— Это точно. Но, боги, кто бы знал!

Действительно, кто бы знал пятьдесят лет назад, что все выйдет именно так!

Как дед и предсказывал, без бунта не обошлось. Даже двух. Первый случился через полтора месяца. Знать, почувствовав, что теряет позиции, попыталась вернуть власть и уничтожить меня. Но им не повезло. Во-первых, мы ждали чего-то подобного и следили за особо активными, а во-вторых, когда тебя охраняет сам мир, то шансов у заговорщиков практически нет.

Был показательный суд. Двадцать шесть аристократов, лично участвовавших в заговоре, еще с полсотни их доверенных лиц и столько же наемников и подкупленных слуг и стражников. Всего полторы сотни ольдейхаров. Естественно, казнили не всех. Преступление каждого рассматривалось отдельно. Кто-то отделался ссылкой и штрафом, кто-то каторгой, кто-то стиранием личности, а двенадцать самых рьяных пришлось все-таки казнить. Не могу сказать, что мне это доставило удовольствие, но зато меня наконец-то стали воспринимать серьезно. И клятву вассальную я все-таки приняла. Так, чтобы искушений было поменьше.

А вот второй бунт случился аж двенадцать лет спустя, когда мне казалось, что все наконец-то стабилизировалось. И всему виной оказалась вернувшаяся магия. Народ посчитал, что теперь-то ему не нужны правители и аристократы, и новоявленные маги попытались захватить власть. Здесь тоже не обошлось без казни. Правда, вывели на помост всего пятерых. Остальным хватило лишиться магии. Полностью.

Зато теперь тишь да гладь. За прошедшие годы природа полностью восстановилась, и Эстерхольд радуется зелеными лугами и голубыми реками. Магия заструилась по венам жителей и мира.

Пришлось срочно организовывать ведомство магии. И руководить им стал ЭсоКартен. Да-да, вампир быстро смекнул, что здесь у него больше шансов, и сам предложил свои услуги. А я не стала отказываться. Все равно среди ольдейхаров пока сильных магов мало. А вампир воспитает достойного преемника. Он уже присмотрел смышленного паренька. Сын Арвея орд Осмельда, кстати. Ребенок у него появился сразу, как только магии вокруг стало достаточно. Оказывается, одной из проблем деторождения ольдейхаров как раз и было то, что младенцам в утробе матери не хватало магии. Проклятье рода Мирдрохейд убивало их.

После снятия проклятья магов народилось уже в первый год с пару сотен. Пришлось срочно строить школы и Академию. Ректором стал ДароВулэ. И я ни разу не пожалела об этом. Оборотень рьяно следил не только за учебным процессом, но и чтобы не было издевательств. Сперва я, правда, хотела попросить Сафиора стать ректором, но он отказался. Предпочел занять должность помощника.

Эти трое, кстати, стали не единственными, кого я притащила в Эстерхольд. Рут и Хашшет не отказались переехать. Рута заняла место моей помощницы, а Хашшет стала помощницей Киртана. А вот секретари у нас обоих ольдейхары. У меня остался старый секретарь царя. Дейр быстро принес клятву верности и служит на совесть. И Киру он же подобрал сообразительного ледяного.

Кир, кстати, взял на себя контрразведку. Да и тайную полицию тоже. Консортом его долго не хотели признавать, да только куда им деваться. Приняли. Поволновались, но смирились. Сейчас даже уважают. Нарadowаться не могут.

Эрлин с Асмином, кстати, предпочли остаться, так сказать, под руководством нашего лидера и в его ведомстве. Ольдейхаров еще побаиваются в Розе, а оба смеска вопросов не вызывают. Им проще всего налаживать связи и вербовать агентов.

Зато Кэртрэнт занялся дипломатией. Возглавил новое ведомство, сам набрал себе помощников. Кое-кого из Академии перетасил. Постарался, чтобы от каждого мира и народа был представитель.

Шейлида с Грейвом тоже переехали. Девушка возглавила открывшуюся больницу, а Грейв стал

капитаном отряда боевых магов. И даже Эрлиасса переехала со своими девочками. Хотя тут скорее дело в ЭсоКартене, чем в желании осваивать новый мир. Они поженились аж через двадцать лет, но все-таки...

Так что все сложилось как нельзя лучше. Кроме одного. Через восемь лет у нас с Киром родилась старшая дочь — Атриэль. Настоящая ольдейхара и хранительница. Сильная, умная, уравновешенная. Будущая правительница. Она окончила сначала школу здесь, на Эстерхольде, потом Академию, а после еще и в Эоле отметилась. Ректор от нее наревелся, кстати. Силы немерено, а воспитание подкачало, как он все время бурчал. Наша девочка умудрилась повторить мои подвиги по воспитанию как учеников, так и преподавателей. Только, в отличие от меня, с наследницей целого мира старались все-таки дружить. Сейчас ей сорок два, и она под руководством папочки осваивает работу контрразведки. Мы с дедом ей намекаем, что неплохо бы женихом обзавестись, но она лишь отмахивается. Впрочем, мы все знаем, на кого она положила глаз. Кэрртрэнт, наш демон. Он, правда, сопротивляется, ему неловко перед нами. Но дочь настроена серьезно.

Эрлина мы пристроили еще двадцать лет назад. Он вполне ожидаемо женился на Хемирэнэль. Столько лет любил, а рассказать о чувствах боялся. А вот Асмин сделал предложение Руте сразу после того, как мы с Киртаном поженились.

Хашшет, правда, до сих пор одна. Но вроде не сильно по этому поводу страдает. Поклонников у нее много. Выбирает. Но сердце никто не затронул.

Зато ДароВулэ за пятьдесят лет успел не только жениться, и не на ком-нибудь, а на самой Асвэне орд Зейнронд, отчего все в шоке были, но и наплодить аж шестерых детей.

А у нас пока трое. Армиэль. Через семь лет еще одна дочка — Сатиэль. И спустя десять сын Белиор. И если с Амриэль и Белиором проблем нет, то Сатиэль умудрилась стать парой сына Дейрана. Да-да, вот такие шутки мироздания. Дейран все-таки женился на Каталине, правда, счастья ей это так и не принесло. Он, конечно, стал воздержаннее, но любовницы у него время от времени появлялись, а саму Каталину дальше управления дворцом не допускали. Через четыре года у них родился сын — Нергал. Очаровательный парень, кстати. Лучше папаши. Такой серьезный мальчуган. Вот ему-то не повезло. Сатиэль оказалась его парой, но в лучших традициях нашей семьи мотает ему нервы. Хотя... никуда она не денется. Думаю, свадьбу сыграем в ближайшем году. Правда, ее очередной финт стоил нам с отцом нескольких седых волос. Это же надо было додуматься сбежать к оркам! Ну ничего, вот Нергал ее и выловит.

А вообще, я безумно счастлива, хоть память ко мне так и не вернулась. Да и не хочу я уже этого. В свое время был найден тайник Вэенарта, где, помимо хранившихся ключей от остальных миров, был найден его дневник. Так после его прочтения я три дня редела, никто успокоить не мог. Там было описано все — начиная от опытов по созданию смесков до пыток, используемых для подавления воли хранителя.

Но теперь это все в прошлом. А в настоящем у меня любимый муж, дети, семья, друзья и целый мир, который подвластен малейшему желанию. Я многое пережила во имя будущего. И теперь оно пришло — мое прекрасное, счастливое время!